

РУССКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ 1649 года
факсимильное издание

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ТОМ II
транслитерация летописной части

Москва
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ:

От Издательства	3
Оглавление рукописной части	4
Транслитерация рукописи	6
Принципы публикации текста	106
Комментарии (источники и издания, использованные при подготовке текста)	106
Сокращения	112

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается публикуемое впервые факсимильное издание рукописи – **Русский Летописец 1649 года.**

Цель издания – сделать доступным выдающийся книжный памятник, вобравший в себя лучшие традиции русского летописания, представляющий собой церковно-историческую энциклопедию и отражающую концепцию истории Руси середины XVII века.

Эпоха возрождения Руси после Смутного времени – это время продвижения страны на Восток и возвращения земель на Западе. Зарождалась Российская империя. Исторические процессы требовали создания новой концепции истории государства.

Этим требованиям удовлетворял Русский Летописец, сохранивший традиции русского летописания. В Летописец вошли события из истории прежних империй, сказания и легенды, описания реальных исторических событий.

Русский Летописец был составлен **архиепископом Астраханским и Терским Пахомием** (он был одним из шести участников патриарших выборов 1642 года, ум. 31 мая 1655). Были использованы материалы, дошедшие в рукописях до середины XVII века. События изложены им с сохранением оригинальной редакции источников и дополнены описанием событий уже своего времени.

Глубокое исследование труда архиепископа Пахомия осуществлено совсем недавно в 2016 году в диссертационной работе **Михаила Авинировича Савинова** («Архиепископ Астраханский и Терский Пахомий и его Хронограф». СПб, 2016 – 160 с.). Данная работа явилась очень важным первым шагом введения в научное обращение ярчайшего образца русского летописания.

До настоящего времени обнаружено около двадцати начертанных скорописью списков Хронографа архиепископа Пахомия (среди них полных менее половины). К разряду полных списков относятся в частности Уваровский список – ОР ГИМ. Собр. А.С.Уварова №1395; Погодинский список – ОР РНБ, Погод. 1450; Карамзинский список – ОР РНБ, F.IV.600; Архивный список – РГАДА.Ф.181. №6/6.

Публикуемый факсимильно Русский летописец 1649 года является ранее неизвестным списком. Его характеризует полнота и то, что написан он прекрасным каллиграфическим почерком.

Список датируется серединой восемнадцатого века. Принадлежал он **епископу Астраханскому и Ставропольскому Мефодию** (1700–1776 гг.) и являлся его келейной книгой. Возможно, он был написан в Астрахани, там же, где создавался оригинал Русского Летописца. Позже Русский Летописец находился в собрании **Стефана Федоровича Севастьянова** (1872–1943 гг.) — известного старообрядческого книголюба, одного из первых собирателей древних русских книг и рукописей в советское время. От его наследников рукопись перешла в собрание старинных книг и рукописей **Вадима Сергеевича Якунина**.

Помимо факсимильного издания Русского Летописца 1649 года предлагается транслитерация текста. В сопроводительном томе I представлен текст хронографической, в томе II – летописной части.

Транслитерация летописной части выполнена по поручению издательства «АКТЕОН» Михаилом Львовичем Ивановым, корректура – Еленой Никитичной Козаковой.

л. 5.

<...>

Лѣтописѣць вкратцѣ о Руской землѣ. Лист 308 на обороте.

○ правнуцѣхъ Афетовѣхъ: о Скифе и Изорданѣ. Лист, на том же.

○ Словене и Руси, како отлучишася от Скифѣ. Лист 309.

○ началѣ Великого Словенска. Лист 310.

○ грамотѣ царя Александра. Лист, на том же на обороте.

○ Халохѣ и Лахернѣ. Лист 311 на обороте.

○ Наувгородском началникѣ Гостосмыслѣ. Лист 312.

○ великом князѣ Рюрикѣ. Листъ 313.

○ Игорѣ, Рюриковѣ сыне, и о Олегѣ князѣ. Лист, на том же.

○ кнженни Игоревѣ в Киевѣ. Листъ 314 на обороте.

○ убиении Игоревѣ, и о сыне его князе Святославеѣ, и о княгинѣ Олгѣ. Листъ 315.

○ крещении Руския земли. Листъ 317.

○ крещении великия княгини Ольги. Лист 318.

л. 5 об.

○ крещении великаго князя Владимира. Листъ 319.

○ градѣ Владимирѣ. Листъ 320.

○ преставлении великаго князя Владимира. Лист, на том же.

○ великом князѣ Ярославѣ Володимировичѣ. Листъ 321.

○ великом князѣ Всеволодѣ Володимировичѣ¹. Листъ, на том же.*

○ царѣ и великом князѣ Володимере Всеволодовичѣ Манамахѣ. Лист, на том же.

○ великом князе Егории Володимировичѣ Манамаховѣ. Лист 323 на обороте.

○ великом князе Всеволодѣ Егорьевичѣ и како преиде княжити ис Киева в Володимерь.

Лист 324.

○ великом князе Ярославѣ Всеволодовичѣ. Листъ, на том же на обороте.

○ великом князе Александрѣ Ярославичѣ Нѣвском. Лист 326.

Како сяде на великое княжение Александрѣ Ярославичѣ Нѣвской в Володимерь. Листъ, на том же.

○ великом князе Даниилѣ Александровичѣ Московскомъ, и како преиде княжение из Володимера на Москву. Лист 327.

○ великом князе Иваннѣ Даниловичѣ Калите и о сынѣ его великом князѣ Иваннѣ Ивановичѣ. Листъ, на том же на обороте.

○ великом князе Дмитрие Ивановичѣ Донском. Листъ 328.

○ великом князе Василии Дмитриевичѣ. Листъ 329.

○ великом князе Василье Васильевичѣ Темном. Лист 330.

○ великом князе Дмитрии Юрьевичѣ Красном. Листъ 331.

○ великом князе Иваннѣ Васильевичѣ. Листъ 333 на обороте.

○ взятии Казанскомъ. Листъ 336 на обороте.

○ новгородскихъ еретицѣхъ. Листъ, на том же на обороте.

○ великом князе Василье Ивановичѣ, сей же великий князь Василий Ивановичъ вѣнчан бысть царским вѣнцем. Листъ 340.

○ царѣ и великом князе Иваннѣ Васильевичѣ. Листъ 342.

○ взятии Астраханскомъ. Листъ 344.

○ пути с Москвы ко Иеросалиму. Листъ 345.

Сказание о святыхъ мѣстехъ, иже во Иеросалимѣ и окрестъ его. Лист 346.

○ царѣ и великом князе Феодорѣ Ивановиче. Листъ 360.

○ убиении царевича Дмитрея Ивановиче. Листъ, [на том же на обороте].

¹ Так в м. Ярославичѣ.

л. 6.

- преставлении царя и великаго князя Феодора Ивановича, и како приять царский скипетръ болярин Борис Годуновъ. Лист 361.
- Ростриге. Листъ 361 на обороте.
- смерти Бориса царя. Листъ. (на том же)^а и 373.
- царствѣ Федора Борисовича и паки о Ростриге. Лист, на том же.
- царствѣ Ростриги Гришки Отрепьева. Листъ 378.
- изгнании патриарха Иева. Листъ 379.
- смерти царя Гришки Ростриги. Листъ 382.
- царствѣ Василя Ивановича Шуйскаго. Листъ 384.
- поставлении Гермогена патриарха, и о Петрушкѣ и о прочих мятежницѣхъ. Листъ 385.
- принесении мощей царевича Дмитрия. Листъ, на том же на обороте.
- Тушинском ворѣ. Листъ 393.
- князе Михаиле Шуйскомъ. Листъ 395.
- приходе к Москве гетмане Желтовском. Листъ, на том же на обороте.
- сонмищѣ мятежниковъ на царя Василя. Лист 396
- бывших чудесѣхъ в царство Василиево. Лист, на том же на обороте.
- пострижении царя Василя. Листъ 397 на обороте.
- пленении царя Василя и о смерти его. Листъ 398.
- боярской державѣ. Лист, на том же.
- смерти вора Колужскаго. Листъ 399 на обороте.
- разорении Московскомъ. Листъ 400.
- кончинѣ Гермогена патриарха. Листъ 401 на обороте.
- убиении воеводы Прокопия Ляпунова. Листъ 404.
- Паки о приходе к Москве гетмана Хоткѣвича. Лист, на том же на обороте; 408.
- приходѣ к Москвѣ князя Дмитрия Михайловича Пожарского и Козмы Минина; 405.
- (○)^б со множеством вой к Рускимъ людемъ на помощь. Лист, на том же.
- побѣде литовскихъ людей. Лист 410.
- Псковскомъ ворѣ. Лист [405]^в.
- явлении чудотворца Сергия. Листъ 411.
- избрании на царство государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси. Листъ 413.

^а *Отиска; заключена в скобки.*

^б *Отиска; заключена в скобки. Далее следует окончание предыдущего заголовка.*

^в *Нарушен порядок следования заголовков.*

л. 6 об.

- послании к Костромѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Руси с молениемъ, и о наречении его царскомъ. Листъ 415.
- помазании на царство царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси. Листъ 417 на обороте.
- чудеси Сергия чудотворца. Листъ 421.
- миру с поляки. Листъ 422.
- приходе из Литвы Филарета патриарха. Листъ 424.
- Смоленской рати. Листъ 425.
- Иасафе патрархѣ. Листъ 426.
- патрирхе Иосифе. Листъ 427.
- преставлении царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси, и о крестномъ цѣловании государю царевичю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси. Лист, на том же.
- помазании на царство государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси. Листъ 428.

л. 308 об.

Лѣтопищикъ вкратце о Руской землѣ, от котораго колѣна росискія и словянскія люди, и почему именуется Росія и словянѣ, и о создании Великаго Нова града, и откуда влечашеся родъ словянскихъ князей. Начнем же здѣ от начала, еже есть се.

Искони Богъ сотвори небо и землю. Земля же бѣ невидима и неукрашена и тма верху бездны, и Духъ Божий ношашеся верху воды, и прочая. Здѣ же сокращения ради многая Святая писания, яже писана о сотворении всея твари и о Адамѣ, претечемъ, но о семь точию да речемъ.

От Адама же до потопа 2242 лѣта.

По потопѣ же убо и по Нои начаша челоуѣцы множитися на земли. Ноевы же дѣти Симъ, Хамъ и Афетъ раздѣлиша всю землю на три части, и паде има жребий: Симу — восточная страна, Хаму же — полуденная страна, Афету — убо западная и полунощная страна; но еще живяше вси вкупѣ уста едины, и глас единъ всѣмъ. Умыслиша суетно, да созиждутъ себѣ градъ и столпъ, ему же высота до небеси. И разгнѣвася на нихъ Богъ за то суетное дѣло ихъ. И размѣси ихъ на 72 языки. Они же согласистася кождо к согласию коегождо языка и тако разыдошася по странамъ, якоже о сем выше рѣхомъ. Бысть же убо от потопа до раздѣления языкъ лѣтъ 500 и 30, а от Адама — 2772 лѣта.

Нѣцныи же от Афетовыхъ правнуковъ — имя единому — Скифъ, а второму имя — Зарданъ — и с прочими своего роду и языка вселишася во Аксинопонтъ близ Чернаго моря и живяху тамо многія лѣта. И породилися от нихъ сынове и внуцы, и умножишася

л. 309.

зѣло, и прозвашася по имени прадѣда своего Скифа — Скифия Великая. И бысть между ихъ распря и междоусобие, и крамола многа тѣсноты ради мѣста оногo. Началницы же тогда бѣ над нимъ княжаху от сродниковъ ихъ, от единого отца сынове пяточислени суще, им же имена суть: первый Словенъ, второй Русъ, третий Болгаръ, четвертый Команъ, пятый Истеръ.

Словену же и Русу мудростию и храбростию в родѣ своемъ всѣхъ превозшедши и начаша размышляти со ближними своими, и рекоша сице: «Или толко вселенныя, иже под нами нынѣ, или нѣсть во жребии праотца нашего Афета еще части земли благи и ко вселению челоуѣчю угодны. И нынѣ убо, братие и друзи, послушайте совѣта нашего. Отставимъ далече от насъ вражду сию и несогласие, еже нынѣ тѣсноты ради творится в насъ. И подвигнемся убо, и идемъ, и отлучимся от земли сея и от рода нашего, и пойдѣмъ по вселеннѣй свѣта суще во жребии прадѣда нашего Афета, идѣже насъ приведетъ Богъ, и подастъ намъ землю доброплодну во обитание». И угодна бысть сия рѣчь Словенова и Русова всѣмъ людемъ. И вси, яко едиными усты, рѣша: «Благъ совѣтъ князей нашихъ, и добра рѣчь угодна премудрыхъ держателей нашихъ».

И бысть в лѣто от Адама 3099 году Словенъ и Русъ с роды своими отлучишася от Евксинопонта, и идоша от роду своего и от братии своей. И хоуждаху по странамъ вселенныя, яко острокрылати орли прелѣтаху сквозѣ пустыни многи, ищуще себѣ на вселение мѣста благоприятна; и во многихъ местехъ почиваху мечтующеся, но нигде же тогда обрѣтше

л. 309 об.

вселения по сердцу своему.

14 лѣтъ пустыя страны обхоуждаху, дондеже дошедше езера нѣкоего велика, Моиска зовомаго, послѣди же от Словена Ирмеръ проименовася во имя сестры ихъ Ирмери. И тогда старѣйший Словенъ с родомъ своимъ и со всѣми, иже под руками его, сѣде на рецѣ, зовомой тогда Мутная, послѣди же Волховъ проименовася во имя старѣйшаго сына Словенова, Волхова зовома. И поставиша градъ, и именоваша его по имени князя своего Словенескъ Великий, от иже нынѣ Новъ градъ, от устья великаго езера Ирмеря вниз по велицей рецѣ преименованиемъ Волховѣ — полтора поприща. И от того времени новопришелцы Скифстии начаху именоватися словяне, и рѣку нѣкую, во Ирмеръ езеро впадшую, прозваша Шелонею — во имя жены Словеновы Шелони. Во имя же меншаго сына Словенова Волховца проименоваша протоку Волховцомъ, иже течет из великия рѣки Волхова и паки обращается в него.

Болший же сынъ оногo князя Словена Волхвъ бѣ и угодникъ бѣсомъ, и чародѣй, и лють в людехъ тогда бысть, и бѣсовскими ухищренми мечты творя многи, и преобразуяся во образ

лютаго звѣря коркодила, и залягаше в той рецѣ Волховѣ путь водный, и непоклоняющихся ему овѣхъ пожираше, овѣхъ же испроверзая и утопляя. Людие же тогда невѣгласи бяху суще, богомъ того окаяннаго нарицаху, или Грома его, или Перуна рекоша, — их бо языкомъ громъ — перунъ именуется. Постави же он, окаянный чародѣй, ноцныхъ ради мечтаний и собирания бѣсовскаго градокъ малъ на мѣсте нѣкоем, зовомо Перыня, идеже и кумирь Перунъ

л. 310.

стояше. И баснословят о семь Волхвѣ невѣгласи глаголюще, яко в боги сѣлъ окаянный. Мы же о том окаянномъ волхвѣ и чародѣи испытание много сотворше, яко злѣ разбиенъ бысть и удушенъ от бѣсовъ в рецѣ Волхове. И мечтаними бѣсовскими окаянное его тѣло несено бысть вверхъ по оной рецѣ Волхову и извержено на берегъ противу Волховнаго его градка, иже ныне зовется Перыня; и со многимъ плачемъ ту от невѣгласъ погребенъ бысть окаянный с великою тризною поганскою, и могилу ссыпаша над нимъ велми высокоу, якоже обычай бысть поганымъ. И по трехъ убо днехъ окаяннаго того тризнища просѣдеша земля и пожре мерское тѣло коркодилово, и могила его просыпаша с нимъ купно во дно адово.

Другий же сынъ Словеновъ — малый Волховецъ — живяше со отцемъ своимъ во градѣ своемъ Великомъ Словенце. И родися Волховцу сынъ Жилотугъ. И протока проименовася во имя его Жилотугъ. В ней же утопе еще дѣтескъ имуще возрастъ.

Другий же братъ Словеновъ — Русь вселися на мѣсте нѣкоемъ расстояниемъ от Словенска Великаго пятьдесятъ поприщъ, у Соленого студенца, и созда градъ между двема рѣками, и нарече его во имя свое Руса, иже и до ныне именуется Руса Старая. Рѣку же, ту сущую едину, прозва во имя жены своя Порукъ. Другую же рѣку именоваша во имя дщери своя Полистою. И иныи градки многи Словенъ и Русь поставиша. И от того времени по имяномъ князей своихъ и градовъ ихъ начало приимше зватися людие сии словяне и руси.

Бысть же от Адама до начала Великаго Словенска 3113 лет^а. Словен же

^а На правомъ поле гражданскимъ письмомъ 3113 ѓ.

л. 310 об.

и Русь живяху между собою в любви велицей и княжиша тамо. И завладѣша многими странами. По нихъ же сынове ихъ княжаху по колѣномъ своимъ, и получивша себѣ славы вѣчныя и богатства много мечемъ своимъ и лукомъ. Обладаша же и сѣверными странами даже и до предѣловъ Ледовитаго моря окрестъ Желтоводныхъ и Зелѣноводныхъ водъ, и по великимъ рѣкамъ, и за высокими и непроходными каменными горами во странѣ, рекомаея Скирь, еже есть Сибирь, по велицѣй Оби и до устья Беловодныхъ рѣки. Тамо бо много звѣри, рекомаго дычка, сиричъ соболь. Хождаху же и на Египетския страны, и во Еллинскихъ и варварскихъ странахъ; велий страхъ тогда от сихъ належаше. Началнѣйшии же тогда во словянехъ и русѣхъ князи быша, имъ же суть имена: 1) Великосанъ, 2) Асанъ, 3) Авехасанъ, сии же бѣхъ храбрѣствомъ и мудростию многихъ превозшедши.

В лѣта же убо сихъ предиреченныхъ триехъ Словянскихъ и Рускихъ князей бысть великий царь Александръ Македонский. И прииде к нему ото многихъ странъ жалостенъ слухъ на Великосана и на Асана, и на Авехасана; яко многихъ разоряють и обидяють, и кровопролитие творять. Премудрый же самодержецъ царь же Александръ нача размышляти с подданными своими, и рече: «Что сотворити ми подобаетъ с сыродыцы сими: ратными ли ополчитися многими бранми и разбити ихъ, и покорити в вѣчную работу?» Но неудобно сему быти далнаго ради разстояние и пустоты, и неудобъ проходныхъ морскихъ водъ и превысокихъ горъ. Обаче же посылаетъ к нимъ з дары многими и писание, всякими

л. 311.

похвалами украшено. Писание же его имяше образъ сицевъ:

«Александръ царь, многимъ царемъ царь, иже под солнцемъ грозный повелитель; к покорнымъ же мнѣ — милосердый пощадитель, к непокорнымъ же — яростный мечъ и страхъ всего свѣта честнѣйший над честнѣйшими в далекомъ разстоятельномъ и незнаемомъ крае нашемъ, от нашего величества — честь и миръ, и милость вамъ и по васъ храбросердому народу словенскому,

заднѣйшему колѣну рускому, княземъ и владыкомъ, от моря Варяжского даже до моря Хвалижскаго, велебнымъ и милымъ моимъ: храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авехасану, вѣчне радоватися! Яко самѣхъ васъ любезно лицемъ к лицу цѣлую и сердечне приемлю, яко други сердцу моему и напреднѣйши подданныцы нашему владычеству. И сию милость даю вашему величеству. Аще каковый народъ вселится во предѣлехъ вашего княжества от моря Варяжскаго и даже до моря Хвалижскаго, да будетъ вамъ и по васъ сродству вашему подлежащими вѣчней работѣ. Во инья же предѣлы отнюдь да не вступитъ нога ваша.

Сие же достохвалное дѣла затвержено сим нашимъ листомъ, и подписано моею царскою высокодержавною десницею, и запечатано нашимъ же царскимъ перстнемъ, и дано вашей честности на вѣки безконечныя. Аминь.

Писана же сия наша грамота в мѣсте нашего предѣла, в Велицей Александрии, мѣсяца примоса началнѣйшаго дня».

А припис царские руки сверхъ строкъ златописменными писанми написано сице: «Мы, Александръ царь, многимъ царемъ царь, сын Филиппа, силнаго царя, и Алимпияды царицы, нашею высокодержавною рукою утвердихъ вѣчне».

Сии же князи Словенорустии, иже таковыя высокия

л. 311 об.

чести сподобишася от вседержавнаго того самодержца прияти сию пречестнѣйшую епистолию, почитаху велми, и обѣсиша ее в божнице своей по правую страну идола Велеса во градѣ Ростовѣ, и честнѣ поклоняхуся ей, и праздникъ честень творяху в началный день примоса мѣсяца.

По сим же многимъ лѣтомъ прешедшимъ, восташа во языкѣ Словенстемъ два князя: Халохъ и Лахернъ. И начаша воевати скифетры земли Греческия. Приходиша же и под самый той Царствующий град и многа зла и кровопролития сотвориша скифетру Греческаго царствия. И храбрый князь Лахернъ под Царствующимъ градомъ убиень бысть близ моря. Мѣсто же то и доннѣ зовется Лахерново, на немъ же и монастырь честень возгражен во имя Пречистыя Богородицы. И множество тогда безчисленно русских вой под стѣнами града падоша. Князь же Халохъ, язвень велми, со оставшими возвратися восвоися.

Живяху же словяне и руси отнюд погани яко скоть, не имуще закона. О них же свидетельствует в хождении своемъ блаженный Андрѣй Первозванный, яко отнюд невѣгласи тогда и погани быша. В Сидерех же, еже есть в Мордвѣ, и в Черемисѣхъ тогда княжаху два брата: единому имя Диюлел, а другому Дидилактъ. Невѣгласи же богами их нарицаху тогда за то, иже пчелы имъ налезоша и борти верхъ древия устроиша.

По том же времени прииде на землю Словенскую посланный праведный гнѣвъ Божий. Изомроша людей без числа во всѣхъ градѣхъ и в селѣхъ, яко нѣкому и погрѣбати мертвыхъ. Оставшии же люди пустоты ради избегоша из градовъ в далныя страны.

л. 312.

Овии — на Бѣлыя воды, иже нынѣ зовется Бело езеро. Овии — же на езере Тинномъ и нарицашеся Вель. И инии же — по инымъ странамъ и прозвашася различными проименованіи. Овии же паки на Дунав со прежнимъ родомъ своимъ на старожитныя страны возвратишася. Великий же Словенскъ и Руса опустеша до конца многие лѣта, яко дивимъ звѣремъ обитати и плодитися в них.

По времени ж нѣкоемъ паки приидоша з Дунава словяне и подяша скифъ и болгаръ с собою немало. И начаша паки грады оны Словянескъ, и Русь населяти. И приидоша же на них угры бѣлыя, и повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение.

По мнозѣ же убо времени оного запустение слышаху скифския жители про бѣглецы словенския, о земле праотець своихъ, яко лежитъ пуста и никѣмъ небрегома. И о семъ зжалишаси велми, и начаша мыслити к себѣ, како бы имъ наслѣдити землю отецъ своихъ.

И паки поидоша з Дуная множество ихъ безчисленно. С ними же и скифы, и болгары, и иностранницы поидоша на землю Словенскую и Рускую. И сѣдоша паки близ езера Ирмеря. И обновиша градъ на новомъ мѣсте от стараго Словенска вниз по Волхову яко попрѣща боле,

и нарекоша Новъ градъ Великий, и поставиша старѣйшину князя от роду своего же имянемъ Гостосмысла^а.

Такоже и Русу поставиша на старомъ мѣсте. И инии грады мнози обновиша. И разыдошася кождо с родомъ своимъ по широте земли. Овии же сѣдоша в поляхъ и нарекошася поляне, сиирѣчь поляки. Овии же — полочане рѣчки ради Полоты, овии — мазовшаня, овии — жемутяне;,

^а Позднее буква с зачеркнута; на правом поле гражданским письмом вѣроятно .

л. 312 об.

овии же — бужане по рецѣ Бугу, овии — дреговичи, овии — кривичи, овии — чюдъ, и инии меря, и инии же древлане, и инии морива, серби, болгары сих же от роды, и инии же сѣвери, и инии лопь, и инии же мордва, и инии же мурана, и инии же в различная именованія прозвашася.

И тако нача разширятся страна она велми, а общим же имянемъ прозывахуся — сынъ старѣйшаго князя Новгородскаго Гостосмысла имянуемы младый Словень. Сей отиде от отца своего в Чудъ и тамо постави градъ во имя свое над рѣкою [на мѣстѣ]¹, нарицаемомъ Ходнице, и нарече градъ имя Словенскъ, и княжи в немъ три лѣта, и умре. Сынъ же (его же)^а его Изборский преименова граду своему имя и нарече Изборскъ. Сей же князь Избор, змиемъ уяденъ, умре.

Земля же Руская тогда сверже с себе ризы сѣтованныя и паки облечеса в порфиру и виссонъ, и к тому уже не вдовствуя, ниже сѣтуя, но [паки по семь и дѣти расплоди, и]² на многа лѣта опочивая со мудрымъ Гостосмысломъ. Егда же сий во глубоку старость достиже и не могый уже рядити, ниже владѣти таковыми многочисленными народы, ниже утишити междоусобное многомятежных кровопролитие в родѣ своемъ; тогда убо он премудрый муж, сѣдый умомъ и власы, призываетъ к себѣ вся властели Руския, иже под ним, и рече к нимъ ослабнымъ лицомъ: «**О** мужие и братия, сынове единокровницы! Се аз уже состарѣхся велми, и крѣпость моя исчезаетъ, и умъ отстуетъ, токмо чаю смерть. А се вижу, яко земля наша добра, и всѣми благими изобилна, но не имать себѣ властодержца государя от рода царскаго. Сего ради в васъ мятежъ великъ и неутешень, и междоусобца зла. Молю

^а Повтор; заключен в скобки.

¹ Попов А. [Н.] Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. М., 1869. С. 447.

² Попов А. Изборник... С. 447.

л. 313.

убо вы: послушайте совѣта моего, иже рѣку вамъ. По смерти моей идите в Прусскую землю и молитесь тамо живущихъ самодержецъ, иже от роду кесаря Августа суще, да идут к вамъ княжити и владѣти над вами; нѣсть вамъ срама таковымъ покоритися и подданныхъ у сихъ быти». И возлюбиша вси рѣчь старѣйшинскую. И егда же сей умре, тогда всѣмъ градомъ проводиша добробачество до мѣста, нарицаемаго Волотова, туже и погребоша его.

По смерти же сего Гостосмысла послаша всею Рускою землею послы своя в Прусскую землю. Они же шедше и обретоша тамо курфостра^а или (и обрѣтоша)^б князя великаго, имянемъ Рюрика, рода суща Августова, и молиша сего, да идетъ к нимъ княжити. И умоленъ бысть князь Рюрикъ, и поиде на Русь и з двѣма братома своимъ — с Тревуromъ и з Синеусомъ — и со инѣми сродники своими. И приидоша вси в Великий Новъ град.

И в лѣто от Адама 6370 году^в избраша вси словяне и русове старѣйшаго князя Рюрика на княжение в Великий Новъ град. Второго же князя Тревура избраша на княжение в Ызборскъ. Третьяго же князя Синеуса избраша на княжение на Бѣло езеро. Протчих же сродниковъ своихъ князь Рюрик и братия его у себѣ удержаша, а иныхъ по селомъ розослаша.

В лѣто же от Адама 6380 году Треуръ и Синеусъ оба умроша. Рюрик же Наугородский князь нача владѣти и ихъ княжениями.

И княжив 17 лѣт, и впаде в болѣзнь тяжку, и предавъ княжение свое сроднику своему князю Олегу, понеже сынъ его Игор млад бѣ, яко двою лѣт. Князь же Рюрикъ разсудивъ о дому своемъ и умре в лѣто 6388 году.

^а Позднее исправлено курфурста. ^б Повтор; позднее заключен в скобки. ^в На правом поле гражданским письмом 6370 л.

л. 313 об.

Предиреченный же князь Олегъ, примѣ великое княжение над словяны и русы, и нача по многимъ мѣстамъ грады ставити и дани и оброки уставливати по всей Руской земли. Прииде же на рѣку, гаголемую Москву; в нея же ту прилежать двѣ рецѣ: единой имя Неглинна, а друзѣй — Яуза. И постави ту градъ малъ, и прозва его Москва^а. И посади ту на княжение от сродниковъ своихъ.

Прииде же и в Киевъ и убивъ триехъ братовъ Киевскихъ начальниковъ Кия, Щека, Хорива. И нача княжити в Киевѣ и в Великомъ Новѣ градѣ. И поиде бранию в Византию в силе тяжце, и положи на Византию дань, и паки возвратися в Киевъ. И княживъ 33 лѣта, и умре.

Игорь же князь, сынъ великаго князя Рюрика, княжаше в Плесковской области во градѣ Зборскѣ. Еще же ему юну суцу и утѣшающуюся нѣкими ловитвами. В невѣдении раби его оставиша единого. Игор же узре об ону страну рѣки ловъ желанный. И не бѣ ему возможно прейти на ону страну рѣки, понеже не бяше лодийцы. И узрѣ нѣкоего по рецѣ пловуща в лодийцы. И призва пловущаго ко берегу, и повелѣ себе превести за рѣку. Пловущим же имъ, и возрѣ на гребца оного, и позна, яко дѣвица бѣ сия, блаженная княгиня Ольга, велми юна суци, доброзрачна же и мужественна, ея ж иногда николиже не знаяше, и уязвися видѣниемъ, якоже писано есть: «Очи лакомѣ и некасаемыхъ касахуся». И разгорѣся желаниемъ на ню, и нѣкия глаголы глумлениемъ претворяше к ней. Она же, разумѣвши глумления коварство, пресекая бесѣду неподобнаго его умышления,

^а На левом поле гражданским письмом Москва.

л. 314.

не юношески, но старческимъ смысломъ поношая, ему глаголюще: «Что всеу смущаешься, о княже, срамъ притворяя ми, вскую неудобная во умѣ совѣщающая студная словѣса износиши? Не прельщайся видѣвъ мя едину¹ дѣвицу и уединену, и о семь не надѣйся, яко [не]^а имаша одолѣти ми. Аще и невѣжа есмь, и велми юна, и простъ обычай имамъ, но обаче разумѣхъ, яко поругатимися хоцещи и глаголеши нелѣпотная, егоже не хошу ниже слышати. Протчее же внимай себѣ и останися таковаго умышления. Дондеже юнъ еси — блюди себѣ, да не одолѣеши неразумиемъ и да не постражеши зло нѣкое. Останижесе и от всякаго беззакония и неправды, аще бо самъ уязвень будеши всякими студодѣянни, то како можеши инѣмъ неправду возбранити и праведно судити в державѣ твоей? Разумно да будетъ ти, аще нынѣ не престанеши паки оплажняся² о моемъ сиротствѣ, унѣ ми есть, яко да приметъ мя глубина рѣки сия, нежели аз буду тебѣ на соблазнъ, да и сама поругания и поношения угонзну. Ты же протчее сохранися (и сму)^б и не смущайся о мнѣ». И ино много премудренно о цѣломудрии глагола ему Ольга.

Внемлите, братие, дѣвицы сея доброму смыслу и рассуждению. Се бо начатокъ благъ и удивлению достоинъ. доброумнаго юношескаго цѣломудрия блаженныя Ольги, еще бо не вѣдуци Бога, ни заповѣди Его слышаще, такову премудрость и чистоты хранение обрѣте от Бога благодать, яко удивитися и Игорю мужеумному смыслу и благоразумнымъ словесемъ ея. И абие Игорь отложивъ юношеское мудрование свое, наипаче же

^а Пропуск выполнен над строкой скорописью. ^б Опуска; заключена в скобки.

¹ Так в м. юну; ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908. С. 7.

² Так в м. соблажняся; ПСРЛ. Т. 21. С. 8.

л. 314 об.

со стыдѣниемъ и молчаниемъ преиде реку, внимая себѣ о таковыхъ до времени.

Внегда же великий князь Олегъ умре в Киеве и избраша на великое княжение в Киевѣ и в Великий Новѣ градъ и на всю Великую Росию сего великаго князя Игоря, Рюрикова сына. Егда же прииде время женитися ему, и по велѣнию его бывшу изообрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканию же бывшу, якоже есть обычай государству и царей власти, и о многихъ дѣвицахъ небреже, но воспоману дивную в дѣвицахъ ону Ольгу, юже видѣ своимъ очима мужественну суцу и благообразну, и еже ото усть ея слыша хитростныя глаголы и цѣломудренный нравъ ея видѣвъ, и посла по нея бояр своихъ. Они же привѣдоша ю с честью, и тако сочетана бысть ему на бракъ.

О брани Игоревѣ на греки. Великий же князь Игорь иде бранию на греки и повоева страны Финическая, и [по]¹ Понту, и до Ираклия, и до Фафлегонския земли, и всю Никомидискую землю;

много же бысть побѣжено воинство от грекъ. И паки Игорьъ собра многое воинство и иде на греки. Царь же Команъ², тесть царя Константина Багрянороднаго, сына Премудраго царя Лва, посла послы ко Игорю, лучшихъ боляр своихъ, умоли Игоря, и нача давать ему дань выше первыя Олговы. И взявше дань Игорьъ, и возвратися от Дуная в Киевъ, и поживе мирно. И родися ему сынъ Святославъ от сея блаженныя Олги. И тако самодержствуя, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ.

О убиении Игоревѣ от древлянъ. **И**ногда же отложшуся от Игорева началства древляне. И шедшу ему, да смирить древлянъ, и усугуби на нихъ дань. И отпусти люди своя в Киевъ, и самъ оста не со множествомъ

¹ ПСРЛ. Т. 21. С. 8.

² Так в м. Романъ; ПСРЛ. Т. 21. С. 8.

л. 315.

людей. Древляне же со княземъ своимъ, емуже имя Малъ, злое умыслившу, глаголаху к себѣ: «Сей есть наслѣдникъ, приидѣте убиемъ его, и супружницу его возьмемъ премудрую Олгу за нашего князя, и сыну его сотворимъ, якоже хотимъ, и сами свободни будемъ от великия дани, и наше будетъ достояние». И убиша его внѣ града Коростены, близ Старые Русы, ту же и погребень бысть.

О посланникѣхъ от древлян ко Олгѣ. **И** послаша древляне по блаженную Олгу 20 человекъ избранныхъ мужей в лодии. Олгѣ же увѣданъ бысть приходъ ихъ и убийство самодержца ея, и восплакася велми о Игорѣ, и, многа глаголаше, плачуще. И никтоже можаше утолити великий плачь ея, такоже и вси людие плакахуся.

И едва плачу преставшу, и помалу укрѣплятися нача, и женъскую немощъ забывши, и мужескимъ смысломъ обложися, и умышляше, како мѣсть сотворити имать крови мужа своего и коимъ образомъ убийца оны казнить. И повелѣ призвати к себѣ иже от древлянъ пришедшия мужи и преушищенно глаголаше к нимъ: «Добрѣ приидосте ко мнѣ, о мужие. Глаголите же, что приидосте». Они же рекоста: «Приидомъ, о госпоже, Деревская земля посла насъ возвѣстити тебѣ, яко князь твой отягчая насъ данию, а довола не имый, и сего ради убиень бысть. А наши же князи добры суть, и ты поиди за нашего князя Мала», — иже тако зовомъ бѣ. Олга же глагола к нимъ: «Любовна ми суть словеса ваша, никтоже бо можетъ мертваго воскресити, тако ни аз могу мужа своего возставити, господствовавшего вами, егоже вы убисте. Нынѣ же идите в лодию свою и завтра, егда послю по васъ, и вы, величающесея, рцыте посланнымъ

л. 315 об.

от мене по васъ: „Мы пѣши есмы не идемъ и на коняхъ не всядемъ, но понесите насъ на главахъ вашихъ, взявше с лодиею“. Егда же понесутъ вы, и тогда велию честь от мене примѣте предъ людьми». Они же послушавше ея, и идоша в лодию свою. И завтра посла по нихъ. Древляне же гордящесея сѣдяху в лодии и глаголаше, якоже Олгою научении, и веляху нестися с лодиею на главахъ. Киевстии же людие насмѣхающесея безумию ихъ, и якобы повинующесея имъ, глаголаху: «Князя не имамы, а княгиню поемлете за вашего князя, и нѣсть нынѣ наша воли». И взяша ихъ на главахъ с лодиею, и принесоша на теремный дворъ, иже бѣ внѣ града Киева. Олга же зряще ис терема. Киевляня же вринуша ихъ живыхъ во уготованную яму, глаголаше: «Угодна ли вамъ честь сия?» Ониже ввержени вопяху: «О горе намъ, аще и убихомъ Игоря, а блага не обрѣтохомъ, но паче горшая злая праведно по деѣломъ нашимъ постигоша насъ». И тако живы засыпани быша.

И абие Олга посла к древлянѣмъ, гаголюще: «Аще истинно хотите поняти мя за князя вашего, и еще пришлите нарочитыхъ людей, яко да прииду к вамъ в велией чести, да не удержатъ мя киевстии людие».

Древляне же паки послаша избранныхъ людей 500, иже нарочитии держателие Деревския земли, и приидоша въ Киевъ. Олга же повелѣ имъ — да в бани измывшесея, приидутъ к ней; бани же уготованѣ бывши. И внидоша в ню древляне, еже измытися хотяще. И ту запроша ихъ, и сожгоша.

О пришествии Олгинѣ в Древланскую землю. **И** паки посла ко древлянѣмъ, глаголюще: «Се уже гряду к вамъ, вы же уготовите меды многи у града, идѣже убисте

л. 316.

мужа моего, да плачюся над гробомъ его и тризны сотворю ему». Они же зѣло многи меды устроиша. Олга же прииде над гробъ Игоревъ и плакася над нимъ плачем велиимъ. **И** глаголаше Олга: «**И** что нынѣ успѣемъ косняще госпоудубийцамъ и врагомъ, ненавидящимъ над ними государския власти? И того ради да примутъ мечь и да престанетъ дерзость в Русей земли помышляюще злое на самодержавныхъ. Да и прочии не навькнутъ убивати государствующихъ ими в Руси, но со страхомъ да повинуются державѣ и величию царствия рускимъ начальникомъ», — и ина многа плачевная притворяще глаголы. И повелѣ могилу ссыпати над Игоремъ и тризны творити, якоже есть обычай в невѣрныхъ. И по сихъ древляне сѣдоша пити, и повелѣ Олга отрокомъ своимъ пити с ними и служити пред ними, а самѣмъ не упиватися. Древляне же вопрошиша: «Гдѣ суть дружина наша, ихже послахом по тебе?» И рече Олга: «По мнѣ грядуть з боляры моими». И егда упилися бяху древляне, тогда отиде кромѣ. Повелѣнием же ея воины изсѣкоша 5000 древлянъ. И возвратишася в Киевъ.

И паки Олга собра воинства много храбрыхъ, и поиде с сыномъ своимъ великимъ княземъ Святославомъ на Деревскую землю. Они же выидоша противу на бой, и побѣдени быша от нея, и бѣгше затворишася во градѣхъ своихъ. И тамо не улечиша избавления, но взяти быша от Святослава вся грады ихъ.

Сама же Олга устремися на Коростень градъ и обступи его. Древляне же бяхуся крупко^а, предатися не хотяще, понеже ти сами бяху Игоревы убийца. И стоя Олга под градомъ лѣто, и не може

^а Так.

л. 316 об.

взяти его. И посла ко гражаномъ, глаголющи: «Вси грады предашася мнѣ и дань дающе, нивы дѣлают. Вы же от глада умрети хотите и не хотите повинутися и дани даяти». Древляне же рекоша: «Ради быхомъ дань даяти, но боимся отмщения». Глаголаше же имъ Олга: «Мечь уже воздахъ вамъ. Нынѣ же изнеможения ради вашего не отягчаю васъ данию, якоже князь мой. Вѣмъ бо, яко меду из борти нынѣ не имате, и вмѣсто сихъ скудно дань возму у васъ, еже имате: дадите ми от двора по три голуби и по три воробьи». Они же ради быша и собраша по всему граду голуби и воробьи, и послаша к ней с поклоняниемъ. Она же, въземши, рече: «Се уже покористеся мнѣ и сыну моему, идите во градъ, и аз не днесъ, но завтра отступлю от града». И вси, иже во градѣ, слышавше, возрадовашася. Олга же птицы оны раздая воемъ своимъ и повелѣхъ коеждо привязывати сѣру со огнемъ, ввивающе в платъ. И в вечеръ, егда смерчеся, повелѣ попустити голуби и воробьи со огнемъ. И прилѣташа воз гнѣзда своя, и загорѣся весь градъ. Людие же не возмогоша угасити и побѣгоша из града. И повелѣ Олга имати ихъ, убивати; овѣхъ же воемъ своимъ в работу предадя, а иныхъ остави дань даяти. И всю Деревскую землю приять и дань тяжкую возложи на нихъ. **И** паки возвратися в Киевъ великая княгиня Олга и с сыномъ своимъ Святославомъ.

Наипаче же всего о душевныхъ себѣ внимая, тщаше бо ся в чистотѣ и в цѣломудрии пребывати. Весь бо подвигъ ея, еже увѣдати вѣру истиннаго Бога, кумиры же возненавидѣ и велми гнушася ихъ.

л. 317.

По малѣ же убо времени сынъ ея великий князь Святославъ воева на болгары и по всему Дунаю, взя 80 градовъ; самодержествуя, живый в Болгарѣхъ во граде Переславцы. В Киевѣ же влады мати его великая княгиня Олга и сынове его Ярополкъ и Олгъ, и Владимиръ. Великая же княгиня Олга велие попечение имѣя, дабы крестилася во имя Отца и Сына и Святаго Духа. **Но** о семъ здѣ да умолчимъ, понеже предиречено будетъ.

Здѣ же убо подобаетъ первѣе рещи сие, яко Словяне, еже есть Великая Росия, не единожды точию святое крещение приняла, но четырежды; а которыми образы — и о семъ разумѣвай.

Святый убо апостоль Андрѣй Первозванный, егда приять по жребию Греческия страны и окрестъ Чернаго моря, многи народы ко Христу привел, якоже и преди рекохомъ¹; и Византию, еже есть Царь градъ, крестиль и церковь имъ воздвиже, и ученика своего Стахию (отъ седмидесять апостоловъ) в патриархи поставиль. А самъ святый апостоль Андрѣй поиде со ученики своими

Черным моремъ, и оттуду Днепромъ рѣкою, и пришедъ тамо, идѣже нынѣ градъ Киевъ. И возшедъ на горы, и помолився Богу, и благослови горы тѣ, и почче на нихъ крестъ, и Духом Святымъ прорекъ, и глагола ко ученикомъ своимъ: «Видите горы сия? На нихъ же восияетъ благодать Божия, и будетъ ту градъ великъ и церкви многи. **И**^a оттолѣ поиде к Великому Нову граду, и тамо к вѣре и ко крещению многи словянския и росискія народы приведе, — и прочая. **Се** первое святое крещение Великия Росия приять от святаго апостола Андрѣя. **И** на первомъ помѣстномъ соборѣ во Антиохии со святыми отцы Антипатръ, епископъ

^a На правом поле гражданским письмом NB.

¹ См. в хронографической части рукописи л. 151 об.

л. 317 об.

Русиский, былъ и на ересь Павла Самосадскаго со святыми отцы Руский епископ на том соборе подписал. **П**ослѣди же Росиская земля войнами была обременена, наипаче же от идолопоклонникъ и от невѣглас междоусобия вѣра христианская в Велицей Росии изсяче многое время.

Егда же бысть во Царѣ градѣ благочестивый царь Василий Макидонянинъ и святейший Фотѣй патриархъ, и той царь Василий с Росискими князи и с народы миръ взя на томъ, что всей Великой Росии крестится во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И посла в Великую Росию митрополита Михаила и инѣхъ епископовъ крестити народы. Они же еще недовериемъ болятъ и рекоша архиерею: «Аще не видимъ от тебѣ знамение нѣкое чудно, то не примемъ твоего учения, ниже хоцемъ быти християне». Отвѣщав же к нимъ архиерей: «Просите, еже хоцете». Они же рѣша: «Евангелие, еже учить о Христѣ, да будетъ ввержено во огонь. Да аще не згоритъ, то будемъ християне». Архиерей же изволи сему быти и повелѣ огонь вознети. Сам же очи и руцѣ возведъ горѣ и рече: «Прослави имя Твое, Христе Боже», и прочее. И святое Евангелие на огонь положи; и долго лежа в пламени огня и не згорѣ. И от того чудесе рустии народы вѣроваша евангелистѣй проповѣди и крестиса; но не вси, понеже по далнымъ странамъ Росискія земли невѣгласи суще, и не вѣдяху Божественнаго писания, и почитаху идолы бездушныя и воздвигаша на християнъ гонение, и христианство паки порушиша на многие лѣта.

И в лѣта убо от Адама 6463 году **П**ри грѣческомъ царѣ Иваннѣ Цымисхий прииде во Царь град ис Киева великия княгиня Ольга,

л. 318.

великаго князя Игоря жена. Царь же с подобною честью приять к себѣ. Она же испроси у царя, да повелитъ ея крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Царь же абие повелѣ патриарху и всему освященному собору собраться во святую церковь, такоже и сам поиде во церковь. По сем же повелѣ призвати в церковь и блаженную великую княгиню Ольгу. Патриархъ же первѣ огласивъ ю, потом же и крести во имя Отца и Сына и Святаго Духа; и нарече имя ей Елена. Царь же Иваннѣ бысть приемник блаженныя Елены от святыя купѣли. И почиташе ея царь, яко разумна бѣ и благородна князя жена, и возрастомъ и взоромъ добра зѣло. И сего ради прииде царь в сонъ умнаго забвения, якоже и мнози стражутъ таковымъ забвениемъ. И абие посылаетъ ко блаженной Елене, яко да будетъ ему жена. Она же, Богомъ наставляема, со тѣнциемъ отвѣтъ цареви посылаетъ: «Глаголи ми истинну, о царю, да аще есть во християнехъ сий обычай, иже отцу дщерь поимати? Се бо мя нынѣ патриарху крещшу, ты же, о царю, от святыя купѣли самъ восприялъ мя еси и дщерю себе именовал мя еси. И нынѣ, о царю, всеу о семъ бесѣдуеши: отецъ ми наричешися, а в супружество мя прихватити тѣшиши. Помысли, о царю, о общей душевней намъ ползе, а не в суетныхъ». Царь же в чюство прииде, и от своая совѣсти обличаемъ, яко непотребно изглаголахъ, и прекрати глаголы, да студа гонзнет. И абие, одаривъ ю, и отпусти с великою честью в Киевъ.

Тогда же убо в Киевѣ сѣдѣше на великомъ княжении великий князь Святославъ, сынъ предиреченнаго князя Игоря и сея блаженныя великия княгини Елены. И не восхотѣ креститися, а вѣрующихъ во Христа не гоняше. По скончании же убо сего Святослава и сыновъ его

л. 318 об.

Ярополка и Олега нача великое княжение держати великий князь Владимиръ, сынъ Святославль, а княгини Елены внукъ.

В лѣто же от Адама 6477 году мѣсяца июля в 11 день преставися святая и великая княгиня Елена.

И в лѣто убо от Адама 6488 году при Грѣческихъ царехъ Василие и Константинѣ, и при патриархе Николе Хрисотверхѣ възиде на сердце великому князю Владимиру, да крестится самъ и сынове его и вся Великая Росия общимъ крещениемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И абие посылаетъ пословъ своихъ в Царь градъ ко царема. Цари же Василий и Константинъ о семъ зѣло возрадовастася, и показавше посламъ церковное пѣние и вѣру христіанскую, и, почтивше ихъ, отпустиша в Киевѣ.

Отпустиша же с ними нѣкоего грѣченина философа имянемъ Кирила, мужа висока во учении, да научить великаго князя Владимира и прочихъ вѣре христіанстей, и преведеть книги з греческаго на словенский языкъ. С ними же и поминокъ зѣло честенъ послаша к нему, еже есть се: запону златомъ преукрашену, на ней же бѣше Страшный Судъ Божий изображенъ. Владимир же примъ любезно, зряше же на ню и вопроси Кирила философа, что есть се, яко овии одесную Судии, а друзии ошуюю стоятъ. Он же отвѣщавъ, яко одесную стояти будутъ тии, иже вѣрують в Господа нашего Иисуса Христа и творять дѣла благая, — и за то по смерти вѣчный животъ наслѣдять; а иже стоятъ ошуюю, то явѣ яко не вѣрують в Господа нашего Иисуса Христа, и без закона, и без вѣры живуше и злая дѣла творять по своей воли, якоже хотять, — и за то сии во огни негасимомъ и во адѣ вѣчно

л. 319.

мучими будутъ. Владимир же сия слышавъ, воздохнувъ и рече: «Блажени, иже одесную будутъ стояти Судии нелицемѣрнаго. Окоянны же шуии», — и прочая. **Кирил** же философъ пребывая в Киевѣ в чести, книги перевода и Владимира уца.

Владимир же в то время собра великое войско и поиде на Грѣки, и взя Корсунъ градъ и с прочими грады земли Корсунския. И посла послы своя во Царь градъ ко царема, к Василию и Константину, да дадутъ за него сестру свою царевну Анну, а взятыя ваши грады отдамъ паки вамъ. Они же восписавше к нему: «Аще крестишися, то дадимъ в жену тебѣ сестру нашу царевну Анну». Князь же Владимиръ паки посылаетъ ко царема и написа сице: «Зѣло ми любѣзна вѣра ваша и законы ваши приятны. Вы же пришлите ко мнѣ в Херсонъ епископа, да мя к[рѣ]стятъ^а». Они же послаша епископа и сестру свою Анну. Егда же царевна Анна прииде во градъ Корсунъ и вниде в полату, идѣже бѣ великий князь Владимир з боляры своими, и абие на Владимира нападе слѣпота, еже нимало чесо видѣти можаше. И нача мыслити, яко бози его наказують, яко вѣру ихъ повергъ, а христіанскую хочеть прияти, и велми о семъ смутися. Царевна же Анна посла к нему, глаголя: «Аще не крестишися, слѣпоты не избудеши». Владимир же, слышавъ сия, изволивъ креститися. Егда же в купѣли погрузися трищи во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и абие отпаде от очию его яко чешуя, и нача видѣти ясно. Во святом же убо крещении наречено имя его Василий. Сие же сотворися в лѣто от Адама 6492 году.

Крести же и всѣхъ сынов своихъ и боляръ. Бяху бо у великаго князя Владимира

^а *Механическое повреждение; слово исправлено при реставрации.*

л. 319 об.

до святаго крещения пять женъ и дванадесять сыновъ: от первыя жены, от Гордѣды, родися Изяславъ, Ярославъ, Мстиславъ, Всеволодъ и двѣ дщери; а от вторыя жены, от грекини, — Святополкъ, юже взять инокиню суцу от грѣкъ, и егда же прииде ко Владимиру, тогда суци непраздна, имущи во чревѣ сего Святополка — того ради и ненавидяще его Владимиръ; а от третия жены, от чехини, родися Вышеславъ; а от четвертыя жены, от чехини же, — Святославъ, Станиславъ; а от пятыя жены, от болгарыни, родися Борис, Глѣбъ; единонадесятый же сын Судиславъ, вторынадесятый же сынъ Подвиздъ — сии же два сына родишася Владимиру от подложницы.

По сем же великий князь Владимиръ отречеса пред соборомъ, яко не имѣти ему к тому у себѣ первыхъ женъ. Потом же сочетася законнымъ бракомъ со царевною Анною и укрѣпи миръ со цари Грѣческими. И взя от грековъ учителей христіанскихъ: Корсунскаго Михаила митрополита, и епископов, и презвитеровъ, и дияконов, и иноковъ; с собою взя и мощи святаго Климента и Фивва, ученика его, мощи; и сосуды церковныя, и святыя иконы, и кресты, и стихари, и ризы, и поручи — и всякия церковныя утвари множество; и книги, и чтецы, и пѣвцы — и всякаго

причта церковнаго множество. И со всякимъ благочиниемъ и богобоязньствомъ прииде в Киевъ. И первѣ повелѣ сокрушити идолы.

И в лѣта от Адама 6493 году повелѣ крестити весь Киевъ градъ и прочіе грады и предѣлы ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И по повелѣнію его вси крестисяся. Повелѣ же Михаилу митрополиту быти святителю на Киевскомъ престоле, и прочая.

л. 320.

В лѣта же от Адама 6494 году великий князь Владимиръ посла в Великий Новъ градъ епископа Иоакима и презвитеровъ, и диаконовъ, и иноковъ — и весь церковный причетъ; и святыя сосуды церковныя, и иконы, и кресты, и книги — и всяку утварь церковную. И тако крестися Великий Новъ градъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Также посла епископовъ в Смоленскую землю, и в Ростовъ, и в Переславль; и крестиша всѣ тѣ грады и предѣлы ихъ.

По сем же великий князь Владимиръ Святославичъ посаждаше сыновъ своихъ на удѣлная княжения. Перваго сына своего князя Вышеслава Владимировича посадилъ в Великомъ Новѣ градѣ, он же не по мнозе времени и умре бездѣтенъ; великий же князь Владимиръ Святославичъ посади в Великомъ Новѣ градѣ сына своего Ярослава Владимировича — от сего пошли великия князи и удѣлныя князи Руския. Князя Изяслава посади в Полотцѣ — от сего пошли Литовския князи. Всеволодъ Володимировичъ — бездѣтенъ. Князя Святополка — в Туровѣ — бездѣтенъ. Князя Бориса Володимировича — в Ростовѣ — бездѣтенъ. Князя Глѣба Володимировича — в Муромѣ — бездѣтенъ. Князя Святослава Володимировича — в Древлянехъ — бездѣтенъ. Князя Мстислава — в Тмуторокани — бездѣтенъ. Князь Станиславъ Володимировичъ — бездѣтенъ. Князь Судислав Володимировичъ — бездѣтенъ. Князь Подвиздъ Володимировичъ — бездѣтенъ.

По семъ же призва из грекъ мастеровъ церковныхъ, и нача здати в Киевѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы Десятинную. А первую церковь святаго Георгия совершил.

По томъ поиде самъ великий князь Владимир Святославичъ в Словенскую землю, и прииде на реку, зовомуу Клязму, и постави ту градъ, и нарече его во свое

л. 320 об.

имя Владимиръ. Постави же и церковь во имя Пресвятыя Богородицы соборную, деревяную; и епископа постави, и крести вся люди. И посади ту на великое княжение вмѣсто себе сына своего Всеволода Владимировича. И тако возвратися в Киевъ. И совершивъ церковь, юже при себѣ заложилъ; и даде к ней десятое во всемъ, и села, и вся лутшая Киевская.

В лѣто 6507 году мѣсяца мая въ 15 день преставися Исаия, епископъ Ростовский.

В лѣто 6518 году мѣсяца октября въ 29 день преставися Авраамий Ростовский.

В лѣто 6520-го году мѣсяца июля въ 15 преставися святой великий князь Владимиръ Святославич, а во святомъ крещении Василий; и положено бысть святое тѣло его в церкви Пресвятыя Богородица, юже самъ созда во градѣ Киевѣ; княживъ 32 лѣта.

Того же лѣта сяде в Киевѣ на вѣликое княжение Святополкъ Окаянный. **И** в первое лѣто княжения своего мѣсяца июля в 24 день повелѣ убити брата своего князя Бориса Володимировича, а во святомъ крещении Романа. **А** в лѣто от Адама 6521 году мѣсяца сентября в 5 день той же окаянный С[вя]тополкъ^а повелѣ убити и другаго брата своего князя Глѣба Володимировича, а во святомъ крещении Давыда.

В лѣто 6523 году мѣсяца генваря в 28 день преставися преподобный Ефремъ Новоторжский.

По семъ же увѣдавъ князь Ярослав Владимировичъ Новоугородский, яко братія его князи Борисъ и Глѣбъ побиении быша от Святополка, и прииде на него ратию в Киевъ, и поможе Богъ великому князю Ярославу. Окаянный же Святополкъ побеже, гонимъ гневомъ Божиимъ, и злѣ животь свой испроверже между Чаховъ и Ляховъ в пустыни; из могилы же его изходитъ

^а В ркп. стополкъ (без титла).

л. 321.

смрадъ велий и до сего дне на показание Руским князем.

И в лѣто же убо 6524 году **С**яде на великое княжение в Киевѣ великий князь Ярослав Владимировичъ, а седѣлъ на государствѣ 39 лѣтъ. Быша же у него сыновей 6: первый Володимиръ,

вторый Изяславъ, третий Святославъ, Всеволод, Игорь, Вячеславъ. И перваго сына своего князя Володимира посадилъ удѣльнымъ княземъ в Великомъ Новѣ градѣ, а дѣти у сего князя Володимира были: князь Ростиславъ да князь Ярополкъ. А у Изяслава дѣтей не быша. А Святославъ посаженъ былъ на удѣльномъ княжении в Черниговѣ, и от того пошли Черниговские князи. А князь Всеволод Ярославичъ по отцы своемъ былъ на великомъ княжении в Киевѣ. А князь Игорь былъ на удѣльномъ же княжении в Володимирѣ Волыскомъ, и от того пошли князи Литовские. А Вячеславъ былъ на удѣле в Смоленскѣ, и от того пошли князи Смоленские.

В лѣто же убо 6553 году в Великомъ Новѣ градѣ удѣльной князь Володимиръ Ярославичъ нача соиздати соборную церковь каменную Успение Пресвятыя Богородицы в 28-е лѣто княжения своего. А егда преставися князь Володимиръ Ярославичъ, в той же церкви и положенъ бысть.

В лѣто 6555 году великий князь Ярославъ Володимировичъ Киевский зача соиздати соборную церковь и иные церкви многие, и градъ Киевъ обложилъ по новому мѣсту пространнее старово — а все то строение каменное.

В лѣто 6560-го году нача соиздаться в Киевѣ Печерской монастырь.

В лѣто 6562 году февраля въ 28 день преставися великий князь Ярославъ Владимировичъ Киевский, во святомъ крещении Георгий;

л. 321 об.

положенъ бысть в Киевѣ в соборной церкви.

В лѣто 6580 году мясяца мая въ 2 день пренесени быша мощи святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба в новую церковь.

В лѣто 6581 году преставися преподобный Антоний Печерский мѣсяца мая въ 3 день.

В лѣто 6582 году преставися преподобный Феодосий Печерский мая въ 3 день.

В лѣто 6584 году придѣланы четыре верхи у соборные церкви в Во[ло]димерѣ.

В лѣто же убо 6586 году Сяде на великое княжение в Киевѣ великий князь Всеволод Ярославичъ. А сыновъ у него было точию два: первый сынъ князь Володимиръ, послѣди же сего прозвася Манамахъ; второй сынъ князь Ростиславъ — бездѣтенъ. А седѣлъ на государстве великий князь Всеволодъ Ярославичъ 15 лѣтъ, и умре. А последи его Киевомъ владѣлъ князь Святополкъ Изяславичъ, внукъ Ярославль, 20 лѣт.

В лѣто 6604 году генваря въ 17 день прииде из Рима по водам на камени в Великий Новѣ градъ преподобный Антоний.

И в лѣто 6614 году августа въ 3 день преставися преподобный Антоний Римлянинъ, Ноугородский чудотворецъ.

В лѣто ж 6621 году Сяде в Киевѣ на великое княжение великий князь Володимиръ Всеволодовичъ Манамахъ. **И** призывает к себѣ братию и сродниковъ своихъ князей Рускихъ, також призываетъ и бояръ своихъ, и вес синклитъ, и митрополита со всѣмъ освященнымъ собором. **И** возвѣщаетъ имъ мысль свою, яко прежде бывшии насъ великия князи Киевския Олегъ, Игорь, Святославъ, Владимиръ, Всеволодъ годовые дани с Царя града взимали; ныне ж Грѣческие

л. 322.

цари намъ даней не даютъ; аз же прошу совѣто вашего, да что сотворимъ о семь. Они же общимъ совѣтомъ великому князю Владимиру Ярославичъ¹ способствовавше и послаша пословъ своихъ в Царствующий градъ ко царю Константину Манамаху. Царь же не внять о семь (и ничтоже въ)^a и ни во чтоже вмѣни. Великий же князь Владимиръ Всеволо[до]вичъ^b абие посылаетъ сына своего Мстислава и прочая воеводы со множествомъ вои на Фракию и на прочая Греческия грады и веси, и много плениша киявляне Греческия области. Царь же Константинъ в велицей тузе о семь бывъ. **И** умыслиша с патриархомъ Илариемъ и со всѣмъ своимъ синклитомъ совѣтъ благъ. **И** посылаетъ в Киевъ к великому князю Владимиру Всеволодовичю Ефеского Неофита митрополита и дву епископовъ — Милитинскаго и Митулинскаго — и со освященными соборы. Посылаетъ же и Антипату стратига Антиохийскаго, ²игермона Иерлимскаго², и Явлусталия Александрѣйскаго, и инѣхъ нарочитыхъ посылаетъ же с ними. Честныя и Великия Дары снемъ от своя выя, животворящий крестъ — от самого Животворящаго Древа, на немже изволи распятися Господь нашъ Иисусъ Христосъ; снемлет же со главы своя и венецъ царский. **И** полагаетъ крестъ

и венець на блюде златѣ. Повелѣвает же принести и крабицу сердоликову, из неяже Августъ кесарь Римский пияше, (и честь)^в и чепь, исковану от злата аравитскаго, и ины многи царския дары. Они же принесше вся сия честныя дары к великому князю Владимиру Всеволодовичю и рекоша, якобы от лица царева: «Приими от насъ, о великий княже Владимире, сия честныя дары, иже от многих

^а Описка; заключена в скобки. ^б Восстановлено по контексту. ^в Описка; заключена в скобки.

¹ Так в м. Всеволодовичю; см.: Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М. ; Л., 1955. С. 176.

²⁻² Так в м. игемона Иерусалимскаго; Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. С. 177.

л. 322 об.

лѣтъ Греческими цари соблюдаемая на честь царствию нашему, нынѣ же от мене, царя Константина Манамаха, посланныя тебе на честь и на венчание царства твоего. К сему же молю тя, да не послещи воя своя на нашу Греческую землю и на святыя церкви, и на насъ, и на вся христианы; понеже вѣра и крещение, и все православное христианство едино. И да будетъ между нами вѣчное братство и миръ, и тишина, и да възприимеши наше наречение, якоже азъ въ Константинѣ градѣ Грѣкомъ царь Константинъ Мономахъ, такожде и ты в Киевѣ и во всей России Словяномъ во градѣ Владимирѣ царь и великий князь Владимиръ Мономахъ». Слышавъ же сия великий князь Владимиръ Всеволодовичъ, и по совѣту съ сродники своими и з боляры, и со освященнымъ соборомъ приемлетъ царево моление, и утверждаетъ со Греческими цари вѣчной миръ, и повелѣваетъ митрополиту Неофиту и прочимъ честныя оны царевы дары — животворящий крестъ и венець, и крабицу, и чепь, и прочая дары — принести во святую соборную церковь. Священное же великое собрание обое сошедшее и пѣснословиша, якоже обычай имать святая и соборная церкви, еже царя поставити. Чиначалнику же бывшу у того царскаго помазания преосвященному Неофиту митрополиту. И возложи на великаго князя Владимира Всеволодовича животворящий крестъ и порфиру, и виссон, и гривну златую, и венець царский возложи на главу его; и всѣми царскими утварьми украси; и царемъ того нарече. и по реклу тезоименита

л. 323.

Константину царю Мономаху царя Владимира Маномахомъ и братомъ нарекъ. И возвеличи его с покланяниемъ, «Ис пола ити деспота», и прочая дѣйства того соверши. По сем же царь Владимиръ Всеволодовичъ Маномахъ изыде в домъ свой, сотвори торжество велие всѣмъ. Митрополита же Неофита и с прочими посланными с нимъ велми одаривъ и отпусти во Царствующий градъ. И со цари Греческими учини мирное поставление на безконечныя вѣки. Аминь.

Сынове же сего царя и великаго князя Владимира Всеволодовича Маномаха: Мстиславъ — бездѣтень, Святославъ — бездѣтень, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ — бездѣтень, Георгия, Андрѣа — бездѣтень. Сии же вси сынове его пошли в удѣльныя князи, точию единъ князь Георгия пошелъ в царское колѣно.

И в лѣто же убо 6625 году Царь и великий князь Владимиръ Всеволодовичъ Маномахъ ходил из Киева во градъ Володимиръ и воздвиже церковь во имя Преображение Господне, и паки возвратися в Киевъ.

И в лѣто 6633 году Царь и великий князь Владимир Всеволодовичъ Маномахъ впаде в болѣзнь тяжку. И призывает к себѣ сыновей своихъ и сродниковъ удѣльныхъ князей, и митрополита со освященнымъ соборомъ, и от сигклита своего, и от купецкихъ людей и заповѣда всѣмъ имъ: да не дерзнуть венчати на царство вмѣсто его ни от дѣтей его, ни от сродниковъ, ни от иныхъ от кого. И глагола: «Понеже в Росиской землѣ князей умножилось, и вся земля раздѣлена во особные удѣлы, и во многихъ зависть о любоначалстве, и князь на князя собираетъ рати, и кровопролитие творится многое; и аще поставите себе царя, то зависть внидетъ

л. 323 об.

о любоначалствѣ во вся удѣльныя князи; и абие соберутся и убивют царя, и между собою побивутся, и кровопролитие будетъ горши перваго, и от того Росиская земля опустѣетъ». И ина многа царь изглагола подобная сему. И по глаголании же семъ приемлетъ животворящий крестъ, егоже посла Константинъ царь, и порфиру, и виссонъ, и гривну златую, и венець; и вда вѣрному и любезнейшему своему шестому сыну князю Георгию Володимировичю; и повелѣ ему хранити

сия яко душу свою или зѣницы очесе своего, а при смерти своей такоже предати на сохранение сыну своему, иже бы могль сие благочестивое сокровище хранити и инѣмъ благочестивымъ преподати до времени, дондеже от роду ихъ воздвигнетъ Богъ в Велицей Росии царя единоподержца.

В лѣто 6646 году февраля въ 11 день преставися святыи благовѣрный князь Всеволодъ, во иноцѣхъ Гаврииль, Псковский.

В лѣто 6646 году преставися князь Андрѣа благовѣрный в Переаславли. Егда же понесоша его ко гробу, тогда явися знамение на небеси: три солнца сияюще и от земля столпы к небели три; бысть же се, дондеже и погребоша его.

По сем же убо царь и великий князь Владимиръ Всеволодовичъ Маномахъ преставися от жития сего месяца мая в 15 день, княживъ 13 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ живота его бысть 73.

В лѣто же 6664 году **С**яде в Киеве на великое княжение великий князь Георгия Владимировичъ Маномаховъ. Сынове же сего великаго князя Георгия Володимировича: Ростиславъ, Андрѣа Боголюбский, Иваннъ — бездѣтенъ, Борисъ, Глѣбъ — бездѣтен, Мстиславъ —

л. 324.

бездѣтенъ, Василко — бездѣтенъ, Ярославъ — бездѣтен, Михалко — бездѣтенъ, Святославъ — бездѣтенъ, Дмитрей, **В**севолод. **С**ии же вси сынове его пошли во уделные князи, точию единъ князь Всеволодъ пошелъ въ царское колѣно. **И** егда приспѣ время преставлению его, тогда исполняетъ завѣтъ отца своего, предаетъ сыну своему меньшему князю Всеволоду Георгиевичю на сохранение животворящий крестъ и порфиру, и виссонъ, и гривну златую, и царский венецъ.

В лѣто 6666 году князь Андрѣй Боголюбский прииде в Володимеръ ис Киева. **И** повелѣ здати церковь каменную Успение Пресвятыя Богородицы об одномъ версѣ. **И** в то же лѣто сяде на уделное княжение в Суздали и в Ростовѣ.

В лѣто 6667 году преставися Константинъ митрополитъ в^а Киевский; и заповѣда Антонию, епископу Черниговскому, не погresti себе, но внѣ градъ тѣло его поврещи псомъ; и по умертвии его епископъ тако и сотвори.

В лѣто 6683 году июня въ 30 день преставися князь Андрѣа Боголюбский, убиенъ бысть от своихъ боярь.

Князь же великий Всеволодъ Георгиевичъ по преставлении отца своего сяде в Киевѣ на великое княжение. **И** в лѣто 6684 году **В**олею своею оставляетъ градъ Киевъ. **И** прииде на великое княжение во градъ Володимеръ. **И** от сего убо времени в Киевѣ великое княжение престало. **А** в Володимерѣ бысть первый великий князь Всеволодъ Георгъевичъ Маномаховъ. **С**ынове же сего великаго князя Всеволода Георгъевича: Константинъ — от сего пошли Ростовские князи, Борисъ — бездѣтенъ, Георгий, **Я**рославъ, Володимеръ, Святославъ — бездѣтенъ, Иваннъ — от того пошли Стародубские князи. **С**ии же вси сынове его пошли во удѣльные князи, точию един

^а Так; лишний предлог в.

л. 324 об.

князь Ярославъ пошелъ в царское колѣно.

И егда же приспѣ время преставлению сего великаго князя Всеволода Георгъевича, тогда предаетъ на сохранение животворящий крестъ и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венецъ четвертому своему сыну князю Ярославу Всеволодовичю; тогда ему сущу на удѣльномъ княжении в Великомъ Новѣ градѣ, и пришедшу на посѣщение отче в Володимеръ. **С**ынове же сего великаго князя Ярослава Всеволодовича: Федоръ — бездѣтенъ, **А**лександръ Нѣвский, Андрѣй — от того пошли (сулские)^а Суздальские князи и Галетцкие, и Тверские, и Костромские. **А** князь Александръ Невской поиде в царское колѣно. **На** предиреченное паки возвратимся.

По преставлении же предиреченнаго великаго князя Всеволода Георгъевича **С**яде в Володимерѣ на великомъ княжении третий сынъ его великий князь Георгий Всеволодовичъ. **К**нязь же Ярославъ Всеволодовичъ приимъ отче благословение и прежереченную царскую утварь, и паки отходитъ на удѣльное княжение в Великий Новъ градъ.

В лѣто же 6694 году мая въ 20 день преставися преподобный Данило Столпникъ Переаславский.

И в лѣто 6710 году учинилося небо аки кровь.

И по томъ в лѣто 6712 году явилося ино знамение на небеси: три мѣсяца на востоце, а четвертой на западе, а посреди небеси аки мѣсяць, подобень дузѣ; и стояше от утра до полудне.

И в лѣто 6745 году попущениемъ Божиим за грѣхи Руския земли жителей бысть нашествие на Рускую землю от восточныхъ страны безбожнаго Батыя Ординскаго царя со множествомъ вои татарскими. И поплениша многие грады, и повоеваша

^a *Описка; заключена в скобки.*

л. 325.

всю Рускую землю, и князей всѣхъ поплениша и побиша. Точию остави Богъ непленену быти Великому Нову граду и князю Ярославу Всеволодовичю з дѣтми. **На** предлежащее паки возвратимся.

Егда же безбожному Батыю пришедшу в Рязанския грады, тогда рязанские люди послаша к великому князю Георгию Всеволодовичю Владимирскому, да приидеть и поможетъ имъ. Он же не подаде им помощи, занеже страхъ нападе на нь. Рязанския же князи затворишася во градѣ. Безбожнии же взяша градъ Переславль декабря 21 день. И потомъ пришедь, и Москву взяша, и князя Ивана Московскаго плениша, и всѣхъ людей посекоша. Князь же Георгий Всеволодовичъ Владимирский побеже за Волгу, а в Володимере остави сыновъ своихъ Всеволода и Мстислава. Безбожнии же пришедшу к Володимеру граду, и в недѣлю мясопустную градъ взяша. Князь же Всеволод и Мстиславъ облекшеся во иноческый образ, и убиени быша. Великая же княгиня и з дѣтми и со многими гражаны затворишася в церкви, и ту огнемъ скончашася. Тогда же безбожнии и Суждаль взяша и инехъ 14 градовъ. И потомъ поидоша къ Юрьеву и к Ростову, и к Костромѣ, и на Угличь, и в Кашинь, и къ Ярославлю, и Городецъ, и вся грады и до Торкша^a поплениша во единъ февраль мѣсяць. Князь же великий Георгий Всеволодовичъ услышавъ, яко градъ Владимиръ взять бысть и великая княгиня и з дѣтми и со внучатами, и съ снохами огнемъ скончашася; и возплакася и рече: «Воля Господня да будетъ. Сподоби, Владыко, и мене пострадати за православную вѣру». И абие поиде противу агарянь. И бысть сѣча велия

^a *Так.*

л. 325 об.

на рецѣ Сѣте. Ту же и убиень бысть и со всѣми вои своими.

По пришествии же тѣхъ безбожныхъ агарянь крисяя нѣгдѣ Ростовский епископъ и со инѣми христианы от страха агаряньскаго. И приключися ему приити на то мѣсто, идѣже убиень бысть великий князь Георгий Всеволодовичъ. И узна епископъ тѣло великаго князя Георгия; глава же от телесе отторгнена и не познана бысть ими. Епископъ же повелѣ три главы принести и прикладовати по единой к телесе великаго князя. И приложени же бывше по единой двѣ главы, и ничтоже бысть. Егда же приложена бысть третья глава и абие прирасте к телесе. Они же проводиша святое тѣло великаго князя Георгия во градъ Володимеръ.

И в лѣто 6746-го году прииде в Володимеръ из Великаго Нова града князь Ярославъ Всеволодовичъ и погребе брата своего великаго князя Георгия Всеволодовича. **И** сяде в Володимере на великомъ княжении князь Ярославъ Всеволодовичъ. А в Великом Новѣ градѣ посади на удѣльномъ княжении сына своего Александра Ярославича Невского.

И паки на предиреченное возвратимся. Егда же окоянный Батый доиде до Торжку, и взя градъ, и людей посече; и поиде к Великому Нову граду, и не доиде за сто поприщъ, и Божию милостию и заступлениемъ Пречистыя Его Матере возвратися вспять. Глаголют бо, яко Михаила архаггела видѣ со оружиемъ, возбраняюща ему путь. Он же поиде к Козелску, и градъ взя, и людей посѣче. По томъ же поиде в Киевъ и градъ взя, и людей посѣче, и прочая вся Киевския грады поплени. И потомъ поиде на Угры, и ¹симии одолѣ¹; и возвратися во Орду, многа зла сотвори Росиской землѣ и Уграмъ.

¹⁻¹ *Так в м. симъ одолѣлъ; [Хронограф русский второй редакции. Кон. XVII в.] // РГБ. Ф. 272. № 434. Л. 509 об.*

л. 326.

И постави Батый по всѣмъ градовомъ рускимъ своихъ властелѣй. И повелѣ великому князю Ярославу Всеволодовичю Володимерскому и всѣмъ Рускимъ оставшимъ княземъ быти к себѣ в Орду, да волхвы его проведутъ ихъ сквозѣ двою огневъ и поклонятся кусту и огню. Великий же

князь Ярославъ Всеволодовичъ Владимирский и со инѣми уделными князи, с ними же и князь Михайло Всеволодовичъ Черниговский Чермной и бояринъ его Феодоръ приидоша в Орду.

И не по мнозе времени великий князь Ярославъ Всеволодовичъ Владимирский преставися во Ордѣ; а еже предаде ему отецъ его великий князь Всеволодъ Георьевичъ предиреченный животворящий крестъ Христовъ, егоже посла царь Константинъ Цареградской ко царю и великому князю Володимеру Всеволодовичю Маномаху, и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець царский предаде на сохранение второму своему сыну, князю Александру Ярославичю Невскому, еще ему сушу в Великомъ Новѣ градѣ.

В лѣто 6751 году ноября въ 6 день преставися преподобный Варлаамъ Хутанский.

В лѣто же 6753 году князь Михайло Всеволодовичъ Черниговской Чермного и бояринъ его Феодоръ повелѣния Батыева не послушавше: кусту и огню не поклонишася, и за вѣру христианскую главы имъ усѣчени быша месяца сентября въ 20 день.

В лѣто же 6753 году июля въ 8 день убиени быша благовѣрныя князи Василей и Константинъ Ярославския от Батыя же злочестиваго.

В лѣто 6755 году ноября въ 24 день убиень бысть мученикъ Меркурий Смоленский от злочестиваго же царя Батыя.

И в лѣто 6756 году князь Александръ Ярославич

л. 326 об.

Невской поиде из Великаго Нова града во Орду ко царю Батыю, понеже наказуютъ Богъ Росийскихъ князей, впаде ихъ под державу нечестивому Батыю царю.

Батый же в та времена еще возбеснѣся, рускою кровию не насытится, но устремися итти на Угорскую землю. И тамо многия грады и веси попленилъ. Восхотѣ же взяти и самый великий Вардинъ градъ. Град же той Вардинъ стояше среди Угорския земли. Посредѣ же его содѣланъ столпъ каменень превысокъ зѣло. Крал же Угорский затворися во граде и взыде на столпъ, сматряше злаго мучителя и моля Бога со слезами, дабы подал побѣду на мучителя Батыя; слышав же, яко и сестру его взя нечестивый Батый. И се внезапно нѣкто предста кралю и рече ему: «Слез ради твоихъ даѣтъ ти Господь побѣдити злочестиваго царя Батыя». И сия рекъ, и невидимъ бысть. Крал же сошедъ со столпа, и видѣ стояща осѣдлана коня и секѣру на немъ, и разумѣхъ, яко будетъ помощь Божия. И вседъ на конь, и изыде из града со всѣми вои своими; и нападоша на варвары, избиша безчисленное множество, и самого Батыя безбожнаго краль Владислав уби. Нѣщии же повѣствуютъ, яко сего кралья Владислава крестилъ святой Сава, Сербский святитель, понеже и братъ ему бѣ.

И в лѣто же убо 6760-го году прииде из Орды великий князь Александръ Ярославичъ Невской, и сяде на великомъ княжении в Володимерѣ; он же владѣя и Киевымъ, и Москвою, и всею Рускою землею. А был на великомъ княжении 12 лѣтъ. Сынове же сего великаго князя Александра Ярославича Невского: Василей — бездѣтен, Дмитрей, Андрѣй — бездѣтень, Данило Московский.

л. 327.

Сий же князь Данило Александровичъ проиде в царское колѣно.

Великому же князю Александру Ярославичю, еще здраву ему сушу, предаде сыну своему князю Данило Александровичю животворящий крестъ и багряницу, и виссонъ, и златую гривну, и венець Манамаховъ; и повелѣ быти великимъ княземъ на Москвѣ и над всѣю Рускою землею сему сыну своему великому князю Данилу Александровичю Московскому и всеа Русии. **От** сего убо времени преиде великое княжение из Володимера на Москву.

Сынове же сего великаго князя Данила Александровича Московского и всеа Русии: Георгий — бездѣтень, Александръ — бездѣтень, Борисъ — бездѣтень, **Иван** Калита, Афонасей. Сии же вси сынове его быша удѣльныя князи. Князь же Иван Калита произыде в царское колѣно.

В лѣто 6761 году июня въ 29 день (прп)^а преставися преподобный Петръ царевичъ в Ростовѣ.

В лѣто 6767 году сентября въ 7 день преставися Иоаннъ, архиепископъ Ноугородцкый.

И в лѣто 6771 году великий князь Александръ Ярославичъ Невский облачеса во иноческий чинъ и преставися в вѣчный покой. Честное же и святое тѣло его положено бысть во градѣ Владимирѣ в церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества мѣсяца ноября въ 23 день.

В лѣто 6789 году преставися Кирилъ митрополить.

В лѣто 6793 году февраля въ 4 день преставися князь Роман Углецкий.

В лѣто 6807 году сентября въ 19 день преставися преподобный князь Феодоръ Смоленский и Ярославский.

В лѣто 6809 году была в Ростовской землѣ буря велика — 4 церкви из основания вырвало — июля въ 6 день.

В лѣто 6811 году преставися великий князь Данило

^a *Описка; заключена в скобки.*

л. 327 об.

Александровичъ Невской Московский и всея Русии. Животворящий крестъ и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венецъ Манамаховъ предаде четвертому своему сыну князю Ивану Калите.

В лѣто 6813 году преставися Максимъ митрополить.

В лѣто 6814 году убиение князя Михайла Тверскаго мѣсяца ноября въ 22 день.

В лѣто 6815 году Петръ митрополить прииде на Москву, поставленъ Афонасием, патриархомъ Царя града.

Того же лѣта бысть глад великъ: жито все мыши поѣли.

В лѣто 6834 году заложена бысть церковь каменная соборная на Москвѣ Успение Пресвятыя Богородицы.

Тое же зимы преставися Петръ, митрополить Московский и всеа Русии, мѣсяца декабря въ 21 день.

В лѣто 6835 году поставлен бысть на Москву Феогнасть митрополить.

В лѣто 6836 году сяде на великое княжение Московское и всеа Русии князь великий Иванъ Даниловичъ Калита. Сынове же сего великаго князя Ивана Даниловича Московскаго и всеа Русии: Симеонъ Гордой — бездѣтень, **И**ванъ, Андрѣй. Сий же Иванъ поиде в царское колѣно.

В лѣто 6838 году поставленна бысть на Москвѣ церковь каменная Преображение Господа нашего Иисуса Христа у великаго князя на дворѣ.

В лѣто 6840 году сентября въ 7 день преставися Прохаръ епископъ Ростовский.

В лѣто 6841 году поставлена бысть церковь каменная на Москвѣ Михаила архаггела единым лѣтом.

В лѣто 6848 году преставися великий князь Иван Даниловичъ Калита Московский и всеа Русии, и положенъ бысть на Москвѣ в Архангеле марта 31 день. Животворящий же крестъ и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и шапку Маномахову предаде второму своему сыну князю Ивану.

В лѣто 6848 выде

л. 328.

из Орды князь Симеонъ, сынъ великаго князя Ивана Даниловича, и сяде на великое княжение на Москвѣ и на всей Росии.

В лѣто 6850 году святыи мученикъ Антоний, Иоаннъ и Евстафий, иже в Вилнѣ, пострадаша при Олгерде нечестивомъ апрѣля въ 14 день.

В лѣто 6861 преставися Феогнасть митрополить, и по немъ поставленъ бысть Алексѣй митрополить.

Того же лѣта преставися князь великий Симеонъ Ивановичъ, и положенъ бысть в Архангеле. А князь Иванъ да князь Константинъ, дядя его, в Орду пошли.

В лѣто 6862 выиде из Орды на великое княжение князь Иванъ Ивановичъ Калита, и сяде на великое княжение на Москвѣ. Сынове же сего великаго князя Ивана Ивановича: **Д**митрей Донской, Иван — бездѣтень. Князь Дмитрей поиде в царское колѣно.

В лѣто 6865 царь Жанибѣкъ взя царство Тевризское, а самъ умре; а на царство сѣлъ сынъ его Бездебѣкъ^a; тогда же бысть во Ордѣ Алексѣй митрополить.

И в лѣто 6867 году преставися великий князь Иванъ Ивановичъ Московский ^b[и все]а Русии, тѣло же его положено бысть во А[рхангеле]. Животворящий же крестъ и порфиру, и виссон[ъ, и златую г]ривну, и венецъ Манамаховъ пред[аде сыну своему п]ервому князю Дмитрею Донскому.

В лѣ[то 6870 году] сяде на великомъ княжении на Москвѣ князь Дми]трей Ивановичъ Московский и всеа Русии [...]^c Донской. Сынове же сего великаго князя Дмитрея Ивановича Донскаго: Данило — бездѣтень, **В**асилей, Георгий, Андрѣй, Петръ — бездѣтень, Константин — бездѣтень.

Сей же второй сынъ его князь Василей поиде в царское колѣно.

В лѣто 6874 году моръ бысть на Москвѣ на людей велий.

Того же лѣта на Городцѣ побило громомъ черницы и черницы, и в Великий

^a Так. ^{b-c} Значительное механическое повреждение в центре листа (сквозное отверстие высотой 7 строк); утраченный текст восстановлен по контексту (см. выше записи 6811 и 6848 гг.).

л. 328 об.

Четвертокъ молния многи церкви пожже.

В лѣто 6886 князь Ординский Мамай посла рать на великаго князя Дмитрея Ивановича; и князь Дмитрей стрѣте у рѣки у Вожи; и ту Татарове побѣгоша. И на томъ побоище поймали попа Рускаго, а у него мѣхъ зелей лютыхъ; и послаша его в заточение на Лаче озеро.

Того же лѣта преставися Алексѣй митрополить февраля въ 12 день, пасъ церковь 23 лѣта.

В лѣто 6888 поганый князь Ординский Мамай прииде на Рускую землю. И нанять с собою бесермены, и армены, и фряги, и черкасы, с нимъ же и Литовский князь великий Ягайло с ляхи и жемотию, и князь Олегъ Рязанский. И похвалився окоянный Мамай разорити вѣру христьянскую якоже и Батый. Великий же князь Дмитрей Иванович стрѣте его за Дономъ у рѣки Непрядвы. И побѣже Мамай. И паде трупия челоуѣческаго на 40 поприщехъ. Князь же великий гони до реки до Мечи, и возвратися к Москвѣ. А окоянный же Мамай паки устремися на Рускую ^aзем[лю]; его же от Синия Орды царь Тактамышъ уби [...]е на Ордѣ.

Того же лѣта поставленъ бы[сть на Москв]у Пимин митрополить.

В лѣто 6894 [году прииде н]а Русь Киприянь митрополить.

[В] лѣт[о 6895 году быс]ть мор великъ в Смоленске и по волостя[мъ ост]алоя во граде 10 челоуѣкъ, и градъ зат[вори. А]^a князь Василей Дмитриевичъ прииде из Орды.

Того же лѣта преставися Иоаннь, архиепископъ Суздальский, октября въ 15 день.

В лѣто 6896 году мая въ 28 день преставися Игнатей, епископъ Ростовский.

В лѣто 6897 разболѣся великий князь Дмитрей Ивановичъ, и завѣщавъ дѣтемъ своих о всѣхъ градѣхъ,

^{a-a} Значительное повреждение в центре листа (7 строк по высоте).

л. 329.

и преставися мая въ 9 день, былъ на великомъ княжении 29 лѣтъ, а положенъ бысть в Архангеле. Животворящий же крестъ и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець Маномаховъ предаде второму сыну своему князю Василию.

В лѣто 6898 году сяде на Москвѣ на великое княжение великий князь Василей Дмитриевичъ Московский всеа Руси. Сынове же сего великаго князя Василия Дмитриевича: Иванъ — бездѣтень, **В**асилей — последи же проименовася Темной, сей же князь Василей Васильевичъ поиде в царское колѣно.

Того же лѣта преставися Пимень митрополить; а Кипреян митрополить на Русь приде, родомъ сербин, и приять бысть с честию.

Того же лѣта преставися Феодоръ, епископъ Ростовский, ноябрю въ 28 день.

В лѣто 6900^a году сентября въ 25 день преставися преподобный Сергей Радонежский.

Того же лѣта преставися преподобный Дмитрей Прилуцкий февраля въ 11 день.

Того же лѣта преставися преподобный Стефанъ, игумень Хрикунский, братъ преподобному Сергию чудотворцу июля въ 14 день.

Того же лѣта преставися преподобный Авраамий Чюхломской июля въ 21 день.

В лѣто 6901 году князь великий Василей Дмитриевичъ Московский и всеа Руси ходилъ во Орду к царю Тактамышу в другия.

В лѣто 6901 году сентября въ 8 день преставися Арсений на островѣ Коневскомъ.

Того же лѣта преставися преподобный Никонъ Радонежский ноябрю въ 17 день.

Того же лѣта преставися преподобный Дионисий Печерский июня въ 26 день.

В лѣто 6903 году князь великий Литовский Витофтъ приде к Смоленскому, а князя Глѣба Святославича и со братиею и з боляры с лестию ять, и посады Смоленския пожже, и люди посече, и намѣстника своего князя Амонта посади.

^a Ошибочно написано ꙗꙑу вм. ꙗꙑи.

л. 329 об.

В лѣто 6904 году преставися Стефанъ, епископъ Пермский, апреля въ 26 день

В лѣто 6907 Витофтъ Литовский князь с Тактамышемъ царемъ поидоша на Темеркутлуя царя. Завѣщаша Тактамышу сѣсти на Ордѣ, и на Сарай, и на Болгарѣхъ, и на Астрахани, и на Азовѣ, и на Яидской Ордѣ. А Витофту было сѣсти на Москвѣ и Великомъ Новѣ градѣ, и Псковѣ. И срътостася со царемъ Темиркутлуемъ на рецѣ Ворстлѣ. И бысть между ими сѣча зла. И одолѣ Темиркутлуй, и поплени всю землю Литовскую. Витофтъ же и Тактамышъ вмалѣ убежаста. А Литовскихъ князей побиха; се имена их: князь Андрѣй Олгердовичъ Полоцкий да братъ его князь Дмитрей Брянской, князь Михайло Евнутьевичъ, князь Иванъ Дмитриевичъ Киндае, князь Андрѣй — пасынокъ Дмитриевъ, князь Иванъ Борисовичъ Киевский, князь Иванъ Евлашковичъ, князь Глѣбъ Святославичъ Смоленский, князь Левъ Кориадовичъ, князь Михайло Васильевичъ, князь Семень Михайловичъ Подберезский з братомъ князь Александромъ, князь Михайло Даниловичъ, братъ его князь Дмитрей Волынской, князь Дмитрей Рылский, князь Амонтъ Тулунтьевичъ, князь Иванъ Юрьевичъ Бѣлский, князь Испытко Краковский; Лятцкихъ князей и пановъ, и боярь, и дворянъ безчисленно множество.

В лѣто 6908 году сентября въ 30 день преставися преподобный Григорий Пелшемской.

В лѣто 6909 году Смоленский князь сяде в Смоленске на отчине своей, а Витохтовыхъ намѣстниковъ всехъ изби.

В лѣто 6912 году апреля въ 11 день преставися преподобный Евфимей Суздальский.

Того же лѣта преставися Нифонт, архиепископъ Ноугородский, апреля в 8 день.

В лѣто 6914 году сентября въ 16 день преставися Кипреанъ, митрополитъ Московский и всеа Русии.

л. 330.

Того же лѣта царь Жанибѣкъ убилъ царя Тактамышя в Сибирской земли, а самъ на царствѣ сяде во Ордѣ. А потомъ царь Булатъ Солтанъ согна царя Жанибѣка, а самъ на царство сяде.

В лѣто 6915 году декабря въ 3 день преставися преподобный Сава Сторожевский.

В лѣто 6916 году марта въ 2 день преставися Арсеней, епископъ Тверский.

В лѣто 6921 явися чюдо о чюдотворней иконе Пречистыя Богородицы, иже на Колоче, за 20 версть до града Можайска; и на томъ мѣсте князь Андрѣй Дмитриевичъ монастырь воздвиже.

В лѣто 6928 году моръ бысть силенъ.

Того же лѣта на Никитинъ день выпалъ снѣгъ на 4 пяди и всякое жито под снѣгъ полегло.

В лѣто 6930 бысть по всей Руской землѣ гладъ великъ: оковъ ржи на Москвѣ по рублю купили, а на Костромѣ — по два рубли, а в Великомъ Новѣ градѣ — по 6 рублевъ; и того ради гладъ много помроша людей.

В лѣто 6933 февраля въ 7 день на второй недѣле во вторникъ Великаго поста преставися благовѣрный и христоробивый великий князь Василей Дмитриевичъ, а былъ на великомъ княжении 36 лѣтъ. Предаде же животворящий крестъ и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець Манамаховъ второму сыну своему Василию Темному.

В то же лѣто преставися и зять его благочестивый царь Мануиль Греческой.

Того же лѣта преставися преподобный Кирилъ Белозерский июня въ 9 день.

В лѣто 6933 великий князь Василей Васильевичъ сяде на великое княжение Московскомъ и всеа Русии. Сынове же великаго князя Василея Васильевича: Георгий — младъ умре, **И**ванъ, Георгий — бездѣтенъ, Андрѣй, Борисъ, Андрѣй Менше — бездѣтенъ; сей же князь Иванъ поиде в царское колѣно.

л. 330 об.

В лѣто 6935 моръ бысть по всей земли Руской. А знамя было моровое, кому умереть — ино синь прыщъ, а кому жити — ино червль; толко лежит долго, докаместа выгниеть. И после того мора стали люди жити не по многу лѣтъ; долгие лѣта чловѣкомъ отсекошася, якоже и по потопѣ при Ное.

В лѣто 6937 году октября въ 7 день преставися преподобный Сергий Нуромский.

В лѣто 6937 году декабря въ 10 преставися преподобный Павелъ Обнорский.

В лѣто 6938 явился в Смоленске волкъ голъ и людей много поедаль. Тогда же во граде Торопце 7 день езеро кроваво стояло.

Того же лѣта преставися князь великий Витофъ Литовский, и по нем на великое княжение сяде Швитригаило Олгердовичъ.

В лѣто 6939 преставися Фотий митрополит июля въ 2 день.

Того же лѣта явилося на небеси знамение: три столпы огнены.

Того же лѣта мгла стояла 6 недѣль, птицы падали на землю и рыбы в водахъ мерли.

В лѣто 6942 году ноября въ 11 день преставися Максимъ Христа ради уродивый.

В лѣто 6944 году октября въ 12 преставися преподобный Анфилофий Глушитцкой.

В лѣто 6945 году июня въ 1 преставися преподобный Дионисий Глушитцкой.

В лѣто 6947 царь Махамен приходилъ к Москвѣ июня въ 3 день, посадъ пожегль, (а гр)^а а града не взялъ; христианства же много в плѣнь отведоша.

Того же году побѣжалъ Исидоръ митрополитъ с Москвы в Римъ за то, что он пришелъ к Москвѣ с латынскимъ уставомъ, и учалъ поминати в первыхъ Евгения, папу Римскаго, и опресноками хотя Жертву Христову приносить. И князь великий велѣл ему под началомъ быти, и сего ради бегу ятся.

^а *Описка; заключена в скобки.*

л. 331.

В лѣто 6947 году мая въ 24 день преставися преподобный Симеонъ Столпникъ.

Того же году преставися преподобный Макарий Желтоводский июля въ 25 день.

Тое же осени разболѣся князь Дмитрей Юрьевичъ Красной и бысть ему тяжка болѣзнь: на многи дни ничтоже вкуси, ни усну. И бысть сентября въ 18 дня восхотѣ пречаститися в день воскресный. И прииде к нему священникъ со причастиемъ. А у князя из ноздрей кровь пошла. Отец же духовной священноинок Иосия заткну ноздри его бумагою. Князь воста и срѣте священника во дверехъ горницы со причастиемъ, и тако со страхомъ причастися, и дору взя, и хлѣб Богородицы, и возлеже на постелю, и от брашенъ мало причастися, и ренского испивъ мало; и повеле отступити всѣмъ, аки сну желающу ему. И мняше вси, яко кровь ему в поту мѣсто бысть. И к вечеру прииде единъ от князь ко отцу его духовному и рече: «Идите скоро: князь отходить». И пришед, пѣвше канон и молитвы на исход души. И тако предасть духъ. Осия же священникъ и очи ему загнете. И тако вси разыдошася. Егда же бысть в полунощи, видѣвъ дияконъ Дементий — емуже лежашу противу князя, — и се напрасно сверже одѣяние со главы своея и рече великимъ гласомъ сице: «Петръ же познавъ, яко Господь есть». Диякон же ужасеся и возбуди всѣхъ. Князь же паки то же слово глаголаше; потом же нача пѣти демествомъ: «Господа пойте и перевозносите Его во вѣки»; таже «Аллилуиа»; по сем же стих Богородичень 4-го гласа воскресна канона: «Жилище Свое Живый в вышнихъ» и иныя Богородичны пояше. Очи смеживъ, пред утренею же нача тишити. По обѣдне же принесе ему отецъ его духовный причастие и движе по устомъ его

л. 331 об.

лжицею. Князь же, возведъ очи и воздохнувъ от сердца, и рече: «Радуйся, утробо Божественнаго воплощения», и тако причастися Божественныхъ Тайнъ. И тако в понедѣльникъ той и во вторникъ пояше стихи, а людей знаяше, и глаголаше к нимъ — но не по ряду; а к нему что кто ни промолвить, и онъ не слышаше. В четвертокъ же, егда нача на литургии чести Святое Евангелие, и тако предасть духъ сентября въ 22 день. И положиша его на Москвѣ в Архангеле подле отца его князя Юрия.

В лѣто 6953 Магметъ приходилъ къ Мурому, и татаръ тогда по селомъ побили.

Того жъ лѣта изгономъ приде Магметень царевичъ с братомъ своимъ Егупомъ на великаго князя Василия Васильевича. И бысть имъ сѣча зла у града Суждаля. И падоша обоихъ много. А великаго князя Василья Васильевича жива полониша.

В лѣто 6954 князь великий Василей Васильевичъ на Дмитреев день ис полону выде на Москву. И въздумавше Галецкой князь Дмитрей Юрьевичъ Шемяка да князь Иванъ Андрѣевичъ Можайской, да с ними крамолникъ Иван Скарковъ; и пришлии к Москвѣ изгономъ. А князь великий у Троицы тогда былъ. И князь Иванъ шедъ к Троице, и великаго князя поймал, и к Москвѣ приведши, ослепиша его, и сосла его на Угльчъ в темницу; а сам сяде (наликое)^а на великое княжение на

Москвѣ. И потомъ князь Дмитрей Шемяка собравъ епископы и игумены, и старцы; и шед на Угличь; и насилствомъ смирился с великимъ княземъ; и укрепи его крестнымъ целованиемъ и проклятыми грамотами, что не быти ему впред на Москвѣ на великомъ княжении; и выпусти его ис темницы и з дѣтми; и дасть ему в удѣль Вологду. Прииде же князь великий на Вологду, и оттоле поиде в Кириловъ монастырь. Игумен же Трифонъ со всѣю братиею благословилъ великаго князя Василья Васильевича на великаго

^a Описка; заключена в скобки.

л. 332.

княжение Московское и з дѣтми его, глаголя ему: «Тебѣ благословилъ на Москвѣ княжити отецъ твой князь великий Василей Ивановичь¹, и тотъ грѣхъ на мнѣ и на моей братии главахъ, что еси крестъ целовалъ и крепость давалъ на себя князю Дмитрею. Поиди с Богомъ и с своею правдою на свою отчину на Московское великое княжение. А мы за тебя, государя, Бога молимъ, и благословляемъ». Князь же великий поиде ко Твери, и вся сила московская со всѣхъ сторонъ поидоша ко Твери к великому князю. А из Литвы приде князь Василей Ярославичъ, да князь Семень Оболенской, князь Иванъ Ряполовской, Феодор Басенок, и иныхъ много князей и бояр, и два царевича: Каисимъ и Ягупъ. И наѣхаша великаго князя на Угличе, и прииде на Москву февраля въ 17 день в пятокъ сырныя недѣли. А Шемяка не дождался великаго князя к Москвѣ, и побѣже в Галичъ. От сего убо времени в Велицѣи Росии на всякаго судию и восхитника во укоризнахъ прозвася Шемякин судъ.

В лѣто 6957 году декабря в 15 день Иона, владыка Резанский, поставлень бысть на Рускую митрополию — первый сей своими епископы поставлень на Москвѣ.

Того же лѣта князь великий былъ на Рудинѣ селѣ въ Ярославле. И приидоста на него князь Дмитрей Шемяка да князь Иванъ Можайской со многими людми, и в мале не бысть между ими кровопролития. И князь Иваннъ Можайской великому князю добил челомъ, а Шемяка в Галичъ отиде.

В лѣто 6958 году князь великий Василей Васильевичъ бился в Галиче со княземъ Дмитреемъ Шемякою генваря въ 27 день. И поможе Богъ великому князю Василею Васильевичю, а Шемяка ушел в Нов городъ Великий.

¹ Так в м. Дмитриевич.

л. 332 об.

Того же лѣта преставися Иона, архиепископъ Ноугородцкый, ноября въ 5 день.

В лѣто 6959 году апреля въ 10 день преставися Ияковъ, иже на Желѣзномъ Борку.

Того же лѣта царевичъ, Сиди-Ахметовъ сынъ, приходилъ изгономъ к Москвѣ, а с нимъ Едигер, князь Ординский. А князь великий Василей Васильевичъ не успѣ собрати войска, но в малѣ силѣ посла противъ сопостатовъ своихъ воеводу своего князя Иванна Звенигородскаго — он же узрѣ татаръ еще за рекою и, оставя вой своихъ, побеже. И князь великий, собрався самъ, выиде противъ бусурмановъ, а в осадѣ оставил мать свою великую княгиню Софию, да свою великую княгиню, да Иону митрополита. Татаровя же инѣмъ путемъ, не стрѣтеса с великимъ княземъ, приидоша к Москвѣ; и со всѣхъ стран посадки зажгоша; и понесе пламя вѣтромъ на град мѣсяца июля въ 2 день. Святый же митрополи[ть] Иона нача пѣти молебны и призывати Вседержителя Бога в помощь, и абие вѣтръ утиши. Татарове же, слышавше в оградѣ шумъ великъ, мнѣвше, яко прииде великий князь, абие побѣгоша вспять.

В лѣто же 6960 году октября въ 1 день преставися преподобный Сава Вишерской.

Того же лѣта генваря въ 11 день преподобный преставися Мехайло Клопский.

Того же лѣта великаго князя сынъ князь Иваннъ Васильевичъ ходилъ ратию на Кокъшагу — тутъ живяху тотаровя — и попленилъ многихъ тотаръ.

Того же лѣта преставися великая княгиня Софья.

Того же лѣта умре князь Дмитрей Юрьевичъ Шемяка Галит[ц]кой в Великомъ Новѣ градѣ со отравы.

Того же лѣта великий князь

л. 333.

Василей Васильевич Можаскь взять.

[В] лѣто 6962 году преставися Ефремъ, архиепископъ Ростовский и Ярославский.

[И] лѣта того же приходили татаровя от Сиди-Ахметевы Орды, и перешли Оку рѣку, и християнъ много плениша, и князя Симеона Бабича убиша. А воевода князь Иваннъ Васильевичъ Ощера на татаръ не пошелъ, и рать на Коломнѣ удержалъ. И пришедъ Феодоръ Басенокъ з дворомъ великаго князя, и татар побилъ, и плѣнъ возвратилъ.

[В] лѣто 6964 году великий князь Василей Васильевичъ за непослушание ходил ратию на Великий Новъ градъ. А Наугородцы противу великаго князя ополчилися. И великаго князя воеводы князь Иванъ Васильевичъ Стрига з братиею, да Феодор Васильевичъ Басенокъ Наугородцовъ под Русою побили. А велики князь стоялъ въ Яжелобихъ. Владыка же Евфими Новгородц[к]ой с посадниками пришед и добиша челомъ великому князю.

[В] лѣто 6966 году марта въ 11 день преставись Евфими, архиепископъ Новгородский.

[Т]ого же лѣта великий князь послалъ ратью на Вятки Ряполовскихъ; и Григорей Перфушковъ вятчанянамъ норовиль; и Вяткии не взялъ. И на другое лѣто великий князь Василий Васильевичъ посылалъ на Вятку воеводою князя Ивана Юрьевича. Он же пришед, и городки Орловъ да Котелникъ взялъ; а подъ Хилиновымъ стоялъ многое время. И вятчяна добили челомъ на всей его воли.

[В] лѣто 6968 году царь Ахмутъ-Кичи Болшия Орды приходилъ под Рязань и стоялъ многое время. И рязанцы татаръ у него побили много. Он же возвратиса со студомъ восвосяси.

[В] лѣто 6969 году преставися Иона, митрополитъ Московский и всеа Руси, марта въ 31 день, и положен бысть в соборной церкви Пресвятыя Богородицы на Москвѣ. [С]его убо Иону митрополита

л. 333 об.

поставиша на Москвѣ архиепископы и епископы по благословению Царя града патриарха Анастасия; ходил сей Иона во Царь град и взя благословение от него, еже на Москвѣ поставлятися митрополиту Рускими архиепископы и епископы, а ко Царю граду не ходити, понеже турки путь Царю граду отяша.

Того же лѣта поставленъ бысть в митрополиты на Москву Феодосий, архиепископъ Ростовский.

При сем же митрополите Киевский столъ от Московския митрополии отяся, понеже бо прииде из Рима в Киевъ Григорий митрополитъ, и приять его король и с нимъ 20 епископовъ Литовскихъ, и возгордѣшася с Великою Росиею.

Того же лѣта мая въ 7 день бысть снѣгъ и мраз великъ по 4 дни, и позябло на древесехъ листвие все.

Того же лѣта великий князь Василей Васильевичъ поставилъ на Москвѣ церковь каменну Рожество Ивана Предтечи у Боровскихъ ворот. А преже того была ту деревяная церковь; глаголют же о ней, что та была первая церковь на Москвѣ; а на том мѣсте бор бывалъ, яко сад блюдомъ; и та церковь того бору в лѣсе и срублена; то¹ же была преж и соборная церковь при Петре митрополитѣ; и тутъ же был и дворъ митрополичъ.

В лѣто 6970-е преставися на Москвѣ великий князь Василей Васильевичъ марта въ 28 день. А животворящий крестъ и порфиру, и виссонъ даде сыну своему князю Иванну.

Того же лѣта сяде на великое княжение Московское и всеа Руси великий князь Иванъ Васильевичъ Московский и всеа Руси; а братия его сѣдоша по своимъ отчинамъ, что имъ даде отецъ ихъ; понеже бысть тогда князь Василей Васильевичъ единовластецъ по всей Росии; и вдасть сыну своему князю Иванну великое княжение на Москвѣ; а Георгию дастъ Дмитревъ, Можаскь, Серпуховъ, Медын;

¹ Так в м. ту; Попов А. Изборник... С. 168.

л. 334.

а князю Андрѣю — Угльчъ Поле, Звенигородъ, Бѣжеский Верхъ; а князю Борису — Волокъ Ламский, Ржеву, Русу; а князю Андрѣю Меншему — Вологду, Кубену, Заозерье; и бысть между ими любовь. Сынове же его великаго князя Ивана Васильевича: князь Иванъ былъ на великом

княжении Московскомъ при отце своемъ великомъ князе Иваннѣ Васильевиче, при отце же своемъ и умре на великомъ княжении; **В**торый же у великаго князя Ивана Васильевича — Василей; Георгий — бездѣтень; Дмитрей — бездѣтень; Симеон — бездѣтень; Андрѣй Старицкой. Сей же князь Василей поиде в царское колѣно.

Того же лѣта поставлен бысть Ростову архиепископъ Трифон Феодосиемъ, митрополитом всеа Руси.

Того же лѣта Иона, архиепископъ Пермский, крести Великую Пермь, и церкви постави, и игумены и попы устрои.

Того же лѣта Феодосий, оставя митрополию Московскую, и иде въ монастырь Чюда архистратига Михаила, пас церковь 3 лѣта и 3 мѣсяцы.

В лѣто 6975 собрався во град Москву архиепископы и епископы и поставиша на Москву Филиппа въ митрополиты, бывша епископа Суждалскаго, ноября въ 11 день.

В лѣто 6976 году постави Филиппъ митрополитъ архиепископа Ростову Василя; а Трифонъ, оставя архиепископию, отиде в Симоновъ монастырь, бѣ бо болѣнь.

В лѣто 6979 году преставися Иона, епископъ Пермский.

Тое же осени преставися Иона, архиепископъ Великаго Нова града. По преставлении же Ионы, архиепископа Новгородскаго, нарекоша себѣ на владычество Феофила, нѣкоего новопостриженна мниха, ¹диякону ему сущу мирскому бывшу у того же Ионы архиепископа в кѣльи¹. Сняшася посадницы и бояре новгородские и сотворше прю велию, и послаша к ляху и латынину королю Казимеру Литовскому, дабы им за нимъ жити и дан давати. Пославше же

¹⁻¹ В *Хронографѣ 1617 г.* дияку ему мирскому сущу у тогоже у Ионы архиепископа; *Попов А. Изборник... С. 169.*

л. 334 об.

и к митрополиту Григорию, таковому же латынянину, прося у него епископа; земския же людие того не хотяху, но точию крамолницы. Корол же дасть имъ князя Михайла Олговича Киевскаго. Новгородцы же прияша его с честью. Он же, немного пожив ту, паки возвращается в Киевъ — умершу бо тамо меньшему брату его. И бысть в нихъ великъ мятеж, инии бо хотяху служити и данъ давати великому князю и бысть во учении православныя вѣры Филиппа митрополита, инии же къ королю отлагающесе — оставльше свѣтъ, во тму окаяннии шествующе к латынянямъ.

Князь же великий Иванъ Васильевичъ совѣщався з братиею своею, и благословение взя у Филиппа митрополита, и поиде на новыя оступники православныя вѣры. И отпусти наперед себя воеводъ своихъ — князя Данила Дмитриевича Холмскаго да Феодора Даниловича, а с ними 10 000 вой. И срѣтоша их новгородцы на оной странѣ Шолони реки. А было новгородския силы 40 000, и надѣяхуся на множество силы своя. Великаго князя Ивана Васильевича всякими укорительными и неподобными словесы поношаху. Воеводы же великаго князя, не терпяху поношения их, преидоша на ону страну Шолони реки, и учиниша с ними бой. И побѣгоша Новгородцы, воеводы же гнаша ихъ, секуще и живых имающе; и толико их отсекоша, елико на конехъ множества ради трупия не мощно естъ ѣздити; воевод же ихъ и бѣлшихъ посадниковъ руками яша; и вмале ихъ утекоша и во град затворишася. И послаша крамолниковъ к великому князю в Русу — уже и самъ князь великий ту прииде — и повелѣ ихъ смертию казнити: Дмитрия Исаковича Оболенскаго, да Василя Марфина, да Губу Селезнева, и Еремѣя Сухощюка, и иных товарищев ихъ,

л. 335.

иже о королѣ помыслиша и начало крамолѣ учиниша; 50 лутчихъ посадниковъ повелѣ на Коломнѣ в тюрьму посадити. Новгородцы же выслаша к великому князю добивати челомъ Феофила, нареченнаго владыку, и с нимъ лутчихъ людей, чтобъ имъ пожаловал, вину отдалъ и своя вотчины пустошити не велѣлъ. И князь великий Новгородския земли пленити не велелъ, и взялъ у нихъ 16 000 новгородскихъ рублевъ, и дасть имъ свои воеводы, и наместники, и судии. И возвратися к Москвѣ, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь.

Того же лѣта мѣсяца сентября въ 27 день преставися преподобный Саватѣй Соловецкий.

В лѣто 6980 поставленъ бысть Филофей епископъ Перми, а Великому Нову граду и Пскову поставиша архиепископа Феофила; поставлени же быша митрополитомъ Филиппомъ и всеми архиепископы и епископы.

Того же (ве)^а лѣта великий князь Иваннъ Васильевичъ фрязина в Рим послалъ х кардиналу к Висариону и к папе Римскому Калисту по царевну Софию, о ней же к великому князю от Римскаго папы ластъ¹ присланъ былъ со грекомъ Юрием, что она дщи деспоты Амморейскаго Фомы Ветхословца от града Константина, православная христианка и в латынской вѣре быти не хоцеть. Князь же великий, помысливъ с матерью² своею, и взя благословение у отца своего Филиппа митрополита, и посла по нее генваря въ 16 день. И приидоша в Римъ того ж лѣта мая 23 день. И бысть посланникомъ великаго князя великая почестъ от Калиста, папы Римскаго, и от кардинала Висариона, и от царевичевъ Фоминыхъ дѣтей; и дары многими одариша ихъ. И быша тамо 3 мѣсяцы. Июня въ 24 день поидоша из Рима и с царевною Софиею; с ними же и посоль папинъ поиде именемъ Антон

^а Описка; заключена в скобки.

¹ Так в м. листъ; Попов А. Изборник... С. 170.

² В ркп. описка смѣтию в м. смѣтрию; Попов А. Изборник... С. 170.

л. 335 об.

ляхъ и с ним римляне мнози; и другой посоль от царевичевъ братьей Софииныхъ имянемъ Дмитрей грек, с Софиею же царевною мнози поидоша грецы, служаще ей.

[Т]ое же весны апреля въ 1 день заложилъ Филиппъ митрополитъ церковь на Москвѣ Успение Пресвятыя Богородицы первыя болши на том же мѣсте. И, егда роскопаша рвы, обретоша мощи святыхъ митрополитъ Кипреяна и Фотия, и святаго Иону митрополита выняша цѣлы мощи. И Петра митрополита чудотворца выняше из гроба, егоже сам себѣ своима рукама сотвори, и положиша его во гробѣ новѣ каменнѣ; тое же весны июля въ 1 день принесоша его и положиша на старомъ мѣсте у жертвеника.

[В] лѣто 6981 года октября въ 25 день прииде из Рима царевна София, дщерь деспоты Амморейскаго Фомы; той бо Фома от Турскаго царя Магмета в Римъ бежа. Ноября же во 12 день венча Филиппъ митрополитъ великаго князя с Софиею во церкви Святыя Богородицы.

[Т]ое же весны апреля въ 5 день въ 1 часъ ноци преставися Филиппъ митрополитъ; и положиша его в церкви Святыя Богородицы, юже самъ заложилъ. Егда же приспѣ погребение его, начаша облачатъ его в погребалныя ризы, и обретоша на телеси его два креста железные и вериги, яже и доннынѣ бѣша на гробѣ его. [И] по немъ поставленъ Герондий митрополитъ, иже преже бысть епископъ Коломенский, а на Коломну поставленъ бысть епископъ Никита.

[В] лѣто 6982 году мая въ 14 день преставися Исидоръ Христа ради уродивый.

[В] лѣто 6983 году преставися преподобный Андроникъ июня въ 13 день.

[В] лѣто 6984 году преставися преподобный Пафнутий, иже на Великомъ Бору, мая въ 1 день.

[В] лѣто 6985 году генваря въ 8 день свящennomученикъ Исидоръ Новый пострадал Христа ради.

л. 336.

В лѣто 6986 Новгородцы от Московския области отложишася за нѣмцовъ, и князь великий Иваннъ Васильевичъ со братьями своими и со всѣми силами поиде к Нову граду. Новгородцы же во градѣ затворишася. И биша ис пушокъ по граду, и волости плениша, и немецкихъ людей по волостямъ множество в плѣн поимаша. И бысть во градѣ гладъ великъ, и сего ради не могуще стояти противу великаго князя, и предашася. Князь же вниде во град и сяде на столѣ, а града плѣнители не велѣлъ, точию крамолниковъ повелѣ, оковавъ, к Москвѣ послати, и села ихъ и имѣние на себя взяти и раздати своимъ боляромъ, и посадити в Новѣ градѣ своихъ намѣстниковъ и воеводъ; такоже и на Заволоческую землю и на Двину посла своихъ намѣстниковъ, а прежде того владяху над ними ихъ свои посадники.

В лѣто 6987 марта въ 22 день Родися великому князю сынъ от царевны Софии, и нарече имя ему Василей, и крести его архиепископъ Васьянъ Ростовский в Сергиевѣ монастыре в недѣлю Вербную.

Того же лѣта священна бысть церковь на Москвѣ соборная Успение Пресвятыя Богородицы Герондиемъ митрополитомъ.

В лѣто 6988 году приходилъ на Рускую землю Агмет Ординский царь с царевичи своими и со всею Ордою; и Господь Богъ сохранилъ от него; занеже страхъ нападе на него, бежа во Орду со Угры рѣки.

В лѣто 6989 году мая въ 15 день преставися преподобный Ефросин Псковский.

В лѣто 6991 году взять бысть Киевъ градъ Крымскимъ царемъ Мен-Гирѣмъ.

Тое же зимы женился князь Иваннъ, сынъ великаго князя Ивана Васильевича, а взял дочь Волоскаго воеводы Стефана именемъ Елену.

В лѣто 6992 году поставленъ бысть архиепископъ Великому Нову Граду Сергий, а былъ преже протопопъ Московский;

л. 336 об.

а Феофила архиепископа к Москвѣ взяша, занеже крамолу составляюща.

[Т]ого же лѣта родился князю Иванну Ивановичю сынъ Дмитрей от воеводския дщери Елены Стефановны.

[Т]ого же лѣта великий князь Иван Васильевичъ Московский и всеа Русии взялъ Казань, а царя Казанскаго Обреима привелъ на Москву.

[В] лѣто 6993 родился великому князю Иванну Васильевичю сынъ Иванъ от грекины Софии февраля въ 13 день.

Тое же зимы поставленъ бысть архиепископъ Нову граду Генадий. А Сергия архиепископа отравиша; бысть же и во иступлении ума и глаголеши точию: се Иваннъ Чюдотворецъ на бесѣ ѣздиль.

Тое же зимы поставленъ бысть Суждалю архиепископъ Нифонтъ.

[Т]ого же году великий князь Иваннъ Васильевичъ взялъ Тверь. А князь Михайло Борисовичъ побѣже в Литву.

[В] лѣто 6994 году воеводы великаго князя Казань взяли, и царя Казанскаго жива поймали и къ Москвѣ прислали, да с нимъ матеръ его и двѣ жены его.

[В] лѣто 6996 году прислалъ из Великаго Нова града Генадий владыка поповъ новгородскихъ; а писал, что они пьяни ругалися святымъ иконамъ. И князь великий повелѣ их бити кнутемъ, и к владыкѣ паки ихъ в Великий Новъ градъ отосла. И по томъ писалъ из Нова града владыка к великому князю, что опять в Великомъ Новѣ граде крамола велика является. И посла князь великий; и приведе их к Москвѣ болши семи тысящъ семей, занеже хотѣли убити Иякова Захариича, намѣстника Новгородскаго.

О еретицехъ новгородскихъ, откуда явишася и в кое время.

Отнележе крещена бысть Руская земля, вси едино мудрствующе славяще Святую Троицу, еретина¹ же и никакова злочестиваго челоуѣка нигдѣ никтоже есть видѣлъ. И тако преидоша многа лѣтъ. Бысть же

¹ Так в м. еретика; Попов А. Изборник... С. 171.

л. 337.

во дни княжения великаго князя Ивана Васильевича, егда новгородцы закрамолишася, тогда приде к нимъ на княжение князь Михайло Олговичъ, с ним же приде жидовинъ именемъ Схара, иже преже в Киеве живый. Сей жидовинъ прелести Дениса попа и в жидовство его преврати. Денисъ же приведе к тому же жидовину Алексѣя протопопа, еще тогда попа суца на Михайловской улице; и того такоже христианския вѣры отступника сотвори. По том же инии из Литвы приидоша жидове, им же имена: Моисей, [Ш]мой¹, Иосифъ, Ханущъ. Алексѣй же и Денисъ толико возлюбилъ ихъ, еже всегда с ними быти изволиша. И не токмо сами жидовству прилежаще, но и жены и чада свои на се привелоша. Хотяще же и обрѣзатися в жидовску вѣру; жидове же не повелѣша, гаголюще яко: «От христианъ увѣдаютъ про васъ, и будите обличени». Премениша же имена христианская: Алексѣя нарекоша Аврама, а жену его Сарру. Потом же Алексѣй и многихъ на жидовство преврати: зятя своего Ивашка Максимова и отца его попа Максима; також и Денисъ попъ многихъ преврати от поповъ, и от дьяконовъ, и от простыхъ людей: потомъ превратиша и Софейскаго протопопа Гаврила и Гридю ключаря: Гридя же научи жидовству Григория Тучина, егоже отецъ Туча в Новѣ градѣ велику имѣя власть, и многихъ научиша жидовству: Мишука Сабаку, Васюка Сухова, Лавреша, Федора да Василия поповъ Покровскихъ, да попа же Иякова, да Юрку Семенова сына Долгова, да Стефана крылошенина, да Ивана попа Воскресенскаго, да попа

Наума, и Овдокима, да диякона Макара, да диякона же Муху. И толико возмутиша христианский народъ, яко ни древнии еретицы:

¹ Попов А. Изборник... С. 172; в первоисточнике Шмойло, см.: Иосиф Волоцкий. Сказание о новоявившейся ереси. — В: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. — М.: Л., 1955. С. 469.

л. 337 об.

так о пиюще и объадающеся, и праздниковъ Господьскихъ не почитающе; в Великий же постъ и во вся святыя посты, и в среду, и в пятокъ мясо ядуше; и блудомъ оскверняющеся — и в божественныя церкви входяще и святую литургию совершающе! О многое милосердие Божие! Како стерпѣ таликия мерзости досаждение и на Самаго Бога, иже в Троице славимаго, хулу изнесша, и на Святую Пречистую Богородицу, и на Предтеча Иоанна, и на святыя апостолы, и на всѣ святыя сотвориша брань? И егда бысть в Новѣ градѣ князь Иванъ Васильевичъ, тогда взя Алексѣя попа к Москвѣ на протопопство ко церкви Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, а Дениса попа къ Михаилу архагелу. И сии сквернии множество христианскаго народа на Москвѣ в жидовство превратиша, якоже нѣкимъ и обрѣзатися в вѣру жидовскую. Священный же Генадий в Великомъ Новѣ градѣ, сей убо аки левъ разтерзая ногтми наполнившиися утробы жидовскаго учения, и сихъ сокрушая и о камень разбивая. Они же на бѣгство устремишася, и к Москвѣ прибѣгоша, и ту готову помощь Алексѣя протопопа и Диониса попа обрѣтоша, и к тому уже многих и на Москвѣ прелстившихся: и от чернцевъ нѣкоего архимандрита Зосима именемъ зовома, и по немъ чернца нѣкоего Захара, потом же и от двора великаго князя Федора Курицына да дьяковъ крестовыхъ Истома да Сверчка, да от купцевъ Семена Климова; тии же и иныхъ многихъ научиша жидовствовати — толико тогда дерзновение имяху и к державному. Протопоп Алексѣй и Фелоръ Курицын, яже никтоже инъ звѣздозаконию бо прележаху, и многимъ баснотворениямъ, и астрологию, и чародѣйству, и всякому чернокнижеству — и сего ради мнози к нимъ уклонишася. О солнце

л. 338.

и земле! Како стерпѣ толико поругания мерзкими своими усты излиша на Единородного Сына Божия, и на Пречистую Его Богоматерь, и на вся святыя? Сия же злоба начало приять в лѣта Герондия митрополита, иже убо самъ христианския мудрствующи, о прочихъ же нимало попечеся; погибающимъ увы Христовымъ овцамъ еретическимъ злымъ учениемъ: или грубостию содержимъ не вѣмъ или не радяше о сихъ Герондий¹. Потом же мало времени минувшу, Истома дьякъ, стайникъ дияволомъ, адовъ песъ, ученикъ Алексѣевъ, удицею Божия гнѣва растерзается скверное бо его сердце, еже седми лукавыхъ духовъ жилище, согнило и чрево его прогнило. И призвав к себѣ нѣкоего врача, онже видѣвъ, сказа ему, яко Божий гнѣвъ есть и не исцѣлно челоуѣческимъ врачеванием. И тако, много мучимъ, изверже скверную свою душу. Не по мнозе же и Алексѣй протопопъ одержимъ бысть (бо)^a лютою болѣзнию, в руцѣ сотанины изверже скверную свою душу. По Герондии же митрополитѣ Истома дьякъ преже умертвия своего подойде лестию державнаго, и поставляетъ на великомъ престолѣ святителскомъ Зосима сквернаго в лѣто 6998. Тогда же Великому Нову граду и Пскову архиепископъ бысть священный Генадий, присылаетъ к державному и к митрополиту Зосимѣ о хулѣ и поругании честнымъ крестамъ и божественнымъ иконамъ; уже бо мнози еретицы в Новѣ градѣ и на Москвѣ явишася. Тогда слышавше же Руския земли святители и собрашася вси: Ростовский архиепископъ Тихонъ, Суздальский епископъ Нифонтъ, Рязанский Симеон, Тверский Василянъ, Сарский Прохоръ, Пермский Филофей; таже архимариты и игумены, и весь священнический собор Руския митрополии. И приидоша к митрополиту Зосимѣ, еще имъ извѣстно не вѣдушимъ о немъ, яко той есть начальник

^a Описка; заключена в скобки.

¹ Далее опущено Помалѣ же Геронтию преставльшуся; см.: Попов А. Изборник... С. 173.

л. 338 об.

и учитель еретикомъ. Зосима же творяшеся христианская мудрствовати и повелѣ новгородския еретики на соборѣ проклинати: Гаврила протопопа и Алексѣя, и Дениса попа Архагельскаго, и

всѣхъ еретиковъ. И тогда множество еретиковъ переимаша и повелѣнием державнаго послани быша в Великий Новъ град ко архиепископу Генadiю. Он же посла противо их, и повелѣ за 40 поприщъ посаждати ихъ в сѣдла вьюшныя, и одежды их повелѣ превращати наизворотъ, и хрептами ко главамъ конскимъ, а на главы их повелѣ шлемы берестены остры и высоки полагати, и лицами к конскимъ задамъ посаждаху ихъ — яко да зрятъ на западъ во уготованный имъ огонь и на шлемѣхъ венцы соломяны с сѣномъ смѣшаны, а мишени на шеломѣхъ написаны черниломъ: «Сие есть сатанино воинство», и повелѣ водити по граду, и стрѣтающим повелѣ плевати на нихъ и глаголати: «Сии — врази Божии и хулницы христіяности и вѣры православныя», и потом повелѣ шеломы на главахъ ихъ пожигати. И тако пастырь добрый еретический полкъ посрами и прочія устраши, яко да зряще на позоръ сей уцеломудрятся. И тако злии еретицы в заточении осужаются и во изгнания. Попъ Дионисій по проклятии и изгнании преданъ бысть вселшемуся в него бѣсу хульному, и пребысть мѣсячное время, козногласуя скверный гласы звѣрскими и скотиими и всякихъ птицъ и гадовъ; и тако злѣ изверже свою еретическую душу. Также и Захарія чернецъ подобно тому пострада. Аще убо и зело еретический полкъ добрый пастырь устраши, но и еще великъ сосудъ злобѣ и главия изостася змий тмоглавный, иже огню геонскому пища, новый Арей, сатанинъ первенецъ Зосима,

л. 339.

якоже преже реченно бысть о немъ, посадися злодѣйственный на мѣсте святѣмъ. И абие невозможе удержати жидовскаго яда во скверномъ сокровище сердца своемъ, но на многи лица излия, и оскверни великий престолъ святительскій и церковь Божия Матери, иже злобѣсный волкъ облекся в пастырскую одежду; ихъ же обреташе простѣйшихъ человекъ сихъ яда жидовскаго напаяша, иных же скверняше содомскими сквернами; змей пагубный объядается и опиваяся, и свинским житиемъ живый, и всяко претыкание и соблазнъ на непорочную христіянскую вѣру возлагая, и на Господа нашего Иисуса Христа хулы глаголаше, также и на Пречистую Его Богоматерь; и с нимъ и инии, иже мнози иже ученицы Алексѣя протопопа, и десятословиемъ на жидовство учаще, саддукейскую и месалианскую ересь держаще, и по звѣздамъ смотрити и строити рождение и житие человеческое, а Писание Божественное презирающе. И толико бысть смущение во христіянехъ, якоже никогдаже быша, отнелиже и солнце благочестія начать сияти в Руской земли.

В лѣто 7001 Ростовскій архиепископъ Тихонъ оставляетъ епископію и отходить в Борисо-Глебской монастырь.

Того же лѣта великий князь Иванъ Васильевичъ взя у Литвы города Вязму, Серпиескъ, Мценескъ.

В лѣто 7002 году мая въ 29 день преставися Иванъ Христа ради уродивый Устюжски.

В лѣто 7007 году ходила дѣвица в Ростове из Заозерья именемъ Грикерія. А сказавала, что явился ей Ілія пророкъ да святая мученица Парасковія, нарицаемая Пятница. И потомъ на память Рожества Іоанна Предтечи восхищена была невидимою силою. И мнящися быти ей на неб[еси]^{а, 1}, и видѣла Пречистую Богородицу. И по двою дни паки явилася, и говорила, чтобы

^а Механическое повреждение листа (сквозная дыра).

¹ Попов А. Изборник... С. 174.

л. 339 об.

люди молилися Богу, а матерны бы не бранилися, и страшными бы клятвами не клялися, и всякаго бы зла удалялися, божественныя бы церкви украшали, и милостыню бы творили невозбранно.

Того же году великий князь Иванъ Васильевичъ взялъ у Литвы города Дорогобуже, Брянескъ, Путимль — в немже взялъ воеводу князя Богдана Глинскаго.

Того же лѣта в Заозерье попъ Кириловской именемъ Александръ сказывалъ, что явилася ему Пречистая Богородица и повелела-де ему говорити людемъ, чтобы по церквамъ и в домѣхъ молебная совершали, а матерны бы не бранилися, и жидовином между себе христіяне не называлися, и удалялися бы от всякаго зла.

Того же лѣта было по всей земли аки дымъ, что и ходити не видѣти по седмъ дней; а было то за недѣлю до Петрова дни.

Того же лѣта преставися преподобный Поликарпъ мѣсяца февраля въ 23 день.

В лѣто 7010 году посадилъ великий князь Иванъ Васильевичъ сына своего князя Василя на великое княжение апреля въ 14 день; не по мнозе же времени и умре.

А в Казани посадилъ на царство Коширсаго царя Магмедя-Аминя.

В лѣто 7011 преставися великая княгиня София грекия апреля въ 6 день на Вербной недѣле в четверток.

Того же лѣта преставися преподобный Тихонъ Луховской июня въ 16 день.

Того же лѣта прииде к Москвѣ Генадий, архиепископъ Великаго Нова града и Пскова, и собороваша на Москвѣ с митрополитомъ и¹ Симономъ, и со архиепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ собором, и повелѣша вдовымъ попомъ и дьякономъ не литоргисати, рекше, не служити. **И** такоже уставиша от поставления у поповъ, и у дьяконовъ, и у всякаго чина священнаго, иноче[ска]го^{а,2}, и от мѣсть церковныхъ по правиломъ святыхъ отецъ мзды и поминковъ, рекше,

^а *Механическое повреждение листа (сквозная дыра).*

¹ *Так, лишний союз и; см.: Попов А. Изборник... С. 175.*

² *Попов А. Изборник... С. 175.*

л. 340.

посуловъ не имати; да на томъ и грамоту утвержденную написаша, и руки свои приложиша, и печати привѣсиша.

В лѣто 7012 году великому князю Иванну Васильевичю всеа Русии измѣнилъ радюю царь Казанский Магметъ-Аминь.

В лѣто 7013 году Генадий, архиепископъ Ноугородский, оставилъ архиепископию и отиде в кѣлию, а седѣлъ на архиепископии 20 лѣтъ.

Того же лѣта преставися великая княгиня Елена Волошенка.

Того же лѣта пожгоша новгородскихъ еретиковъ Федора Курицына, и Васьяна, игумена Новгородскаго, и иныхъ многихъ еретиковъ.

Того же лѣта была в Ростове рожъ по три денги четверть.

Того же лѣта поставленъ бысть архиепископъ Ростову Васьянъ генваря 25 день, а преже былъ архимарить Симоновский.

В лѣто 7014 году октября въ 26 день преставися великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии, бывъ на великомъ княжении Московскомъ и всеа Русии 43 лѣта.

По немъ же приемлетъ животворящий крестъ и порфиру, и виссонъ, и златую гривну, и венець Маномаховъ сынъ сего великаго князя Иванна Васильевича Московскаго и всеа Русии князь Василей Ивановичъ. **И** совѣтомъ Симона митрополита и всего освященнаго собора, и бояр своихъ входит во святую и соборную церковь и со всѣмъ своимъ сигклитомъ; и священному собранию сошедшуся, и пѣснословиша, якоже обычай имать святая и соборная церковь, еже царя поставляти. Преосвященному же Симону митрополиту возложшу на великаго князя Василей Ивановича животворящий крестъ и порфиру, и виссон, и златую гривну, и венець Маномаховъ возложи на главу его, и всѣми царскими утварми украси, и царемъ его нарече, и с покланяниемъ возвеличилъ его, и рече: «Благовѣрному и христолюбивому царю и великому князю

л. 340 об.

Василию Ивановичю Московскому и всеа Русии ис пола ити деспота», и прочая.

Того же лѣта мая въ 1 день преставися преподобный Герасимъ Болдинской.

В лѣто 7017 прислалъ царь и великий князь Василей Ивановичъ Петра Фрязина на Нижной Новь градъ и повелѣ рвы копати, куды быти градской стенѣ каменной.

В лѣто 7018 году сентября въ 1 день заложилъ Новь градъ Нижней каменной и стрѣльницу Дмитреевскую.

В лѣто 7019 году преставися Симон, митрополитъ Московский и всеа Русии. **И** по немъ поставленъ бысть Варламъ митрополитъ.

В лѣто 7020 царь и великий князь Василей Ивановичъ Смоленскъ взял и в Литву воевати ходилъ. **Т**огда же Литовский король Жигдимонтъ присла силу многу; и воеваша Стародубъ, и Радогось, и Почапъ, и Черниговъ, и Смоленские мѣста. **Т**огда же царь и великий князь посла воеводъ своихъ. Они же шедше и воеваша от Смоленскаго рубежа многие города Литовские:

Дубровну, Оршу, Врюческъ, Борисовъ, Прихобы, Сокобль, Бобыничи, Молоденну.

В лѣто 7024 году преставися преподобный Иосифъ, игумень Волока Ламскаго, сентября въ 9 день.

В лѣто 7027 умре в Казани царь Магмедя-Аминя, а на его мѣсто царь и великий князь Василий Ивановичь далъ в Казань царя Шигалея.

В лѣто 7029 Казанский князь Асеить с товарищи царю и великому князю Василию Ивановичю измѣнили: царя Шигалея из Казани изгнаша, а в Казань приведоша на царство Крымскаго царевича Сап-Кирѣя.

Того же лѣта августа въ 21 день приидоша Казанския князи Сеить да Булатъ, да Кучелѣй; и повоеваша около Нова града Нижнева Врезеполье¹ и до Клина; и взяша полону многое множество, а иных изсекоша.

¹ Так в м. Березополье; Попов А. Изборник... С. 181.

л. 341.

В лѣто 7031 году мая въ 19 день преставися князь Андрей Углецкой.

В лѣто 7032 году июня въ 21 день преставися преподобный Варламъ Пѣнежской.

Того же лѣта посылалъ царь и великий князь Василей Ивановичь на Казань царя Шигалея да князя Ивана Федоровича Белскаго со многими людми в судовой рати, а в коневой рати Ивана Васильевича Хабарова Образцова с воеводами и со многими людми. И встрѣтила казанская сила на Свияге рекѣ коневую рать. И поможе Богъ воеводамъ государевымъ: многих татаръ побили, а иных в реку истопили. И на томъ бою убили Казанскихъ князей и мурзь 36 человекъ, да болшаго мурзу Аалача жива взяли и послаша его ко царю и великому князю Василию Ивановичю Московскому и всеа Руси.

В лѣто 7033 году царь и великий князь Василей Ивановичь заложилъ градъ Коломну каменну.

Того же лѣта заложилъ церковь каменну у Николы Чюдотворца Зараскаго.

В лѣто 7034 ноября въ 7 день царь и великий князь Василей Ивановичь постриже свою царицу и великую княгиню Соломаниду Юрьеву, дочь Контянтиновича Сабурова — бѣ бо безчадна.

Того же лѣта в недѣлю, яже о мытарии и фарисеи, царь и великий князь Василей Ивановичь женился, взялъ Елену, дочь князя Василия Глинскаго, чадородия ради.

В лѣто 7037 году скончася за вѣру христьянскую мученикъ Иваннъ Нижегородцкй генваря въ 24 день.

В лѣто 7038 году царь и великий князь Василей Ивановичь паки послал воевод своихъ на Казань за ихъ непокорство: царя Шигалея да князя Ивана Фелоровича Бѣлскаго со многими воеводами и людми в судовой рати, а в конской рати послалъ князя Михаила Лвовича Глинскаго да Ивана Васильевича

л. 341 об.

Хабара Образцова со многими же воеводами и людми. И тогда у града Казани острогъ взяли, и татаръ многое множество побили и в плѣнъ поймали; и града мало не взяли.

Того же лѣта августа въ 23 день родился царю и великому князю Василью Ивановичю сынъ Иваннъ, и крестилъ его в Сергиевѣ монастыре старецъ Данило Переславский.

В лѣто 7040 году родился царю и великому князю Василию Ивановичю другой сынъ Юрий.

Того же лѣта преставися преподобный Кирилъ Новозерский февраля въ 4 день.

Того же лѣта после Велика дни посла царь и великий князь Василей Ивановичь Еналея в Казань на царство, да с нимъ боярина своего Якова Морозова да дьяка Афанасья Курицына.

При семь царе и великомъ князе Василье Ивановиче преставися храбрый воевода Стефанъ Волосьский, иже 150 000 побилъ людей турскихъ, а иных татаръ побилъ безчисленное множество; и Матяша Угорскаго короля из земли выгнал, и по немъ остался воеводою во Влосехъ братъ его Богданъ Одноокой.

Тогда же распространися и монастырь Пречистыя Богородицы Тифинския, и поставиша новый монастырь Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрия.

В лѣто 7041 году царь и великий князь Василей Ивановичь Московский и всеа Руси взялъ у Литовскаго короля Сѣверскую страну и градъ Смоленскъ (а былъ за Литовьскою державою

градъ Смоленскъ 100 лѣтъ); и тако разспространися Руская земля. Бѣ бо мужествен государь царь и великий князь Василей Ивановичъ всеа Русии, и на сопротивныя враги велиа храбрѣство показа, яко и цари окрестныя многи со державами своими приходяще к нему и покаряющесе служити ему. Сего ради и титулу великия державы себѣ постави и тако

л. 342.

в посолскихъ грамотахъ [и въ лѣтописныхъ]¹ историяхъ писати себе повелѣ, имже званиемъ в Руской землѣ даже и от Рюрика великаго князя никто от рода ихъ таковымъ самодержателствомъ не писашесе и не нарицашесе, якоже сей самодержецъ. Титлы же его обласна сицевымъ образомъ: «Божиею милостию царь и великий князь Василей Ивановичъ Владимерский, Московский, Новгородский и Псковский, Казанский, государь Тверский и Ростовский, Ярославский и Вологодский, Пермский и Вятский, Болгарский и Кондинский, Обдорский и Удорский, Черниговский и Рязанский, и всеа Русии государь и обладатель».

Того же лѣта преподобный преставися Александръ Свирский августа въ 30 день.

В лѣто 7042 преставися благовѣрный и христоролюбивый государь царь и великий князь Василей Ивановичъ всеа Русии декабря в 4 день на память святыя мученицы Варвары; и нарекоша имя ему во иноцехъ и в схиме Варлаамъ.

И по немъ того же мѣсяца декабря въ 7 день нача в Руской землѣ царствовать сынъ его благовѣрный и христоролюбивый царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии с материею своею благовѣрною царицею и великою княгинею Еленою — бѣ бо еще юнъ зело.

Того же лѣта августа въ 1 день явилася звѣзда на небеси хвостата, и была 33 дни, а ходила по полунощной странѣ и полуденной и на западъ.

В лѣто 7043 посылалъ царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ² Литвы воевати князя Ивана Федоровича Овчину Оболенсково со многими воеводами и людми. И ходили до Вилны, а шли поперегъ Литовския земли на триста верстъ. И много тогда поплениша литовскихъ людей.

В лѣта 7044 году сентября въ 20 день Казанския князи Булатъ с товарищи царю и великому князю Иванну Васильевичю

¹ Попов А. Изборник... С. 181.

² Попов А. Изборник... С. 182.

л. 342 об.

изменили, подвели на Казань царевича Крымскаго Асафа-Кирѣя и царя Еналия убили в Казани.

Тое же зимы воеваша казанские тотарове около Нижнева Нова града и Верзополіе, и Гороховецъ; и много христіянь изсекоша и поплениша.

Того же лѣта поставили на Балахнѣ град Балахонцы собою повелѣниемъ царя и великаго князя Иванна Васильевича всеа Русии.

В лѣто 7045 приходилъ Асафа-Кирѣй, царь Казанский, под Муромъ и посады около города пожегъ, а град не успѣ ничтоже; и по томъ шель к Нову граду Нижнему и подъ Новымъ городомъ Нижнимъ билися с татары от третияго часа до вечера, и татарь много побили, а иных ранили; и поиде царь в Казань мимо Нов град Нижней со срамомъ.

Тогда же государь царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ посылалъ воеводу своихъ князя Симеона Пучкова да князя Ивана Татя. Они же, шедше, на Проне многихъ татарь побѣдиша, живыхъ же к великому князю приведоша.

Того же лѣта побилъ на Полѣ Крымскаго царя бояринъ и воевода Иваннъ Васильевичъ Шереметевъ да Олексѣй Даниловичъ Басмановъ.

В лѣто 7048 году преставися преподобный Данило Переславский.

В лѣто 7050 году приходили казанские татарове к Нижнему Нову граду и убили под посадомъ Нижегородскихъ боярь 36 человекъ, а иных живыхъ плениша, и отидоша паки в Казань.

Егда же убо царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии в возрастъ мужества своего достиже, тогда сочтовается законному браку, изобрѣте бо предоброе сокровище аки свѣтлый бисеръ или анфраксъ камень драгий — всечестную дѣвицу и блаженную в женахъ Анастасию, дщерь нѣкоего велможи Романа именемъ, яже

л. 343.

богоугодное житие не точию в дѣвственничествѣ, но и во браце негордящеся дядимому поживе, а славу суетнаго свѣта ни во чтоже вменяше, но смиреніем присно украшающеся, нелицемѣрному же посту и крайнему воздержанію всегда прилежаще, на молитву преклоняющеся и зело нищелюбию руце простираше; не точию же се, но и самого честнаго и благороднаго супруга своего царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии на всякия добродѣтели наставляя и приводя. Он же имы разумъ благообучень, и бысть зело благоумень, еще же и во бранѣхъ на супротивныя искусень, великъ бѣ в мужествѣ и, умѣя на рати копиемъ потрясати, воинченъ бѣ и ратникъ непобѣдим, храбросерд же и хитръ конникъ; той убо варварския страны аки молнія борзо обтече, и вся окрестныя устраши, и прегордыя Фраки покори. Бысть же и во словенской премудрости риторъ естество словесень и смышлениемъ быстроумень. Доброзрачен же и благосерд в воинствѣ. Еще же и житие благочестиво имый и ревностью по Бозѣ присно препоясая, имже благонадежныя побѣды мужеством окрестныя многонародныя царства приять: Казань и Астрахань, и Сибирскую землю — и тако Руския земли держава пространствомъ разливашеся, и народи ея веселиемъ ликовашу, и побѣдныя хвалы к Богу возсылаху; царская бо храбрость и мужество, его земли свѣтлость, и народомъ, живущимъ на ней, великая радость.

И тако нѣколико лѣтъ благовременно поживе блаженная же и предобрая супруга его [не]¹ во многихъ лѣтахъ ко Господу отиде, и потомъ аки чюжая буря велия припаде к тишинѣ благосердия его, и не вѣмъ, како превратися многомудренный его умъ на нравъ яръ. И нача сокрушати от сродства

¹ Попов А. Изборник... С. 183.

л. 343 об.

своего многихъ, такоже и от велможъ сигклитства своего. Воистинну бо сбысться, еже во Притчехъ реченное, яко «парение похоти пременяеть умъ незлобивъ». Еще же и крамолу междоусобную возлюби, и во единомъ градѣ едины люди на другія поусты, и протча опричныя нарече, другія собьственны себѣ учини, [земщиною нарече]¹. И сицевыхъ ради крамолствъ сына своего болшаго царевича Ивана, мудрымъ смысломъ и благодатию сияюща, аки несозрѣлый грознь дебелымъ воздухомъ оттрясе и от вѣтви житія отторгну. О нем же нѣции глаголаху, яко от отца своего ярости прияти ему болѣзни, а от болѣзни же и смерть.

Не до сего же убо речѣ ²точѣст[в]а ста[немь]², но паки на преднюю историю возвращая. И речемъ о Волскихъ и Камскихъ Татарехъ и Болгарехъ, како никогда же не исправляхуса, но своимъ лукавымъ обычаемъ всегда мирный завѣтъ разрушаху и клятву свою преступаху. Аще и многожды прежние великие князи пленяху их и одолѣваху, но никакоже истинною обращахуса; сурови бо бѣху и жестокосерди и во и[сти]нствѣ³ непостоятельны, и тако многа лѣта лстяху и лукавствующа, якоже навикоша поганскимъ своимъ обычаемъ пребывати пронырственно. И много бысть о нихъ вражды православному христианству: кровопролития и плѣнь непрестанно содевающе, дондеже Божию ревностию подвижеся на нихъ сей Богомъ венчанный царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии.

В лѣто же убо 7057 году мѣсяца мая въ 19 день преставися преподобный Корнилий Комелский.

В лѣто убо 7061 град Казань взя и самѣхъ за непокорение ихъ преславно побѣди, и вселукавственное ихъ хитрство низложи, и вся поганския ихъ совѣты и коварства разори, и протчая грады ихъ и жилища разруши, и безчисленное

¹ Попов А. Изборник... С. 183.

²⁻² Попов А. Изборник... С. 184.

³ Попов А. Изборник... С. 184.

л. 344.

множество христианскаго плѣна свободы; и тако всѣмъ Казанскимъ и Болгарскимъ царствомъ по Волге и по Камѣ обьвладати Богъ поручи. И Астороханское царство взялъ. И до моря Хвалимскаго всею землею обьвлада. И на всѣхъ поганскихъ жилищахъ многія святыя церкви постави, и монастыри честныя воздвиже. И грады обнови. И многихъ невѣрныхъ в вѣру введе, и христианский закон в нихъ утверди. И тако тогда в преславный градъ Казань перваго архиепископа

Гурия посла, егоже преосвященнѣйши Макарий, митрополитъ Московский и всеа Русии, соборне постави.

В лѣто же 7063 году взято царство Астараханское мая въ 29 день, а взялъ воевода князь Георгий Ивановичъ Шемякинъ Пронской.

Того же лѣта родися царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии сын царевичъ Иваннъ.

Того же лѣта преставися Василей, уродивый Христа ради Московский.

В лѣто 7065 родися сын царю и великому князю Ивану Васильевичю царевичъ Феодоръ.

В лѣто 7066 мая въ 11 день государевы воеводы Алексеѣй Даниловичъ Басмановъ с товарищи взялъ Немецкой городъ Ругодивъ.

В лѣто 7067 году апреля въ 7 день преставися мученически Серапионъ, архиепископъ Ноугородский.

В лѣто 7071 царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии Полотескъ взялъ.

В лѣто 7072 году декабря въ 4 день преставися Гурий, архиепископъ Казанский.

В лѣто 7073 году генваря въ 3 день преставися преподобный Геннадий Костромской.

В лѣто 7075 царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии послал в Поморские государства своимъ словомъ величества царскаго от своея казны в Антропъ к бурмистромъ и к ратманомъ гостя Ивана Офонасьева да купца Тимофея Смывалова,

л. 344 об.

А в Гурмыз купцевъ Дмитрея Ивашева да Федора Пешкина¹, **А** ва Ангилию къ Елисавети королевне купцевъ же Стефана Твердикова да Федота Погорѣлова, и грамоты свои царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии в тѣ во всѣ земли ко всѣмъ ихъ государемъ послалъ о пропуске пословъ и о утверждении мира.

Того же лѣта послал государь царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии к Митрофану патриарху и во Святую гору, и во инья монастыри с милостию по царице своей и великой княгине Анастасии да по брате своемъ, по князе Юрье Васильевиче, купцевъ своихъ Афонасия Гладкова да Ивана Коткова.

В лѣто 7079 грѣхъ ради нашихъ прииде на Рускую землю Крымской царь и Москву пожегъ мая въ 24 день.

В лѣто 7080 Крымский царь Девли-Кирѣй, а с нимъ Крымские Орды мурза Дивѣй собра силу многу, поиде к Москвѣ. А государь царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии посылалъ против Крымскаго царя боярь своихъ и воеводъ князя Михайла Ивановича Воротынскаго с товарищи. И встрѣтилъ того царя за 50 верстъ от Москвы на Молодехъ, и помощью Божию царя Крымскаго государевы воеводы побили, а мурзу Дивѣя взяли, и царь Крымской убеже с невеликими людьми.

В лѣто 7081 царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии взялъ градъ Пайду.

В лѣто 7084 году апреля въ 11 день преставися Варсонофий, архиепископъ Тверский.

В лѣто 7085 царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии ходилъ на Свискаго короля и взялъ 27 городовъ немецкихъ.

В лѣто 7086 году приходилъ ко граду ко Пскову Литовской король Стефанъ Обатуръ, а с нимъ было розныхъ

¹ Так вл. Першина; Попов А. Изборник... С. 184 ; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 408.

л. 345.

земель людей 120 000. И стоялъ у Пскова 7 мѣсяць, и отиде, ничтоже получивъ.

В лѣто 7088 июля въ 8 день явися образъ Пречистые Богородицы во граде Казани.

В лѣто 7090 году марта въ 31 день в Великий постъ преставися царевичъ Иван Ивановичъ в Слободе, от тяжести раны отча уязвения.

Того же лѣта **Ц**арь и великий князь Иванъ Васильевичъ Московский и всеа Великой Росии посылалъ в Царь градъ и во Антиохию, и во Александрию, и во святой городъ Иеросалимъ, и в Синайскую гору, и во Египетъ к патриархомъ и к митрополитомъ, и ко архиепископомъ и епископомъ, и в монастыры с милостынею, чтобъ они помянули сына его царевича Ивана Ивановича. А посылал с купецкими своими людьми: с Трифономъ Коробейниковымъ да сь

Юрьем греком, да с ними же ѣздил своею охотою Федоръ, крестечной мастер. Да с ними же послалъ государь 500 рублей на соружение церкви великомученицы Екатерины, гдѣ лежало по преставлении святое тело ея в Синайской горѣ, хранимо ангеломъ Господнимъ.

О пути от Москвы ко Иеросалиму.

От Москвы сухимъ путемъ до Тулы два девеноста верстѣ, до на Василии 120 верстѣ, до Скала 60 верстѣ, до Валуйки 160 верстѣ на Дон, до Черкасково городка степью десять дней ходу. От Черкасково Дономъ рѣкою до Азова 25 верстѣ. От Азова моремъ Азовскимъ на полдень до Крымскаго города Кѣрчи стройнымъ погодиемъ двои сутки бегу. Кѣрчь стоит на правой рукѣ на Крымской сторонѣ, от Кѣрчи до Кафы города пролѣвою морскою сутки бѣгу. Кафа стоит на Крымской же сторонѣ, от Кафы Чернымъ моремъ поперегъ бѣгу стройною погодою десять дней до Царя града; а бѣжати Чернымъ моремъ мало не к востоку, а притрется к восточному берегу против

л. 345 об.

Регли города. А Регль пусть; а море все останется к западу в правой руке: тамо Нѣпръ и Днѣстръ и Дунай рѣки остаются. А от Регли близ восточныхъ Черней бежати ко Царю граду на полдень.

О пути ко Иеросалиму от Царя града на полденъ же.

По ускому морю Бѣлому до Муръмора острова день ходу; ту есть потонула трапеза, сиирѣчь престоль, сотворение царя Константина^а, от драгихъ вещей. И оттуду итти до Калиполя града два дни, от Калиполя до широкова моря Бѣлово же день ходу. А оттуду ходят в два пути: един путь — ко Иеросалиму, а другой путь — во святую Афонскую гору, к Селуню — итти на правую сторону, а на лѣвую сторону — ко Иеросалиму. И ту есть устье ускаго моря Бѣлого, и град Троя, а нынѣ тотъ градъ разоренъ и то мѣсто пусто. А оттолѣ итти до острова Миндалина день ходу, и тутъ стоятъ два городка, а в нихъ живутъ греки и турки. А от Миндалина острова до Сакиза острова ходу день по морю же, и тутъ стоитъ градъ Сакизь, а родится в немъ всякой виноградъ. А от Сакиза острова до острова Станкова два дни ходу, а в немъ городъ Станковъ. А от Станкова острова до острова Радуса три дни ходу; и тутъ пристають корабли, наполнивають сосуды прѣсныя воды на проѣздъ, чемъ питаются, и пускаются по Бѣлому морю по широкому в кораблехъ. А от острова Радуса широкимъ Бѣлымъ моремъ итти до острова Кипрѣскаго 4 дни ходу, а от острова Кипрѣскаго до Триполя града день ходу. Тутъ родится маслицы древа многая, а дѣлають в томъ градѣ масло деревянное и варятъ мыло грецкое, и тутъ пристанище корабленое болшимъ кораблемъ.

И оттуду ходят ко Иеросалиму

^а *Над строкой скорописью Иустиниана.*

л. 346.

в два пути: един — Бѣлымъ моремъ, а другой — сухимъ путемъ ходятъ на Дамаскъ градъ. И оттоле на Дамаскъ ходу три дни, а ходятъ на ослятехъ, а итти по заразомъ и по горамъ каменнымъ, а путь велми труденъ. И не доходя Дамаску града десять верстѣ стоитъ монастырь греческой, а в томъ монастыре образъ чудотворной Пречистые Богородицы, что исцѣлилъ Иванна Дамаскина отсѣченную руку по навѣту Греческаго царя Льва Исаврянина иконоборца, понеже Иваннъ писал к нему о поклонении честныхъ иконъ. Лев же, не стерпя обличения, писа на Иванна в Дамаскъ лукавно к нечестивому князю Нохосу Саракиискому, емуже тогда попущение Божиимъ владѣюще Дамаскомъ. И от того образа исходитъ миро и до сего дни. А образъ пядница. И, не доходя Дамаска три версты, тутъ стоитъ юдоль, в немже отполонилъ Авраамъ братанича своего Лота от Ходогомора царя. И оттолѣ итти в Дамаскъ градъ. А турки называютъ Дамаскъ — Шама, а дѣлають в немъ тафты шамския.

А от Дамаска до горы Фаворския итти шесть дней, а от Фаворския горы итти до святаго града Иеросалиму сухимъ же путемъ три дни. А от Триполя ко Иеросалиму из болшихъ кораблей садятся въ малые суды и в карбасы. А итти до Вифсаиды ходу три дни, а от Вифсаиды до Яфы града, иже зовется Иопий, четыре дни ходу. Сей градъ стоит при мори, иже Петръ апостолъ виде в семь граде плащаницу, с небеси висящу. И тутъ выходятъ с моря на берегъ и кладутся на ослята, на выюки. А идуть до Рама града день, о немже пишется во Евангелии: «Гласъ в Раме слышанъ бысть». И ту близ монастырь великаго мученика Георгия, иже в Лиде, иже ту Георгию главу отсѣкоша

л. 346 об.

глава же его положена тут же.

А от Рама града итти до села Матфеева мытаря и евангелиста, идѣже было жилище его, пять версть. А от села Матфеева промеже горь каменныхъ день ходу ко Иеросалиму. И не дошедъ Иеросалима за три версты, и ту сседають со ослять и узрятъ градъ Иеросалимъ и гору Елеонскую, и поклоняются святому граду Иеросалиму и всѣмъ святымъ мѣстомъ. А приходъ ко Иеросалиму с полунощныя страны врата градныя.

Сказание, гдѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ ходилъ Своими стопами со святыми Своими апостолы и со Пречистою Богородицею, то мы написахом вѣрующимъ истинна в Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, колко есть мѣсть поклонныхъ во святомъ градѣ Иеросалимѣ и во окрестныхъ мѣстехъ того града Иеросалима.

Градъ сей Иеросалимъ на востокъ от моря на Сионѣ горѣ на четыре углы стоитъ, а кругъ его три версты. Един уголь стоитъ на полдень, а другой на полунощь, а третий на востокъ, а четвертый на западъ. Полуденной уголь и восточной града Иеросалима стоятъ, яко долу вниз ко удолю Плачевному, а западной и полунощной града Иеросалима стоятъ к горѣ. **В**нутрь града в полуденномъ углу стоитъ церковь Святая Святыхъ, а владѣють ею турки и мечты в ней творять по своему беззаконию. В томъ углу врата градныя, в которые вѣхалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ на ослати. У того же угла во рвѣ купѣль Силоамская.

В полунощномъ углу внутрь града стоитъ великая церковь Воскресения Христова, гдѣ гробъ Господень каменной; а длина тое церкви седмьдесят сажень, а поперегъ пятьдесятъ сажень; а церковь велми чудна, а подписаны стѣны мусиею. А гробъ Господень камень от мрамора бѣлаго; а длина Гроба Господня

л. 347.

девять пядей, а поперегъ пять пядей, а верхъ у великия церкви и над Гробомъ Господнимъ не сведень, а сказывають, разбили турки. А над самымъ Гробомъ Господнимъ в той же церкви предѣльцы каменные, а церковь на двое предѣлена. А кругъ тое малые церкви обито цками мраморными. А Гробъ Господень стоитъ в той церкви на правой рукѣ к стѣнѣ примуравлень, а покрыто цкой же мраморною же, и запечатлѣнень седмию печатми, и сверху залито; а сверху Гроба Господня проверчена цка; а именуются тѣ печати Кустодѣя — жидовскимъ языкомъ. А сказывають: тотъ гробъ учинила царица Елена. А под тѣмъ гробомъ тутъ Гробъ, идѣже Господь нашъ Иисусъ Христосъ положень былъ Иосифомъ и Никодимомъ, из негоже и воста и нам животь вѣчный дарова. И к тому гробу невходимо никому бысть, и ход под землею закладень. И предъ дверми того святаго Гроба Господня в придѣле лежитъ камень, что аггелъ Господень отвалилъ от дверей Гроба Господня. И над нимъ стоятъ четыре кандилы, и тотъ камень для благословения емлют на мощи.

А над самымъ Гробомъ Господнимъ над цкою горятъ четьредесять три кандила день и нощь сткляничныя с масломъ деревянымъ. А в тѣ кандила старецъ наливаетъ масло, которой приставлень у Гроба Господня, и дають ему на масло православные християне и от иныхъ стран посылають вѣрнии християне и от иныхъ вѣрь. А верхъ у предѣльца над Гробомъ Господнимъ аки теремокъ от камени мрамору, а кругъ Гроба Господня предѣлень объходъ кругомъ. В той же болшой церкви стоятъ шесть кандиль над дверми церковными, едино кандило у теремка того.

И перед малою церковию от гроба стоитъ служба престоль [болгарский]¹, а над нимъ горить кандило день и нощь. И за тѣмъ престоломъ, от Гроба Господня

¹ *Хождение Трифона Коробейникова. — В: Записки русских путешественников XVI—XVII вв. М., 1988. С. 36.*

л. 347 об.

шесть сажень, стоит служба греческая Воскресения Христова; а служить в ней патриархъ Иеросалимский и греки. Поперегъ тое церкви пять сажень, а посрѣди тое церкви пупъ вся земля, подобень чловѣческому пупу, покровень каменемъ, руками не дѣланъ, а здѣланъ Божиимъ повелѣниемъ. А от пупа земнаго сажени з двѣ в той же церкви есть мѣсто ограждено каменемъ для народу, высота дву сажень. А срѣди тое ограды, сказывають, пропасть, щель, какъ мочно чловѣку войти, накрыто каменемъ, а пропасть на томъ камени видѣти, а в ней темно.

А сказываютъ, что то — после распятия Господня было шествие Господне во адъ, а дна в той пропасти не вѣдомо.

Да в той же церкви ото входу, куды ходять на Лобное мѣсто на лѣствицу, саженой з десять от того мѣста к полунощной странѣ позади олтаря Воскресения Христова мѣсто стоитъ, а на немъ престоль, идѣже жидове на Господа венець тернов плели. От того мѣста сажень с пять престоль стоитъ, идѣже жидовския воины раздѣлиша ризы Господни. И от того мѣста сажени з двѣ тутъ стоитъ престоль же, гдѣ воины меташа жребия о Господни ризѣ, яко Давыдъ глаголетъ: «Раздѣлиша ризы Моя себѣ и одежды Моей мѣташа жребия». А от того мѣста есть сажень с восемь¹ мѣсто, гдѣ Пречистая Богородица во время страсти Господни и стояла и плакала по Христѣ. И на всѣхъ тѣхъ мѣстехъ — службы и висять кандила с маслом з деревянымъ сткляничныя, горять безпрестанно.

А от того мѣста с западной странѣ саженой есть пять, стоитъ темница трехъ ступѣней, гдѣ сидѣль Господь нашъ Иисусъ Христосъ от пребеззаконныхъ иудей и пострада нашего ради

¹ Так в м. 50 (кириллическая цифра ѥ неверно прочитана как ѣ); см.: *Хождение Трифона Коробейникова*. С. 37.

л. 348.

спасения; и тамо горять четыре кандила день и ноц безпрестани. Да тут же колода каменна, пробито у ней двѣ дири, идѣже жидове наругалися Господу и клали ноги Его в колоду и замыкали замкомъ. И от того мѣста сажень з двѣсти¹ тутъ стояли Господни ученицы и плакали по Христѣ во время страсти Господни.

И от того мѣста к полунощной странѣ сажени с три, в тойже большой церкви столп каменной от мрамору бѣлаго, за негоже привязанъ былъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ нашего ради спасения ото иудѣй беззаконныхъ. Того же столпа другая часть во Царѣ градѣ в церкви Успения Пречистыя Богородицы у патриарха, а третья часъ того же столпа — в великомъ Риме в церкви святаго апостола Петра.

Да в той же церкви, не доходя Лобново мѣста на лѣствицу сажень з двенатцеть и от того мѣста на восточную страну позади олтаря Воскресения Христова в большой церкви, тутъ есть двѣри и лѣствица в пещеру долу ископану глубока, итти по ступененемъ по каменнымъ тридесять ступеней. И тутъ стоитъ церковь каменна царь Константинъ и мати его Елена, и тамо горять три кандила с маслом же.

А позади тое церкви в той же пещере ископана лѣствица в землю каменну седмь ступеней, и тамо обрѣте царица Елена Крестъ Христовъ и два разбойнича. А на мѣсте томъ шесть кандиль христьянскихъ да едино латынское с масломъ деревянымъ; и в томъ мѣсте вѣтръ великъ исходит. И всѣмъ тѣмъ святымъ мѣстомъ странники приходятъ, поклоняются, и тѣ святыя мѣста цѣлуютъ.

А одесную страну Воскресения Христова, вшедь в болшую церковь, итти высоко на гору лѣствица каменна высока тринацеть ступеней, стоитъ гора святая Голгофа каменна высока, гдѣ распяша иудеи Господа нашего Иисуса Христа. А, сшедь с лѣствицы на левѣ, под горою святаыя Голгофы стоитъ церковь

¹ Так в м. десятъ; *Хождение Трифона Коробейникова*. С. 37.

л. 348 об.

[не]велика¹ каменна, а в ней гробъ Мелхиседековъ; и в той же церкви видеть расселину каменну от святаыя Голгофы. Егда ко Господу нашему Иисусу Христу единъ от воинъ пришед ко кресту, видѣ Его умерша, и копиемъ ребра Ему прободи, и изыде кровь и вода, и кануша кровь на гору ту Голгофу, и ту разседеся гора от крови Господа нашего Иисуса Христа, и стече кровь тою расселиною на главу Адамову, бѣ бо глава Адамова сокровенна в той горѣ Голгофе под каменемъ, гдѣ распяша Господа нашего Иисуса Христа пребеззаконии жидове, и то мѣсто зовется Голгофа мѣсто, сиирѣчь Краниево. И в той церкви видять расселину от верха святаыя Голгофы, что от крови Господа нашего Иисуса Христа расседеса, знать и до сего дни.

А гдѣ на святѣй Голгофе крестъ стоялъ, на немже распяша Господа нашего Иисуса Христа, и ту пробита гора до полусажени, и то мѣсто серебром обложено. А гдѣ канула кровь Господа нашего Иисуса Христа на гору, ту расселина полупяди широка, а глубины никтоже вѣсть. И на тойже горе от Лобново мѣста к полудни итти саженой с пять, и на то мѣсто, идѣже Авраамъ Господеви жертву принесе, хотель заклати сына своего Исаака, и показа в того мѣсто привязан овень в саду

Савекове за древо масличное, и то древо зелено и до сего дни, а ломають его для благословения страннии, а стоит то древо у тойже церкви противъ дверей церковныхъ, яко саженой шесть от дверей.

А от Лобнаго мѣста пятнадцать сажен на полунощь, мѣсто есть в тойже церкви сшедь з горы, снятие со креста иже от Аримофея Иосифомъ, и положи Иосифъ на томъ мѣсте во гробъ, обвинь Его плащаницею. И то мѣсто покрыто цкою мраморною, подобно гробу. Над тѣмъ мѣстомъ поставленнымъ восьмъ кандиль от всякихъ вѣрь еретическихъ и латынскихъ,

¹ *Хождение Трифона Коробейникова. С. 38.*

л. 349.

горять день и нощь. И с того камени положиша тѣло Иисусово во гробъ, иже иссечень от камени.

А церковь великая, престоль греческой, гдѣ служитъ патриархъ, основание царя Константина и матери его царицы Елены, ограждена кругомъ на четыре стѣны, а столповъ в ней восьмдесятъ. А церковь великую держитъ патриархъ Иеросалимский Софроний со христианы и греки, старой престоль. А еретики от иныхъ вѣрь к патриарху не входятъ, гдѣ патриархъ служитъ. А по обѣ стороны великия церкви престолы и церкви службы стоятъ еретическия, а называются христианы, а вѣра ихъ: латынская и хабежи, ковти и несторияне, и арианъ, арменія, яковити, тетрадисти, маруни и прочая ихъ проклятая ересь. А престоловъ еретическихъ восьмъ.

А у великия церкви двои врата, едины замураваны, а другія отворяются, и тѣ запечатленны от турокъ, которые збираютъ на Турсково салтана тамгу. И у тѣхъ вратъ стоятъ восьмъ столповъ мраморныхъ, пять бѣлыхъ, а три аспидныхъ тмозелены; у тѣхъ же вратъ придѣлано к церковной стѣнѣ замуравлено мѣсто высоко, мусиею утворено, позлащено; тутъ царица Елена в прежние времена, сказывають, жидовъ судила.

О дни Великия Суботы и о Господне Духе, како исходитъ во огненнемъ образѣ на гробъ Господень в день Великия Суботы канунъ Воскресения Христова Пасхи, заутра пришедъ патриархъ Иеросалимский Софроний ко вратомъ великия церкви, тутъ много народу стояше пришедшихъ от далнихъ странъ поклонения ради Гробу Господню. Патриархъ же сѣде предъ церковью; ту же и мытники, и яничеры сѣдятъ. Приидутъ же турки ко вратомъ великой церкви и отпечатають врата церковная, и идетъ патриархъ в церкви со христианы, а христианы: греки, сирияне, и серби, ивери,

л. 349 об.

русы, арнити, воложи. И емлють с нихъ погании турки со всякаго христианина по четыре золотыхъ угорскихъ, то ихъ и в церковь пустятъ, а которому христианину дать нечево, того и в церковь не пустятъ. Да тѣмъ людемъ, которой дастъ золотой, дають писмо, и они по тому писму и пуцають, с которыхъ возмут; а с латыни и со фрязовъ, и съ еретиковъ емлют по десяти золотыхъ с человѣка, а золотые угорския развѣ с чернцовъ мыту не емлють.

В той же день суботный приидутъ много христианъ от многихъ земель; не имущимъ что дати поганымъ туркомъ, странниа и убогия, и приходящимъ имъ ко вратомъ великия церкви, а на вратѣхъ учинено оконце невелико: и зрящимъ имъ во оконце великия церкви видетъ Гробъ Христа Бога нашего и сшествие Святаго Духа на Гробъ Господень. Вшедшу же патриарху в церковь, и мы с нимъ внидохомъ и приидохомъ ко Гробу Господню, и помолихомся у старово престола Воскресения Христова и приидохомъ, гдѣ лежитъ камень, иже отвали его аггелъ Господень от Гроба Господня, и над нимъ стоятъ образы, и, помолившеся образомъ, целовахомъ же и мы, недостойнии, тотъ камень и паки внидохомъ в предѣль ко Гробу Господню. Ту же радости и трепета наполнихся у гроба Господня, како узрѣхомъ Живоносный Гробъ Избавителя нашего, и начахомъ дивитися человѣколюбию, како ны допусти с грѣхи нашими дойти святаго Иеросалима и видѣти и цѣловати Гробъ Своего человѣколюбия. Видѣхъ нѣкоторыхъ, с нами идущихъ помолитися Гробу Господню и видехомъ ихъ к Богу отшедшихъ на пути, зане бо бѣ на пути многи бывають смерти от беззаконныхъ турокъ и от аравленъ на море и на суше.

В той же день Великия Суботы, и заутра внидутъ погании

л. 350.

турки с пагли санчакъ и яничаре в великую церковь ко Гробу Господню и погасятъ вся кандила, горящия во всей великой церкви и по предѣламъ и над самымъ гробомъ Господнимъ, ни единого не

оставять со огнемъ. У патриарха же и у християнъ обычай имать, что в домѣхъ своихъ в Великой Четвергъ погашаютъ огонь, и от тѣхъ мѣстъ не бысть огня ни у кого же, дондеже огонь снидетъ с небеси на гробъ Господень, и от того огня взимаютъ и разносятъ в дома своя и держатъ тотъ огонь во вес годъ, а дѣла не дѣлаютъ никакого, развѣ Богу молятся и до Воскресения Христова. А церковь малую, иже над Гробомъ Господнимъ держитъ патриархъ запечатлѣвъ, и стражей поставят у дверей у гробницы, а патриарху предадут со християны старую трапезу. И идетъ во свою церковь к Воскресению Христову и тамъ молятъ Бога со слезами, ждуще знаменія Божия с небеси.

И за два часа до вечера приидетъ аки солнце в великую церковь в непокровенное мѣсто болшия церкви над Гробомъ Господнимъ здѣлано от низу от плечъ церкви, и пошло аки широко, к верху поуже, а верхъ не покрытъ, подобно быти аки колпакъ на главѣ без верху; станеть лучъ от солнца на кресте, иже бѣ внутрь великия церкви крестъ над Гробомъ Господнимъ. И узрѣвъ патриархъ тотъ лучъ Божественное знаменіе и взѣмъ Евангелие и крестъ, и хоругвь и свѣща без огня и поиде патриархъ в боковыя двери, сиирѣчь в сторонныя, от старыя трапезы ко Гробу Господню и за нимъ иноки и християне, и епископы вѣрнии, и инии многіе, а за нимъ игумень арменскій со армяны и за нимъ идутъ готфы и хабежи, и маруни, несторіяне и прочая их проклятая ересь со своими папы.

И пришед патриархъ со християны ко Гробу Господню и обыдоша трижды кругъ придѣль гробницы и молящеса Богу со слезами. Иноком же и инокинямъ,

л. 350 об.

и всѣмъ християномъ, плачущимъся горце и вопиющимъ к Богу: «Господи, сподоби насъ видѣти благодать Своего человѣколюбія и не остави насъ сирыхъ». Патриархъ же, ходя кругъ¹ гроба Господня, пояше стихѣру: «Днесъ адъ стоня вопія». Нам же всѣмъ, плачущимъся горце и не могохом удержатися от слез. Прииде же патриархъ ко дверемъ церковнымъ ко гробницы и повелѣ туркомъ над Гробомъ Господнимъ отпечатати. Патриархъ же отверзшу двери гробницы и узрѣвше вси людие благодать Божию, сшедшу с небеси на Гробъ Господень во огнене образѣ огню ходящу по Гробу Господню по дцкѣ мрамарной всякими цвѣты, что молнія с небеси; а кандиломъ всѣмъ стоящимъ верху Гроба Господня безо огня; и видѣвше вси людие таковое человѣколюбіе Божіе и возрадовашася радостию великою зѣло, испущаху многи слезы от радости.

Патриархъ же Софроній вниде единъ в предѣль Гроба Господня, имуща во обоихъ рукахъ свѣща многа вскрай Гроба Господня. И сниде огонь з Гроба Господня, яко молнія, на руки патриаршеския на свѣщи, и абие загорѣшася свѣща в патриаршескихъ рукахъ предо всѣми людми. И насъ сподобилъ Богъ видѣти. Туже на гробѣ християнское кандило загорѣлося, а от иныхъ вѣрѣ ни едино кандило не загорѣлося. Патриархъ же изыде ис престола от гробницы, имуща во обоихъ рукахъ свѣща многа горящія великия пуки, изнесе огонь ис предѣла от Гроба Господня, ста патриархъ посторонь предѣла Господня на высококомъ мѣсте, бѣ бо ему на то учинено. Народ же окрестъ его стояще, християне же зажигаютъ огонь по всей церкви и по святымъ мѣстамъ свѣщи и кандила. И понесоша тотъ огонь по домѣхъ своихъ для благословенія и держатъ во весь годъ в домѣхъ своихъ. А которые свѣщи изнесе патриархъ

¹ Так в м. кругъ; *Хождение Трифона Коробейникова. С. 41.*

л. 351.

от Гроба Господня, и тотъ огонь, иже в патриаршескихъ рукахъ, не жжетъ человѣческихъ рукъ, развѣ свѣща; а тотъ огонь, иже во християнскихъ рукахъ, и от него все горитъ. А латыни и все еретики и игумены и попы взимаютъ огонь на Гробѣ Господни от християнскаго кандила и своя свѣщи и кандила зажигаютъ, а патриархъ имъ из своихъ рукъ огня не даетъ и от нихъ удаляется и совѣту с ними не творитъ.

И абие поидетъ патриархъ со християны по святымъ мѣстамъ, со слезами Богу молящеса и потомъ идетъ во свою церковь к Воскресению Христову. И абие начинаеть чтець чести паремьи, потомъ начаша все по ряду Божественную пѣти литоргию во второмъ часу ноши, и по Божественней литоргии сядетъ патриархъ во церкви и со християны и вкуситъ мало хлѣба и мало вина с водою, и намъ грѣшнымъ, вкусившимъ мало вина с водою испиша, и начаша чести Деяніе апостольское.

Церковь же великая дѣломъ добръ мудра и вся мусиею утворено и златомъ подписано; а гробъ Господень не покрытъ покровомъ, точию цка мраморна, и ничемъ не подписана.

О вѣре еретиковъ. Дивно же бѣ исповѣдати видѣхъ в ту ночь во церкви еретиковъ бѣсящихся и неистовство их. Арменове ходять: един от нихъ ходить предъ ихъ владыкою, а звонить в колоколець, а дьяконъ ходить предъ тѣмъ же владыкою назадъ пяты с кандиломъ и кадитъ его. Ариане же тако, какъ и армены. Хабежи ходять кругъ Гроба Господня, и есть у нихъ четыре бубна велики; и ходятъ кругъ гробницы и бѣше по тѣмъ бубномъ и скакаше, и плясаше, яко скоморохи; а инии назадъ пяты идяше и скакаше, ^аякобы скоморохи, а инии назадъ пяты идяше и скакаше^а. И дивихомся челоуѣколюбию Божию, како терпить:

^{а-а} Повтор.

л. 351 об.

не могый бо челоуѣкъ на торжищи такоаго безчиния видѣти. А готфы во свое пѣние какъ козногласують, бѣють, обходя кругъ Гроба Господня, молоткомъ в билцо или в камень, аки в трещетку. Се же видѣхомъ во церкви кругъ Гроба Господня бѣсящихся и о томъ мы грѣшнии почудилися великому челоуѣколюбию Божию, како терпить намъ грѣшнымъ и нашему беззаконию.

И абие предъ зарею патриархъ облечеса во святительскую одежду, исполни всю церковь воня благоухания змирно и фимиян; патриархъ же вземъ крестъ и возгласи великимъ гласомъ: «Христосъ Воскресе!» Пѣвцемъ же поощемъ то же и пояху всѣ по ряду и по обычаю утреню и во всей великой церкви по предѣломъ начнуть пѣти заутреню и по времени божественную литоргию. Идетъ патриархъ изъ церкви и с нимъ християны с великою радостию празднутъ недѣлю всю, веселящеса духовне, а не телѣсне, ни пьянствомъ. А церковь погании турки замкнутъ и ззапечатуютъ^а.

Патриархъ же оставляетъ внутрь великия церкви священника чернаго и диякона и пономаря, да не останеть трапеза старая безъ божественнаго пѣния, и приносять имъ пищу отъ патриарха и подають в окно, что на великихъ дверехъ церковныхъ; а за стѣною великия церкви придѣла патриаршеская кѣлейца, и в той кѣлье пребываютъ тѣ люди неисходимы.

А на десной странѣ исходя изъ церкви колоколница велика, велми высока, на четырехъ столпехъ каменныхъ мраморныхъ. Потъ тоуже колоколницею стоятъ три церкви: храмъ Воскресение Христова, а одесную сторону [храмъ Иакова, брата Господня, а ошую храмъ]¹ чотыредесять мученикъ, иже в Севастии, и дворъ патриаршеский придѣланъ ко святымъ местамъ. А по лѣвую сторону великаго притвора есть придѣлъ на мѣсте, гдѣ показалъ аггелъ Аврааму вознести Богу жертву: заклати сына

^а Так.

¹ *Хождение Трифона Коробейникова. С. 43.*

л. 352.

своего Исаака. На той же сторонѣ стоитъ темница на осуждение повинныхъ; в той же темнице сидѣлъ великий во пророцехъ Иваннъ Предтеча отъ беззаконнаго царя Ирода.

И у великия церкви на восточную сторону пошедъ мало, вержениемъ отъ лука стрѣлы дважды, стоитъ церковь чудна, велми велика, по еврейскии зовется Ероя, а по рускии Святая Святыхъ. Егда созда святыи градъ Иеросалимъ повелѣниемъ Июдейскаго царя Салима, и совокупиша церковное имя с царскимъ имянемъ и приложиша граду тому имя Иеросалимъ; прежде бо нарицашеса мѣсто то Еввусѣй. Соломонъ же созда ту церковь повелѣниемъ аггела Господня, со июдѣи ту церковь здаше чотыредесять пять лѣтъ. И егда прииде Господь Иисусъ Христосъ во святыи градъ и рече на сонмищи предъ тою церковью о церкви Тѣла Своего: «Разорите церковь сию — тремя деньми созижду». И июдѣи же не разумѣша, что рече Господь нашъ, бѣ бо имъ не дано разумѣти свыше; и рѣша к себѣ июдѣи: «[Како можетъ разорити церковь сию и тремя деньми создати ю?]¹ Создана бысть церковь сия ²чотыредесять пять² лѣтъ». В той же церкви приятъ праведный Симеонъ на руку Христа и глагола: «Нынѣ отпускаеши раба Своего, Владыко, ...» (весь до конца).

От той же церкви близъ на восточную страну к горѣ Елеонстей, стоятъ врата желѣзныя великия [староаго града Иеросалима затворенны], не входимо в нихъ никому и не отверзутся и до днесъ: в тѣ врата въехалъ Господь нашъ отъ Вифании на жребяти осли и з горы Елеонския; дѣти ихъ еврейския

рѣзаху вѣтви от древесъ и постилаху по пути от тѣхъ вратъ и до церкви, пояху: «Благословен грядый во имя Господня! Осанна вышнихъ!» И пришедъ Господь нашъ к той церкви на жребце осли; и пред тою церковью пред враты лежитъ камень дикой, широкъ, на четыре углы. И въѣхалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ на тотъ камень и позналъ камень Создателя Своего и ста под жребцемъ аки воскъ мякочъ и вообразишася стопы жребцовы

¹ *Хождение Трифона Коробейникова. С. 43.*

²⁻² *Так и в Хождении Трифона Коробейникова в.м. 46; см.: Ин.2:20.*

л. 352 об.

в тотъ камень до полу копытца глубоки, знать и до сего дни. Ис тое же церкви Господь нашъ Иисусъ Христосъ изгна торжники, продающия овца и голуби и птицы, опроверже и пѣнязя рассыпа и рече имъ: «Не творите дому купленаго: домъ бо молитвы, домъ Отца Моего». В туже церковь введена бысть Пречистая Богородица трею лѣтъ суши, и хранена бысть и питаема от руки аггеловы дванадесят лѣтъ.

Пред тоюже церковью внѣ церкви и вратъ стоит смуравана невелика церковь, а в ней стоит мѣрило праведное, сотворено мудрымъ Соломономъ, кабы скалы висять двѣ чаши желѣзныя велики черны на желѣзныхъ челяхъ, а варки без мѣры, от единыя свѣщи невеликия ставятся на земли. Церковь же создания Соломонова разбита бысть царемъ Титомъ ло основания: одно осталось мѣрило праведное ничимже не предимо^а. А нынѣ на томъ мѣсте погании турцы учиниша свою мечеть; а християне тамо не входятъ, развѣе кто дастъ поминокъ яничаномъ, и они его пустять татемъ видѣти мѣрило праведное. О тойже пророкъ Давыдъ и царь рече церкви Божии: «Боже, приидоша языцы въ достояние Твое, оскверниша церковь святую Твою».

О лѣвую же сторону двѣ¹ церкви под горою домъ святых праведныхъ богоотецъ Иоакима и Анны, и в томъ дому сотворена церковь во имя ихъ, да пещера каменна, гдѣ родися Пречистая Богородица, ис тое пещеры два оконца въверхъ; а сказываютъ, что единымъ окномъ вниде аггелъ благовѣстити о Зачатии и о Рожествѣ Святыя Богородицы, а другимъ оконцемъ выиде аггелъ Господень; а до того, сказываютъ, тѣхъ оконцовъ в пещере не было.

А живутъ в томъ дому турки, а християне не входятъ помолитися, и погании турцы емлють с нихъ поминки, таже и в церковь пустять. В том же дому стоит древо

^а *Описка; д. б. вредимо.*

¹ *Так в.м. тое; Хождение Трифона Коробейникова. С. 44.*

л. 353.

дафинъ, на немже виде святая Анна гнѣздо птичье и молитву творяще под нимъ, и стоит то древо и до сего дни цѣло. И близ дому мѣсто, глаголемая Вифезда, пять притворъ имущи купѣль с водою, иже аггелъ Господень возмущаше воду; а нынѣ в той купѣли есть немного воды; а купѣль как яма стоит или прудокъ невеликъ; а домъ Вифезда, пять притворъ имущи, разбита до основания; а владѣють турки. И близ того мѣста ровъ пророка Иеремѣя, иже в калъ бысть ввержен возле градскую стѣну.

Од дому святых праведныхъ Иоакима и Анны пошед мало на гору дому Пилатовъ, в немже судили пребеззаконнии июдѣи Господа нашего Иисуса Христа, Судию всего мира; и в томъ дому судъ есть и доннынѣ: судить санчакъ градскихъ людей. И от того дому пошед мало на другой сторонѣ улицы под горою домъ Анны и Каиафы, засыпанъ землею. Егда Господа нашего Иисуса Христа распяша июдѣи, и по распятии Господа нашего Иисуса Христа повелѣша крестъ Христовъ и два разбойничья сохранить в гору и разумѣша, что будетъ взыскание о крестѣ, и, помыслиша своимъ злосердиемъ, хотѣша утаити Божественный промыслъ, но не возмогоша и повелѣша на гору землю и соръ сыпати всему граду, и засыпаша ту гору землею. И Божию волею, егда прииде царица Елена от Царя града во Иеросалимъ на взыскание Честнаго Креста и пришедъ во Иеросалимъ, извѣстно увѣдав о Крестѣ Господни и повелѣ ту гору очищати и ту землю сыпать на домъ Аннинъ и Каиафинъ и тою землею засыпаша дом ихъ.

О дому Давыдовѣ. А от западныхъ страны стѣны града у градскихъ вратъ великихъ, въ няже входятъ от Египта и от Лиды, домъ Давыда пророка и царя возлѣ градскую стѣну. А кругъ дому ровъ каменны копанъ, как кругъ града, и вымурован; а через

л. 353 об.

ровь мост, из дому врата великия, как градския, а в тѣхъ вратѣхъ пушки лежатъ и сторожи. А христиан в тотъ домъ не пускають; стоятъ у того двора турки и яничаре. А величествомъ дому того от лука стрелѣ вержениемъ дважды поперегъ; а хоромъ в немъ нѣтъ, развѣ полаты царя Давыда, из неяже видѣ царь Давыдъ Вирсавию, мыющуюся во оградѣ, а до ограды од дому Давыдова вержениемъ от лука стрѣлы. И донынѣ стоитъ цѣль недвижимъ. А у полаты здѣланы два оконца, а в ней одно окно, [а другое]¹ в придѣле полаты.

И нас грѣшныхъ сподобилъ Богъ быти в томъ дому и в полатѣ. О томъ дому рече Божественное писание: «В дому Давыдовѣ страхъ великъ, ту бо престоломъ поставленнымъ судятся всяка племена земная и языцы», — а нынѣ в томъ дому страха нѣсть. Нам же, воспросившимъ о томъ дому и о Божественномъ писании патриарха Иеросалимскаго Софрония, патриархъ же намъ отвѣща: «Егда приидетъ Пришествие Сына Человѣческаго судити живымъ и мертвымъ, тогда в томъ дому все Божественное писание совершится». От тогоже дому от западныхъ страны близ дому есть потокъ сухъ под грацкую стѣну под домъ Давыдовъ подшел, а имя тому потоку Юдоль плачевная, юдуже хошетъ тещи рѣка огненная в день Страшнаго Суда.

На полуденную страну нынѣшняго града за стеною, а внутрь града стараго, стоитъ гора Сионская великая; на той горѣ церковь великая Святой Сионъ, мати церквамъ, Божие жилище. На тойже горѣ монастырь Веницейскаго царя, а живетъ в немъ игумень и мнихи, а держатъ ту церковь веницейяне, а нынѣ ту церковь держатъ турки.

На тойже горѣ былъ домъ Зеведеовъ, отца Иоанна Богослова; в томъ сотвори Иисусъ Тайную Вечерю со ученики Своими и нозѣ имъ умы и окаяннаго

¹ *Хождение Трифона Коробейникова. С. 46.*

л. 354.

Иуду не презрѣ. Туже и Иоаннъ Богословъ возлеже на перси Христу. На тойже горе в дому Иоанна Богослова жила по Респятии Господа нашего Иисуса Христа Пр[е]ч[ис]тая^a Богородица. Егда Иисусъ Христосъ, стоя на кресте, глагола Матери Своей: «Жено, се сынъ Твой!» И потомъ глагола ученику: «Се мати твоя!» И от того часа поять Ю ученикъ восвоеси, сиирѣчь в домъ свой. На тойже горѣ бысть Сшествие Святаго Духа на святыя ученики и апостолы. На тойже горѣ собращася апостолы на Преставление Божия Матери. На той горѣ прииде Христосъ по Воскресении Своемъ ко ученикомъ, и дверемъ затвореннымъ, и ребра Своя показа и Фому увѣривый. На тойже горѣ гробъ былъ царя Давыда и сына его Соломона. На томже Сионѣ есть пещера, гдѣ царь Давыдъ сложилъ Псалтырь. И от того мѣста вержениемъ камени, на томже Сионѣ, гдѣ отскль агль Господень жидовину руке, прикоснувшуся ко гробу Пречистыя Богородицы. От великия церкви Святаго Сиона на лѣвую сторону вержениемъ от лука стрѣлы Галилѣя Малая и тамо первие явися Христосъ по Воскресении Своемъ из мертвыхъ. И та вся святая мѣста на Сионской горѣ.

[О] монастырѣхъ. [В]нутрь святаго града Иеросалима стоитъ 13 монастырѣй и донынѣ, а пѣние Божественное в нихъ не во всѣхъ совершается: много пусты стоятъ от поганыхъ турковъ.

Первой монастырь Пречистыя Богородицы Честнаго ея Одититрия.

Второй монастырь святаго Иоанна Предтеча.

Третий монастырь святаго великомученика Димитрия.

Четвертый монастырь святаго великомученика Георгия.

Пятый монастырь святаго архистратига Михаила. В томъ монастыре старцы Савина монастыря. И в томъ монастыре трапеза была каменная велика, погани же турки разбиша верхъ у тое трапезы, и много лѣтъ стояша безъ верха. Старцы же Савина монастыря Моисѣй да Кѣстодей, и приидоша

^a *В ркп. пречтая (безъ титла).*

л. 354 об.

в Московское царство ко царю и великому князю Иоанну Васильевичу всеа Руси и ко святѣйшему митрополиту Макарию и молиша государя, чтобъ имъ даль убогимъ на соружение трапезы. Царь же государь и великий князь Иоаннъ Васильевичъ всеа Руси и митрополитъ не презрѣ моления

и повелѣ имъ дати на соружение трапезы. Они же, приимше милостыню от православнаго царя, отидоша радующися в Царь град и даша Турскому царю злата много, дабы имъ повелѣль убогимъ у трапезы верхъ здѣлати. Он же злата ради повелѣ им у трапезы верхъ здѣлати и даша санчагу грамоту. Санчаг же повелѣ у трапезы верхъ здѣлати. Они же великъ трудъ подяша — своима рукама верхъ здѣлаша у трапезы. Санчаг же, приде, видѣти трапезы и дьявольскимъ навождениемъ разъярися яростию великою на старцовъ и повелѣ ¹у нихъ¹ у трапезы разбити опять. Они же убогия плакахуся горко и припадоша к великому архистратигу Михайлу со слезами и сотвориша пѣние всенощное во храмъ его. В ту же ночь прииде к санчагу во храмину, где онъ опочиваетъ з женою своею, человекъ незнаемъ и взять его от ложа и поиде с нимъ; стражие же и людие его санчаковы не видѣша человека того, въ дворъ входяща и из двора исходяща с нимъ. На утрии же обрѣтоша санчака пред враты лежаща мертва и прободена мечемъ. И пыташа извѣстно, какъ санчакъ изыде из двора нощию, а не видѣ его никто, и паде на поганыхъ страхъ великъ, и рѣша в себѣ: «Они, калугери, за трапезу его убиша, да идемъ х калугерамъ, и обрящемъ у нихъ оружие что желѣзно, побиемъ ихъ всѣхъ. И приидоша к нимъ в монастырь

¹⁻¹ Так в м. верхъ; *Хождение Трифона Коробейникова. С. 48.*

л. 355.

святаго архистратига Михаила. И обрѣтоша ихъ, калугеровъ, во церкви молящися, искаша у нихъ оружия и не обрѣтоша ничтоже, и не сотвориша калугеромъ зла Божиюю благодатию, и не смѣяше трапезе прикоснуться. Стоит монастырская трапеза цѣла и донынѣ.

Шестой монастырь святыя великомученицы Екатерины.

Седмой монастырь святыя преподобная Анны, матери Святыя Богородмцы.

Осмый монастырь святаго преподобнаго Евфимия Великаго.

Девятый монастырь святыя мученицы Феклы.

Десятой монастырь святаго отца Харитона.

Первый на десять монастырь Воскресение Христово.

Второй на десять монастырь святыхъ четырехдесять мученик, иже в Севастии.

Третий на десят монастырь святаго апостола Иакова, брата Господня.

А стѣна старога града около шесть поприщъ, а кругъ нынѣшняго града три поприща; старая розбита вся до основания. На полунощную страну монастырь стоит Воздвижение Честнаго Креста, гдѣ росло Живоносное Древо, на немже Христосъ распятся. От монастыря на полунощную страну пять верстъ, тамо есть гора, а в ней пещера, коли бѣжала Елисаветъ, жена Захариина, со Иоанномъ Предтечею от Ирода царя; а в той пещере источникъ, от того источника питалася Елисаветъ, сотворенъ Божиимъ велѣниемъ, не копанъ, никемъ не дѣланъ. За восточнымъ угломъ града Иеросалима стоятъ два древа смоковныхъ, а стоятъ и до сего дни зелены; сказываютъ, под тѣми древы спали два пророка.

О селѣ Скудѣлниче. От града же поприще на западную страну над Юдолию плачевною на горѣ стоит село Скуделниче в погребение мертвымъ, что окуплено Кровию Господа нашего Иисуса Христа пребеззаконнымъ иудѣомъ на тридесяти сребреницѣхъ; и тогда Господь нашъ Иисусъ Христосъ волну страсть подять нашего ради спасения

л. 355 об.

от беззаконныхъ иудей, и тогда завѣса церковная раздрася надвое, и солнце померче, камень разпадеся, и нападе страхъ великъ на беззаконнаго Иуду и рече в себѣ Иуда: «Согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную». И в церкви поверже сребреники и, шедъ, удавися. Пребеззаконнии же иудѣи и рѣша в себѣ: «Не достоинъ тѣхъ сребреникъ положити в корвану, сиирѣчь в казну, но понеже цѣна крови есть». И купиша ими село скудѣлниче в погребение страннымъ.

А которые православные християне приходятъ от всѣхъ странъ, от востока и западу, поклонитися гробу Господа нашего Иисусу Христа и святымъ мѣстамъ и которому пришлецу инья страны лучится отити к Богу, и техъ християнъ кладутъ въ томъ селѣ Скуделничѣ. Аще будетъ инокъ в которомъ монастыре пришлецъ со инья страны, а лучится ему отити к Богу, и того инока приносятъ из монастыря в тоже село. А иеросалимца в томъ селѣ не положить никогдаже.

В томже селѣ ископанъ погребъ каменной в горѣ, кабы пещера, и дверцы каменны малы

учинены, и в томъ погребѣ предѣлено кабы два закрала¹, а кладутся християне в томъ погребѣ без гробов на земли; а егда положить християнина праведна или грѣшна и лежитъ то тѣло цѣло четьредесять дней и мягко, а смраду от того нѣтъ. А егда исполнятся четьредесять дней, об одну ночь тѣло его земля будетъ, а кости наги стануть. И пришедъ тотъ человѣкъ, которой в томъ селѣ живетъ, землю ту збереть лопатой во единъ закрома, а в другой кости; а кости цѣлы и до сего дня; а земля аки голуба.

А егда кто от православныхъ християнъ приидеть помолитися, и не велятъ никому ис того села на мощи имать ничтоже. Аще которой человѣкъ

¹ Так в м. закрома; *Хождение Трифона Коробейникова*. С. 49.

л. 356.

возмѣтъ втай от мошей тѣхъ и егда приидеть в корабль на морѣ, тогда корабль на морѣ не поидеть и учнутъ турки у християнъ обыскивати, и аще что найдутъ от тѣхъ костей, и вергнуть того человѣка в морѣ совсемъ; а корабль поидеть своимъ путемъ. И не взимають от того села ничтоже, понеже исповелѣно бысть. А от Еросалима до того села поприще едино.

А от Скуделнича села до той же Удоли плачевной на полуденную страну, ту стоит домъ пусть святаго праведнаго Иова и до сего дни, до кладезя егоже — каменной предѣленъ надвое, а воды в немъ нѣтъ нынѣ. Пришла та Удоль под лавру святаго Освященнаго Савы и в Содомское морѣ, и тою Удолию, сказывают, хоцетъ тещи рѣка огненная въ день Страшнаго Суда.

О купѣли Силуамстей. На томже потокѣ Силуамская купѣль под горою каменную, а вход в ней учиненъ лѣствица каменная велика какъ в походной погребѣ, ступѣней в ней пятьдесятъ, а по конецъ лѣствицы самая купѣль Силуамская, аки кладезь, в груди человѣку глубина. И приходятъ многие люди, одержимыя всякими недуги различными, и погружаются в той купѣли и здрави бывають. А идетъ вода ис той купѣли сквозь каменную гору расселиною каменную; а за горою ручей великъ воды, а на том мѣсте к ручью приходятъ из Еросалима поприще едино.

Мы же вопрошахомъ о той купѣли: «Откуда есть?» Повѣдаша намъ людие: «Егда возвратися от Вавилона пленение сынов Израилевъ и плѣнь Сионъ, прииде Иеремия пророкъ и весь плѣнь с нимъ на тот потокъ, и жаденъ бысть Иеремия и весь плѣнь с нимъ, и помолися Иеремия, и дастъ ему Богъ в той купѣли воду. А рѣкъ и кладезей во Иеросалимѣ не бысть, бѣ бо мѣсто безводно, токмо едина купѣль Силуамля.

л. 356 об.

А воду ис той купѣли арапи возятъ на велбудах во град да продають. А которыя люди убогия и тѣ люди питаются дождевою водою. А дождь во Иеросалимѣ приходитъ с Семеня дни до Рожества Христова, а зимою и лѣтомъ дождя не бываетъ. А егда падет дождь, на храмѣхъ ихъ учинены плоския верхи и со всѣхъ храминъ в коемждо дому приведена в кладезь, а кладези иссѣчены в каменной земле, а земля камена; и в тѣхъ кладязяхъ стоитъ вода во вес годъ, а не портитца. А вода у нихъ дождевая бѣла, а не желта.

А вышед из града во врата, мало пошед от ворот, что к селу Гепсимании, и в полудороге лежитъ камень, на томъ камени иудеи убили первомученика Стефана, и кровь его излися на камени и ссядеса, а с камени тое крови потоки знать и до сего дни на память православию. А емлют ту кровь и с каменемъ християне на мощи для благословения.

О селѣ Гепсимании. Повѣдаша намъ: на том же потокѣ мало повыше града, как мочно из лука стрѣлити, по конецъ Удоли плачевныя село Гепсимании святых праведныхъ богоотець Иоакима и Анны, иже нарицается Богородичинъ домъ. А в том селѣ стоитъ церковь в землѣ и з землею ровна, каменна, во имя святыхъ праведныхъ богоотець Иоакима и Анны. А входъ внутрь церкви из дому учиненна лѣствица каменная ступеней четьредесять; а на половине лѣствицы гробъ стоитъ святыхъ праведныхъ богоотець Иоакима и Анны. А внутрь посреди церкви стоитъ предѣлецъ невеликъ, каменной, а в немъ гробъ Святыя Богородицы, иссѣченъ от камени мрамору бѣлово; а над гробомъ три кандила горятъ день и ночь. А входятъ в тотъ предѣлецъ и поклонятся святому

л. 357.

гробу и цѣлуютъ человѣкъ по пяти и по шти, понеже немала церковь. А от того мѣста, гдѣ служба совершается, пять саженой и над тѣмъ престолом у верху церковнаго верха^а окно велико и

кругло; и про то окно сказывалъ намъ патриархъ Иеросалимский Софроний, что тѣмъ окномъ по Господню велѣнью взято тѣло Святыя Богородицы из гроба, идѣже Богъ вестъ.

И вышедъ ис церкви — пещера невелика, подписана вся, а над дверми написанъ образъ Спасовъ. В тойже пещерѣ предалъ Июда Христа беззаконнымъ иудеомъ.

Оттолѣ поидохъ на другую страну Удоли плачевной — на Елеонскую гору. Прямо от тое пещеры вержением камени стоить древо зелено и до сего дни, и имя ему маслина: тамо Христось творяше молитву ко Отцу Своему втайнѣ. На том же потокѣ есть доль и на томъ долу творяше молитву, якоже рече Божественное писание: «Во удоли плачевной, идѣже Богъ благословение дастъ». Паки Христось в ту пещеру прииде ко ученикомъ Своимъ и обрѣте ихъ спящи и, пришед, рече имъ: «Понеже обещастесь со Мною умерети, и нынѣ не возмогосте со Мною побдѣти единаго часа; единъ бо от васъ спѣшитъ и бдитъ, хочет Мя предати беззаконнымъ иудеомъ». И отоиде от них помолитися в другое на доль, идѣже есть Удоль плачевная. И помолився паки, прииде в ту же пещеру ко ученикомъ и обрѣте ихъ спящи и рече имъ с поношениемъ: «Спите протчее и почивайте», «духъ бодр, а плоть немощна».

А оттоле мало поидохъ на Елеонскую гору, ту же лежитъ камень, с негоже Христось на жребя всѣде.

О Елеонстей горе. **Оттоле** поидохомъ на святой верхъ горы Елеонския. От Гепсимании до верху горы Елеонския полъ версты, а от Иеросалима верста едина.

^a Повтор.

л. 357 об.

Гора велми высока, и красна, предивна велми; а в ней ростеть виноград всякой и дресеса маслична. На самом верху есть мѣсто, гдѣ Христось стоялъ со ученики Своими: и воспрошаху Его о кончинѣ вѣку; Он же рече: «Не можетъ сего вѣдати ни Сынъ Человѣческий, токмо Отецъ Небесный». На томже верху стоить церковь Вознесения Христова велика, и в той церкви пред царскими дверми лежитъ камень плоскъ; с того камени вознесеса Христось пред ученики Своими на небеса, и на томъ камени вообразишася стопы Христовы и нынѣ лежитъ одна стопа Христова, знать и до сего дни. Мы же грѣшнии цѣловахомъ ту ступень, и иные страннии, от християнъ приходящи, цѣлуютъ.

А с полуденныя страны у тое же горы Елеонския стоить гробъ святыя Пелагеи, бывшия прежде блудницы. А владѣютъ тѣмъ мѣстомъ турки; стоить церковь запечатлѣнна от турокъ. А прежде того, приходя страннии, у того гроба грѣхи своя исповѣдовали.

От тое горы Елеонския до Вифании, идѣже Лазарь умеръ, якобы три версты, и ту Господь воскреси его; и ту стоить церковь Воскресения друга Христова Лазоря, а в ней гробъ Лазоревъ и сестры его Марфы и Марии. А от Вифании до камени, гдѣ Христось сидѣлъ и глаголаше ученикомъ Своимъ: «Лазарь, друг нашъ, успе: идемъ да возбудимъ его». От того камени на востокъ до рѣки Иордана, гдѣ Христосъ крестися, день ходу.

О рѣце Иордани. **Рѣка** Иордан быстра и глубока, и вода в ней бѣла и мутна, а широта ея — дважды рукою камень вергнуть. А противу того мѣста, гдѣ Христось крестился во Иердани, стоить гора Ермонъ, и на той горѣ Духъ Господень свидѣлствоваша о Исусѣ во образѣ голубинѣ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоизволихъ».

л. 358.

С тоеже горы Иермона взять бысть Илия пророкъ на огненной колеснице яко на небо. И от тое рѣки Иердана на западъ монастырь Иоанна Предтечи. И от того монастыря на полуденную страну вниз по Иордану, яко пять версть, монастырь преподобнаго Герасима, ему же левъ послуживъ. И от тое рѣки к западу версть с семь до пустыни, и в той пустыни есть гора высока и крута, каменна, едва мочно взойти на ту гору младому. И в той горѣ пещера, (а в той)^a, а в той пещерѣ камень, какъ столу подобень, и на томъ камени сидѣлъ Христось и постися четьредесят дней и четьредесятъ ношей. И прииде к Нему дьяволъ искусити Его и рече Господу: «Рцы камению сему, да будутъ хлѣби». И рече Господь: «Не искусиши Господа Бога твоего: не о единомъ хлѣбе будетъ живъ человекъ, но о всякомъ глаголе, исходящемъ изо устъ Божиихъ».

О Вифлиомѣ. **А** от Иеросалима же на полуденную страну до Вифлиома седмъ версть, а в ней

церковь велика Рожество Христово, а гдѣ родися Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и то мѣсто в пещере под олтаремъ церковнымъ, соити аки в погребѣ по лѣстницѣ седмъ ступѣней; и ясли, гдѣ Христосъ родился, иссѣчены от камени мрамору бѣлова. Ис тое пещеры, сказываютъ, Иродъ царь избиваль младенцы за Христа, и от матерей ихъ ис сосецъ млеко течаше на землю, и земля в той пещере бѣла и мягка. И старцы Иеросалимскіи сказываютъ ту землю: [млеко]¹ Пречистыя Богородицы.

А от Еросалима к Вифлиому итти на полудорогѣ стоитъ монастырь святаго пророка Ильи, идѣже закла жрецъ лживыхъ пророкъ. И блиско того мѣста с перестрѣлъ на дороге на камени мѣсто вообразилося, идѣже уснулъ Илья пророкъ, и вогнуся мѣсто, яко воскъ, — знать и до сего дни. И прииде к нему аггелъ

^a Повтор; заключен в скобки.

¹ Хождение Трифона Коробейникова. С. 53.

л. 358 об.

Господень и возбуди его, и принесе ему опрѣснокъ пырянь и корчажець воды. И от того мѣста, якобъ верста, мѣсто на иподромѣ, сирѣчь в долѣ, гробъ Рахилинь, матери Иосифа Прекрасного, гдѣ проданъ от братии своей и веденъ бысть измаилтяны и плакася на гробѣ томѣ.

На тойже дорогѣ от Иеросалима, не доходя мѣста Ильи пророка, стоитъ древо маслина и до сего дни зелено. А сказываютъ: егда изыде непраздна Богородица в Вифлиомѣ родити Господа нашего Иисуса Христа и от труда изнеможе и опочину под тою маслиною. И то древо и посямѣсть зелено. И приходятъ странники, ломають то древо для благословения.

Да от Еросалима же на полуденную страну версть якобъ двадесять до монастыря великия лавры Савы Освященнаго; а в том монастыре святаго Савы церковь болшая Преображения Господне и иные многие церкви. И кѣлья святаго Савы Освященнаго вытесана в горѣ каменной, невелика, какъ мочно сѣсти челоуѣку, а стать в ней нельзя. И в той кѣльи ис пото[л]ку¹ исходитъ миро мяшко, аки ладанная мука; и то миро старцы даютъ вмѣсто мошей для благословения христіаномъ. А стоитъ монастырь на край Удоли плачевныя, которой пошелъ от Иеросалима в море Содомское, а итти темъ Удолом плачевнымъ до моря Содомскаго, идѣже погуби Господь Содомъ и Гомор за беззаконіе ихъ.

О птицахъ. Тут же в Синайской горѣ птицы, что наши куры, — таковы велики. И тѣ птицы посла Богъ с небеси израильтескимъ людемъ, егда они жили в Синайской пустыни четьредесять летъ. О томъ пророкъ Давидъ написа: «Птицы пернаты посреде стана ихъ, окрестъ жилища ихъ, ядоша и насытишася зело». Мясо тое птицы сладчае всѣхъ мясъ.

О острокомилѣ. Да тут же около Синайскаго монастыря

¹ Хождение Трифона Коробейникова. С. 53.

л. 359.

водится птица строфокомилъ или стружщъ. Высотою челоуѣку в плеча. А глава у ней аки утѣчьа, а ноги копыта надвое и долги, аки у жаравля, а крылѣ у нихъ что кажаны. А ходитъ по земле, а лѣтаеть мало. А бьетъ челоуѣка, кто еѣ раздразитъ, копытами.

И паки в на останощной день приидомъ во церковь помолитися. И показа намъ патриархъ мощи, которые в Синайскомъ монастырѣ: Животворящее Древо, цвѣтомъ недобрѣ черно, аки серо, немного его — с невеликой черень; потомъ показа намъ три кости ручныхъ святыхъ беззребреникъ Козмы и Домьяна, да мощи святаго апостола Луки мышца; да часть камня, которой былъ привалень ко Гробу Господню и принесень от аггела Господня — а что нынѣ у Гроба Господня камень лежит, то во образъ перваго камени сотворень; и иныхъ мощи невеликия части, а подписи загладилися — не вѣмъ коего святаго. И паки второе цѣловахомъ мощи святыя мученицы Екатерины. А монастырь бѣ Синайской горѣ стоитъ между горъ каменныхъ, не видѣти монастыря ни на которую сторону полуверсты.

И паки Божию помощию сѣдохомъ на велбуды и поидомъ с патриархомъ к Раифе; идохомъ до Раифы три дни; дорога же велми трудна, а промежь горъ каменныхъ, развие велбуда ни на чемъ не ѣздятъ. Источниковъ водныхъ добрѣ много по той дороге. И приидомъ в Раифу. В Раифе же грековъ нѣтъ, живутъ сирияне, вѣра православная христіанская. В Раифе же пристанище

корабленое индѣйским кораблемъ. До Раифы же от Индѣи три мѣсяца ходу моремъ-окияномъ и Чермнымъ. Раифа же городокъ невеликъ, турокъ в немъ нѣтъ, живутъ все християне, токмо единъ санчакъ да десят янычень.

Корабли же в Раифе на Чермномъ морѣ дѣланы

л. 359 об.

без желѣзныхъ гвоздей и шиты веревками финиковыми; а конопачены сѣрою горячею, а не смолою. А гвоздья железнова потому нѣтъ в корабляхъ, что в мори камени магнита много, и тотъ камень желѣзо привлекаетъ к себѣ. Видѣхом же на Чермномъ море на корабли из Индѣи привезли гости два вола индѣйскихъ черны; промежь рогъ сядеть у нихъ человѣкъ, а длина роговъ пять пядей, а круг рота три пяди.

Церковь в Раифе Успение Святыя Богородицы, и стоитъ церковь на монастырскомъ дворѣ Синаския горы. И в той церкви лежатъ мощи святыя Марины велми чюдны; и поклонихомся святымъ мощемъ. И поидохомъ на мѣсто, где Моисей насади седмьдесятъ финиковъ; тужь ему Богъ дарова дванадесять источниковъ ^аи седмьдесятъ стеблей финиковыхъ, а дванадесять источникъ^а; текутъ безпрестани день и ночь и до сего дни; вода же в нихъ гореча течеть; а повыше тѣхъ — источникъ же, а имя ему Мерра, а вода в ней хладна и горкая добрѣ. А от тѣхъ финиковъ, что Моисей насади, садъ великъ расплодися; а тот садъ святыя горы Синаския. От Раифы до Моисеовыхъ финиковъ и до источниковъ двѣ версты, а до монастыря Иванна Раифскаго три версты; а монастырь розбитъ от поганыхъ турокъ до основания.

И поидохомъ от Раифы во Египеть; от Раифы до Египта десят дней идохомъ. И приидохомъ во Египеть и во Египте вземъ благословение у патриарха Иеросалимскаго Софрония. Поидоша радующися рѣкою Нилом в Бѣлое море и во Царь градъ, а от Царя града к Росийскому царству доидохомъ здравы бес пакости благодатию и человѣколюбиемъ Господа нашего Иисуса Христа, Емуже слава, честь, и держава, и поклоняние со Безначалнымъ

^{а—а} Повтор.

л. 360.

Его Отцемъ и Пресвятымъ Благимъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

На подлежащее паки возвратимся.

В лѣто 7091 октября въ 19 день царю и великому князю Иванну Васильевичю всеа Русии родися сынъ царевичъ Дмитрей Ивановичъ от царицы Марьи.

В лѣто 7092 году преставися царь и великий князь Иваннъ Васильевичъ всеа Русии, во иноцехъ Иона, бысть царства его 50 лѣтъ.

И по немъ того же лѣта сѣде на царство сынъ его царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии. **А** царице Марье и царевичю Дмитрею даде в удѣль грады Углечь, Кашинъ, Бежецкой Верхъ.

В лѣто 7094 царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии покори Богъ царство Сибирское.

Того же лѣта премудрый грамматикъ Дионисий, митрополитъ Московский и всеа Русии, да князь Иваннъ Петровичъ Шуй[ский]¹ и протчнии от болшихъ боярь и от велможъ царевы полаты, и гости московския, и всѣ купецкия люди учиниша совѣтъ, и укрѣпишася между себе рукописаниемъ — бити челомъ государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии, чтобы ему, государю, вся земля царския державы своя пожаловати, прияти бы ему второй бракъ, а царицу перваго брака Ирину Феодоровну пожаловати, отпустить во иноческий чинъ, и бракъ учинити ему царскаго ради чадородия. И таковой совѣтъ увѣдавъ шурин царевъ Борис Годуновъ, и присовокупивъ к себѣ многими дары змиеобразныя лсти злыхъ совѣтников и люто, аки звѣрь, растерзаетъ сихъ совокупление. Дионисия же митрополита со престола Московския митрополии отгна и повелѣша ему быти в монастырѣ у Спаса на Хутыне, а на его мѣсто возведенъ бысть

¹ Попов А. Изборник... С. 187.

л. 360 об.

на престоль Московския митрополии Иевъ смиренномудренный. Тогда же и князя Ивана Петровича Шуйскаго в далняя отоки сосла и со братиею его, и тамо злѣ уморити повелѣ. Также и протчихъ чиновъ всякихъ митрополичьихъ и княжихъ совѣтниковъ аки буря зелная размѣта.

Того же лѣта государь царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии самодѣржець повелѣ на Москвѣ дѣлати градъ каменной около болшова посаду подле земляныя осыпи, а дѣлали его 7 лѣтъ. И нарекоша имя ему Царевъ градъ, а мастеръ былъ русскихъ людей именемъ Конь Федоровъ.

В лѣто 7096 повелѣниемъ царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии поставленъ градъ каменной Астрохань на Волге рецѣ.

В лѣто 7097 приходилъ к Москвѣ из Царя града Еремѣй патриархъ и повелѣниемъ государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии и благословениемъ Еремѣя, патриарха Царяградскаго, поставленъ на Москвѣ на патриаршество Иевъ митрополитъ, сий бысть первый патриархъ на Москвѣ.

В лѣто 7098 царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии ходилъ на Свиского короля Ягана, взялъ Иванъ городъ, да Ям городъ, да Копорье.

Того же лѣта июля въ 3 день преставися Иванъ Христа ради уродивый Московский.

В лѣто 7099 мая въ 15 день бысть убиен на Угличе царевичъ Дмитрей Ивановичъ от Микитки Качалова да от Данилка Битяговскаго.

Того же лѣта приходилъ под Москву Крымской царь Сап-Кирѣй и стоялъ в Коломенскомъ. И государь царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ высылалъ противъ его бояръ своихъ князя Феодора Ивановича Мстисловскаго с товарищи. И стоял за Москву рѣкою, и бысть имъ

л. 361.

с Крымскимъ царемъ бой великъ; и немного стоявъ, Крымской царь побеже от Москвы.

Того же лѣта заложенъ на Москвѣ деревяной болшой город.

Того ж лѣта повелѣ царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии здѣлатъ в Кремле городе полаты каменные, идѣже нынѣ Розряд, и Помѣсная изба, и Казанской дворець, и Большой приходъ.

В лѣто 7100 царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии родися дочь царевна Феодосия.

В лѣто 7104 году обрѣтение мощемъ и иже во святыхъ отецъ нашихъ Гурия и Варсонофия Казанскихъ чудотворцовъ.

В лѣто 7105 царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии взялъ отчину свою градъ Корѣлу.

Того же лѣта царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии заложилъ дѣлатъ градъ Смоленскъ каменной.

Того же лѣта царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии повелѣ сковати раку сребрену в Чюдовъ монастырь великому чудотворцу Алексѣю, митрополиту Московскому и всеа Русии.

Лѣта 7106 году генваря въ 6 день преставися царь и великий князь Феодоръ Ивановичъ всеа Русии, царствова 13 лѣтъ и мѣсяць 7 и 10 дней, отрасли же от корене и от сродства своего великихъ князей и царей не остави по себѣ, точию остася по смерти своей царицѣ и великой княгинѣ Анастасѣ Романовне двоюродной братъ Феодоръ Никитич Романовъ — егоже и благословилъ и велѣлъ ему бысть царемъ на Московскомъ и всеа Русии государствѣ; но не благоволи Богъ тако.

Того же лѣта по государѣ царѣ и великомъ князѣ Феодоре Ивановиче всеа Русии самодержце приемлетъ скифетродержавство Великия Росия шуринъ его Борисъ Феодоровичъ,

л. 361 об.

той бо от сродства своего именовашеся Годуновъ, иже хитростройными пронырствы престоль царства великия державы Руския восхити и самодержець наречеся. Бысть же по отшествии мира сего в кровы небесныя святаго и праведнаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца, глаголаху бо нѣции, яко преставление его от неправеднаго убийства того

же Бориса — не оружием бо, но отравным вкушениемъ. О како возможно премолчати о семь! Аще мы умолчимъ, то камень возопиетъ. Сие приносяще плодъ благородия насажденное древо десницею Всещедраго Бога сей же Борисъ подсече ис корени, даже и до умертвия его сотвори. Якоже преже имѣлъ нравъ лукавъ и пронырливъ и боляръ, и царскихъ синклить, и велможъ, и властей, и гостей, и всякихъ людей прелстиль — ово дарми, ово любовию, а иныхъ злымъ прещениемъ. И не смѣяше никто ему вопреки глаголати отъ боляръ и отъ простыхъ людей. Также той Борисъ по отшествии ко Господу государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии нача посылати злосовѣтниковъ своихъ и рачителей по царствующему граду Москвѣ и по всѣмъ градомъ Руския области ко всѣмъ людямъ, чтобы на царствомъ всѣмъ миромъ просили Бориса. Боляре же и власти, и велможи, и весь царский синклить, и гости, и все народное множество Московскаго царства бояхуся Борисова злаго запрещенія и казни, и междоусобныя брани. А иже его рачители и совѣтники мнози присвоени, паче же Богу неизреченными своими судьбами строящу, и никто не смѣ противу его рещи. Отъ злосовѣтниковъ же его и рачителей понужени народи, аще и не хотяху его

л. 362.

на государство, но, боящеся его злаго прещенія, моляху его предъ боляры и властми, и велможи, и предъ царскими синклиты воспріяти скипетро Великия Росии. И сего ради и отъ достойныхъ на се не смѣяху поступити народнаго ради изволенія, чающе ихъ отъ истинныя сердечныя любви, а не неволи ради. Онъ, зломысленный и лукавый хитросный проныръ, за много лѣтъ сего желая и доступая, и ту яко не хотя и вскорѣ на се не подадеся и отрицаяся, много и достойныхъ на се избирати повѣлевая. Самъ же отшедъ в великую лавру Матери Божия воспоминаемаго чудеси Смоленския иконы дѣвicha монастыря и ту сестрѣ своей царицѣ Иринѣ, уже инокинѣ Александрѣ, служаще, отъ народнаго же множества по вся дни принужаемъ къ воспріятию царства. Онже срамляшеся и бояшеся сестры своей иноки Александры, занеже не попускаше сему быти тако, вѣдаше бо яко издавна желание его на се, и сего ради много крови неповинны пролія отъ болшихъ боляръ, правящихъ государемъ своимъ истинно и право, также и отъ сродныхъ своихъ. Ужика своего Григорья Васильевича Годунова злоковарнымъ своимъ ядовитымъ отравнымъ зелиемъ опоивъ, занеже много возбраняше ему и понося в такомъ начинаніи его, яко начинаше выше мѣры своея; той бо и царя храняше отъ него крѣпцѣ, но прежде незадолго государевы царевы смерти почтенъ бысть смертию; потомъ же не по мнозе времени его царь также вкуси. Такжеде и гостей и иныхъ всякихъ чиновъ много изгуби. Совѣтники же его и рачители паче принуждающе народу молити и бити челомъ инокѣ великой государынѣ Александрѣ, и просити брата ея Бориса на государство. И тако

л. 362 об.

моляшеся, и умолима отъ всего народнаго множества, по вся бо дни с великимъ воплемъ и плачемъ биюще челомъ. Велицый же боляре, иже отъ корени скипетродержащихъ и сроднии великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии, и достоини на се, ни много ни мало попустити могуще, но даша на волю народу — паче же на волю Божию, и злаго ради злоковарнаго промысла Борисова никто не смѣ противу сихъ рещи; якоже и во Царѣ градѣ изволениемъ Божиимъ Фока мучитель уби кроткаго Маврикия царя и приять царство Греческое — также и сий Борисъ. Згонимии же народи мнози Борисовыми рачители к лавре честной и принужаеми молити великую государыню иноку Александру, и бити челомъ неотступно, и просити на государьство брата ея Бориса. Они же наипаче моляше с великимъ воплемъ иноку Александру, дабы благословила на Московское государство брата своего Бориса; и также докучаема бываше отъ народа на многи дни. Во единъ же отъ дни боляре и велможи предстояше в келии ея, инии же на крылѣ кѣлии ея внѣ окна, народи же мнози на плащади стояше — мнози же суть и неволею пригнани, за ними же мнози приставы быша принуждений с великимъ воплемъ вопити и слезы точити; сия же смѣху причастна: како слезамъ быти, аще в сердце умиленія и радѣнія несть, ни любви к нему, и яже под очию в слез ради слинами мочаше. Предстоящии предъ нею внутрь кѣли моляше ея приклонити ушеса и внимати к молению народному и позрѣти на собранное множество народное и слезное ихъ воздыханіе и вопль прошенія ради Борисова на Московское государство.

л. 363.

Она же, егда хотяше народъ възрѣти и видѣти бываемая в нихъ и егда хотяше обратитися к възрѣнью в окно, велможи же предреченнии, они Борисовы рачители, предстоящи ту внутрь кѣлии, помованиемъ рукъ възвѣстятъ внѣ кѣлии у окна на крилцѣ стоящимъ, они же възвѣстятъ такоже помаваниемъ рукъ своихъ к приставомъ, у народа приставленнымъ, они же повелѣвають пасти на землю ницъ к позрению ея — нехотящихъ же созади в шею пхающе и биюще, повелѣвають на землю пасти и, воставъ, неволею плакати, и инии же и не хотя аки волцы напрасно вопиюще, под глазы же слинами мочаше, каждо у себе слезъ сущихъ не имѣя; и сице не единою, но много множицею бысть. И таковымъ злохитрствомъ лукавымъ на милость ея обратиша, яко чаяше истинное всенародное радѣние к нему, и не могущу вопля и многия голки слышати и видѣти бываемыхъ в народѣ; даетъ им на волю их, да поставятъ на государство Московское Бориса. Народи же паки начаша бити челомъ и молити Бориса воспріяти скипетръ в руку свою Великия Росія. Он же злохитрымъ лукавствомъ крѣпляшеся своимъ лицемѣриемъ, яко не хотяше, да потаенно желание свое учинитъ в себѣ и избудетъ поношения симъ от всѣхъ поносящихъ ему о семъ, да яко к болшему молѣнью весь народъ к себе привлечетъ предъ всѣми сродными великому государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русіи, и предъ всѣми достойными на се, яко да не гнѣваются на него и не поносятъ ему о семъ, яко его желаниемъ воспріять скипетръ — но народнымъ множествомъ всего Росискаго государства наречениемъ и возлюблениемъ избранъ, а не его самохотѣниемъ.

л. 363 об.

Также видѣ сія патриархъ народное усердие и боляръ и велможи никому о семъ не прерѣкающе и никто на се не поступаетъ, но вси народомъ тщатся о царскомъ избрании^а, и яко вси усердно возлюбиша Бориса на царство; к сему же еще и Борисовыми рачители и доброхоты к молению понуженъ бываетъ патриархъ Иевъ, со всѣмъ священнымъ соборомъ приемлютъ икону Пречистыя Богородицы, написанный Лукою евангелистомъ, и иныя святыя прочія иконы и мощи святыхъ пѣшеносцы износими бывають от мѣста на умоление Бориса. Он же, яко усрамися пришествія образа Богоматере, и абие воспріемлетъ скипетръ Росискія державы и венчася царскимъ вѣнцемъ во 107-мъ году сентября въ 3 день. И во время державства своего Великия Росіи нача себе укрѣплати и утвержати, дабы ему в долготу лѣтъ пребывати, держа скипетро Великия Росіи, и по немъ бы роду его и в родъ держати. И сего ради много боляръ, и велможи, и воеводъ разсылая по далнимъ и разднымъ городомъ, и злыми разными смертми ихъ умерщвляя, и родъ царскій искореня. И паки состави о себѣ к Богу молитву мудрыми слагатели и написа и предасть, еже на трепезахъ и вечеряхъ за чашами о немъ и его роду, како Бога молити, сице:

«Отца^б Безначална и Сына Соприсносущна неизреченными щедротами за челоуѣколюбие сшедый с небесъ нашего ради спасения Единородный Сынъ Слово Божіе от Святаго Духа воплотися и вочелоуѣчися в Пречистую Дѣву Марию, распятся, и погребесе, и в третій день воскресе, и на небеса вознесесе с Пречистою Плотію, и сѣде одесную Бога Отца, Утешителя посла на святыя Своя ученики и апостолы, посылаше ихъ на спасение роду челоуѣчю, глаголя: „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“

^а На левом поле зри миръ сей.

^б На левом поле зри.

л. 364.

во едино Божество нераздѣлно, они же заповедъ приемше, вселѣнную проходяще словомъ и дѣломъ, проповѣдаху благочестие. И от того убо богоразумія спасение всему миру возсія, челоуѣчскій родъ просвѣтися, и от мучительства диаволя свободися, и неначаемая явися спасеная благодать. От сего убо от Того Трисоставнаго Божества Нераздѣлимѣй Троицы по благодати новопросвѣщении христоименитиіи людие, имярекъ, и вси благочестивии народъ, иже сущи днес в полате сей си или во храмѣ семъ, молили есте Всесилнаго Бога и Пречистую Его Богоматерь о душевномъ спасении и о тѣлесномъ здравии, и о побѣде на враги, по апостольскому гласу, Божіему служѣ великому благочестивому и Богомъ избранному, и Богомъ почтенному и превознесенному, и Богомъ снабдимому, сихъ царскимъ престолъ возведенному, и святымъ

елеомъ помазанному, крѣпкому хранителю и поборнику святыхъ непорочныхъ христианскихъ вѣры, великому государю царю и великому князю Борису Феодоровичю всеа Русии самодержцу, самодержащему скипетры на всей восточной странѣ и на севере, и иныхъ многихъ странъ и государствъ государю и обладателю, и его царскаго пресвѣтлаго величества царицы и великой княгини Марии Григорьевнѣ, и ихъ царскимъ благороднымъ чадомъ великому государю царевичю князю Феодору Борисовичю всеа Русии и благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ксении Борисовнѣ всеа Русии оставление грѣховъ ихъ, и христоролюбивому ихъ воинству о мирѣ и о тишинѣ, и всему православному христианству възыскание и утверждение вѣры истинныя и святыхъ и непорочныхъ христианскихъ вѣры. Аминь.

И на томъ убо и чашу сию царскую воздвигнули и повелѣли есте мнѣ, грѣшному и от всѣхъ мнѣйшему худому рабу, предпоставити

л. 364 об.

в руки ваша. Тѣмъ же нынѣ и азъ, худший рабъ, послѣдую и молю Тогоже истиннаго Бога и Пречистую Его Богоматерь: дай, Господь, — государь нашъ царь и великий князь Борисъ Феодоровичъ всеа Русии самодержецъ, единъ подсолнечный христианский царь, многихъ царствъ государь и обладатель, и его царскаго величества христоролюбивая царица и великая государыня и княгиня Мария Григорьевна, и ихъ царския дѣти — благовѣрный и благородный государь нашъ царевичъ и великий князь Феодоръ Борисовичъ всеа Русии и благовѣрная царевна и великая княжна Ксения Борисовна — во своихъ великихъ государствахъ превысочайшаго Росискаго царства на многия лѣта здравы были и счастливы и недругомъ своимъ страшны; чтобы всѣ великия государи христианския и бусорманския приносили достойную почесть его царскому величеству по его царскому великому чину и достойную; чтобы его царская рука высилася и имя его славилось от моря и до моря, и от рѣкъ до конецъ вселѣнныхъ надо всѣми недруги его к чести и повышению его царскаго величества имени, а к преславнымъ его царствамъ и прибавлению, к расширению, к вѣчнѣй славѣ и похвалению; чтобы тѣ под небеснымъ свѣтомъ великие государи христианскіи и бусорманскіе его царскаго величества послушливы были с рабскимъ послужениемъ по его царской воли и повелѣнію; и от посечения меча его, от храбраго подвига всѣ страны бусорманскія царскаго величества имени трепетали з боязнию и с великимъ страхомъ, и сѣтованиемъ.

И просимъ у Господа Бога, чтобы его прекрасно цвѣтущая младоумножаемая вѣтви царскаго изращения, благородное сѣмя в наслѣдіе превысочайшаго Росискаго царства было на вѣки и нескончаемая вѣки без урыву; а на насъ бы, на рабѣхъ его, от пучины

л. 365.

премудраго своего разума и обычаю мудраго, и милостива нрава, и неоскудныя рѣки милосердія изливалисѣ выше прежнего; а к воинскому бы чину призрѣнію и храбское устройство, и много бы милости бѣднымъ, и вдовымъ, и сиротамъ и всѣмъ милостивное покровение и крѣпкое защищение, а виннымъ — пощада и долготерпѣніе; и во всѣхъ его великихъ государствахъ всему бы православному христианству покой и тишина, и благоденство. А наипаче бы Господь Богъ устроилъ Своя Божія христианскіе церкви тихи и немятежны его царскаго величества доброопасны его державствомъ; а святая бы непорочная христианская наша вѣра сияла на вселенней превыше всѣхъ, якоже под небесемъ пресвѣтлое солнце, такожде честь и слава его царскаго величества высилася превыше всѣхъ великихъ государствъ на вѣки вѣкомъ».

Сей убо государь царь и великий князь Борисъ Феодоровичъ во свое царство в Русискомъ государствѣ градовъ и монастырѣй, и протчихъ достохвалныхъ вещей много устроивъ, ко мздоиманию же зело бысть ненавистенъ, разбойства и татбы, и всякаго корчемства много (кусився)^а покусився, еже бы во свое царство таковое неблагоугодное дѣло искоренити, но невозможне отнюд. Во бранѣхъ же неискусенъ бѣше, вряме бо тому не настояше, оружие сие же не зело изященъ, а естествомъ свѣтлодушенъ, и нравомъ милостивъ, пачеже рещи и нищелюбивъ. От негоже мнози доброкапленныя потоки приемльшей и от любодаровитыя его длани в сытость напитавшеся, всѣмъ бо неоскудно даяние простираше, не точию ближнимъ своимъ и сыновомъ рускимъ, но и странамъ далнымъ и иноплемяннымъ, аки море даяние и езеро питія разливашеся всюду, яко каменія и древа и нивы вся дарми его упокоишися.

^а *Отиска; заключена в скобки.*

л. 365 об.

И тако убо цвѣтятся, аки финикъ, листвиемъ добродѣтели, аще бы не терние завистныя злобы цвѣтъ добродѣтели того помрачи, то могль бы всяко древним уподобитися царемъ, во всячествѣннемъ благочестии цвѣтущимъ. Но убо да никтоже похвалится чистъ бысть от сѣти неприятельнаго злокознствія врага, понеже бо и сей перстною плотию недуговаше, и суетнаго сего свѣта зѣло возлюби, и к себѣ вся приправляя, аки ужемъ привлачашеся; сего ради и о клеветущихъ на нѣкия извѣты нечестиваго совѣта на неповинныя въ ярость суетно приимаше, и сего ради на ся от всѣхъ Руския земли чиновначниковъ негодование наведе; и многихъ напастныхъ волнъ злобурнии ветры восташа нань и доброцветущую его царства красоту внезапно низложи.

В лѣто 7109 году преставися в Великомъ Новѣ граде Варлаамъ митрополит, и на его мѣсто поставиша Великому Нову граду Исидора митрополита, а былъ игумень святыхъ чудотворцовъ Зосимы и Саватѣя Соловѣцкия обители.

Тогда же на Москвѣ от нѣкихъ мужей злохитрыя и козни ни на чтоже повиннаго Феодора, реку, Никитича великаго московскаго боярина сплеташеся. Повелѣниемъ же и желаниемъ царя и великаго князя Бориса Федоровича глаголетъ быти сему составлению, понеже издавна царь Борисъ [нося]¹ язвы в души лукавыя, аще и образомъ коварнымъ являшеся к нему свѣтлодушень и любительствованъ, внутрь же уду имый великъ огонь ненависти, бѣ бо ему мысль от сѣмени Феодоро воцарити на престолъ царства Рускаго; и сего ради царския породы вѣсть сокрушити помысли, и изверже злый совѣтъ и аки ехидни нарожения: и осуждаетъ Феодора того, и посылаетъ в поморския страны, и тамо его пострици

¹ Попов А. Изборник... С. 219.

л. 366.

повелѣваетъ во обители преподобнаго отца нашего Антония Сийскаго. Таже и братию его, с ним же и сына его Михаила еще бо ему тогда зѣло сущу юну. Онже таковыя великия бѣды со всякимъ благодарѣниемъ в подвизѣ своемъ претерпевая и от случающихся ему не не^а изнемогая, но о всемъ на Всесилнаго Бога уповая, и иноческаго образа одѣяние паче царския багряницы возлюби.

Того лѣта грѣхъ ради нашихъ глад бысть великъ по всей земли Руской, а насталь тотъ глад со августа мѣсяца в лѣта 7109 году и 7110 лѣта, и многое безчисленное множество от того глада изомроша. Ядуще же тогда многи пси, и мертвечину, и ину скаредину, еяже и писати не лѣтъ. А ржы четверть купиша тогда по три рубли и выше. И от того времени начаша на Москвѣ во всѣхъ городѣхъ Рускихъ вское жито четвериками покупати, а четверикъ именуется осмая доля четверти, а четвертая доля осмины, тѣми же четверками торговати и мѣрити навькоша. А прежние мѣры, которые именуемы четверти, то бывало четвертая доля бочки или кади, тоже и оковами зваху: оковахъ бо поверху тоя кади железнымъ обручемъ для того, чтобы нелзя ея урѣзати. А осмину именовали осмую долю бочки, а бочку или оковъ куповали дорого ино по пяти алтинъ.

В лѣто же 7111 бысть грѣхъ ради нашихъ морь лють зѣло во граде Смоленску и во странахъ его, и того множество помроша людей, елико и погребати не успѣваху ихъ.

Тогда же и ино велие зло разсыпая по земли Рустей, и аки облакъ злодыхателныя темности от страны, зовомыя Сиверския, прииде и пред очима всѣхъ излился, и над главою Бориса царя ста, и тако скрежетомъ смертнымъ возгреме ему. Чтоже убо сие повѣмъ сицѣ.

^а Повтор.

л. 366 об.

О ростригѣ и о смерти царя Бориса.

Видѣвъ же сие Всевидящее око Господь нашъ Иисусъ Христосъ, яко неправдою восхити скипетръ Росиския области Борисъ Годуновъ, и восхотѣ ему отмстити пролитие неповинныя крови новыхъ святыхъ страстотерпецъ, просиявшаго в чудесѣхъ царевича Дмитрия и царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси, и протчихъ от него неповинно избиенныхъ, и неистовство и злоубиство его неправедное обличити, и протчимъ его родителемъ образъ показати, чтобы не ревновали его злолукавому суровству. И попусти на него врага или, глаголю, Содома и Гомора оставшую главню, да пожжетъ со всѣмъ домомъ его, понеже не царя, ни чловѣка, но непогребеннаго мертвеца, чернца ([по Ивана Лѣствичника слову:]¹ «Всякъ чловѣкъ прежде смерти умереть, гробъ себѣ кѣлию обрѣтъ»), сице бо попусти на него законопреступника, ростигу

Гришку Отрепьева — Росискія же области града, зовомаго Галича, от поселянскихъ жителей служивыхъ людей сына боярскаго младой чади Юшку Яковлева сына Отрепьева.

Тойже Юшка остана после отца своего млад зѣло с матерію своею и наученъ бысть от нея Божественному писанию; егда же изучи точію Часовникъ и Псалтыр, и отиде от матери своя, и нача витати в царствующемъ граде Москвѣ. И по некоемъ времени случися ему бесѣда Вяцкой области града Хлынова Успенскаго монастыря со игуменомъ Трифономъ, тойже игумень Трифон увѣде его быти мнихомъ; и по совѣту того игумена пострижеса во иноческій образ и наречеса имя ему Григорій; в то время бѣста ему лѣтъ 14, и отиде во град Суждаль, нача пребывати во обители Всемиловскаго Спаса въ Евфимьевѣ монастырѣ, и ис того монастыря [прииде]²

¹ Попов А. Изборник... С. 220.

² Попов А. Изборник... С. 220.

л. 367.

в том же уездѣ в монастырь к Спасу по слытію на Куску, и много рещи не хочу о семь, по многимъ монастырѣмъ жителство имый, и паки возвратися в царствующій град Москву, и нача жителствовати в Чюдове монастырѣ, и по произволению тоя честныя лавры настоятеля архимарита Пафнотія поставленъ бысть во дьяконы рукоположеніемъ святаѣшаго Иова, патриарха Московскаго и всеа Русии.

И потомъ предста ему темномудрый дух и возжелѣ искати и вницати со усердіемъ в премудрость богомерскихъ книгъ, и паде в прелютую ересь, и вложи в сердце его нѣкими бѣсователными мечты развратное помышление, во еже убо назватися ему царскою отраслюю — царевичемъ княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углецкимъ. И таковымъ имянованіемъ ложнымъ шед прежде в Литву, и тамо лукавымъ своимъ мудрованіемъ всѣхъ прооманулъ, и потомъ просто околнныя люди руския прелести, и царя Московскаго Бориса злѣ изверже и царство его сице восхити.

А егда же жителство имый в царствующемъ граде Москвѣ, знаемъ бѣше многими от мирскихъ людей, такоже и от властей и от многихъ инокъ; из Чюдова же прииде во обител к Николѣ на Угрѣшу, и нача в безуміи своемъ возноситься, и впаде в прелютую ересь, якоже Арій безумный свержеса с высоты и сниде и с своею премудростію во дно [адово]¹. И по малѣ времени изыде от Николы чюдотворца с Угрѣши и вселися в предѣлехъ града Галича во общій монастырь Иоанна Предтеча на Железномъ Борку, и оттуду паки прииде к Москвѣ, и оттуду оставя православную вѣру христіанскую отбѣже в Литву, и прелести с собою отити дву иноковъ чернца Мисаила Павадина да чернца Варлама.

Поидоша же во 108²-мъ году в Великій постъ на другой недѣли во вторникъ из Ъконнаго ряду за Москву

¹ Попов А. Изборник... С. 221.

² Так (рѣ) вм. 110 (рѣ); см.: Попов А. Изборник... С. 221 ; Иное сказаніе // Русское историческое повествованіе XVI—XVII веков. М., 1984. С. 40.

л. 367 об.

реку, и наняша подводы до Болхова, а из Болхова до Карачева, и с Карачева до Нова городка Сиверскаго, и ту вожа добыли Ивашка Семенова. И поидоша на Стародубъ и на Стародубской уездъ, и приидоша в Литовскую землю, и первой городъ Литовской им Лоева замка, а другой — Любескъ, а третій — Киевъ. И ту быша в Киевѣ в Печерскомъ монастыре три недѣли, и оттуду приидоша они до Острога до князя Василя Острожскаго — князю же Василию сушу [въ]¹ сушей во христіанстей вѣре пребывающу, они же у него лѣтоваше. А на осень князь Василей старцовъ Варлама да Мисаила послалъ во свое богомолье к Живоначальной Троице в Дерманской монастырь.

А он, Гришка, сѣхалъ в Гощей городокъ к пану к готскому, и в Гощее иноческое платье с себя скинулъ и учинился миряниномъ, и учалъ в Гощее учиться в школѣ по-латински и по-полски, и люторской грамотѣ, и бысть отмѣтникъ и законопреступникъ православныя вѣры. И ту и зимовалъ и после Велика дни бысть в городе Брачинѣ у князя Адама Вишневецкаго. И навиче языка полскаго, волхованія цыганскаго и всякаго чародейства бѣсовскаго.

И потомъ творяшеса, аки к смерти болѣзновати, и призва к себѣ латынскія вѣры попа, показуя себе аки исповѣдь творите ему, и тогда сице глагола ему: «Отче, аще, рече, лучит ми ся умрети здѣ в земли вашей, молю тя да погребеши мя царски: сынъ бо есмь царя Московскаго Ивана Васильевича всеа Русии самодержца». Слышав же, латынинъ повѣдаеть ²князю Адаму². Князь

же Адамъ — бражникъ и безумень — тому повѣрилъ и учинилъ его на колесницахъ и на конѣхъ и людно ездити.

И из Браича князь Адамъ поехалъ до Вишелца, и того Гришку с собою взялъ, и по паномъ раднымъ возилъ его, и сказывалъ его царевичемъ княземъ Дмитриемъ

¹ Попов А. Изборник... С. 221.

²⁻² Так же в Хронографе 1620 г. (Попов А. Изборник... С. 221); в Хронографе 1617 г. великому пану Юрию Сандомирскому (БЛДР. Т. 14. СПб., 2006. С. 532, 741 (комм.)).

л. 368.

Ивановичемъ Углецкимъ. И в Вишневецъ Гришка Отрепьевъ у него лѣтоваль и зимоваль, и после Велика дни князь Адамъ его, Гришку, допровадилъ до Кракова, до короля Жигимонта, и сказалъ его будто он царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углецкой. И король его к рукѣ звалъ, и он учелъ плакати и королю говорити: «Слышал ли де еси про Московскаго великаго князя Ивана Васильевича коль был грозень и во многихъ ордахъ бысть славень? А аз сынъ его князь Дмитрей Ивановичъ, а какъ судомъ Божиимъ отца нашего на Рускомъ государствѣ не стало, и остался на Московскомъ государствѣ царемъ братъ нашъ Федоръ Ивановичъ, а меня изменники наши послали на Угличъ, присылали многихъ воровъ и велѣли портити и убити мя, и Божиимъ произволениемъ и Его крепкою десницею покрывшего мя от ихъ злодѣйскихъ умысловъ, хотящаго насъ смерти предати, и Богъ Милосердый злокозненаго ихъ помысла не восхотѣ исполнити, и меня невидимою силою укрылъ, и много лѣтъ в судбахъ своихъ сохранилъ даже до лѣтъ возраста нашего; и нынѣ приспѣ в мужество з Божиею помощию помышляю итти на престолъ прародителей своихъ, на Московское государство». И, говоря, проливаетъ многие слезы: «А и то было тебѣ, королю, мочно разумети, какъ твой холопъ тебя или брата твоего или сына твоего у тебѣ истеряетъ, да завладѣетъ царствомъ, каково будетъ тебѣ, разумѣй!» И ина многа ему глагола, занеже словесень зело и велѣречивъ во мнозѣ, и яко короля в милость приведе. Да королю же вызнали его и называли царевичемъ княземъ Дмитриемъ Ивановичемъ Углецкимъ Грыпуновыхъ пять братьевъ, да Истоминъ сынъ Михнева Петрушка,

л. 368 об.

да Ивашка, что вож былъ, да люди посадские киявяне; и король возмнѣвъ и истинно быти ему и реклъся ему помогати, а он, Гришка, обѣщался королю поступитися Смоленска и Севѣрские земли всей. И потомъ тотъ Гришка со княземъ Адамомъ Вишневецкимъ отпрошался от короля в Самбор к воеводѣ Сандомирскому, к пану Юрью Мнишку.

Старець же Варламъ, хотя ложь сию исправити, восприть дерзновение и королю о немъ, Гришке, извѣщаль, что он не царевичъ князь Дмитрей, но чернецъ он Гришка Отрепьевъ, а шель с ними с Москвы вмѣсте. И король и паны радные ему не повѣрили, и послали в Самбор к воеводѣ Сандомирскому пану, къ Юрью Мнишкѣ, да к нему Гришкѣ; и с нимъ листъ написа о немъ. И рострига Гришка сказалъ про нихъ, будто присланы они от царя Бориса: «Для того, чтобы меня называли не царевичемъ, или бы меня убити». И велѣлъ с него платѣ иноческое сняти, и велѣлъ бити и мучити. Да другаго сыно боярскаго Якова Пыхачева тотъ рострига и воевода Сандомирской велѣли смертию казнити, а он, Яковъ, [и]¹ у казни называлъ его ростригою Гришкою Отрепьевымъ. Варлама же старца оковавъ и в темницу повергше.

Яко мняше воевода Сандомирской быти истинны и сего ради прилежа о немъ со всякимъ ласкосердиемъ, и обѣщеваетъ же и дщерь свою в жену ему дати имянемъ Марину, егдаже будетъ на престоле Московскаго государства; и вдасть ему много сокровища, еже раздати ратнымъ людемъ и доступати Московскаго государства. А, доступа Московское государство, отдати ему воеводѣ Сандомирскому, да его дочери и ихъ роду города Нов городъ и Псковъ и с пригороды и со всѣми людьми и уѣздами, и владѣти было тѣми городами

⁴ Попов А. Изборник... С. 222.

л. 369.

и уѣздами воеводѣ Сандомирскому з дщерью, и монастыри и костелы устраивати было римски, а ему, Гришкѣ, тѣми городами не владѣти, и во всѣмъ Московскомъ государствѣ православная христианская вѣра разорити и учинити римская вѣра. И на томъ на всѣмъ Гришка рострига в Литвѣ Сандомирскому при многихъ панѣхъ и при папинѣхъ посланникѣхъ присягалъ и крестъ

целовал, и утвержденную запись имъ на себя с клятвою далъ за своею рукою. А Сандомирской также на себя дал ему листъ, а писали они во противнямъ листы.

И слышаху тогда в Киевѣ литовские люди и запоростии казачия, тако именуючи сущаго царевича Дмитрея, приснаго сына благовѣрнаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии, и от измѣнниковъ своихъ сохраняяся, и от ихъ злодѣйскихъ умысловъ хотящихъ его злой смерти предати, скрывся, жилъ невѣдомъ никимъ до возраста мужска, и нынѣ уже приспѣ в мужество, и помышляетъ итти на престоль прародителей своихъ на Московское государство и самимъ королемъ уже истинно допряма вызвалъ, и рекся ему пособляти и помогати, и Московское царство доходити. И вси мнѣвше его тако быти царевича по слуху сему и приложишася к нему, и потомъ Русии в Дону казачия приидоша к нему в Литву и отидоша с нимъ в вотчину стану¹ ко князю Адаму Вишневецкому.

И по времени нѣкоемъ повелѣ его король предстати пред себе, и зря его юнна и велѣречива мнѣвъ его быти прямаго царевича, и обѣщася ему помогати; а он, зломысленный, обѣщася королю отдати Росискія области град Смоленскъ и протчи Сѣверныя страны грады всѣ, иже и до Мажайска; да и вѣра вѣровати с нимъ едино. Корол же Литовский повелѣ называти

¹ Так в м. к пану; Попов А. Изборник... С. 223.

л. 369 об.

волных дюдей изо мзды ему на помощь. И той окаянный поиде в Римъ к папѣ, и тамо именована себе сущаго царевича Дмитрея, и повелѣ у него прошати силы на помощь — чемъ достигати Росийскаго государства, и обѣщася Римскому папѣ вѣровати их римская вѣра, именуючи ея правую вѣру, а православную христианскую вѣру попрати, и церкви Божии разорити, и вмѣсто церквей костелы созидати. По обѣщанию же его папа Римский даде ему злата много и сребра, и от прочихъ множество имѣния, а король Литовский собрал ему довольно воинския силы, елико ему годѣ

И во 112-мъ году августа въ 15 день поиде злонравный в Росискія предѣлы двема дороги от Киева чрез Непрѣ-рѣку, а иные идоша по Крымской дороги.

И 113 году ноября въ 26 день пришел под Мурескъ градъ и нача посылати и пища, и прелщати в Муромѣ, и в Черниговѣ, и в Куроксѣ, и в ыныя грады воеводамъ нашимъ приказнымъ и всяким служилымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ, и торговымъ, и чернымъ людемъ, именуя себе сице: «От царевича и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русии в кождо градъ воеводамъ именно, и диякомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и всѣмъ гостемъ, и торговыхъ, и чернымъ людемъ, Божиимъ произволениемъ Его крѣпкою десницею покровеннаго насъ от нашего изменника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ Милосердый злокозненнаго его помысла не восхотѣ исполнити, и меня, государя вашего прирожденнаго, Богъ невидимою силою укрылъ и много лѣтъ в судбахъ Своихъ сохранилъ. И аз, царевичъ и великий князь Дмитрей Ивановичъ, нынѣ приспѣлъ во множество, з Божиею помощию иду на престоль прародителей

л. 370.

своихъ на Московское государство и на всѣ государства Росискаго царствія, и вы бы наше прирожение попомнили, православную христианску истинную вѣру и крестное цѣлование, на чемъ есте крестъ цѣловали отцу нашему блаженныхъ памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и намъ, чадамъ его, что хотѣти добра во всемъ, и вы бы нынѣ от нашего измѣнника Бориса Годунова отложилися к нам, и вперед уже намъ, государю своему прироженному, служите и прямите, и добра бѣ хотѣти, какъ отцу нашему, блаженные памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии. А аз васъ учну жаловати по своему царскому милосердому обычаю, наипаче свыше в чести держати, и все православное христианство в тишинѣ и в покои, и во благоденственномъ житии жити^а учинити хотимъ».

Людие же в тѣхъ градѣхъ — в Муромѣ и в Черниговѣ, и в Курескѣ, и Комаритцкия волости, и в Путимлѣ, и в Рылеске, и в Стародубе, и в Кромѣ, — слышав же сия, быша тогда в размышлении, и паки положилися на щедроты Божия, мнѣвше то правдѣ быти и рекуще, егда Господь по неизреченнымъ судбамъ Своимъ взять того от Борисова погубления, и никтоже ста братися противу ево; аможе приидеть, грады ему вездѣ отворяхуся и подобное поклонение и дары приношаху ему,

якоже подобаетъ царскому величеству; а которое войско его по Крымской дороге идоша — градъ царевъ и Бѣль град, и иные многие грады такоже ему предашася и с селы.

И паки той Гришка поиде к Новому Сѣверскому граду, а в немъ воеводы седѣли — князь Никита Романовичъ Трубецкой да Петръ Басмановъ, и тѣ его прелестъ разумѣша и здатися не восхотѣша. Он же начатъ

^a *Повтор.*

л. 370 об.

ко граду с войскомъ приступати крѣпко и бити по граду нещадно, и разбиша град до обвалу земнаго. Воеводы же и граждане видяще, тако разбиенъ бысть град, и мысливше сотворити ему лукаву вещь сице: начаша бити челомъ ему и милости просити в винѣ се, будто, не знаячи его, супротиво стага ему: «Нынѣ же познахомъ тя, прирожденнаго государя своего. Престани трудитися, град биюще. Но готову тебѣ нынѣ град отворимъ и с подобною честью встрѣтимъ тебя, якоже и прочии». Он же, слышав сия, и рад бысть, и повелѣ престати по граду бити. Они же паки тайно уготовиша пушки и пищали, и всякое оружие встрѣчу им, и град отвориша. Они же, не вѣдуще сихъ, во град поидоша тѣсно другъ друга угнѣтающе, егда впритинѣ будутъ оружию; граждане же нача бити по войску его изо всего наряду и убиша у него яко 4 000; прочии же, видяще срѣтение их и подобную его честь себѣ от гражданъ, срама и гнѣва наполнися, и повелѣ опят ко граду приступати, и паки много трудився ничтоже успѣ, и не возможе взяти града.

Борисъ же, слышавъ Гришку ростригу, нарицающася царевичемъ Дмитреемъ и грады ему многи предашася, а стоитъ под Северскимъ Новымъ градомъ, и посылает с Москвы многие воеводы — князя Федора Ивановича Мстисловскаго да князя Василия да князя Дмитрия Ивановичевъ Шуйскихъ, и с ними многие воеводы со многими силами. Егда же приидоша и град в[ы]ручаютъ¹, и войско с войскимъ скоро сходятся стрѣляющася из пищалей и изъ луковъ тмочисленныхъ; и паки сступившимся двема войскома, и бысть сѣча велия, сѣчахуся за руки емлющася, и брань зѣло страшна

¹ *Попов А. Изборник... С. 225.*

л. 371.

бысть, якоже и на Дону у великаго Дмитрея Ивановича з безбожнымъ Мамаемъ, ужаса и трепета полна бѣше та борба. Он же, Гришка, с хитростию на бой наряди вся воинския люди и кони ихъ в медвежих кожахъ и овчии навыворотъ; Борисовы же силы кони зѣло мятущася, ониже во смятении томъ всадниковъ побиваху ихъ. И тако Борисово войско смятеся и до самаго стяга и знаменія воеводскаго добишася, и много безчислено людей падоша, земля же кровию полиася и самого воеводу князя Федора Ивановича Мстисловскаго зѣло раниша. И тако его, Гришкино, войско одолѣ, Борисово же войско плеща даша побѣгоша; они же ихъ девять верстъ и болше гнаша в тыль сѣкуще и биюще, трупы же чловѣча, яко лѣса порониша, и яко мостъ на девять верстъ и болѣ помостиша, аще не бы ночь постигла, мало бы и спаслося.

И тако ¹зело нравный¹ от злаго своего злохитрѣства и суроваго обычая Гришка Отрепѣевъ, бывый преже лоза насажденнаго винограда Христова, и, отторжеся, падеся и, лежа, прозябе золь плодъ, еже вкушающимъ от него смертию умирати, и овча претворися в хищника волка и подшася поядати избраннаго овчате словеснаго стада Христова и искоренити виноградъ, насажденный десницею Вседержащаго Превѣчнаго Бога; и умысли злохитренными своими волшебствы и, побѣдивъ от полковъ множество воинъ, пролия рѣки неповинныя крови христьянския. И аще бы не Богу за умножении нашихъ согрешений попускающе, невозможно бѣше ему, треклятому, совершити таковаго великаго начинания.

О второй брани.

И паки не по мнозѣхъ днехъ бысть вторая брань на Добрыницахъ под Камарицкою волостию,

^{1—1} *Так в м. злонравный; Попов А. Изборник... С. 225.*

л. 371 об.

ставшимся двема войскома, и паки стреляющася ис пищалей и из луковъ тмочисленныхъ, и тако пустишася рогатины и копия торгающася, сабли и мечи сѣкущася, и паки бысть жестокая

бран, другъ друга тцашесе вспять обратити, многое же множество обоихъ странъ падоша, земля же трупы челоуѣческіе покрыся, крови же рѣки сташа и источницъ потекоша, страшно же и ужасно зрѣти, брань велика стояще и жестока. Князь же великий Василей Ивановичъ Шуйской, не могій видѣти бываемых и хотя мстити первую обиду свою с правые руки с своимъ полкомъ остроумно и зѣло храбро на войско ихъ, с лѣвую же руку — Иваннъ Ивановичъ Годунов, такоже и иные наступиша. Гришкино ж войско не могій сихъ яростныхъ поражений терпѣти и плещи свои показаша, они же погнавше и досягаше и в тыль биюще без милости сѣкуще ихъ, многое множество их побиша и много живыхъ взяша, мало их и спасошася.

Гришка же едва и самъ убѣжа, умча же его князь Иваннъ Татевъ в Рылескъ град, и оттуду в Путимль град бежа, и паки велики страхомъ и трепетомъ объять бысть, и оттуду нача помышляти в Литву бежати. Гражане же и вси людие, кои за него задашася, начаша его молити и увѣщевати, глаголя: «О царю, не бреши ли нас хочещи, и на убийство насъ предаеши? От него же отложихомся и тебе ради досадохомъ ему. Аще ли же не умилишися о насъ, мы же с тобою не имѣемъ живы разстатися, нынѣ бо еси в рукахъ нашихъ, мощно намъ вину свою Борису царю тобою заплатити». Он же рече имъ: «Войска нынѣ не имамъ у себя, занеже все разбито, такоже и казна моя вся истошися,

л. 372.

аз бо не тако помышляю, якоже вамъ мнится бѣжати мнѣ, вас же и отчина своя покинути, но иду в Литву самъ да казну и войско имамъ собрати крѣпко, и преславныхъ государствъ своих не покину, но доступати крѣпце хочу». Они же ему рекоша: «Емли государь нынѣ имѣние наше, елико мы у себя имѣемъ, и за тѣмъ мы пойдѣмъ всѣ своими головами, да вси за тебя помремъ». И тако сотвориша, онже симъ едва удержася и паки войско копити нача откуду, елико можаше.

О пленении Комарицкия волости от Бориса.

Борисъ же Комарицкою волость в то время пленити повелѣ и всякими разными муками мучити без милости, и до конца истребити и опустошити повелѣ. Такоже и сотвориша, много без числа крови христіянской пролиша, якоже и иноплеменицы погании не творять: от мала и до велика старцы и юноши без милости мучими и погубляеми, матери со младенцами убиваемы бываху, и дщери, не познавшія чертога, оскверняеми и поругаеми, и убиваемы бываху, вся без останка потреблени быша.

О приступехъ Кромы граду Борисовыхъ воеводъ.

И по неколицѣ времени приидоша воевода Московской Федоръ Шереметевъ с войскомъ великимъ в Кромы, и ста под градомъ, и нача ко граду приступати, и по граду ис наряду бити. Во градъ же седѣль атаманъ казачей Гришка Корѣла с казаками и с кромляны. Из града же много войска побиша казаки, и паки приидоша воеводы Московстии князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской и Шуйские со многими воинствы, и зѣло ополчися, и ко граду крѣпко налагая приступати и ис наряду

л. 372 об.

бити, и острогъ, и градъ разбиша и до основания. Они же, казаки, от[си]живалися¹ въ норахъ земныхъ и бой с ними чиниша испод земли, тако и на выласку из града вон битися исхожаху; и никакоже града у нихъ взяти не возмогоша; стояху и до весны и много же тогда людей изомроша стужи ради настоящія зимнаго времени и ядовитыхъ мразовъ.

О укрѣпленіи Борисове всенароднаго множества Московскаго и всеа Русии.

Борисъ же царь в Московскомъ государствѣ и в ыныхъ государствахъ, и градѣхъ Росіскія державы и укрѣпляя людей святѣйшимъ патриархомъ Иевомъ и благороднымъ воеводою княземъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ велегласно им проповѣдати повелѣваше во всемъ множествѣ народномъ Московскаго государства, сице глаголя: «О всенародное множество, не сумняйтесь и не прелщайтесь, понеже истинно царевичъ Дмитрей убиенъ бысть — аз бо его своимъ очима видѣхъ, даже и погребохъ его во градъ Угличе въ церкви благолѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа — и вы его поминайте; а то истинно идетъ рострига Гришка Отрепьевъ, нарицается царевичевымъ именемъ и вы его проклиняйте». По государствомъ же и градомъ грамоты посылая, людие же о семъ никтоже никому вѣры яша — ни святѣйшему патриарху, ни боярину князю Василию Ивановичю Шуйскому, — глаголюще: «Сий сице глаголетъ

по научению Борисову и бояся его». Также и грамотамъ его нимало вѣры яша. И устави он, Борисъ царь, благовѣрному царевичю и великому князю Дмитрею Ивановичю велегласно всегда в Соборной церкви вѣчную память кликати, а того Гришку Отрепьева грядущаго

¹ Попов А. Изборник... С. 227.

л. 373.

на Московское государство проклинати; также и по государством и градомъ Великия Росии заповѣда. И ничтоже ему сия успѣша, но и паче людие в сердцыхъ своихъ распыхахуся нань, гаголюще: «Аще не сия Борису глаголати, да что ино ему творити? Мнить бо он и до днесъ убита его, но в него мѣсто инъ убиенъ былъ». Борису же царю глаголы сия во ушеса приношаху, он же за сия глаголы языки резаша и иныхъ многихъ муками и смерти предаю, и никако от людей глагола сего чаяти отяти невозможе.

О смерти Бориса царя.

Борисъ же царь слыша, яко его воеводы ни единаго града к нему от Гришки не возвратиша. И многи непщеваху сему истинству, многи же и с Москвы от дворянъ и боярь, и от всякихъ чиновъ ¹подыхаша о немъ¹, имяху бо яко той есть имже прорицается, стоитъ в Путимли, великое войско копить, яряся и гнѣвомъ дыша, яко неутолимая ехидна, похваляется и хочетъ приити нань, не яко на царя, но [на]² наемника. Царь же Борисъ, слышавъ великую беду сию, паче же увидѣвъ, зѣло ужасеся и бысть прискорбен, зане уразумеъ, яко фиал гнѣва ярости Господня нань изливашеся, и смертиноснымъ зелиемъ упоивъ себе и бысть мертвъ в лѣто 7113 мѣсяца апреля въ 13 день, во иноцѣхъ нареченъ бысть Боголѣпъ, и повелѣ погresti себѣ в соборной церкви у Архаггела с прочими цари, ту почившими. Былъ на Московскомъ государствѣ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцъ, и всего поживе 53 лѣта, а по немъ остаеся жена его царица Мария да сынъ Феодоръ именемъ да дщи дѣвою Ксения.

Царство Феодора Борисовича Годунова.

Того же лѣта по царѣ и великомъ князѣ Борисе Федоровиче всеа Русии сяде на Московское государство сынъ его Федоръ Борисовичъ, тогда ему суцѣ 16 лѣтъ.

¹⁻¹ Так же в Хронографѣ 1620 г. (Попов А. Изборник... С. 228); в Хронографѣ 1617 г. надѣяхуся на него (Летописецъ, списанный св. Димитриемъ в Украйнѣ. М., 1892. С. 476).

² Попов А. Изборник... С. 228.

л. 373 об.

Аще бо и юнъ сый лѣтними числы бысть, но домысломъ и разумомъ многихъ превзыде сѣдинами совершенныхъ. Бѣ бо зѣло изученъ премудрости и всякаго философскаго естественнаго словия, и о благочестии иже присно упражняшеся, злобы ж и мерзости, и всякаго нечестия отнюд ненавистенъ бысть, телѣсною же добротою возраста и зрака благолѣпно красотою аки кринь в тернии паче всѣхъ блисташеся. Аще бы не тартарный мразъ цвѣтъ благородия его раздробилъ, то мнѣлъ убо быти того плоду потребна всячественному добру.

И посылаетъ же в полки по воеводѣ своихъ, по князя Феодора Ивновича Мстисловско[го], да по князя Дмитрея да по князя Василия Ивановичевъ Шуйскихъ, и призываетъ ихъ на Москву; и в ихже мѣсто воеводы остахася, два единокровныхъ братьевъ князь Василий да князь Иванъ Васильевичи Голицыны, да Михайло Салтыковъ, да Иванъ Ивановичъ Годуновъ, да посылаетъ с нимъ в полки воеводѣ князя Михаила Катырева Ростовскаго да Петра Басманова, да митрополита Новгородскаго Исидора х крестному целованию войско привести за Федора Борисовича да за мать его Марью, да сестре его Ксѣнии. Они же в полки приидоша в Кромь; и митрополитъ начатъ х крестному целованию войско приводити; инии же в полцѣхъ крестъ имъ целоваша, и инии же не восхотѣша креста целовати, и митрополита к Москвѣ отослаша. Уже бо мнози тогда возмутишася от прелести кровояднаго лвичнаго щенка ростриги, егоже рѣхъ преже Гриши Отрепьева, иже всѣмъ в Руси тишину жития аки лютая буря возмути. Видѣвъ же сие Московские воеводы князь

л. 374.

Василей да князь Иванъ Васильевичи Голицыны да Петръ Басмановъ в полцѣхъ сомнѣние и паки усумнѣшася, и восхотѣша отехати от Борисова сына сего воеводѣ, утвердивше совѣтъ между собою крѣпко и себе присвоивше многи дѣти боярские Новгородские и Резанские.

Егда же дни наставшу, и оба войска нача вооружатися и ставшим обоим на битву, князь же Василей да князь Иваннъ Голицыны, да Михайло Салтыковъ, да Петръ Басмановъ со всѣми своими полки и дѣти боярские резанские Ляпуновы с ыными дѣтми боярскими скоро поидоша к сопротивнымъ яко на битву, прочии же стояще, зряще и дивящися, и Кромю рѣку прешедшимъ, полки же сопротивныхъ даша имъ путь. И паки атаманъ Корѣла с казаками своими и с кромляны вси едино усердно и смѣло на осталную силу московскую ударишася и всю силу ихъ смятоша, и, плещи давше, побегоша, сии же гоняше, бичи ихъ бьюще, а не сѣкуще, и грабяще, глаголаше: «Потомъ на бой не исходите». Воеводу ж ихъ Ивана Годунова поймавше и в Путимль град к Григорию, своему началнику, отсылаеть; и радостные вѣсти к нему присылають о приѣзде к нему московскихъ воеводъ со многими полки, и резанские дѣти боярские со всѣми городаы и с селы своими приложишася к нему по Оку рѣку. Онже радостию возрадовася. Ивана же Годунова велѣлъ засадити; тѣхже воеводъ и полки ихъ х крестному целованию велѣлъ ихъ привести. Князь же Михайло Катыревъ Ростовской да Семень Чемудановской с вѣстиею к Москвѣ утекоша.

Рострига же со многимъ дерзновениемъ на Тулу прииде, и первой к царствующему граду Москвѣ гонцовъ своих з грамотою посылаетъ, Гаврила Пушкина да Наума

л. 374 об.

Плещеева июня въ 1 день. В грамотѣ пишет сице: «От царя и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русии боляромъ нашимъ, князю Федору Ивановичю Мстисловскому, да князю Василию да князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ, и всѣмъ боляромъ и околничимъ, и дворяномъ болшимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и жилцомъ, и приказнымъ людемъ, и дьякомъ имянно, и дворяномъ, иже з городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ лутчимъ людемъ, и середнимъ, и всякимъ чернымъ людем. Целовали есте крестъ отцу нашему великому государю царя и великому князю Иванну Васильевичю всеа Русии и намъ, чадомъ его, что было опричь нашего государскаго роду на Московское государство иного государя никого не хотѣти и не искати; и как Судом Божиимъ отца нашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии не стало, а на Росискомъ государствѣ учинился братъ нашъ великий государь царь и великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русии, и — нас, великаго государя, измѣнники наши послали на Угличъ, и толикое утѣснение нашему царскому величеству дѣлали, чего и подданнымъ дѣлати было негодно, присылали многихъ воровъ и велѣли нас, великаго государя, от ихъ злодѣйскихъ умысловъ убити; и оттолѣ даже до лѣтъ возраста нашего в судбахъ Своихъ Богъ сохранилъ; а вамъ, боляромъ нашимъ и околничим, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ, и всякимъ людемъ измѣнники наши вмѣщали будто насъ, великаго государя, не стало и похоронилъ будто нас, великаго государя, на Угличе в соборной церкви у Всемилоствиваго Спаса. И как Судом Божиимъ брата нашего великаго государя царя и великаго князя Федора

л. 375.

Ивановича всеа Русии не стало, и вы, не вѣдаючи про насъ, прироженнаго своего государя, целовали крестъ измѣннику нашему Борису Годунову, не вѣдаючи злокозненнаго его нрава, и бояся того, что он блаженные памяти при брате нашемъ царя и великомъ князе Федоре Ивановиче всеа Русии владѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловаль и казнилъ кого хотѣлъ, а про насъ, есте прироженнаго государя, своего не вѣдали, а чаяли насъ от измѣнниковъ нашихъ убитого. А как про насъ, великаго государя, учаль быти слухъ во всѣмъ Росискомъ государствѣ, что з Божиею помощию мы, великий государь, идемъ на православной престолъ прародителей нашихъ великихъ государей царей Росискихъ и хотѣли есмь государства нашего достигати без крови; и вы, боляре наши и воеводы, и всякие служилые люди, противъ насъ, великаго государя, стояли невѣдомостию и бояся от измѣнника нашего смертныя казни, а про насъ, великаго государя, говорите не смѣли. И я, христьянский государь, по своему государскому милосердию и обычаю в томъ на васъ нашего гнѣву и опалы не держимъ, потому что есте учинили невѣдомостию и бояся казни.

А нынѣ мы, великий государь, на престолъ прародителей своихъ великихъ государей царей Росискихъ идемъ з Божиею помощию въскорѣ; а с нами многие рати руския и литовския, и татарския, а города нашего государства нашему царскому величеству добили челомъ, и противо насъ не стояли и крест целовали, помня свои души и крестное целование, намъ, великому

государю, служить, и противъ измѣнниковъ нашихъ храбрѣ и мужественнѣ стояти хотятъ; а в томѣ и сами подлинно вѣдаете. А Поволские города намъ, великому государю, доби́ли же чело и воевод к намъ привели, и астраханских

л. 375 об.

воеводъ Михаила Сабурова с товарищи к нашему царскому величеству ведутъ, а нынѣ они в дорогѣ на Воронеже; да к намъ же писалъ Болшихъ Нагай и Щерекъ князь и с Казыева улусу мурза, что онѣ нашему царскому величеству помогати хотятъ; и мы, христіянский государь, не хотя видѣти во христіянствѣ разорения, нагайскимъ людемъ до нашего указу ходити не вѣлели, желѣя нашего государства, и велѣли кочевати нагайскимъ людемъ близко Царева города.

А измѣнники Марья Борисова, жена Годунова, да сынъ его Федоръ о нашей земли не жалѣеть, да и желѣти бы имъ нечево, потому что чюжимъ владѣти, и отчину нашу Сиверную землю и иные многие города и уѣзды разорили и православныхъ христіянь невиннѣ побили. Толок того мы, христіянский государь, в вину вамъ, бояромъ нашимъ и служилымъ людемъ, не ставимъ для того, что есте учинили невѣдомостию и бояся от измѣнниковъ нашихъ смертныя казни. А и то было вамъ пригожо знати, какое утѣшение от измѣнника нашего Бориса Годунова было вамъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ, и родству нашему, укоръ и поношение, и бесчестие и наносимые вамъ, чего и от иноднаго¹ было терпѣти невозможно; и вамъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, разорение и ссылки, и муки нестерпимыя были, чего и пленнымъ дѣлати негодно; а вам, гостемъ и торговымъ людемъ, и в торговле вашей волности не было, и в пошлинахъ у васъ что треть животовъ вашихъ, а мало ни всѣ иманы; а тѣмъ есть злокозненаго нрава его укрѣпити не могли.

И в винахъ своихъ по ся мѣста не познается и насъ, прироженнаго государя своего, знати не можете,

¹ Так. В Ином сказании родного (Русское историческое повествование XVI—XVII веков. М., 1984. С. 58), в Хронографе 1620 г. инороднаго (Попов А. Изборник... С. 228).

л. 376.

а праведнаго суда Божия не помните, и хотите проливати кровь неповинныхъ православныхъ христіянь, чего не токмо намъ дѣлати не годится, и иноземцы о вашемъ разорении скорбятъ и болѣзнуют, и, узнавъ насъ, христіянскаго кроткаго милосердаго государя, намъ служить и крови своя за насъ не щадятъ. И мы, христіянский государь, не хотя видѣти во христіянствѣ кроворазлития, пишемъ вамъ, жалѣя васъ и о душахъ вашихъ, чтобы вы, помня Бога и православною вѣру, и свои души на чемъ есть блаженные памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси и намъ, чадомъ его, крестъ целовали; и намъ бы, прироженному государю своему царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всеа Руси, доби́ли челомъ, и милости просили и к нашему бы царскому величеству прислали митрополитовъ, и архиепископомъ, и бояръ, и околничихъ, и дворянь болших, и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и лутчихъ людей.

А мы, великий государь, по своему царскому милосердому обычаю всѣхъ пожалуемъ: и вамъ, бояромъ нашимъ, честь и повышение учинимъ, а отчинами вашими прежними пожалуемъ, к тому еще и прибавимъ, и въ чести васъ держати будемъ; а вас, дворянь и приказныхъ людей, в нашей царской милости держати хотимъ; а васъ, гостей и торговыхъ людей, и всего Московскаго государства пожалуемъ в пошлинахъ и в податехъ велимъ во лготѣ и во облегчении учинити; и все православное христіянство в тишинѣ и в покои, и во благоденственномъ житии учинити хотимъ.

А не доби́ете челомъ нашему царскому величеству и милости не упросите, и не пошлете к намъ, и вы можете разсудити, что вамъ в томъ дати отвѣтъ в день праведнаго Суда

л. 376 об.

Божия, а от нашей царской руки нигде не избыти. А з Божию помощию намъ, великому государю, преславныхъ государствъ своихъ доступати».

Посланнии же от него з грамотою сею к Москвѣ приѣзжаютъ и прочетше на Лобномъ мѣсте предъ всѣмъ множествомъ народа московскаго. Слышавъ же московский народъ лжесловесия сия и мнѣвше быти правдѣ тому, и возшумѣша аки лютая буря и предобраго царя Феодора Борисовича, аки невозрастшаго и присноцветущаго финика, немилосердыма рукама от престола царскаго

отторгнуша. Мати же его, терзаше власы главы своея, умильно народу моляшеся о сыну своемъ, дабы пощадили, не предали смерти его. Также инии разсыпашася и нападше на весь родъ ихъ, и преграбиша дворы ихъ, и самѣхъ переимаше всѣхъ. Видѣвше же сие московские бояре и воеводы бываемое от гражданъ и ти щиты и копия, и просто рещи вся оружия полагаху пред нимъ, и срътоша его на Тулѣ, и вси падоша на лица земля пред нимъ, глаголюще его приснаго сына великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии. А за щитомъ богомерский он не взя ни единыя веси, не то что мало нѣкотораго града. А знающа его не бѣ никтоже в тѣхъ странахъ. С Тулы же и по окрестнымъ градомъ, иже суть в Росиской области, гонцовъ з грамотами розосла, писа сице:

«От царя государя и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русии воеводамъ и дьякомъ, Божиимъ произволениемъ и Его крѣпко десницею вокровеннаго насъ от нашего измѣнника Бориса Годунова, хотящаго насъ злой смерти предати, и Богъ Милосердый злокознанаго ихъ помысла не восхотѣ

л. 377.

исполнити, и меня, государя вашего прироженнаго, Богъ невидимою силою Своею укрылъ, и много в судбахъ Своихъ сохранилъ. А яз, царь и великий князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русии, нынѣ приспѣлъ в мужество, з Божиею помощию сѣлъ на престоль прародителей своихъ на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Росискаго царствія; и на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бояре наши и околничее, и приказные люди, и дьяки, и дворяне, и дѣти боярские, и всякие наши приказные люди всего нашего царства, и иноземцы намъ, прироженному государю своему, крестъ целовали всякие люди; и мы их пожаловали, вины ихъ имъ отдавали. И какъ к вамъ ся наша грамота приидеть, и вы бы наше прирожение помня, православную вѣру и крестное целование на чемъ естя крестъ целовали отцу нашему, блаженные памяти государю царю и великому князю Ивану Василевичю всеа Русии, и намъ, чадамъ его, прироженному государю своему, крестъ целовали, и вы бы сотниковъ и стрелцовъ, и пушкарей, и ворóтниковъ, и посадцкихъ, и волостныхъ, и черныхъ людей х крестному целованию привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣре. А по чему крестъ целовати и всякихъ людей ко кресту приводити, и мы послали к вамъ запись целовальную приводити, и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ своимъ царскимъ жалованиемъ, чего у васъ на разумѣ нѣтъ; и книги бы имянные прислали к намъ к Москвѣ. Лѣта 7113 июня въ 11 день».

И таковымъ вражимъ сатанины умысломъ и лестию прелсти не токмо Великия Росии народ, но и Литовские земли короля со всѣми паны и престоющии его, яко духу в немъ вселшемуся лукавому и лстивому

л. 377 об.

от сатаны и дѣйствующу имъ тако. Тако и той еретикъ поиде аки лютый звѣрь, иже спяй в горахъ, восхищя с великимъ стремлениемъ и пламень ярости испущая, и аки вепрь из дубравы многодревныя на Московское государство со многими людми, с полскими и литовскими, и с клятвопреступными рускими, борзыма ногама наскочи, и вся грады Руския страны и мѣста ово убо лестию, ово же и озлоблениемъ поработи. И посла напредъ себе и осуди Московскаго государя царя и великаго князя Феодора Борисовича злолютою смертию, его и с материю удавити повелѣ, и с[пе]кулатарем¹ душа ихъ от телеси с нужею отторгнути; а дщерь повелѣ въ животѣ оставити, дабы ему лѣпоты ея насладитися, еже и бысть. Се днесъ зрите, любимицы мои, какова кончина творящимъ неправедная беззаконія: «В нюже бо мѣру мѣрите, возмѣрится ему», — по Господню словеси, и кую чашу протчимъ исполняютъ, и сами туже испиваютъ. Како забы и како не убоися маловременнаго свѣта сего кончины дний своихъ, яко хочеть быти в малѣ времени семь се скоро постижены! Гдѣ слава и високоумие, гдѣ чертози златоверхии, гдѣ трапезы пресвѣтлыя, и телцы упитанныя, гдѣ рабы и рабыни предстоящии, гдѣ порты и обуца драгоценныя, гдѣ протчия утвари царския? Кто можетъ женѣ и чада изяти от руки спекулатаря, возводящима има очеса своя сѣмо и овамо, и не обрѣтающе никогоже себе помощника, яко в послѣдней нищете обрѣтесе удувлению вдавшеся. Феодор же точию 2 мѣсяца бысть на Московскомъ государствѣ после отца своего Бориса, в малѣ царския

¹ Попов А. Изборник... С. 233.

л. 378.

державы насладися, и тако блаженныя, аки тихъ овень, на ничтоже злобу имуще, скончася. О немже многи от народа тайно в сердцахъ своихъ възрыдаше за непорочное его житие, от избавляющихъ ему ни един обретеся: «В день бо ярости, — рече, — не ползует имение».

Царство ростриги Григорья Отрепьева, иже лжею от лукаваго взять на ся именование ново царевича князя Дмитрея Углецакаго.

И тако видѣ той еретикъ Гришка предивнаго и пресловущаго в поднебеснѣй сияющаго, яко свѣтила, великаго града Москвы, и вниде в онъ 113 году мѣсяца июня въ 20 день, четвертка, никимже вредим. По царе и великомъ князѣ Феодоре Борисовиче восхити престоль Рускаго государства рострига Григорей Отрепьевъ, преже бывый черной диаконъ, иже лжею козньственно именоваше себе царевича князя Дмитрея Углецакаго, сына великаго государя Московскаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси, иже зависти ради царства убиень бысть от злыхъ крамолниковъ на Углеце (о немже писахъ в царствѣ блаженныя памяти Федора Ивановича). Сей Гришка бысть от родства не славныхъ, ни великородныхъ, но от послѣднихъ людей служилыхъ в чину дѣтей боярскихъ. Бысть убо челоуѣкъ зломысльственъ, речениемъ же многословесенъ, и ко книжному прочитанию борзозрителенъ, но не благъ, нравомъ же лукавъ и скверноуменъ, и естествомъ плоти зело незраченъ и скупоростенъ, а сердцемъ лют и свирѣподушенъ, исполненъ всякаго пронырства лукаваго и беснования, ядовить злобою аки сквернодыхателенъ и скорпия, яже зрениемъ укоряя многия. Глаголаше о немъ мнози, яко по всему

л. 378 об.

уподобитися ему нравомъ и дѣлы скверному законопреступному нечестивому мучителю царю Иульяну, иже з бѣсы волхвуйа и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христианство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны Греческия, иже погасити в нихъ Христово благочестие и святыню Его истнити, но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Такоже и сей мерзоядный вебрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ и поправъ великий чинъ дияконский, и свергъ с себе свѣтлое одѣяние иноческое (якоже писано о немъ в Борисове царствѣ) и вѣру православную, юже утвердиша седмию святыми Вселенскими Соборы богоносившей отцы, сию поноси, гаголаше же: «А что то за соборы? Иного собора мощно, рече, быти осмому, или девятому собору». Такоже и о латынѣхъ глаголаше, яко нѣсть порока в нихъ: «Единако все — якоже вѣра латынская, такоже и вѣра греческая».

И егда не у еще ему вшедшу во внутреннй град, идѣже обиталище царская, первое сотвори дѣло благо, и не по своему си разуму и хотѣнию, но по Божию изволению, яко же [не]¹ подобаетъ душегубцамъ и разбойникамъ с праведными водворятися и повелѣ того прежепомянутаго святоубийца Бориса из Архаггела от царскихъ родителей извлещи с поруганиемъ на сонмище. И зрящему всякому нанъ, яко сей есть достовѣрный Борисъ, иже преже подсече благоразцвѣтаемая древа великия и пожа немилосердымъ серпомъ своимъ и иныхъ множество, яко цвѣтїя травнаго или яко листвїя (московска)^a смоковнаго. Се нынѣ гдѣ самъ обрѣтается, яко отнюд

^a *Описка; заключена в скобки.*

¹ *Попов А. Изборник... С. 234.*

л. 379.

не имущий поверженъ на позорищи! И повелѣ его погresti и жену его, и сына его во убоземъ монастырѣ дѣвиче, иже именуется Варсонофинъ. И потомъ вниде в нутреннй град, идѣже бѣ обиталища царския.

И начаша московские люди, знающе его, многи познавати его, и откры Богъ прежепомянутаго первому страдалцу боярину князя¹ Василию Ивановичю Шуйскому того законопреступника ростригу и богомерскую его ересь уразумѣти, и нача велегласно законопреступление его во услышание всѣмъ ту сущимъ челоуѣкомъ обличати, сице глаголюще: «Азъ вѣмъ тя, яко нѣси ты сынъ царевъ, но сущий еси ты законопреступникъ рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ». Людие же, слышавше сия, во удивлении быша и ужасе, и ту ему пакости не сотвориша ничтоже. И той окаянный еретикъ, не могий от него обличаемъ быти о бестудномъ своимъ законопреступлении, и умысли со единомысленники своими лукаваго совѣта смерти предати его; и день суботный, в третїй бо день по приходѣ его в царствующий градъ Москву, июня въ 23 день давъ того боярина и со единокровными его братьями за стражи.

О изгнании патриарха Иева Московскаго и всеа Руси.

Блаженнаго и смиреннмудреннаго, медоточныя сладости источника Иева патриарха ругателно от престола великия церкви отринуты повелѣ и отгна июня въ 24 день в недѣлю. На сего мѣсто возводит на престоль единомысленника себѣ Игнатия патриарха родомъ страны Италиския, а вѣры, не вѣмъ, греческия, не вѣмъ, латынския, едино вѣмъ, еже православия догмати неистово исполняюще и творяще.

Июня же въ 25 день в понедѣльникъ повелѣ

¹ Так в м. князю; Попов А. Изборник... С. 235.

л. 379 об.

великаго боярина князя Василия Шуйскаго посредѣ града мечемъ главу его усѣкнути предъ всѣмъ множествомъ народа, дабы они о обличении его ужасалися, в приставѣхъ же у него быша Михайло Салтыковъ да Петръ Басмановъ. Егда же приведоша его на Пожарь, положенъ же близъ него и плахѣ и секѣре, Петръ же Басмановъ нача ѣздити по всему народу, изложенный ростригою списокъ чести и всѣмъ во ушеса внушати сице: «Сей великий бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской мнѣ, прироженному вашему государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, измѣняетъ и разсѣваетъ на меня недобрыя рѣчи, и остужаетъ мя со всѣми вами, з бояры нашими и со всѣми людьми Великия Росии, не хотя меня на государстве быти царемъ, а называетъ меня не Дмитреемъ царевичемъ; и за то есмя осудили его смертию да умереть». Все же предстоящи ту народи страха и трепета исполнены, тайно в сердцыхъ своихъ рыдаху. Около же его поставлены быша мнози стрелцы со оружии и паны, и черкасы во всей збруи вооруженны, такоже и по всему граду по стенамъ и по башнямъ вооруженни уготовленни, яко на битву. Ужаси же и страха вси зрящи исполнишася! Но Человѣколюбивый же Творецъ нашъ и Содѣтел не попусти тому быти и призрѣ на свое создание, хотя и тѣмъ страстотерпцемъ невѣсту Христову, еже есть Церковь, сохранить от разорения, и за правое его страдание прославити и выше всѣхъ того учинити, якоже Своими праведными усты, — «прославляющаго Мя — прославлю», — рече Господь; избави того великаго боярина от сего законопреступнаго и неправеднаго меча заколениа, и от неповинныа его смерти свободы

л. 380.

и преложи угрызающаго змия в малое сокращение, еже не ухапiti его своими челюстями, но точию повелѣ того прежереченнаго боярина князя Василия Ивановича и единокровныхъ его братию князя Дмитрея и князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ по далнымъ по разнымъ городомъ розослати в заточения, а дома ихъ и имѣния повелѣ разхитити и растоштити; и пребысть в томъ заточении великии бояре яко мимошедшу полугоду. Вся же сия пострада любвѣ Христовѣ ради за истинную православную христианскую вѣру.

Того же лѣта июля въ 18 день в четвертокъ прииде к Москвѣ царица инока Марфа Федоровна. Бояре же Московскаго государства срътоша ея с честью, и самъ той Гришка Отрепьевъ с ними же.

И потомъ дивяху того боярина мужественное дерзновение и распалющеся, яко огнемъ духовнымъ и желаниемъ сердечнымъ, и ревнуя поревноваше той же ревности мнози от христоименитыхъ инокъ, хотящихъ умерети за истинную христианскую вѣру и за благочестие, по дѣйству Святаго Духа узрѣвше сердечныма очима своима суца его быти еретика и законопреступника, и начаша яко трубы велегласно посредѣ народа вопити и проклятую его ересь обличати, тако глаголюще: «О мужие народи московстии и всѣ православнаго христианства множество, воистинну сущее глаголемъ вамъ, яко нѣсть сий царь, ни сынъ царевъ, иже нынѣ на Москвѣ царствуетъ, но сущий законопреступникъ и рострига проклятый еретикъ, иже прежде во святѣй соборной и апостолстей церкви Пречистыа Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения соборне проклинали его, Гришку Отрепьева. Он же не благосерд, лютѣ палимъ бывъ огнемъ ярости

л. 380 об.

по сатанину наважению къ ихъ погублению, и повелѣ сихъ имати, и многихъ различнымъ мукамъ предающе, и по далнымъ странамъ ихъ Росискія области в темницы затворяти многихъ повелѣ, и с великимъ утверждениемъ завлекати, а иныхъ без милости смерти преда. И вонзи страхъ и трепеть в сердца человѣча, яко и знающимъ его изящно, никомуже смѣюще зрѣти, не точию его обличати.

И того же 113 году июля въ 1 день недѣлны нача многи пакости во царствующим граде творити православному християнству, и тако отпаде от православныя вѣры окоянный законопреступникъ, сатанинъ предтече, (и самому)^а яко и самому образу Божию поругатися, и церкви Божия и олтари хотель разорити, и православную християнскую вѣру во адъ падшую вѣру с собою же равну сотворити, и костелы вмѣсто Божиихъ церквѣй созидати. И тако нача жити, якоже и протчии иноязычницы еретицы, и ко идолупоклонянию православныхъ християнъ всячески понуждати восхотѣ. И многихъ черноризецъ юнныхъ осквернилъ, и отроковъ и отроковицъ, такоже и многихъ растли. И великий плачь и рыдание в людехъ сотвори, яко николиже такая бѣды, находящая на ны, видѣше.

О сотворении ада на Москвѣ рецѣ ростригою.

И Сотвори себе в маловременнѣй сей жизни потѣху, а в будущий вѣкъ — знаменние превѣчнаго своего домовища, егоже в Росискомъ государствѣ, ни в которыхъ во иныхъ, кромѣ подземнаго, никтоже его видѣ на земли, адъ превеликъ зело, имѣюще у себе три главы, и содѣла обоюду челюсти его от мѣди бряцало, егда же разверзаетъ челюсти своя, и извну его, яко пламя предстоящимъ ту является, и велие бряцание исходит

^а Повтор; заключен в скобки.

л. 381.

из гортани его, зубы же ему имѣющи ослабленнѣ и ногти ему яко готовы на ухапание, и изо ушью его якоже пламени распалавшуся. И постави его проклятый он прямо себѣ на Москвѣ рецѣ, себѣ во обличение, даже ему и с превысочайшихъ обиталищъ своихъ зрѣти нанъ всегда, и готову быти в некончаемая муки вонъ на вселение и с протчими единомысленники своими.

О женитвѣ его.

И поять себе жену некрещену, от могущихъ Литовския земли люторку, такову же злохитренну и волшебной премудрости исполнену, якоже и самъ, дщерь нѣкоего пана Юрья Сандомирскаго Мнишки, дѣвку имянемъ Марину; и с нею прииде в Росиское государство и отецъ ея панъ Юрья, оставя свое все имѣние, еже во области Литовстей, и с нимъ много иныхъ великихъ рад. И женился той окоянный законопреступникъ 114 году мѣсяца [мая]¹ въ 8 день, в четвертокъ, в праздникъ святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова противъ пятка, и противъ памяти чудотворца Николы.

И вскорѣ после женитвы своя в тойже часъ воздвиже велию бурю и гонение на християны, и опроверже християнскую вѣру, и начать суботствовать по римския, якоже обѣщался папѣ о томъ, а в среду и в пятокъ млеко и телчия мяса, и прочая нечистоты ясти.

И бысть тогда от множества литвы и полякъ, и жидовъ всѣмъ рускимъ людемъ великое гонение и насилство, и поругание всяко: понеже он обѣщался имъ, что ему в Рускомъ государствѣ во всѣмъ воля ихъ творити и въ вѣру ихъ привести и всяко утвердити. И сего ради на православныя воздвизая пламень ярости и хваляся, аки зѣло² дыхательная

¹ Попов А. Изборник... С. 237.

² Так в м. зло; Попов А. Изборник... С. 237.

л. 381 об.

буря надымаяся истнिति хотя в земли Рустей Христова благочестие, якоже и Ульянъ, но возбрани ему Всемогущаго Бога неисповѣдимая Христова сила, неистово его стремление вскорѣ разруши и тщетное возрази, и не во мнозѣ времени власти насладися.

Первое умысли бо он, сей окоянный гонитель, со своими злосовѣтники маяя 18 день в день недѣлный боляръ и гостей, и всѣхъ православныхъ християнъ побити. О лютѣ! О лютѣ быша намъ 114 году мѣсяца маяя въ 18 день, в день недѣлный, еже есть Христова Воскресения, хотящу ему, зломысленному волку, суровому и немилостивому, якоже Фоцѣ мучителю и Константину Мотылоимянному, и Ульяну законопреступнику, или яко фараону [на]¹ Израиля изоострившу мечъ на ня, еже посѣкати и до остатка насъ, православныхъ християнъ, туне и неповинно кровь нашу проливати. Дабы намъ той день, радостный день Христова Воскресения, предложити в день плачевный, и святая было мѣста ему осквернити, иноческия монастыри в дома и жилища поганцом сотворити, и юнныхъ иноковъ и инокинъ по злонравию своему образа иноческаго лишати, и во свѣтлая портища облачати, и иноковъ умысли окоянный женити, а инокинъ замужъ давати, а не хотящихъ повергнути аггельскаго образа и не возжелѣвшимъ пресвѣтлаго сего и мимо

текущаго жития, и инок и инокинъ, всѣхъ под мечь подклонити; и вся быша злая в си недѣльный день умысли окоянный сотворити. И наполни Росийское царство поганыхъ иновѣрцовъ и литвы, и жидов, и поляковъ, и иныхъ скверныхъ, яко русскихъ людей в нихъ мало и зрѣти, и тѣми было сквернавыми

¹ Попов А. Изборник... С. 238.

л. 382.

на вся сия напасти и всѣмъ погибель содѣлати.

О смерти царя Григория ростриги со злосовѣтники его.

По семже Владыко и Творецъ и Содѣтель нашъ Господь утоли от наю рыдание слезное и не попусти дивиему звѣрю поядати избраннаго Своего стада словесныхъ овчатъ, и не предложи дне Своего Воскресения намъ, вѣрнымъ рабом Своим, во оскорбление, но ему, злобному змию, зияющи ны поглотити и излюбленный день суботный предложити ему в вѣчное погубление и в неутѣшный плачь и рыдание в нескончаемая вѣки. И обрати Господь Богъ изоостренный имъ мечь на его выю и на единомыслениковъ его окоянныхъ поганцовъ, по писанному: «Ров изрыи, ископа, и впадеса въ яму, юже содѣла». Окоянный законопреступникъ, восхотѣвый пребыти у древней злобы, у мерзости запустение, у возгордѣвшагося диявола в нѣдрехъ, вѣщще же предитекущаго Июды, и подщався быти еще и у самаго сатаны в пропаstechъ адовыхъ преисподнейшихъ, и наименова себе не точию царемъ, но непобѣдимымъ цесаремъ, и вскорѣ вся земля и мимотекущая славы лиши себе.

Сице же, егда вниде во ушеса боляром и всему народному множеству, яко кончина и смерть предпоставлена и уготована имъ от ростриги вскоре же, и внезапно убо возшумѣша многочисленнаго народа волны, и вси велможи, князи и боляри и державнии земли разяришася на мерзость его и пришедше в полату, имущи оружия сокровена у себе, и обличивше его лжеименование и мерзости его суровство. Един же нѣкто от предстоящихъ ему Петръ Басмановъ повелѣниемъ его изят мечь от ложа его, и уби единаго от обличающихъ

л. 382 об.

его. Прочии же с нимъ пришедше и убийца оного убиша, такоже и самого злояднаго щенка, глаголю ростригу, мечемъ и протчимъ оружиемъ убийственнымъ убиень бысть. И со всякою нуждею злосмардною свою душу извну злонравнаго своего телесе испроверже в девятый день после своя женитвы 114 году мѣсяца мая въ 17 день, на четвертой недѣли после Христовы Пасцы в суботу. И всяко влекому ему бѣше ис превысочайшихъ и пресвѣтлыхъ чертоговъ своихъ по земли множайшихъ челоуѣкъ рукама, имже бѣ невозможно живущаго и прямо его зрѣти, не точию самому ему касатися. И тако извлечень бысть извну града и повержень на торжищи, от всѣхъ проклинаемъ и попираемъ, и от всякаго всяко поругаемъ за злохитренныя его и суровыя обычая. С ним же повержень и приятель его, иже прежепомянутый Петръ Басманов, и инѣхъ множество; и толико их поганыхъ в сий суботный день погипе, яко по всѣхъ стогнахъ великаго града Москвы в трупи их невозможно проитти. А протчихъ, в малѣ оставльшихъ, во своя ихъ отпустиша, рекше, в Литву и в Полшу. Рострига же гнусодѣтельный, аще и руцѣ убийством оскверни и кровь христьяномъ многую пролия, но в малѣ власти насладися, точию царствова 11 мѣсяць. И пребысть он, окоянный богоборецъ, лежа на торжище до трею дней, всякому на злосквернавый его трупъ зряще, никимже бѣ ни от кого покрываемъ нагъ, якоже от чрева матере своя, а ихже бо возлюбилы идолы тии пожжени быша на персѣхъ его, и ничтоже его помощи возмогаша.

И по трею дней извержень бысть окоянный из внешнего града на лице

л. 383.

поля. Егда же лежашу трупу его на позорище, не точию челоуѣкомъ гнусно зрети на нь, и самая та земля возгнушася, от неяже взять бысть. Мы же видяще сие и глаголюще каждо к себѣ: «О лютеѣ, яко породихся, святымъ крещениемъ и просвѣтихся, и нарекохся сынъ дневи, и нынѣ изволихся самъ быти сынъ погибели». И лежашу ему на полѣ, мнозии же челоуѣцы слышаху в полуношное время даже и до куроглашения надо окояннымъ трупомъ его великий плиц, и бубны, и свирѣли, и протчая бесовская игралища творяхуся, радуется сатана о пришествии своего угодника. Ох, увы и лютеѣ тебѣ окоянному, яко и земля возгнушася на себѣ держати треклятаго твоего еретическаго

трупа, и аеръ ста неблагоправие плодита, облацы дожда не даша, не хотяща его злоокаяннаго тѣла омыти, и солнце не возсия на землю огревати, но паде мраз на все плодие и отяти от насъ тука пшенична и гроздия, дондеже злосмрадное тѣло его на земли повержено быше.

При сего же царствии мерзастнаго рострига от многих лѣтъ собранная многочисленная царская сокровища Московскаго государства истощишася, понеже он нескуднымъ богатствомъ полскихъ людей ратныхъ и литовскихъ наполни, даяше бо всѣмъ им многобогатное дарование: злато и сребро, и многоразличными вещми и драгими сихъ руцѣ исполняя: потом же и во игрецы всякимъ глумнотворцемъ, и женамъ гнуснодѣтельнымъ и отрочатомъ истоци.

При сего же царствии и благородныхъ мужей и благоговѣйныхъ умучено быша и венчашася, иже обличающе его, еже онъ не царевичъ князь Дмитрей, но рострига бысть и чернецъ и дияконъ Гриша Отрепьевъ,

л. 383 об.

понеже мнози знаху его родъ и житие, и сего многихъ узнавшихъ во изгнание и в темницы осуди.

При сего ж царствии бысть убо нѣкое благотворимо дѣло, о немже нынѣ и слово предложить хочу, аще ли и не от готовыя родныя доброты содѣяся сие, но Божиими, ихже вѣсть, судбами спасаетъ вся; бо бываетъ по случаю и пельнная лютость врачевания ради недугъ в достохвалныхъ словесѣхъ приобнажается, такоже и от тоговыя злобы произыде доброта вины ради сицевыя. Понеже сей, егоже реку рострига, хотя убо к народомъ во лсти своей показатися, иже он есть царский сынъ, имже пронаречеся, и сего ради вся благородныя и великославныя от заточения и из темницъ изводитъ и со всяцemi почестми в древнее достоинство в царствующий градъ Москву возвращаетъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ царь Борисъ, многозавистныя ради злобы, изгна и заточи, понеже наслѣдию своему о царствовании печашеся, и сего ради всѣхъ, иже быша искръ царския крови, родове, аки доброцвѣтушии вѣтви, сиже немилостивно искореняюще, нещеваше бо хитрокознованиемъ воцарствитися и не вспомянулъ глаголющаго: яко «Господь высит и низитъ», и даетъ царство емуже хоцетъ. Тогда же и Филаретъ, великий старецъ, с сыномъ своимъ Михаиломъ Федоровичемъ и со братомъ своимъ Иваномъ Никитичемъ от морскихъ странъ из заточения прииде же; сей великий старецъ, егоже рѣхъ Филаретъ, бысть в мирѣ на Москвѣ болший бояринъ Феодоръ Никитичъ (о немже писахъ и преже), братъ двуродной, по царицѣ Анастасии, государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всеа Русии самодержцу, егоже тогда едва священнымъ соборомъ умолиша и поставиша его митрополитомъ Ростову граду и Ярославлю.

л. 384.

Царство Василя по нарекованию Шуйскаго.

В лѣто же 7114 году, по царствовании ростригинѣ, сяде на Московское государство царь Василей Иванович, глаголемый Шуйской, иже бысть от сродства князей Суздальскихъ. Суздальския же нарицахуся вины ради сицевыя. Были два сына у великаго князя Ярослава Всеволодовича внука его Егорьева Долгорукова, правнука Володимера Мономаха, праправнука Всеволода Ярославича, сына Владимірова великаго князя Киевскаго, крестившаго всю землю Рускую. А был болшой сынъ у великаго князя Ярослава Всеволодовича, князь великий Александръ гаголемый Невский, иже княжилъ в Володимерѣ, туже и положен бысть во обители Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Рожества, — от негоже родися князь Данило Московской и протчии по роду степенъми; а другой был сынъ князь Андрѣй Ярославичъ, менший братъ Александру Ярославичю Невскому. И тотъ былъ на великомъ княжении Суздальскомъ. А по немъ сидѣль сынъ его князь Василей Андрѣевичъ, а у него былъ сынъ князь Константинъ. А у князя Константина — князь Дмитрей, тотъ былъ на великомъ княжении Новгородскомъ. А у князя Дмитрея — князь Василий Кирдяпа; а у князя Василя Кирдяпы — князь Юрий; а у князя Юрия — князь Федоръ; а у князя Федора Юрьевича, у Кирдяпина внука — князь Василей Шуйской; а у князя Василя Шуйскаго — князь Иванъ; а у князя Иванна — дѣти: князь Андрѣй да князь Петръ. И сихъ сродства царь и великий князь Василей Ивановичъ все^а всеа Русии.

По убиении же ростригинѣ в четвертый день малыми нѣкими от царскихъ полатъ излюбленъ бысть царемъ князь Василей Ивановичъ Шуйской въ царски домъ, и никимже от велможъ не пререкованъ,

^а Отиска.

л. 384 об.

от протчего же народа умолень бысть, и устроися Росия вся в двоемыслие: овии же убо любяще его, овии же ненавидяще его. Сѣвера же внять си крѣпце от царя Иванны Васильевича послѣдний плѣн бывший Нову граду, и такоже мучительства чая на себе, и вскорѣ отлагаются от державы Московския, занеже много зла содѣяшася во всей Росии; егда же возводящу ростригу на царство Росиское, и конѣчнѣ отчаявшася братства християнскаго, и приложишася к Полскому кралству в работу. Царь же Василей, много моливъ ихъ, послалъ митрополита Пафнотия Крутицкого со архимариты и игумены, и с протчимъ народомъ, но не преклонишася от застояния вышепомянутыхъ воровъ; и тако по всей Росии изыде с мечемъ другъ на друга, и не бысть такова бѣда: покрываемы бо велицыи поля бываху многочисленнымъ воинством от обою страну, оставляющихъ мало смертнаго ради разлучения, и тии нази, яко от утробы матерняя исторжеса, и по градомъ и к весемъ прибѣгаху, но и от тѣхъ мало спасахуся. Сицевая ж бѣда протягшися болѣ двою лѣтъ во всѣхъ украинахъ от предѣлъ востока Полскихъ градовъ, иже х Крыму и Рязанская, и Сѣвера и Смоленская земля и пустая Ржова, и Луки, и Великий Новъ градъ, и Псковъ, и Иванны городъ. В Северскихъ же и Полскихъ градѣхъ иногда же разоряху грады от царя Василя посылаемое воинство, иногда же тамо сущии другъ другу одолѣваху, и огню и мечю предахуся. На кормлю же по вся лѣтъ прихожаху татаровя крымские и нагайские, и черкасы, и аки скоту плену чловѣческу

л. 385.

всегда отгоняюще во своя жилища.

О поставлении Ермогена патриарха.

Тогда же повелѣниемъ государя царя и великаго князя Василя Ивановича всеа Русии и совѣтомъ всего священнаго собора Игнатия патриарха, егоже без священныхъ рукоположений возведе на престоль рострига, сего вдаша в Чюдовъ монастырь под начало, яко совершенно навькнеть благочестивыя вѣры якоже во Христа Бога; а на престоль патриаршеский возведенъ бысть Гермогеномъ¹, Казанский митрополить. Аще и Иеву патриарху тогда еще и живу сущу, но не возвратися на свой престоль, понеже доброзрачныя зѣница потѣмѣста, и сладостный свѣтъ от очию его взятыся.

О зломъ развратнице Петрушке и о протчих мятежникахъ

Мало убо нѣкое время людие почиша от ратныхъ полковъ и немного упокоишася от оружнаго изострѣния, паки ростригины стаибники воздвизаютъ крамолы, паки во град вся наводящая бѣды, паки бѣдно возмущаютъ народы. Се другое зло прииде, другой звѣрь, подобень первому, явился — не образомъ, но дѣлы. Во граде Путимлѣ и во все земли Черниговския страны инъ нѣкто прелукавый змий восташа имянемъ Петрушка, казаческой товарищъ, родомъ Звенигородскихъ предѣлъ, художествомъ гончаръ. Сей ложныя лжи ложъ называя себя [сыномъ]² царевича Иванны Ивановича, коего и не бывало, а ростригу называетъ себѣ дядею, и глаголетъ его быти жива; и такового ради ложнаго звания его вси людие страны тоя прияша его. По сихъ же и сѣверяне, и вси мятежницы, иже во время власти ростригины локнуша крови християнска; си вси приложишася к нему; и пришедше обладаша

¹ Так в м. Гермогенъ; Попов А. Изборник... С. 242.

² Попов А. Изборник... С. 242.

л. 385 об.

грады многими и мѣста Шатскими и Рязанскими, и достигоша даже до самого царствующаго града Москвы, егоже непобѣдимая держава Христа Бога нашего от толика бѣды преславно избави и свободи молениемъ и заступления Пречистыя Его Богоматери и иже в Рустей земли пресвѣтло сияющихъ великихъ святителей и чудотворцовъ Петра и Алексѣя, Ионы и святаго новаго почестоносца Христова и чудотворца царевича князя Дмитрея Углецакого, о немже сиче речеса.

О принесении мощей святаго мученика царевича Дмитрея и о избавлении града Москвы от безбожныхъ мятежниковъ.

В первое лѣто царства государя царя и великаго князя Василя Ивановича всеа Русии явишася чюдеса многа и быша исцелѣния всякими недуги одержимыми приходящимъ чловѣкомъ [от]¹ мощей святаго мученика Дмитрея царевича во граде Углеце, идѣже от злотворныхъ рукъ убиень

бысть. Слышав же сия, царь и великий князь Василей Иванович распалашеся яже по Бозѣ любовию ко святому мученику Дмитрею царевичю и возжада от всего сердца вѣрою своею, дабы святыя его мощи в державѣ града его Москвы положени быша были, еже и бысть. И сего ради посылаетъ на Угличъ по святыя Христова мученика мощи преосвященнаго Галасия, Сарскаго и Подонскаго митрополита, иже на Крутицахъ, с нимже и ины многия священныя и честныя иереи и диаконы. И пренесены быша святыя его мощи во царствующий град Москву В лѣто 7114 июля въ 3 день на память святаго мученика Лукияна и иже с нимъ, и положени быша во церкви архистратига Михаила у столпа клироса праваго,

¹ Попов А. Изборник... С. 243.

л. 386.

идѣже и донинѣ точить исцелѣния с вѣрою приходящимъ к честнѣй рацѣ святыхъ мощей его.

В таже времена от царя Василя посланнии бояре и воеводы множество крѣпкихъ воинъ под Колугою побиха и со стыдениемъ отступиша, и по семь иже самъ Василей царь шед на Тулу воевати, и со многимъ козньствомъ едва градъ приять потоплениемъ воднымъ, и ту началствующий злодѣемъ, ложнаго умышления царевича Петрушку, холопа свияжскаго головы стрелецкаго Григория Елагина, нарицающаго сына царя Федора Иванов[ич]а, и Ивана Болотникова, [холопа же]¹ князя Андрѣя Андрѣевича Телятевскаго, заводчика всей бедѣ, поима, и не одолѣвъ меншимъ злодѣемъ, преста от брани, возмнѣвъ, яко тии страха ради имуть покоритися; они же въскорѣ приведоша к себѣ на помощь полскихъ и литовскихъ людей, и прежнимъ обычаем нарекоша ложнаго царя Дмитрея от Сѣверскихъ градовъ, попова сына Матюшку Веревкина. И тако собрани бывше, и Божиимъ попущениемъ за беззакония наша одолеша врази православныхъ христьянъ. И ничимже задержими дошедше царствующаго града Москвы, егоже обшедше вокругъ промышляху прияти.

Ктоже тоя бѣды изречеть, еже содѣяся во всей Росии? На единой бо трапезѣ сѣдѣше на пришествѣхъ² во царствующемъ градѣ, по веселии же убо овии во царския полаты, овии же в Тушенския табары прискакаху. И раздѣлишася надвое вси человекы, всиже мысляще лукавнѣ о себѣ: «Аще убо взята будетъ Москва, то тамо отцы наши, и братия, и род, и друзи — тии насъ соблюдут; аще ли мы одолѣемъ, то такоже им заступницы будемъ. Полския жъ и литовския люди, и воры и казаки

¹ Авраамий Палицын. Сказание о осаде Троицкого Сергиева монастыря ... Изд. 2-е. — М., 1822. С. 36.

² Так вл. пиршествяхъ; Авраамий Палицын. Сказание... С. 37.

л. 386 об.

тѣмъ перелѣтомъ ни в чемъ не вѣроваша — тако бо о тѣхъ тогда нарицаху — и, яко волцы над псами играюще, и инѣхъ искушающе, инѣми же вмѣсто щитовъ от меча и от всякаго оружия и от смертнаго ядения защищахся. И бяше имъ стѣна тверда злокозньство измѣнникъ, и аще и вся злая и лютая видяще и слышаще, но не отступаху от того ложного царика и от поляковъ, и недомыслима в разумѣ тому лжехристу и полскимъ, и литовскимъ людемъ то вся промышляюще измѣнницы, и всюду водяще, вездѣ сохраняюще враговъ христьянскихъ и литву, и поляковъ. Смертнымъ же боемъ прежде ополчехуся и послѣди престаяху; поляцы же и литва вооруженны стояще бездѣльно, смѣющеся безумству ихъ и междоусобию. И аще случится на бранѣхъ взяты быти поляки или литвою добрый воинъ за истинну пострадавшей, той милости сподобляемъ от нихъ, и от смерти сохраняемъ; аще ли же случится кромѣ ихъ взяты быти кому рускими измѣнники, и на того, яко на лютаго звѣря, прискакаху со оружии, и составы того разсыпаху люгѣ. И видѣше поляки и литва таковы пытки и злое мучительство от своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и уступающе и удивляющеся окоянной вражии жесточи, и сердца своими содрогахуся, и, звѣрски взирающе, отбегаху. Разумнии же от нихъ теплыми слезами ланитѣ си омывающе и друг другу глаголюще: «Внимаимъ о себѣ, братие, что сии русаки другъ другу содѣвають; нам же что будетъ о нихъ?» И бѣсовъ злѣйши нарицающе тѣхъ; ониже смиловавшихся литву и поляковъ худяками и женками тѣхъ наричюще.

л. 387.

Кто же, сия бѣды слыша, не восплачется, еже вкупѣ шествия иже на брань? Идѣже поляки со измѣнники приидуть к непроходимымъ мѣстомъ в лѣсе и на рекахъ, и на потопѣхъ, и на

болотахъ, и на ржавцехъ, — и ту без ума стануть поляки, не вѣдуще, что сотворити, како преитти или како минути; измѣнницы же ругахуся имъ и недоброхотствующимъ царю Тушинскому нарицаху, и вскорѣ ими промышляху, и мосты и перевозы строяще, и лѣсомъ тропинами во едину степень безпакостно провожаху. Кол же жестоко сердце измѣнникомъ бѣяше на свою братию православныхъ християн! Поляковъ убо и литвы сотни двѣ или три, русскихъ же измѣнниковъ десоторицею передъ ними сугубо; и тии соблюдаху иже во всемъ, а имже бы возможно и малою чадию на тѣхъ крѣпкихъ мѣстехъ на непроходимыхъ всѣхъ смерти предати. Но никакоже в нихъ такового смысла добра не обрѣтется.

Кто же сему не посмѣется безумию в раздѣлении убо плѣна и корысти ихъ? Внегда убо ко кроволитию, то рустии измѣнницы главы своя преже полагаху, поляцы же стояще, точию от измѣны себѣ соблюдаху; егда же корысть дѣлити во градехъ и во всемъ, то вся лучшая поляки у нихъ силою отимаху. Измѣнницы же, аще и множество ихъ передъ ними, но не порековаху и вся насилство от нихъ радостно приемляху. Плѣнницъ же женъ красныхъ и отроковицъ, и юношъ не токмо у худѣйшихъ измѣнниковъ, ино и у началствующихъ ими отимаху, и не могуще от рукъ ихъ исхити, аще и роду своего и женъ, и дѣтей, и братию, и сестры, но великою цѣною искупаваху, и то по велицей дружбѣ и по мздѣ. Еще же и смѣхъ поляки надъ тѣми

л. 387 об.

русскими измѣнники дѣяху: имже возможно насилствовати, по приятию цѣны не отдаяху и другия цѣны восприимаху; и инии же по отдании плѣнникъ и по взятию цѣны засылаху на путь и вспять паки со оружиемъ отимаху. Сие же зряще измѣнницы не токмо незнаемии, но и сердоболы другъ другу смѣяшеся. Гнѣвъ же Божий, праведно попущенный видим, бываше: мнози же убо жены и дѣвицы не хотяще со беззаконники разлучитися и мнози по искуплении паки к нимъ отбѣгаху; и инии же на мужа своя о смерти поучевахуся и во испрошении на искупъ крѣяхуся, и повѣщающеся на выи тѣмъ беззаконникомъ, и благодатели и свѣты тѣхъ наричюще. Мнози бо от нихъ юностию и покойми телесными побѣдишеся, и инии же обчаровани быша, и того ради сердца си изгараху.

Бяше же и се зло вездѣ излиано: не десять бо или пять, но три или два вкупѣ совѣтъ каковъ творяще о дѣле или о разумѣ, разлучившежеся вразнь, единъ оставляется с терпящими бѣды и напасти, другой же отскачетъ в покой телесный, в великую же работу вражию; и составляюще ложная списания, посылають на соблазнъ оставшимся по нихъ, возвѣщающе о себѣ, яко в велицей чести тамо сут, и многи дарове и имѣния прияша. Имже мнози не вѣроваху и сия оплеваху, мнози же и прелщающеся к нимже отбѣгаху. Не токмо же писанми тайно, но и на бранѣхъ събѣжжающеся другъ друга оболщеваху; не токмо простии, но и разумнии, яко от полка аггельска отскачюще, в дѣмоны прелагахуся. Всякъ же от своего чину выше начаша восходити: раби убо господие хотяще быти,

л. 388.

и неволники к свободѣ прескачюще; силнии же разумомъ от тѣхъ в прахъ вмѣняеми бываху, и ничтоже не по нихъ не смѣюще рещи. Царемъ же играюще, яко дѣтищемъ, и всякъ вышше мѣры своя жалования хотяше. Мнози же таинницы нарицаеми, целовавше крестъ Господень, ко врагомъ прилагахуся, и в Тушинѣ же бывше, и жалование у врага Божия взяша, и вспять в царствующий градъ возвращахуся, и паки у царя Василия болши прежняго почестъ и имѣния, и дары восприимаху, и паки к вору отбѣгаху. Мнози же тамо мятуще всѣмъ Рускимъ царствомъ, не дважды кто, но пять кратъ и десять в Тушино и к Москвѣ приежжаху. Недостатки же в Тушинѣ потрѣбъ телесныхъ, или птиць¹, и одеждъ, и оружий бранныхъ, и лекарственныхъ всякихъ зелий, отай укланяющеся кривопутствомъ измѣнницы от царствующаго града Москвы наполняху измѣнничьи становища в Тушинѣ, и радующеся окаяннии восприятию прикупъ многа сребра, конца же вещи не разсуждаху.

От браней же приходящихъ вѣсти слышаше, лукавствующии сердцемъ, и аще по нихъ суть, то улыскающе глаголаху и с[п]летены² смуты слагающе, много сугубо небыли, и народъ смущающе, во ужастъ сердца низводяху; и сонмы на стогнахъ града царствующаго собирающеся, кривая, и незаткнутыми усты проповѣдаху. Аще ли же не на ползу таковыи, что услышится, то посуплени стояще и иступлении и нѣми, и очию не могуще на аерь взирати, и расходящеся с въздыханми

бесовскими; а инии, дерзостию антихриста и надежею мук вѣчных подстрѣкаемы, и сладкое горко наричюще, и горкое — сладко, и свѣтъ — тму, а тму — свѣтъ, и тако народъ

¹ Так вм. пиць; Аврамий Палицын. Сказание... С. 42.

² Аврамий Палицын. Сказание... С. 42.

л. 388 об.

от праваго слышания и увѣрения развращаху. И в таковыхъ мятежехъ мнози истинно видяще отъздъ измѣнниковъ и всякие промыслы к вору и к полякомъ, но не возвѣщающе о семь; аще ли же кто возвѣститъ, и тѣхъ клеветниками и шепотниками нарицающе. Царь же Василей многожды убиваше повинныхъ, с нимиже и неповинныхъ и несогрѣшшихъ смертному суду предаше. Смущены бо быша первоначалствующии державы его к нему, и двоемыслень к ним имый царь, и многимъ вѣря не на лице, ни на телеси, но на языкѣ службу носящим.

Наипачеже на всѣхъ насъ апостольское слово сбывается: «якоже не искусиша имѣти Бога в разумѣ, того ради предасть ихъ Богъ в неискусень умъ творити неподобная». Мнози бо тогда окоянии о царѣ Василии дѣюще и глаголюще злая; ихже нѣсть возможно написати, ни глаголати. Аще ли сице во очию безумныхъ явися, то подобаше имъ было креста не целовати, но без крови отказати; аще ли целовавъ ему животворящий крестъ Господень, то во всемъ упование на Господа возлагати; яко по хотѣнию сердець нашихъ даде намъ Богъ: яко и фараону, и Египтяномъ чудеса Божия, но нивчтоже вмѣнишася, и искусень¹ Чермнаго моря во всѣхъ языкѣхъ увѣдены бысть в подсолнечной; такоже и содружичество москвичемъ со антихристовами проповѣдники и с поляки и с люторы, всѣмъ же языкомъ на посмѣхъ бысть. Егда же совершися всѣхъ насъ грѣхъ, и высокия мысли вышше облакъ разлишася, и вправду убо сия пострадахомъ: егда убо слышахомъ грады разоряемы и видѣхомъ от нихъ, яко от огняны печи избѣгающихъ звѣрскимъ рысканиемъ, — им же не споболѣхомъ, ни плакахомся, ни рыдахомъ, ниже

¹ Так вм. искусъ; Аврамий Палицын. Сказание... С. 44.

л. 389.

домы наша отверзохомъ имъ; и мняху, яко не приидут таяжде на ны, и глаголюще: «Далече суть сия, и тамо вся преминувъ». И такова злая дѣемая тогда не устрашиша насъ! Кое зло не бысть над нами? Кая бѣда, кая напасть не покры насъ? И не взыскахомъ свыше царствующаго над нами, и нивчтоже вмѣнихомъ, вся бо предѣлы Росискія земли опровержены от благолѣпоты в пустошество.

Бысть же тогда разорение Божиимъ святымъ церквамъ от самѣхъ правовѣрныхъ; якоже капищемъ идолскимъ преже от великаго Владимира, тогда на славу Божию, нынѣ же на утѣхъ бѣсомъ с люторы злѣйши того содѣяша внуцы их, мы же и братия наша. Мы убо яко на покаяние ко Господу Богу не обратихомся, братия же наша, Сѣверскія земли и Полскихъ градов жителей, яко ненаказани суще от отецъ страху Божию, и воспитани в безумии, и навикше от многихъ еретикъ, по Украинѣ живущихъ, злымъ нравом и обычаем, и с ними вкупѣ растуше, и в ихъ вѣру еретическую мнози приступиша от невѣдения, и во всемъ с ними законъ держаще. И тогда солнце померче, еже есть всяко благочестие, затворишабося двери милосердия Господня, и яко мухи во огонь прилѣтающи сокрушахуся: тако и ратовавшей церковь последи погибнуть, а инии же и погибоша уже. Кто стерпитъ ту бѣду зря? Яко сынове Агарянстии по вся лѣта приходяща, и вмѣсто связующе челоуѣки, аки скоть гоняше, и биенми от вервий единъ полкъ гоняше, два жъ — тмы. На нихже измѣнницы не обращающеся стати; но такоже с ними ратоваху, аще и не вкупѣ, но всяко радование расточению братий своихъ. Тогда же отеха к вышшепомянутому Нагайскому князю Урусу сынъ его князь Петръ, отвергся вѣры христьянскія, и велику честь в Росии всю отверже, и жену свою, преже

л. 389 об.

бывшую за княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, покинулъ, и со отцемъ своимъ и с нагайскими татарами много зла содѣя по всѣмъ Украинскимъ городомъ. Такоже и Борисомъ поставленный Касимовской царь к Тушинскому ложному царю приложися и с полскими людьми и с рускими измѣнники вездѣ ратоваху.

Тогда убо во святыхъ Божиихъ церквахъ скот своихъ затворяху и псовъ во олтарѣхъ питаху.

Освященные же ризы не токмо на потребу свою предираху, но и на обуца преторгаху и драгами багры на плещу носимыхъ священныхъ иереовъ афедроны покрываху. И хъ коимже вещемъ святымъ невозможно прикоснуться, ни приступити без говения, но со страхомъ, и тая ношаху блудницы, и пияху с плясаниемъ от них, и безсловесныя скоты украшахуся сими. И яже от сихъ святыхъ Божия церкви и честныхъ монастыри огнемъ потреблени быша, тии единою оплакани быша; а иже сице обругаеми, тии назнаменующи намъ, яко имѣемъ грѣхи неочищаемыя и пребывающия в неразсужении нашемъ до дне Пришествия Господня. И никтоже от всего от всего росискаго языка не избыть от тѣхъ бѣдъ! Чинъ иноческий и священнический не вскорѣ смерти предаяху, но преже злѣ мучаще всячески и огнемъ жгуще, испытующе сокровище, и потомъ смерти предаваше. А ихже свѣдять иноков, непреходимыхъ от мѣста на мѣсто, но во единомъ обѣщании живущихъ, и таковыхъ работами обладаху: и стражи бяху имъ, вина и пива варяху им, такоже и кормы людския и конския готовяще, и пасяху стада их. Такоже и иереовъ у мѣлива и у воевъ, и у дровосѣчества моряху; и блудницъ стрежаху, и работающе блудницамъ, и водуносяху им,

л. 390.

и порты скверныя мыюще на нихъ, и у коней ихъ все работающе повелѣнное. И старыя и святолѣпныя мужи у ногъ ихъ валяющесе, аки кротки; и ругающесе имъ, повелѣваху пѣсни пѣти срамныя и скакати и плесати, непокаряющихся смерти предаяху.

И переменяшася тогда жилища человѣческия на звѣрския: дивие бо на кроткое естество, медвѣди и волцы, и лисицы, и зайцы, на градская и пространная мѣста пришедше, такоже и птицы от великихъ лѣсовъ на велицей пищи, на трупѣ человѣческомъ, вселишася; и звѣри, и птицы малыя в главахъ и во чревахъ, и в трупѣхъ человѣческихъ гнѣзда содѣяша. Горы бо могилъ тогда явишася побитыхъ по правдѣ ратовавшихъ, ихже не лѣтъ изрещи подробну, но мало токмо помянути, яже быша велицыи бои на прошествии от Тулы в Колугу, и под Коширою, и под Орломъ, и под Нижнимъ Новымъ городом, и во многихъ мѣстехъ. И крыяхуся тогда человѣцы в дебри непроходимыя и в чащи темныхъ лѣсовъ, и в пещеры недовѣдомыя, и в водѣ между кустовъ отдыхающе и плачущесе к Содѣтелю, дабы ночь сихъ постигла и поне мало бы отдохнути на сушѣ. Но ни ночь, ни день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста къ скрытию; и вмѣсто луны многия пожары поля и лѣса освѣщевашу нощю, и никомуже не мощно бяше двинутися от мѣста своего: человѣковъ бо ожидаху, аки звѣрей от лѣсовъ исходящихъ. И оставиша злодѣи тогда и за звѣрми гонбу, но женуше за своею братиею и со псы, аки лютыхъ звѣрей, пути пытаху. И существенныя звѣри человѣкъ бѣгающихъ подаяху¹, и произволительныя звѣри не естествомъ, но нравомъ, такоже поядаху. И звѣри убо едину смерть дающе, сииже и телесную и душевную.

¹ Так в м. поядаху; Авраамий Палицын. Сказание... С. 49.

л. 390 об.

Попусти же Господь нашъ и Богъ праведный гнѣвъ Свой на нас: не токмо сихъ злыхъ враговъ, но и звѣрей пакости дѣяху. Нигдѣ бо християне землѣдѣлцы, но вси, бѣгающе и не могуще жить сѣменныхъ всяческихъ скрыти; вездѣ бо из ямъ, яко звѣрие, ископаху и поядаху, и инии же звѣри токмо по лѣсу и по грязи разсыповаху далече. Такоже и казаки, и измѣнники, идѣже что останется каковыхъ живот, то в воду и в грязь сыпающе, и конми топчюще. А идѣже не пожгутъ домовъ, или не мощно взяти домовныхъ потребъ, то все мелко колюще и в воду мещуще; входы же и затворы всякия разсѣкающе, дабы никому не жительствовати ту. Но звѣри убо и птицы плоть человѣческую ядуше, человѣцы же душа и телеса погубляху: не могуще бо немилосердыхъ мучений терпѣти мучими, и на малъ часъ хотяще отдохнути, и в смертномъ разлучении неповинно и неправедно другъ друга оклеветаху.

Сих же не мощно рассудити страдания, кромѣ Создавшаго насъ; мнози бо без исповѣдания и без Святыхъ Таинъ на пути во грѣсѣхъ отидоша. Священныхъ убо чинъ потребен бысть, и вси архиереи правоучащей или в правду стоящии водими, яко злодѣи, во юзахъ, не токмо от меньшихъ, но и престольныхъ намѣстникъ. И Ростовскаго митрополита Филарета исторгше силою, яко от пазуху матерню, от церкви Божии, и ведуще путемъ боса, токмо во единой свитцѣ, и, ругающесе, облекаша в ризы язычески и покрываху главу татарскою шапкою, и нозѣ обувше во своя сандалия. Приведену бывшу ко лжехристу и къ полякомъ, совѣтовше же врази, да тѣмъ инѣхъ прелстятъ, и хотяще ко своей прелести того притягнути, —

л. 391.

нарицають его патриархъ, и облагаютъ его всѣми священными ризами, златымъ поясомъ почествуютъ, и служити тому рабомъ, якоже и прочим святителем, даруетъ. Но сей Филаретъ разумень сый и не преклонися ни на десно, ни на шуе, но пребысть твердо в правой вѣре. [О]ни¹ же блюдуще того крѣпкими стражами, и никако ни словесе, ни поминания² дерзнути тому дающе. Также и Тверскаго архиепископа Феоктиста обезчестиша и по многихъ мукахъ о бегстве к царствующему граду на пути смерти предаша; и ратнымъ обычаемъ от правовѣрныхъ взято бысть тѣло его, обнажены кости оружия, и в знамениихъ животныхъ кровоядныхъ начертано. Также и Зсуздальский архиепископъ во изгнании скончася. Епископа же Коломенскаго Иосифа на пушке привязавше, не единою под грады водяще и симъ страшаще многихъ. И мало тѣхъ, иже от священнаго чина, тѣхъ бѣдъ избѣгоша; память же тѣхъ язвъ многимъ и до смерти остася. Мнози тогда от священнаго чина мняше вѣчно творимое быти зло, на изгоняемыхъ мѣста мздою и клеветами восходяще; нѣции же не стерпѣвше бѣдъ, и ко врагомъ причастницы бывша, — и паки тѣхъ низверзающе, и от лѣта до лѣта, и от мѣсяцъ на мѣсяцъ новыя власти вертящихся являху.

Непокоряющихся злымъ совѣтомъ по всей земли, всякъ возрастъ и всякъ чинъ, овѣхъ з башень с высокихъ градныхъ долу меташу; инѣхъ же з береговъ крутыхъ во глубину рекъ с камениемъ верзаху; инѣхъ же развязавше, из луковъ и с саналовъ рострѣляюще; инѣхъ же голени на полы преламляху; у инѣхъ же чадо восхитивше, и пред очима родителей на огни пряжаху; инехъ же от сосцу и от пазаху матерню отторгающе, о землю и о пороги, и о камение,

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 51.

² Так в м. помановения; Авраамий Палицын. Сказание... С. 51.

л. 391 об.

и о углы разбиваху; инѣхъ же на копья и на сабли възоткнувше, пред родителми ношаху. Красныхъ же женъ и девицъ на многъ блудъ взимаху; и тако бо во многомъ сквернении нечисты умираху; мнози же сами изрѣзовахуся, смерть приимаху, дабы не осквернитися от поганыхъ; инии же в воду ввергшеся з берегъ высокихъ: не бѣ бо мѣста ко скрытию. Матери же младенцовъ своихъ, плачущихъ от глада и жажды, в неведении задавляху, дабы ихъ ради гласа самимъ не погибнути: бѣгающе бо, захватывающе тѣмъ рты, и последи обрѣтающе тѣхъ мертвы. И якоже пустынницы въ лѣсехъ со зверми во единыхъ пещерахъ живуще, и емуже к симъ невозможно, той от того отбѣгающе; и аще не обѣщавшеся иночествовати, но дождь, и снѣгъ, и варъ, и студъ нагимъ тѣломъ тярпеще. Сия же зряще мужествении сердца и рыкнувше разсѣдающися внутренними предаюхуся на растесание и на раздробление удовомъ: не могуще благороднии сынове зрѣти рождшихъ ихъ ложеснь, у блудныхъ беззаконникъ оскверняемыхъ, зрѣти, также и братия за сестръ своихъ нерушимаго дѣвства ради красоты скончехуся. Мнози бо тогда холопи ругающеся господамъ своимъ, и связавше мужа или брата, или сына, и пред очима ихъ студ содѣвающе, и десять числомъ, но и сугубо двоицею и вящи. Идѣже пролита бѣ мученическая кровь, на томже мѣсте бяше и бѣсованія блуднаго одръ. Не пощадѣша же и невозрастшихъ юнотовъ, но и тѣхъ растлевше и власомъ одраномъ сущимъ, но никтоже явѣ не смѣ помиловати сихъ. Невѣсты же Христовы честныя и святыя инокини разстризаемы бываху, и по станомъ ихъ влачими, и оскверняемы блудомъ, и нудими бываху

л. 392.

мяса ясти и в постныя дни святыя сыру и млеку причаститися.

В толико же бестудство вшедше нечестивыи измѣнницы и поляки, безстрашно вземлюще святыя иконы мѣстныя и царскія двери и сия постилающе под скверныя постели и блуд содѣвающе, и нечисты всегда сѣдяще, и зернию играюще, и всякими играми бесовскими; иныя же святыя иконы колюще, и вариво, и печиво строяще. Из сосудовъ же церковныхъ пияху и ядыху и, смѣющеся, поставляюще мяса на дискосехъ и в потирѣхъ питие. Инии же, яко наругающеся, святыя сосуды преливающе и разбивающе на свою потребу и на конскую збрую. Воздухи же и пелены шитыя и низаныя драгия, темъ покрываху кони своя и на плещу свою вмѣсто приволокъ ко брани воздѣваху, и поясы священными опоясахуся по блуднымъ нѣдрамъ, и хоругви церковныя вмѣсто знаменъ изношаху. Сия же вся попусти Господь Богъ за беззаконія наша, да не надѣмся на ся, но на Бога, воставляющаго живыхъ и мертвыхъ.

По сем же благоговѣйным повелѣниемъ царя Василя Гермо[ге]нъ патриархъ со всѣмъ священнымъ соборомъ у гроба святаго мученика царевича Дмитрия совершивше молебная и воду освятив, и всѣхъ ратныхъ людей покропиша, и честный покровъ святыхъ мощей его изнесоша на мѣсто Колускихъ вратъ, и тако вси людие, иже на сопротивныя исходящии, благославляхуся во вратѣхъ и честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ осѣняху; с нимже сооружахуся и на брань к сопротивнымъ безстрастно ополчашуся. И тако молитвами святаго новаго почестноосца Христова Дмитрия такову [по]бѣду¹ на сопротивныя дарова Богъ, яко ни единому от благочестиваго воинства убиену быти, сопротивныхъ же и безбожныхъ мятежниковъ безчисленное множество

¹ Попов А. Изборник... С. 196.

л. 392 об.

падоша, такоже и живыхъ руками множество яша, прочии же вси и со злоначальники своими от царствующаго града посрамлени бѣжаша.

Паки о побѣде Василя царя на злыя мятежники и началнаго ихъ прегордаго разбойника Петрушку.

В лѣто 7115, во второе лѣто царства Василя царя, паки собращася сопротивнии зломятежное сонмище, себѣ градъ Тулу и Колугу укрѣпиша, и с презреченнымъ архизлотворцемъ своимъ, Петрушкою гончаром, ту вселишася, и многи грады и мѣста облажающе, и правовѣрныхъ християнъ тяжко озлобляюще, и съ яростию на град Москву паки хвалящеся. Слышав же царь и великий князь Василей Ивановичъ неистовыхъ сихъ плотоядныхъ звѣрий стремление и вооружися самъ на злодыхательное ихъ зевание, и шед со многими вои челюсти ихъ растерза, и многия грады к своей державѣ Московскаго государства обрати, и козными нѣкими хитровышными наводнений Тулу градъ взя, и презреченнаго онога разбойника Петрушку, которой назывался сыномъ царевича Ивана Ивановича, того жива ухватилъ, и связана к Москвѣ приведе, и по многомъ истязании повесити его повелѣ. Мятежниковъ же и клятвопреступниковъ взя безчисленное множество, и к симъ беззлوبي[вы]я¹ пастырство благочестия своего показа, и всѣхъ сихъ восвоеси отпусти; мнѣвъ убо от злолютыя ярости в немятежную тишину благимъ наказаниемъ уцеломудрити ихъ, и смирениемъ управити, и в разумъ истинный привести, и вмѣсто смерти живот всѣмъ дарова. Они же окаянии, шедше, паки сотвориша рать, и паки воздвигнуша брань болши первая; и вмѣсто тишины дохнуша буря, яж до облакъ раздымашеся и многомятежными претяще дождми, не водными пролити, но кровными.

¹ БЛДР. Т. 14. С. 544.

л. 393.

Плачеве и рыдание злотекущаго кола в житии.

О яросте злодыхательная, о вражда стараго и прелютаго врага, о злоба лукаваго и прегордаго змия, доколѣ тщишися и хвалишися развращати благонравныя умы рода человѣческаго, доколѣ погубляеши доброцвѣтущую Божия твари красоту, и тщишися всегда всяцей чести противитися завистию и жизнь ратуеши? Присно бо желаеши кроткихъ сердцаютостию (возяростию)^a возярити, и немилосердиемъ распалити, на неповинныя же и кроткия кроволитую брань воздвигнути, и убийствомъ руки всѣхъ пресквернити, и душа погубити. Увы ненасыщаемое дно человѣческихъ очей, доколѣ всякообразныя злобы на нас изливаеши! Мнит бо ми ся подобствоватися всезлобныя державы темному миродержцу, иже не щадитъ ни единого естества твари Божия, но всѣхъ, аки рыкая, поглотити хотя, — сего во злѣ пореваеть и погубляет, а иного во всекозньственное зло воставляетъ; якоже ¹ондѣ, а не¹ здѣ глаголитися хочеть.

О новоявльшемся развратнице твѣшины, егоже имя нарицашеся дикой воръ Твѣшинской.

В лѣто 7116 паки инъ звѣрь, подобенъ тѣмже, явился, или, рещи, лютѣйши сихъ возраста на готовое бо селение дияволе мечты, прииде самъ отецъ лжи сатана. Еще бо тогда не вси рустии грады к Московскому государству обратилася, от негоже отпадоша крамолодѣющими мятежники, и се паки в тойже презреченнѣй Черниговстей странѣ явился инъ злобѣсный и кроволакателный песъ, или человѣкоядный звѣрь, иже лукавое око отверзе и злое рыкание испусти, и вся простожителныя люди устраши, а змиелукавнообразныя злыя чловѣцы и сихъ к своему

^a Описка; заключена в скобки.

¹⁻¹ Так в м. и онъ сице, о немже; БЛДР. Т. 14. С. 546.

л. 393 об.

кровопролитному нраву усвоя преврати. К нему ж и паки множество приидоша полскихъ людей и литовскихъ, понеже и сей нарицая себе царевичемъ княземъ Дмитриемъ Углецкимъ. Аще и судъ Божий вскорѣ постиже злобѣснаго сего пса, но убо конечно увѣдаша литовские люди неустроение в Руси и междоусобное смятение и брань, и сего ради вси устремишася на Рускую землю. И бысть от нихъ злое и тяжкое всѣмъ христіяномъ озлобление; понеже и предатели царства и царя с ними уже сложишася и крамолу велию во вся грады Руския устраяху; и на царствующий градъ Москву зѣло належащу, и всѣ страны Руския земли немилостивно пленяху, и толико множество полскихъ людей и литовскихъ, и мятежниковъ, и клятвопреступниковъ русскихъ собращася, яко и земли покрыватися щиты и воздуху блещатися копий, брани же и крови разливатися всюду.

Овии бо убо грады Москвѣ тогда придержахуся и Василия царя славляху, якоже Великий Новъ градъ и Псковъ, Смоленскъ и Казань, овии же литвѣ и мятежникомъ рускимъ поработишася. И таково ^а(во градѣхъ) во^а грѣхъ ради нашихъ от начала в земли Рустей смятение не бывало, еже тогда бысть. И таковыми смятении злые они, мятежницы, сердце Василия царя, аки лодию многомутныя волны восколебаша, и отвсюду утѣсняему в малѣ не погрузитися хотя; аще бо и желая отсюду помощи и отнюду, но ниоткуда же обрѣтая. Царь бо не имы сокровища много и друговъ храбрыхъ, подобенъ есть орлу бесперу и неимуща клюва и ноктей; вся бо мерский рострига хотящему серебру царская сокровища истоци и тѣснотою скудости ратныя людии стесняющеся вси.

^{а—а} *Отиска; заключена в скобки.*

л. 394.

О мужествѣ царскаго воеводы Михаила Васильевича Скопина.

В лѣто 7117 году государь царь и великий князи Василей Ивановичъ всеа Русии послалъ во Свейскую землю воеводу от сродства своего князя Михаила Васильевича Скопина, а велѣлъ ему призывати к царскому жалованию ратныхъ людей Немецкихъ всякихъ земель. Онже повелѣниемъ государя своего Василия царя исполни скоро; шедъ, множество людей немецкихъ на царскую его милость призва, и русскихъ всякихъ людей ратныхъ много собра, и к царствующему граду Москвѣ со многими людми возвратися. И бысть воевода храбръ и мужественъ, и добрымъ благоприятномъ ко всему народу рускому себе показа скоро; аки молния супостатныя полки обтече и вся овцы хищныя волки люто устраши. Пастырь бо звѣрогонитель бысть и сиче врагомъ и всѣмъ мятежникомъ непобедимъ, яко и всѣхъ от царствующаго града отгнати сотвори; бѣ бо во бранѣхъ лють на враги, и стрѣляниемъ зѣло искусенъ, и ратникъ непобѣдимъ. Мнѣл бы и вся страны Руския земли таковымъ мужественнымъ храбрѣствомъ от рукъ супостатныхъ свободеннымъ быти, аще бы не темный гробъ, общая нужда, того доброзрителную храбрость покрыл. Но за еже грѣшнаго ради терния злобы нашея отя от насъ Богъ таковаго звѣрогонителя добраго, и въ его мѣсто далъ воеводу сердца не храбраго, но женствующими обложена вещми, иже красоту и пищу любящаго, а не луки натягати и копия приправляти хотящаго; и сего ради паки мятежницы приспѣвають, паки сопостаты ся возвращаютъ, паки крови многия проливаются, паки вся страны Руския пленяются, и паки царствующий градъ тяжело облежахуся, и вся

л. 394 об.

люди, во градѣ живущия, нуждами утѣсняху. Василию же царю недоумевающуся, что сотворити, уже бо и предатели мнози готовляхуся нань. Не вѣмъ, что и в православныхъ тогда случилось, вмѣсто убо истинны лжу прославиша, и вмѣсто правды лукавое похвалиша, по глаголющему: «Возлюбилъ еси злобу паче благостыня», — мнози бо от доброцвѣтущаго благовѣрія Василия царя аки мразомъ раздробляема отпадоша и в темноту нужныя зимы литовскаго неправовѣрія отпадоша.

О побѣде¹ ложнаго царя от Москвы.

Егда же прибѣжа под Москву в Твщино Сопѣга и Лисовской ис под Троицкаго Сергіева монастыря со всякими полскими и литовскими людми, и рускими измѣнники; тогда бысть в Твшинѣ у вора под Москвою смятение, и всѣ поляки вкупѣ и начаша сѣщи русскихъ измѣнниковъ, кои в Твшинѣ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрелцовъ, и казаковъ, и всякую чернь. О горѣ

бѣды умышления от сопостата диявола на родъ христьянскій! Кто изречеть тоя лютости, еже бысть от нера[зсу]ждения² душамъ погибающимъ, самоволне убо безумницы, животомъ двѣ смерти купиша, и по дѣломъ своимъ праведное от Бога возмѣздіе прияша. Мнози же прибѣгше ранены к царствующему граду с кровными слезами, прочимъ изречения просиша: и не бысть избавляющаго, и не бѣ никтоже помогаая. И тако поидоша к Смоленску стояти и по инемъ градомъ воевати. Вор же, нарицающийся царевичъ Дмитрей, преже сего смятения за два мѣсяца утече в Колугу съ еретицею с прежебывшую ростригиною женою, съ Юрьевою дочерью пана Сердомирскаго, и со инѣми многими воры; и в Колугѣ от холопей боярских

¹ Так в м. побѣгѣ; Авраамій Палицын. Сказание... С. 228.

² Авраамій Палицын. Сказание... С. 229.

л. 395.

приятъ бысть, и паки, яко царю, служатъ ему. И паки зачинается кровь христьянская лютѣйши литися. Того бо ради окаянный утече, понеже нѣции от казаковъ тайно возвѣстиша ему, яко поляки ждуще князя Михаила, и тогда хотяху его отдати [въ]¹ царствующий градъ. Богу же попускающу вора насъ за грѣхи казнити: еще же и на покойние насъ грѣшныхъ приводя; паче же и того злодѣя и иже с нимъ: не хочеть бо никомуже погибнути, но всѣмъ спастися и в разумъ истинны приити, — но злоба состарѣвшаяся конечно приходитъ во истлѣние, того ради злѣйший мечъ Господень поощряется на ны. Яже последи объявлено будетъ.

О князи Михайловѣ приходѣ и о смерти его.

Неувяжемый удъ в челоуѣцѣхъ, бесящийся языкъ, многихъ от сердець лукавыхъ подвижется и клеветою подходятъ в тайныхъ думѣхъ самодержца, яко вся земля Російская почитаютъ князя Михаила паче тебе, великий царю. Еще же и скипетроносца хотять его видѣти; храбрый той мужъ от многихъ молимъ бѣше, дабы шел изгубити пути нечестивыхъ, и дабы не престалъ отгоняти волки от стада Христова. Он же царя, яко Исаакъ послушаше отца своего Авраама; и приходит целовати лице его, о нем же много народу и борбы подять, с ним же побѣдителю похвалами увязуются, и от всего града царствующаго Москвы, яко Давыдъ со уноши паче Саула прославляется. Грѣх же ради нашихъ по двою мѣсяцу пришествия его к Москвѣ, мало поболѣвъ, той страшный юноша ко Господу отиде; но невѣмыи убо, како рещи: Божий судъ нанъ постиже, или злыхъ челоуѣкъ умышление совершися? Един Создавый насъ вѣсть.

¹ Авраамій Палицын. Сказание... С. 229.

л. 395 об.

Но убо о таковѣмъ знаменіи томъ челоуѣцѣ проплака вся земля неутѣшно, и горкаго того рыдания немощно изглаголати днес, но колико познаваемъ сия о томъ и сплетаемъ. Достойныи убо похвалы во еллинѣхъ Экторъ и Ахиллесъ; но не видѣша себе пушаема стрѣляния силы древле, убо смерть во бранѣхъ на мѣрилѣ совершашеся, и аще исполинскою крѣпостию и вскорѣ многимъ бываше смерть, но едином ударениемъ нигдѣ же не слышася, еже бы полкъ народа в мегновении ока погибъ; нынѣ же до основания и стѣны градовныя, якоже прахъ развѣваетъ, тогда убо сила соблюдающе и храбрость многихъ, нынѣ же умъ тоя бѣды постигнути не можетъ, и с таковыми убо смертями борясь мужъ, зайде под землю. О бѣды сея! Паки возвращаются лвы, паки полки¹ рышутъ, паки Христово стадо разпужено бываетъ, паки овцы растерзаются. О горе намъ, живущимъ на земли! Скверный убо от небесъ непрестанно гонитъ насъ по сказанію Сына Громова, вѣдый, яко «мало время иматъ пребыти».

О приходѣ к Москвѣ гетмана пана Желтъковскаго, и о бою со княземъ Дмитриемъ Шуйскимъ, и о приходѣ паки к Москвѣ ложнаго царика.

И паки сынми еретическими, яко водами облагается царствующий градъ, и изнеможе всяка крѣпость православныхъ. И царевъ убо братъ князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской изыде со множествомъ вои, но со срамомъ возвратися; понеже вои ненавидяху его гордости, [с]его² ради и нелюбезненъ бѣше во очию им. Со едину же страну царствующаго града Москвы поляки множественны числомъ стояху, з другую же злый врагъ прииде ис Колуги, нарицающийся царевичъ Дмитрей — той такожде пакость дѣюще христьяномъ. Еще же

¹ Так в м. волки; Авраамій Палицын. Сказание... С. 232.

² Авраамій Палицын. Сказание... С. 232.

л. 396.

и по призыванию царя Василия крымские татарове приидоша на защищение града, и тии в царствующий градъ внутрь не внидоша, но со враги за стѣнами вкупѣ ратоваху, и християнъ убо погубляюще; на царѣ же Василии за то дары великия взявше, и от всея земля плѣну, яко скоть, в Крымское державство согнаша. Сие же растерзаему царствующему граду бывающу, и уже не имѣюще что сотворити. И нача лукавые лисицы и измѣнники совѣщатися: овии — с поляки, дабы королевича Владислава возвести на Росию державствующимъ; инии же — ложному царевичю Твшинскому, иже от Колуги пришедшу, и тому хотящу служити. И бѣ кровь вне и внутрь, и мнози закалаеми бяху неповинно. Воинствующихъ же чинъ конечно изнеможе всяческими нужди; злѣйши же [в]сего¹ безконны сташа.

О сонмищи мятежниковъ на царя Василия.

В лѣто 7118 году февраля въ 17 день в субботу сырныя недѣли крамолники народу и мятежницы Тишины учиниша нечестиваго совѣта сонмищу на царя Василия. Приидоша тогда на мѣсто Лобное и возмутиша народы, глаголюще сие: «Царь нашъ Василей Шуйской согласився с потаковники своими и сѣлъ на Московское государство силою, а нынѣ его ради кровь проливается многая, потому что онъ человѣкъ глупъ и нечестив, пьяница и блудникъ и всячествованиемъ неистовень, царствования недостойнъ». Сия же слышавшей мнози от народа сие рекоша к нимъ: «Государь нашъ царь и великий князь Василей Ивановичъ сѣлъ на Московское государство не насилствомъ, выбрали его быти царемъ болшия бояре и вы, дворяне, и всѣ служивые люди; а пьянства мы в немъ не вѣдаемъ. А коли бы такому совѣту быти, ино бы тутъ были и болшия бояре

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 233.

л. 396 об.

да и всякихъ чиновъ люди». И никтоже от народа приложися к мятежниковъ тѣмъ. И сего ради народа возмутити не возмогаша, но темноша, и к царю Василию в полаты немилосерднымъ нравомъ устремишася текуще. Онже слышавъ и в лице имъ ста и рече: «Что приидете ко мнѣ с шумомъ гласа нелѣпаго, о людие. Аще убити мя хотите — готовъ есмь умерети; аще и от престола царскаго мя изгоняете, то не имате сего учинити, дондеже снидутся вся болшия бояре и всѣхъ чиновъ люди, да и аз с ними — и какъ вся земля совѣтъ положить, тако и аз готовъ по тому совѣту творити». Сия же слышавъ мятежницы, и вси посрамлени быша от царскаго лица и от народа всего. И сего ради и вси бѣжаша в супостатныя полки за град на мѣсто, глаголемое Твшино, идѣже вси волцы и хищницы, и всѣхъ градовъ крамолницы не спятъ, но тщетнымъ поучаются, и зло мыслятъ и творятъ.

О чудеси бывшемъ еже во царство Василия царя.

В четвертое лѣто царства царя Василия октября въ 20 день с четвертка на пятницу в полунощную годину в церкви архистратига Михаила честнаго его Собора, идѣже лежаху телеса великихъ князей и всѣхъ благочестивыхъ царей Рускихъ, се слышахуся гласи плачевныя и шумъ, аки нѣкия сопротивноборныя бесѣды, и потомъ бысть псаломскаго священнослова глас поющихъ отшедшимъ душамъ вѣчныя благоты 118 псалма и со «Аллилуйями». И по семь с плачемъ скончася глас. Слышавше же чреды тоя стражие и протчимъ повѣдаша людемъ. Рекоша же тогда мнози от народа, яко царство Василия царя вскорѣ с плачемъ скончатися имать.

л. 397.

Паки ино бысть преславное чудо.

Того же лѣта мѣсяца февраля въ 18 день, бысть ино чудо преславно, егоже вѣрнымъ молчати невозможно. Еже убо во обители честныхъ инокинь дѣвическаго общежителства в церкви Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Рожества в нощи с субботы на воскресение сырныя недѣли возжеся свѣща сама о себѣ огнемъ небеснымъ пред святымъ Богородичнымъ образомъ. Сие же слышавше, вѣрни со тщаниемъ текоша видѣти преславнаго того чудеси, и благодарственныя пѣсни радостно поюще и славу Всещедрому Богу возсылающе и Пречистой Его Богоматере. Егда же бысть третий часъ дни недѣльнаго, тогда убо зѣлно належащу вѣтру во двери церковныя дхнувшю и абие свѣщю самовозженную погаси — бѣ бо велика ношашася буря. От сего убо вознепщевати показася многимъ, яко в малѣ царствующему свѣтятся благодать мимо идеть.

О оманке на москвичи лжехристианских правителей.

Бывшии же правители у ложнаго царя Твшинскаго, и неправъ совѣтъ изьявляютъ защитникомъ царствующаго града Москвы: «Вы убо, — рече, — оставльше своего царя Василия, а мы также своего оставимъ, и изберемъ вкупе всею землею царя и станемъ обще на литву». И увѣряхуся страшными клятвами, еже неложно сичевому дѣлу быти. И таковъ слухъ изыде в весь народъ, и вси радостни быша, дабы кровь христианская утолити. И собрася весь царствующий градъ, и низводятъ от царскихъ полатъ царя Василия в лѣто 7118. Совершиша же свое желание заводчики Сѣверския земли и градовъ житиліе. Наутрия же москвичи изыдоша на поле к Даниловскому монастырю, еже бо клятвенное слово

л. 397 об.

совершити; и тѣмъ Христова же чада во антихристова смѣшенія отказаша: «Вы убо праведно совершистѣ, неправеднаго царя изринувше, и служители царю нашему истинному прямому вашему». Святѣйший же отецъ нашъ Ермогенъ патриархъ молить вес народ, дабы паки возвѣсти царя; егоже словесъ мудрыхъ никтоже не послуша, но вси уклонишася и вкупѣ непотреблени быша.

О пострижении царя Василия.

В лѣто же 7118 июля въ 19 рязанецъ дворянинъ Захарей Ляпуновъ да князь Петръ Засѣкинъ с своими совѣтниками царя Василия силою постригоша в чернеческий чинъ, обѣщание же за царя отвещеваше князь Василий Турениновъ, и предаша под начало в Чюдовъ ионастырь. И потомъ вскорѣ и царицу его Марию постригоша силою же, и отдаша в Ивановской монастырь. А братию его, князя Дмитрея да князя Ивана Ивановичевъ Шуйскихъ, отдаша за приставовъ. Поляки же паки о градоемствѣ промышляху, также и лжехристъ Твшинской и Колужской. Мнози же хотяще тому лжехристу служити, и измѣны много начаша быти. И изволиша людие: се лучши убо государевичю служити, нежели от холопей своихъ побитымъ быти. Еще же и заступления вси чаяху поляковъ на воровъ, и положиша совѣтъ, еже быти царемъ Владиславу королѣвичю. Патриархъ же Ермогенъ паки начать плакаться предъ всѣмъ народомъ, дабы не посылали с такимъ молениемъ к полскимъ людемъ, но молили Господа Бога, чтобъ Господь Богъ воздвигнулъ царя. Всеи же людие о сѣмъ посмѣяшася. Патриархъ же велиемъ гласомъ возопи предъ всѣми: «Помните, о православные христианѣ, что каруль в Велицемъ Римѣ содѣя». И вси, заткнувше уши

л. 398.

чювственные и разумныя, и разыдошася. И вскорѣ с поляки совѣтъ сотвориша, еже быти царемъ Владиславу королѣвичю.

О пленении царя Василия и о смерти его, и о разорении града Москвы.

В лѣто же 7119 году июля въ 17 день в пятое лѣто царя Василия паки мятежницы злу и велику посреди народа крамолу воздвигнуша, безстыдно же и сурово на Василия царя устремишася и нападоша нанъ и немилосердыми руками, аки птенца, возхитиша и по обнажении царския диадимы введоша его в монастырь Чюда архистратига Михаила, и облекши его во иноческое одѣяние, предаша во зловражнныя руцѣ и христианоубивственныя полскимъ людемъ и литовскимъ. Ониже его емше и абие иноческое одѣяние свергоша с него (и возр)^а и во изрядныя ризы паки облекоша его, аще и не хотящу ему, и обычаемъ содѣяша о немъ. И тако отведоша его в Литву к Жигимонту королю, и тамо нужнымъ страданиемъ прият кончину житія своего и к Вѣчному Царству, Невечернему Свѣту, преселися. Царствова на Московьскомъ государствѣ 4 лѣта и два мѣсяца.

О боярскомъ державствѣ Московскаго государства.

По царѣ и великомъ князе Василеи Ивановиче всеа Русии прияша власть государства Рускаго седмъ московскихъ бояриновъ, но ничтоже имъ управльшимъ, точию 2 мѣсяца власти насладишася: бѣ бо великому междоусобному враждованию тогда належащу. Помыслиша же убо и совѣщаша на Московское государство Литовскаго королевича Владислава призвати и царемъ учинити, «Аще, — рече, — оставить вѣру латынскую и крестится нашимъ крещениемъ греческимъ». На се и послаша к королю болшихъ пословъ и людей от всякихъ чиновъ Руския земли. Древняя же лжи и проказивыя лестцы, злохитрыя поляки, аще и мирная совѣщевашу, но в сердцы

^а *Описка; закоючена в скобки.*

л. 398 об.

язвы лукавыя ношаху. Егда убо во град Москву внидоша, тогда и мирная составления разрушити начинаху и народъ христьянскій тяжко озлобляху, поне и рускимъ мятежникомъ на се имъ помогающимъ. Седмочисленныя же боляре Московскія державы и всю власть Рускія земли предаша в руцѣ литовскихъ воеводъ: оскудѣша бо убо премудрыя старцы и изнемогоша чюдныя совѣтники, и отя Господь крѣпкія земли. Все же сие, Богу на ны попушающу за многое наше согрѣшение.

О крестномъ цѣлованиі у москвичи с поляки.

Гетман же Желтковской целоваль крыже королевскою душею, что королю сына своего Владислава дати на Московское государство; и быти ему в христьянстей вѣре греческаго закона, и креститися было ему к Москвѣ, идучи в Можайскѣ, от Ермогена патриарха и от всего священнаго собору; а доколѣ королевичъ будет на Москвѣ, и гетману Желковскому со всѣми людьми отитти в Можайскѣ, а изо всѣхъ городовъ Рускіе земли вывести вонъ всѣхъ поляковъ и литву; а королю отитти от Смоленска прочь со всѣми людьми в Польшу. Также и всею землею Російскою целовали крестъ Господень, что Владиславу Жигимонтовичю служити прямо во всѣмъ. С вором же вси сущи сія увѣдеша, и отидоша паки в Колугу; за нимже поляки не погнаша, но оставиша ихъ, да разоряють христьянство. Патриарх же зѣло плакася, видя таковое нестроение.

О послѣхъ.

В лѣто 7119 сентября въ 9 день избравше всею Росіскою землею в послы преосвященнаго Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да князя Данила Ивановича Мезецкаго, да князя Василья Васильевича Голицына, и думныхъ дворянъ и дьяковъ. Приидоша же

л. 399.

послы под Смоленскѣ в таборы к королю Полскому и Литовскому октября въ 7 день. Тогоже мѣсяца въ 19 день предъ королемъ Полскимъ и Литовскимъ Жигимонтомъ ставши послы царствующаго града Моствы, моляше короля, дабы далъ сына своего на государство Московское; и по малѣхъ днехъ еще четырижды быша послы совѣтующе з сенатары и з гетманы, и на четвертомъ сказали сенатары и гетманы, что пожаловаль король сына своего Владислава — хошет, еже быти ему на Московскомъ государствѣ царемъ. Медлящимъ же посломъ сицевы ради вины под Смоленскомъ всю осень и зиму, и не бѣ к Москвѣ праваго отвѣта — будет ли или не будетъ королевичъ на государство Московское. По четвертомъ бо восходѣ посолскомъ с Москвы от московскихъ бояръ к королю с повинною гонецъ прибѣжа, дворянинъ Иваннъ Безобразовъ, понеже боляре отпустивше пословъ под Смоленскѣ, и не дождавшеся от нихъ грамотъ, и вскорѣ все воинство полское и литовское пустивше в город. Се же содѣяша зло сами себѣ волею и неволею. Волею, яко мнози королю доброхотствующе; неволею же, яко мнози к вору к ложному начаша прямити и зсылатися. Началники же полскаго воинства, гетманъ Желтковской, повелѣ с царя Василя Ивановича Шуйскаго [чернечныя]¹ платья сняти, и отвести в плѣнъ к королю Жигимонту Полскому и Литовскому; таже и братію его, князя Дмитрея со княгинею и князя Ивана Шуйскихъ, послаша к королю. Послы же таковаго зла не увѣдаша. Патриарх же Гермогенъ много о семъ плакася и много безчестія прият от измѣнникъ и от полякъ. Потом же поляки все державство Московское начаша правити, и вездѣ своя воеводы, судія начаша поставляти; и вся крѣпость града Москвы за ихъ стражми бысть, и нарядъ пушечной

¹ Авраамій Палицын. Сказание... С. 239.

л. 399 об.

и пищальной весь отемше внутрь града Кремля и Китая; и по всѣмъ [градомъ]¹ Росіскимъ посылаху своя угодники. И того ради посолство к королю Полскому бездѣлно бысть, и в безчестіи быша посланнии от Московскаго государства — ихже начаша до конца оскорбляти, и гладом томити. Сам же король безпрестанно промышляя, како бы град Смоленскѣ взяти; посломъ же повелѣ отказать, что не будетъ королевичъ на государство Московское. Сенатары же и гетманы рекоша посломъ: «Вы однѣ послы токмо бездѣлничаете, а Московское государство все королю хошетъ служити и прямити во всемъ»; и показавашу челобитные за руками, кто что у короля проситъ. И того ради послы до конца отчаяшася и не вѣдуще, что сотвори. Нѣщыи же от нихъ к царствующему

граду возвратишася. Гетман же Желковской с поляки начат казну царскаго дому грабити: ово себѣ с поляки, ово же и к королю под Смоленескъ посылая; таже и нарядѣ хотяще с Москвы под Смоленескъ послати. По всей же Руской земли начатъ посылати дани и оброки имати. И кто ту бедѣ изглаголетъ, каковы быша грабежи по всѣмъ градомъ православнымъ христіаномъ! Но о семь поляки не утѣшишася, но паки оружіемъ препоясуются и повсюду ратнымъ обычаемъ насилуютъ.

О смерти вора Калускаго.

Лжехристъ же, нарицающа Дмитреемъ царевичемъ, живый в Колуге, и той такоже православнымъ христіаномъ пакости дѣяше. И нѣкогда князь Петръ Урусовъ сын Нагайской по всему злему обычаю мечемъ погубивый помянутаго Касимовскаго царя, вору же Твшинскому той врагъ христіанской зѣло любимъ бяше. Также и Нагайской не Петръ, но дияволъ, любимъ же бѣяше. И оскорбѣ вор о царѣ Касимовскомъ — потужи сатана по бѣсе,

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 239.

л. 400.

и повелѣ того князя Петра ввергнути в темницу. Вѣдый же князь Петръ, яко лукавый той лжехристъ зѣло имѣнию желатель и серебру служай всегда, и подвиже многихъ и лукавыхъ же волковъ лютаго лва оболстити многими дарми. И тако по трехъ днехъ ис темницы изведеса и много тому врагу похвалѣ предложивъ, и по днехъ неколицехъ умоли его изыти тѣшитися и смотрити поля Татарскаго на зайцы. И на томъ игралищи в полѣ под Колугою устрели того врага до смерти. Самже убежа с татары. И остася сука со единымъ щенятемъ, к нейже припряжеса закономъ сатанинскимъ полякъ Иванъ Заруцкой, показуяся, яко служа ей и тому выблядку. Сие же до здѣ, не у бо о семь повѣсть сказуется.

Но речемъ о собрании войска в Росии. Рязанские земли жителіе дворяне и дѣти боярские и всякие воинские люди видяще толико насилство поляковъ, в нихже началствуя тогда на Рязани воеводы Прокопій Петровичъ Ляпуновъ, и согласяся с володимерцы и съ юрьевцы, и с костромичи, и с нижегородцы, и з государствомъ Казанским, и с Волскими городами, и со всѣми татары. Потомъ же и того врага Заруцкаго увѣщаша многими дарми и посланми, с нимже многие казаки и Сѣверские города изволениемъ Божиимъ обратишася. И тако изо всѣхъ градовъ литву начаша изгоняти.

Сказание вкратце о разорении царствующаго града Москвы.

Кто не восплачется? и не возрыдаеть и темныхъ слез источники не излиеть, аще есть и каменносердеченъ и жестокосердѣ, о велицемъ семъ царствующемъ градѣ, иже прежде бысть толико великъ и превысокъ, прекрасенъ и всѣмъ любезенъ воочию зрящимъ его? И благочестивыми великими царми царствуемъ и обладаемъ бѣ. И не токмо крѣпкими

л. 400 об.

и высокими стенами, но и храбрыми оружіеносцы и храбрыми ратоборцы, и премудрыми мужи огражденъ сый. Паче же святыми церквами и многоцѣлѣбными мощми святыхъ цвѣтяше, и молитвами ихъ от вся содержащаго укрѣпляемъ, растяше и возвышашася и от многихъ государствъ покланяемъ, и богатствомъ же и славою и многонароднымъ множествомъ и великимъ пространствомъ, не токмо в Росии, но и во иногихъ ближнихъ и далнымъ государствамъ прославляемъ бысть царствующий град Москва, паче же рещи Новый Римъ. И како толикъ предивенъ бысть, но единъ часъ падеса, огнемъ и мечемъ потребленъ бысть. И збытсся на нас слово премудраго Соломона, глаголющее: «Злодѣяние, — рече, — и беззаконіе опровержетъ престолы сильныхъ», — и воистинну благій совѣтъ, правда же и любовь все созидаетъ и во едино совокупляетъ, неправда же и созидаемая и вся созданная разоряетъ и сокрушаетъ.

Видимъ убо, колико древняя великая царства неправды ради и беззаконія падошася злымъ падениемъ. Глаголю же Содомъ и Вавилонъ великаго, и Ниневии великии, и Трою предивную, и Ерусалимъ градъ Святой несохранения ради закона Господня плененъ бысть — последнѣе же, увы, и конечно пленение бысть, понеже распяша Господа Славы и не покаяшася. Также великий царствующий Константинъ градъ не беззаконія ли ради и неправды плененъ бысть. Окрестъ же Росии знаемая нами царства Татарская великая падошася и въ запустении быша. Сице бысть и

на[дѣ]¹ царствующимъ градомъ Москвою за премножество беззаконий наших.

Но сия убо по пленении своемъ не возмогут востати; царствующий град не тако. Аще и [за]² беззакония наша и тмочисленныя грѣхи мало показа нас Господь, а за милость Свою

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 245.

² Авраамий Палицын. Сказание... С. 245.

л. 401.

много возлюби и помилова. Егда убо беззакония своего смирихомся и восколебахомся, яко пьяны, и приближихомся до вратъ смертныхъ и возопихомъ ко Господу, и услыша насъ и от бѣдъ нашихъ избави насъ. Воистинну близъ есть всѣмъ призывающимъ Его истинною; и раскаяся по множеству милости Своея, и порази вспять пленяющихъ насъ враговъ наших. Но о семь убо впереди изьявлено будетъ. Начнемъ же нынѣ, о немже намъ слово предлежитъ.

В царствующемъ убо граде Москвѣ преждедеченнии они лютори и беззаконнии поляки, и литва, и нѣмцы, и отступницы, и предатели христьянской вѣре Михайло Салтыкомъ да Федоръ Андронниковъ со всѣми своими совѣтники, видѣвше, яко многия росискія грады познаша ихъ лукавство и злую прелесть, и преступление в крестномъ целовании и приставовъ ихъ по всѣмъ городомъ и по селомъ множество побивенныхъ, и воевода ихъ князь Иваннъ Куракинъ с поляки и с рускими измѣнники къ Москвѣ прибѣжалъ, разбиенъ от Ивана Васильевича Волынскаго с товарищи, и непшующе вскорѣ от Рязани и от Володимера, и от Казани, и от инѣхъ градовъ много росискаго воинства, и по своему лукавому нраву умыслиша злое коварство над царствующимъ градомъ Москвою.

Того же лѣта 7119 году марта въ 19 день на Страстной недѣли во вторникъ Михайло Салтыковъ и полскій воевода Гасевской да Струс со всѣми поляки и нѣмцы начаша сѣщи в царствующимъ градѣ Москвѣ всѣхъ православныхъ христьянъ. И прежде убо Китай городъ затвориша. И ту много множество побиха православныхъ, и торги всѣхъ разграбиша. По семъ же в болшомъ в Бѣломъ городѣ и в Древянномъ вся жилища челоуѣческая огнемъ попалиша и всякъ возрастъ

л. 401 об.

и всяко здание царствующаго града Москвы, — увы! — и мечу и огню предаша. И градъ Древяный вес сожгоша. Церкви же и монастыри и всяку святыню оскверниша и попраше.

О Ермогенѣ патриарсе и о кончинѣ его.

В первое лѣто царства Василия царя возведенъ бысть на престолъ патриаршескій велицей церкви Ермогенъ, иже бысть словесен мужъ. В божественныхъ же словесѣхъ присно упражняшеся и вся книги Ветхаго Закона и Новыя Благодати, и уставы церковныя, и правила законныя до конца извыче. А нравомъ грубъ и къ бывающимъ в запрещеніяхъ косенъ к разрѣшеніямъ. Ко злымъ же и благимъ не быстро рассмотрителенъ, но ко лстивымъ паче и лукавымъ прилѣжа и слуховѣрствователенъ есть и от добраго нрава злыми совратенъ. Якоже и сей приложенъ бысть от нѣкихъ мужей змиеобразныхъ, иже лестъ сшивающы, козньми соплетоша и любезное в ненависть преложиша. Еже о Василии царѣ злорѣчьствомъ навадиша мятежницы словесы лестными, онже имъ о всемъ вѣру ят. И сего ради к царю Василию строптивно, а не благолѣпно бесѣдоваше всегда, понеже внутрюду имый навѣтовалный огонь ненавистенъ и на супостатная коварства, якоже лѣпо бѣ, никакоже отчелюбно совѣщающеся с царемъ. Мятежницы же во время свое преже царскій вѣнецъ низложиша, потомъ же и святительскую красоту злѣ поруганиемъ обесчестиша.

Егда бо по Василии царѣ прияша Москву супостатнии руцѣ, тогда убо онъ по народѣ пастыря непреборима показати себе хотя, но уже времени и часу отшедшу, како непостоянному стояти вознепшева во время лютыя зимы кляпышу процвѣтати хотя. Тогда убо аще и ярящуся ему на клятво-

л. 402.

преступныя мятежники и обличая христьяноборство ихъ, но ять бысть немилосердыма рукама, и аки птенца в клѣтцѣ гладомъ умориша, и тако ему скончавшуся.

Сие же гнѣвобыстрое наказание от Бога бысть намъ за премногія и тмочисленныя грѣхи наша, понеже Господь многожды наказуя и отвращая насъ от злобъ нашихъ и не послушахомъ, ниже отвратихомся от путей нашихъ лукавыхъ, но в путь Каиновъ и во слѣдъ волхва Валаама ходихомъ.

Того же дни на Страстной недѣли во вторникъ в Троицкой Сергиевъ монастырь прибѣжалъ с Москвы сынъ боярской Яковъ [А]лехановъ¹ и сказалъ архимандриту Дионисию и келарю старцу Аврамию, и всей братии злоубийственную и страшную вѣсть, иже сотворися надъ царствующимъ градомъ Москвою. Архимандритъ же и келарь, и вси сущии во обители слышавше сия, зѣло сердцы своими востенавши и источники слез многи излиывше, и рuce свои воздѣюще ко Всемогущему Творцу Избавителю, со слезами сице молящеся и глаголюще: «Заступниче и Защитниче нашъ Господи, призри на ны и избави насъ отъ устъ кровоядныхъ сихъ люторъ, и не предай же достояния Своего в руки врагомъ нашимъ». Также же и ко Всенепорочной Владычице Матери Слова Божия и к великимъ чудотворцомъ Сергию и Никону со слезами притекше, заступления и помощи просяще.

Того же дни отпустили наспѣхъ к царствующему граду на помощь Андрѣя Федоровича Палицына, а с нимъ слугъ 50 человекъ, князя Василя Гүменсково с товарищи, да дву сотниковъ стрелецкихъ — Рахманина Яглова да Томила Яганова — а с ними стрелцовъ 10 человекъ. А в Переславль Залеской послали слугъ Алексѣя Острцова с товарищи о помощи к воеводамъ Ивану Вольнскому,

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 247; в Хронографе 1620 г. Олехановъ, ВОИДР. Кн. 16. М., 1853. [Отд.] II. Материалы. С. 117.

л. 402 об.

да ко князю Федору Волконскому, и к дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ людемъ о помощи. По сем же разослаша грамоты во вся грады Росискія державы к бояромъ и к воеводамъ, пишуще к нимъ о многоплачевномъ конечномъ разорении Московскаго государства, моляще ихъ от различныхъ Божественныхъ писаниихъ, како во многихъ градѣхъ и сѣлехъ от литовскихъ людей бывшую конечную погибелъ святымъ Божиимъ церквамъ, осквернение и чудотворнымъ святымъ образомъ и многоцелебнымъ мощемъ святыхъ поругание, инокинямъ добродѣтельнымъ, инокомъ же многолѣтнымъ, паче же, реку, невѣстамъ Христовымъ обругание и осквернение. Не пощадиша бо окаянии лютори они, ниже устремишася¹ пристарѣйшихъ многолѣтныхъ сѣдин от старецъ, даже и до ссущихъ млеко младенецъ всякого возраста и всякъ народъ общехристьянскій и множество безчисленное во градѣхъ и в сѣлехъ христьянскія работныя чади в неволи от нихъ без милости пострадаша и лютыми и горкими смертми скончашася, и в плѣнь развѣдены быша? Нынѣ же окаянии царствующему граду седмерицею сугубейши того сотвориша зло. Паки же воспоминающе тѣмъ от писания прежебывшихъ храбрыхъ мужей, за православие скончавшихся; како подвизашася и пострадаша о вѣре и за отечество даже до смерти; и колицѣхъ даровъ от Бога сподобишася прияти; от человекъ же и по смерти колицеми честыми тогда почтошася и нынѣ почитаеми. И имже бы также возложити упование на Всесилнаго в Троицы славимаго Бога и на Пречистую Его Матерь Слова Божия, и на великихъ свѣтилъ во всей Велицей Росии просиявшихъ, поспѣшити немедленно к царствующему

¹ Так вл. усрамишася; Авраамий Палицын. Сказание... С. 249.

л. 403.

граду на богомерскихъ полскихъ и литовскихъ людей, и на русскихъ изменниковъ ко отмщению крови христьянскія; и постояти бы за благочестие крѣпко и мужественно, и добыти комуждо себѣ вѣчное имя и похвалы достойно. «Всякому, — глаголюще, — дѣлу едино время належитъ. Аще ли нынѣ о правдѣ не постражемъ, и потомъ всяко без ползы и без воздаяния умрети имамы. Воистинну есть Милостивъ Владыка и Человѣколюбив. Вопль и молитву рабъ Своихъ услышитъ и отвратит праведный Свой гнѣвъ, и избавитъ насъ от належащая лютыя смерти и латынскаго порабощения. Токмо сами мужайтесь и крепитесь. И аще Господь с нами, ¹токмо на ны!» Многа же и ина от Божественныхъ писаний пишуще к нимъ со многимъ молениемъ о поспѣшении на иноплеменныхъ.

Сицевымъ же грамотамъ от обители Живоначальныхъ Троицы во вся Росискія грады достигающимъ, и слуху сему во ушеса сихъ всѣхъ распространяющуся и милостию Пребезначальныхъ Троицы по всѣмъ градомъ вси бояре и воеводы, и все христолюбивое воинство, и всенародное множество православныхъ христьянъ помалу разгарающеся духомъ ратнымъ. И вскорѣ сославшеся,

подвигошася от всѣхъ градовъ со всѣми своими воинствы, поидоша к царствующему граду на отмщение крови християнска.

Боляре же с воеводы от Колуги, бояринъ князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубечкой, а с нимъ дворяне и дѣти боярские, и стрелцы, и казаки, и всякие служилые люди розныхъ городовъ.

От Переславля Залѣскаго воевода Иванъ Волынской да князь Федор Волынской, а с ними дворяне и дѣти боярские многихъ розныхъ городовъ, и стрелцы, и казаки, и всякие служилые люди.

А от Коломны дворянин и воевода

¹⁻¹ Так в м. то кто на ны; Рим.8:31.

л. 403 об.

Прокопей Ляпуновъ, с нимъ дворяне же и дѣти боярские разныхъ городовъ, и стрелцы, и казаки, многие люди.

А от Тулы Иванъ Заруцкой, а с ними же дворяне и дѣти боярские многихъ городовъ, и многие атаманы, и казаки, и всякие служилые люди.

А от Володимера Иванъ Просовецкой и з дворяны же, и з дѣтми боярскими, и с черкасы, и с казаки и со многими людми.

И от иныхъ многихъ градовъ всякие служилые люди вси приидоша под царствующий град Москву, и вкупѣ снемшеся, и бысть многочисленное воинство.

Полские же и литовские люди и с рускими измѣнники изыдоша противу ихъ, и бысть имъ бой великъ; и от обою страну мнози падоша. И Божию милостию одолѣша еретиковъ православнии и многихъ поляковъ и нѣмецъ побили и во градъ вогнаши. И Бѣлово каменное города от Москвы рѣки взяли Круглую башню. И в Явуские и Фроловские, и в Покровские, и Устрѣтенские, и Петровские, и Тверские ворота вниде всеименитое воинство руское, и в каменной большой город внидоша; а полскихъ и литовскихъ людей осадили [въ Китаѣ городѣ и въ Кремль, а нѣмецъ осадили]¹ в Новомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Во обители же Живоначалныя Троицы архимандритъ Дионисий и келарь старецъ Аврамей со всѣмъ священнымъ соборомъ и со всею братиею по вся дни совершающе молебная пѣния, моляще Всещедрому в Троицы славимому Богу и Пречистой Его Матере, и святымъ чудотворцемъ Сергѣю и Никону о помощи и о укреплѣнии на враги все христоролюбиваго воинства, освятивше же и воду; и со святыми водами тогда приежжалъ под Москву к бояромъ и воеводамъ, и ко всему воинству келарь Аврамей Палицынъ, и, пришедъ, паки укрѣпляя от Божественныхъ писаний все христоролюбивое воинство, и милость

¹ Аврамей Палицын. Сказание... С. 253.

л. 404.

Господня бѣ с ними.

По семъ же архимандритъ и келарь по совѣту боярь и воеводъ писали в Казань по прежеписанному к преосвященному Ефрему, митрополиту Казанскому и Свияжескому, и к бояромъ, и воеводамъ, и ко всему воинству Казанскаго государства, и в Нижней в город, и во всѣ Понизовные гор[о]ды¹, и в Поморие о великомъ разорении Московскаго государства и о собрании под Москвою христоролюбиваго воинства. И имъ бы такожде быти в соединении и стати обще на отмщение крови християнска и приидти в сходъ под царствующий град Москву. Казанскаго же государства и всѣхъ Понизовныхъ и Поморскихъ градовъ бояре и воеводы, и всякие служилые люди, и всенародное множество всѣхъ чиновъ, такоже и иже преждебывшия под Смоленскимъ у короля Жигимонта дворяне и дѣти боярские, и всякие служилые люди смоляне и новгородцы, и иныхъ многихъ украинскихъ городовъ; и си вси слышавше о разорении Московскаго государства и собравшеся под царствующий град, вси приидоша, и, спешшеся, вскорѣ взяша Новой дѣвичь монастырь да болшова Бѣлово города Алексѣевъскую башню и Водяные, и Чертолские, и Арбацкие, и Никитцкие ворота, а за Москвою рѣкою противъ воротъ острожки поставили, и сотвориша полскимъ и литовскимъ людемъ великую тѣсноту.

О убиении воеводы Прокопия Ляпунова.

Искони же ненавидяй добра челоуѣческому роду врагъ диаволь, яко видя в соединении

православных христиан, и завистию растерзается и обрѣте сосудъ готовъ на се устроенъ, глаголю же, Ивана Заруцкого и единомысленныхъ ему казаковъ, с нимъ пришедшихъ; и взустиша его на убиение думнаго дворянина и воеводы Прокопия Ляпунова. И исполнишася ярости

¹ *Аврамий Палицын. Сказание... С. 253.*

л. 404 об.

и зависти мужества его ради и разума; зѣло бо той Прокофей ревнуетъ о православии, ненавидяй же до конца хищения и неправды, бывшия тогда в казачье воинствѣ. И призвавъ же его в съѣздъ, и положивше на нь измѣну, и, воставше, убиша его.

И по неправедномъ же ономъ убиении Прокофьевѣ бысть во всемъ воинствѣ мятежь великъ и скорбь всѣмъ православнымъ христианоу, а врагомъ же и полякомъ и рускимъ измѣнникомъ бысть радость велика. Казаки же начаша в воинствѣ великое насилие творити, по дорогамъ грабити и побивати дворянъ и дѣтей боярскихъ; по немже паки начаша села и леревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради от нихъ утѣснения мнози разыдошася ис подъ царствующаго града Москвы.

Литовский же гетманъ Сопѣга тогда стоялъ под градомъ Переславлемъ Залескимъ с полскими со многими и литовскими людьми, слыша о убиении Прокофьевѣ и, нестроение великое усмотривъ в воинствѣ православныхъ, и приидѣ вскорѣ на помощь полякомъ со множествомъ воинства и з запасы. В то время московское воинство от Алексѣевской башни и до Тверскихъ воротъ болшово Бѣлово города взяли, и за московские острошки всѣ высѣкли.

О гетманѣ Хоткѣвиче.

По семъ же прииде ис Полши гетманъ Хоткѣвичъ со многи полски и литовскими людьми и, ставъ в Красномъ селѣ, и боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого с товарища осадили. И бысть в рускомъ воинствѣ скудость и гладъ великъ, и зелью пищалному и свинцу недоставшу, и великою скорбию стеньящася.

Бояринъ же князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой с товарищи и со всѣми атаманы писали в Троицкой Сергѣев монастырь с многимъ молениемъ о свинцу и о зели.

л. 405.

И паки моляще, чтобы писали во всѣ города о помощи на полскихъ и литовскихъ людей. Архимандритъ же Дионисий и келарь старецъ Аврамей сотвориша соборъ, собравше бояр и дворянъ, и дьяковъ, прилучившихся тогда в монастырь Троицкоемъ от разорения Московскаго, и совѣтовавше, паки написаша грамоты со многимъ молениемъ ко всему христоролюбивому воинству о помощи на иноплеменныхъ и разослаша во вся грады Росискія державы, и для збору ратныхъ людей ис Троицкаго Сергѣева монастыря въ Ерославль и во вся Замосковныя и Поморскія города отпустили боярина князя Андрѣя Петровича Куракина да дьяка Михайла Даниловича, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; в Володимеръ и во всѣ Понизовныя города отпустили столника Василя Ивановича Буторлина да дьяка Сыдавново Васильева. А под Москву к боярину и к воеводамъ князю Дмитрею Тимофѣевичу Трубецкому с товарищи и ко всему воинству послали пѣшихъ троицкихъ слуг и служебниковъ съ свинцомъ и з зелиемъ, и укрѣпляюще все воинство писании благонадежнымъ быти и жедати помощи вскорѣ. И зелия много посылающе имъ всегда. И бысть в монастырь скудость зелию. Келарь же Аврамей, ис полоторныхъ и из верховыхъ и ис полковыхъ пищалей вынять заряды, к нимъ посла.

О князѣ Дмитрии Михайловиче Пожарскомъ и о Козмѣ Мининѣ, и о приходѣ ихъ к Москвѣ со множествомъ воинства.

Грамотамъ от обители Живоначальныхъ Троицы, дошедшимъ во вся грады Росискія державы, и паки начаша быти во единомыслии. Паче же в Нижнемъ Новѣ градѣ крѣпце яшася за се писание, множество народа, внимающе сему по много дни. Во единъ же дний сшедшася единодушно и глаголаше кождо ко ближнему своему, яко уне

л. 405 об.

есть намъ умрети, нежели предати на поругание Пречистыя Богородицы образа Владимирския и честныхъ и многоцѣлѣбныхъ мощей Петра и Алексѣя, и Ионы, и прочихъ Московскихъ чудотворцовъ, и православные христианскіе вѣры в поругание видѣти. И избравше всему

воинству начальника столника и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, к нему же избравше для земские казны збору и[зь]¹ посадцких людей Козму Минина. И тако совѣтъ ихъ и начинание благо и дѣло бысть. Слух же о семь протече во всей Росии, и собирашея от всѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярские, и всякие служилые люди в Нижней Новѣ город к столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому. Он же комуждо по достоянию даяше имъ денежное жалование и кормы, и трапезами учреждаше ихъ, и во оружии готовы ко брани устрояше ихъ. И вси, иже от воинственного чина, и нищии обогатишася и быша конны и вооружены, и паки бысть многое воинство.

Гетман же Хоткѣвичъ, услышавъ многое собрание росискаго воинства, и отиде от Москвы к Волоку к Ламскому. Из Ростова же полковникъ ихъ Каменской к нему же прииде на сходь. И от Москвы и до Ярославля путь очистися. А от князя Дмитрея Михайловича передовые люди от Нижнево въ Ярославль и на Кострому приидоша.

О **новомъ лжецарѣ.**

В то же время во 120-мъ году научениемъ дьяволимъ, иже непрестанно воюя род христианский, проявился паки во Псковѣ воръ и назвася царемъ Дмитрием. Сему же злому вражю совѣту бысть единомысленикъ Иваннъ Плещеевъ с товарищи. И по казачья злоумышленному заводу затѣяли в полкѣхъ под Москвою крестное целование, и всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 259.

л. 406.

и всѣхъ московскихъ жилцовъ привели к крестному целованию, целующе животворящий крестъ Господень тому вору Псковскому, нарицающе его царемъ Дмитриемъ; и вси сплетшеся, низводими к великому грѣху неволею. В велицей же лаврѣ Живоначальные Троицы архимандрит и келарь со всею братьею непоколебими быша, и грамоту, присланную за воровскую лжехристовую рукою, оплеваша. Того же ради и многие грады к злому совѣту тому не престаша и от того грѣха соблюдошася; вору креста не целовали.

И, слышавъ под Москвою боярин и воевода князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой с товарищи, что у Троицы в Сергѣевѣ монастырѣ пребыша вси отнюд непоколебими, врагу и вору Псковскому креста не целовали, а прямятъ истинному Московскому государству. И вскорѣ в Сергиевъ монастырь прислалъ дворянъ Михаила да Никиту Остафѣевичевъ Пушкиных, моля о семь, чтобы писали от обители к столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому о немедленномъ шествии под царствующий градъ Москву, и все бы воинство было в соединении. А под Москвою всѣмъ воинскимъ людямъ тѣснота и глад, и скорбь велика; и пришествие гетмана Хоткѣвича к Москвѣ паки вскорѣ чающе со многими полскими людьми и литовскими и з запасы.

Архимандрит же и келарь вскорѣ въ Ярославль ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому и ко всему воинству соборныхъ старцовъ Макарья Куровского да Лариона Бровцына со многимъ молениемъ¹ писаниемъ повѣдающе имъ вся содѣваемая под Москвою. Князь Дмитрей же писание от обители в презрѣние положи, пребысть въ Ярославлѣ много время. Архимандрит же Дионисий и келарь старецъ Аврамей паки посылають ему соборнаго старца Серапиона

¹ Так в м. молебнымъ; Авраамий Палицын. Сказание... С. 262.

л. 406 об.

Воейкова да старца Афонасия Ощерина, много моляще его вскорѣ приити к Москвѣ и помощь учинити, ово пишуще с молениемъ ему, ино же и з запрещениемъ, понеже начнеши дѣло добро и о томъ нерадящимъ и мнящимъ сладкое горко, а горкое сладко, и сладость мнящимъ всеневное насыщение. И протчая от Божественныхъ писаний довольно писаше и к сему прирекше: «Аще прежде пришествия вашего к Москвѣ гетман Хоткѣвичъ приидеть со множествомъ войска и з запасы, туже всеу трудъ вашъ будетъ и тще ваше собрание».

Князь же Дмитрей Михайловичъ, старцов ко обители отпустивъ, сам же медленно и косо о шествии промышляше, нѣкоихъ ради междоусобныхъ смутныхъ словесъ, въ Ярославле же стояше и войско учреждающе; под Москвою же вси от глада изнемогающе. Враг же гетманъ Хоткѣвичъ, видя междоусобие в рускомъ воинствѣ, тщивъ сый готовъ на пролитие крови христианския, скоро к шествию пути устремляется. Но Господь гордымъ пути препинаеть, и нестройно бываетъ шествие его.

Видѣвъ же Троицкой келарь Аврамей дѣйство дияволе, и между воевод вражду, и яко того ради православному христіанству бываетъ конечная погибель, и совѣтовавше со архимандритом Дионисиемъ и з соборными старцы, и пѣвше молебная, вземъ благословение от архимандрита и от братии, пути емлется, поиде въ Ярославль июня въ 28 день, и о семь моляся Богу, да трудъ пути его небесплоденъ будетъ. И пришедшу ему во градъ Ярославль, и видѣвъ мятежниковъ, и ласкателей, и трапезолюбителей, а не боголюбцевъ, и воздвижущихъ гнѣвъ великъ и сваръ между воеводъ и во всѣмъ воинствѣ. Сия вся разсмотривъ старецъ, и князя Дмитрея, и Козму Минина, и все воинство

л. 407.

довольно поучивъ от Божественныхъ писаний и много моливъ ихъ поспѣшити подъ царствующий градъ и к тому таковымъ мятежникомъ не внимати. Князь Дмитрей же Михайловичъ и Козма Мининъ, и все воинство, послушавше моления старца, и пославъ преже себя к Москвѣ воеводу, брата своего князя Дмитрея Петровича Пожарского Лопату да Михаила Дмитриевича Самсонова, с ними же дворяне и дѣти боярские, и стрелцы, и казаки, и всякихъ служилыхъ людей множество. Воевода же князь Дмитрей Петровичъ с товарищи пришедъ к Москвѣ, сталь у Тверскихъ воротъ; а Иванъ Заруцкой исполненъ сый зависти со единомысленными своими, и заславъ полку своего множество казаковъ, да убьют воеводу князя Дмитрея Петровича и войско его разбьютъ. И много бившеся, тружающеся всеу, ничтоже успѣша, но со срамомъ отидоша.

Потомъ же и самъ князь Дмитрей Михайловичъ и Козма Мининъ поидоша подъ царствующий градъ. И слышавше во градѣ Псковѣ вси людие о семь и [съ]¹ прежереченнымъ Иваномъ Плещеевымъ совѣтовавше; по семъ же и казаки от прелести обратишася: вора, иже назвася царемъ Дмитреемъ, поимаше, к Москвѣ приведоша. А Иванъ Заруцкой, стоя под Москвою с казаки своими, мятежъ всямъ воинствомъ учини и всѣми православными христіяны грабяще и насилствующе; и слыша, яко князь Дмитрей Михайловичъ идетъ под Москву, и весь лукавый его совѣтъ разорися и бысть нивчтоже. К сему же увѣдѣвъ, яко мнози от полку его от прелести его обращахуся ко истиннѣ и отторжеся от совѣта его нощю и бѣгу емлется со единомысленными своими. И пришедъ во градъ Коломну к Маринкѣ, Юрьевѣ дочери Сандамирскаго, которая была у вора в Твшинѣ, и назва сына ея

¹ Авраамій Палицын. Сказание... С. 265.

л. 407 об.

царевичемъ. Не по мнозехъ же днехъ и оттолѣ побѣжа, поемъ с собою прежереченную Марину и сына ея. Но на предписанная возвратимся.

Егда прииде князь Дмитрей Михайловичъ к Троицы в Сергиевъ монастырь з достальными людьми августа въ 14 день и восхотѣ стояти во обители, а бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубецкой пишетъ непрестанно ис под Москвы в Троицкой Сергиевъ монастырь ко архимандриту и келарю, и к соборнымъ старцомъ, что казаки всѣ ис под Москвы для великия скудости хотять итти розно, а к литовскимъ людемъ в Москву идетъ гетманъ Хоткѣвичъ на проходъ со многими людьми и з запасы, и князю Дмитрею Михайловичю бы к Москвѣ поспѣшити и литовскихъ бы людей в Москву з запасы не пропустити. И архимандритъ Дионисій и келарь старецъ Авраамій много о семь моляху князя Дмитрея и все воинство, в нихже бысть много разньствия и нестроение велико: ово хотяху [под Москву итти, инии же не хотяху]¹, глаголюще: «Князя Дмитрея манять под Москву казаки, хотять его убити, какъ и Прокофья Ляпунова убиша». Келарь же много прещаше имъ, и князю Дмитрею гаголаше: «Помни, княже, Господне слово, во Евангелии реченное: „Не убойтеся от убивающихъ тѣло, души же не могущихъ коснутися“. Но аще что и случитъ ти ся и постражеша, то мученикъ будеша Господеви». Мнози же и ина глагола ему от Божественныхъ писаний, яко умилилися ему. И оставивъ вся своя размышления и страхъ нивчтоже вмѣнивъ, но все упование возложивъ на Всесилнаго в Троицы Славимаго Бога и на великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, и пѣвше молебная, поиде изо обители Живоначалныя Троицы со всѣми людьми подъ царствующий градъ Москву. Архимандритъ же со всемъ соборомъ в ризахъ со образы

¹ Авраамій Палицын. Сказание... С. 267.

л. 408.

и со кресты и вся братия провожаше на Волкушу на гору, и на горѣ ко образомъ приложилися, и к Москвѣ пошли августа в 18 день. Поемлет же с собою и келаря старца Аврамя.

Пришедшу же князю Дмитрею Михайловичю под Москву и ставшу у Арбатскихъ ворот, а литовскимъ людем во градѣ конечную тѣсноту учинили.

О приходѣ второе к Москвѣ гетмана Хоткѣвича.

Не по мнозехъ же днехъ прииде гетманъ Хоткѣвичъ со многими полскими и литовскими людми и з запасы. И того дни бысть бой под Новымъ под дѣвичьемъ монастырѣмъ с полки князя Дмитрея Михайловича. И сперва литовские конные роты рускихъ людей потѣснили, потом же многими пѣшими людми приходили на станы приступомъ и билися с утра и до вечера. И паки Господь Богъ милость показа, литовскихъ людей от становъ отбити и за Москву реку прогнати. А которые литовские люди выходили из града очищати водяныхъ воротъ, и тѣхъ людей побили и знамена поимали. А боярин князь Дмитрей Тимофѣвичъ Трубецкой со всѣмъ своими полки тогда стоялъ за Москвою рѣкою у Пречистые Богородицы Донские. В ноци же той от гетмана проидоша во градъ к литовскимъ людемъ гайдуковъ шесть сотъ человекъ; наутрее вышедше из града, за Москвою рѣкою у страстотерпца Христова Георгия острогъ взяли и знамя свое на церкви поставили. Звѣрообразная гетманъ Хоткѣвичъ прииде от рѣки Сѣтуни со всѣми своими людми к Пречистые Богородицы Донские; рустии же полцы ополчишася противу ему, стрелцы же и казаки вси сташа по рву. Сия же быша в третий день по приходѣ гетмановъ. Свѣтаюшу понедѣльнику, начаша полцы сходитися: бѣяше бо от обою множество безчисленно людей. Окаяннии же лютори, полские и литовские

л. 408 об.

люди наглѣ, и звѣрообразнымъ рвениемъ наступиша на московское воинство. Божиемъ же попущениемъ грѣхъ ради нашихъ рустии полцы вдаша плещи свои, на бѣгство устремишася; такоже и пѣшие вси, ров покинуша, побѣгоша и острогъ у святаго Климента покинули, — из града же вышедше литовстии люди, в томъ острошки сѣли и знамена на церковь поставили, и запасы многие от гетмана в тотъ острогъ ввезоша, яко никомуже имъ возбраняюще. Но егда уже изнемогше силѣ нашеи, но конечно еще же не отчаевшемся и ко Спасителю своему и Творцу душевнии и телеснии очи возведше, от всея душа возопивше, помощи на сопротивныхъ просяще, тогда Всемогий вскорѣ показа крѣпкую Свою и непобѣдимую силу: казаки убо, которые у Климента святаго из острогу выбегли, и озрѣвшеся на острогъ, видѣша на церкви литовские знамена и запасов много, в острогъ вшедшихъ, и зѣло умилившеся к Богу, — мало бо ихъ числомъ, — и тако возвращшеся, устремишася единомушно к острогу приступомъ; и, взявше его, литовскихъ людѣй всѣхъ острию меча предаша и запасы ихъ поимаша. Прочее же литовские люди устрашишася зѣло и вспять возвратишася: овии во градъ Москву, инии же к гетману своему; казаки же гоняше и побивающе ихъ, яко и самимъ им удивляющемся силе Божии. Позавидѣвше же дияволь славѣ Божии, яко змий мечтаяся, вложи мысль лукаву тѣмъ казакомъ, иже литовскихъ людей побивающе: первѣе бо удивляющесе помощи Божии, благодаряще Бога, яко не по мнозѣмъ имъ толико избивающе противныхъ; таже размышляюще, видѣша мнозѣхъ стоящихъ и несомогающихъ имъ, и исполнишася гнѣва,

л. 409.

возвращахуся в жилище своя, укаряюще дворян многими имѣнии богатящихся, себеже нагихъ и гладныхъ нарицающе, извѣтъ дающе, яко к тому им ко врагом на брань не изходити николиже. И сия видѣвше врази, яко отступиша от нихъ казаки, велика дерзновение прияша, и поставиша обоз свой у церкви святые великомученицы Екатерины, и ровъ наполниша пѣшими людми, и за ровомъ стѣны себѣ доспѣша, и запасы своя, ввезше, поставиша. Видѣв же сия бываемая злая, столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской и Козма Мининъ и в недоумѣнии быша. И послаша князя Дмитрея Петровича Пожарского Лопату к Троицкому келарю старцу Аврамию, зовуще его в полки к себѣ. Бѣ бо тогда старецъ с прочими молебная совершающе пред образомъ Святыя Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Сергия

и Никона, молящися о победении на враги на мѣсте, идѣже бысть обыденной храмъ во имя святаго пророка Илии. Келаръ же, слышавъ, скоро поиде в полки, и видѣвъ князя Дмитрея и Козму Минина и многихъ дворянъ плачущихъ, (и со мно)^а и со враги братися без казаковъ, немощныхъ себѣ показующи; и умолиша старца, послаша его со многими дворяны в станы казачьи, моляще ихъ, чтобы врагомъ не подали и, взем Бога в помощь, скоро и немедленно шли противу их и з запасы бы в город не пропустити. Келаръ же, сия слышавъ, такожде слез исполнився, и яко забывъ старость, и вземъ благословение и Бога в помощь и велихъ чюдотворцовъ молитвы, скоро поиде к казакомъ к острошку святаго Климента; и видѣ ту литовскихъ людей множество побитыхъ и казаковъ со оружиемъ стоящимъ, и много моливъ ихъ со слезами. И первое похвалная им

^а *Описка; заключена в скобки.*

л. 409 об.

сиде изрече, яко от нихъ начаша дѣло доброе, ставшихъ крѣпко за истинную православную христианскую вѣру, и раны многи приемлюще, глад и наготу терпяще, и прослышавшися во многихъ далныхъ государствахъ своею храбростию и мужествомъ. «Нынѣ ли, братие, — рече, — вся та добрая начатия единемъ временемъ погубити хочете?» Многа же и ина изрече имъ, утѣшая ихъ и понужая ити на противныя. Ониже, слышавше от келаря старца сия, зѣло умилишася и молиша его, дабы ехалъ к прочимъ казакомъ в жилища ихъ, иже наказалъ и умолилъ ити на противныхъ; сами же общевахуся, хотяще умерети, а не побѣдивше враговъ своихъ, никакоже возвратитися. Келаръ же паче укрѣпляя ихъ и дерзати повелѣваетъ и звати ясакъ чюдотворца Сергия: «И узрите славу Божию». Егда же прииде старецъ близ Москвы рѣки противъ церкви святаго Христова мученика Никиты, у рѣки же множество казаковъ идяху в станы своя и медляще прехода ради рѣки. Келаръ же много моливъ ихъ со многими слезами, якоже и прежде.

Слышавъ же сия, все многочисленное воинство казаковъ внезапно умилившися, внидоша в страхъ Божий, вси вскорѣ устремишася ко врагомъ на бой, не дошедше же станов своихъ, яко ни единому не оставитися от нихъ; другъ друга понуждающе, глаголаху: «Поскоримъ, братие, пострадати за имя Божие и за православную истинную христианскую вѣру». Прочии же казаки, стоящии за рѣкою у церкви святаго мученика Никиты, видѣша, яко братия ихъ вскорѣ возвратишася на бой, и не дождавшися келаря, противу ихъ грядяху чрезъ рѣку: ови брадяху, инии же по лавами идуще. Келаръ же и тѣхъ умоливъ и много моливъ от Божественныхъ

л. 410.

писаний; они же с радостию скоро поидоша на бой, Бога в помощь призывающе и чюдотворца Сергия, единогласно кличуще ясакомъ: «Сергиемъ!» Егда же прииде келаръ во станы казачьи, и ту обрѣте ихъ множество: овыхъ пиюще, а иныхъ играюще зернию. Келаръ же и сихъ множае перваго поучивъ, казаки же вси выидоша со оружиемъ и повелѣша звонити и кличуще ясакомъ: «Сергиевъ!» И поидоша вси на бой.

О взятии обоза и о побѣде на литовскихъ людей.

Приспѣвшимъ же казакомъ к обозу у великомученицы Христовы Екатерины, и бысть бой великъ зѣло и преужасень; сурово и жестоко нападоша казаки на войско литовское: овии убо боси, овии нази, токмо едино оружие в рукахъ своихъ и мечъ при бедрѣ своей, и побивающе ихъ немилостивно. И обоз у литовскихъ людей разорвали, и запасы поимали, и во острогѣ литовскихъ людей всѣхъ побили. От множества же бо тогда вопля и кричания обою страну не бѣ слышати пищальнаго стуку, но токмо огонь и дымъ восходящъ; от дыму же темну облаку нашедшу и покрывшу войско все. Инии же пришедшу ко рву и литовскихъ людей всѣхъ выгнали. На нихъ же приспѣвшимъ воеводамъ со множествомъ воиникъ, и бысть врагомъ велика погибель, и станы ихъ в разграбление взяша, протчая ж в воздухъ дымомъ разлишася. Гетманъ же Хоткѣвичъ, видя своихъ избранныхъ множество побитыхъ от воинства православныхъ, убояся, пометавъ вся своя, бежа. Православнии же, гнавша по нихъ, многихъ избивша, и возвратишася с великою побѣдою, вземше вся запасы ихъ и оружие, и имения ихъ пограбивша, во своя станы внесоша. А гетманъ со оставшими своими ста на Воробьевѣ горѣ. Келаръ же по побѣде

¹ *Так в м. Сергиевъ; Авраамий Палицын. Сказание... С. 276.*

л. 410 об.

прииде ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому и прочимъ, благодаряще Бога и великое заступление Пречистые Его Богоматере, и молитвы великихъ святителей Московскихъ Петра, и Алексѣя, Ионы, и великихъ чудотворцовъ Сергия и прочихъ святыхъ; и поидоша ко образу Святыя и Живоначалныя Троицы, и Пречистыя и Пресвятыя Богородицы, и великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона, идѣже преже молебная совершаху, с ними же множество дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ чиновъ множество народа; и пѣвше молебная, и благодаряще Бога, и разыдошася, радующеся.

Во градѣ же Москвѣ, в Китае и в Кремлѣ литву и немецъ крѣпце осадиша и велику имъ тѣсноту сотвориша. И бысть у нихъ гладъ великъ и моръ на люди от глада, и ядыху мертвечину: собаки, кошки, мыши и всякую нечистоту; потом же и плоти человѣческия начаша ясти, другъ друга побиваху, — гладу же к нимъ велику бывающу. Болярин же Дмитрий Тимофѣевич Трубецкой да князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской с товарищи и все воинство о градоемствѣ крѣпце промышляюще.

Паки же диаволь возмущение велие в воинствѣ сотвори: вси казаки востающе на дворян и на дѣтей боярскихъ полку князя Дмитрей Михайловича Пожарского, а называюще ихъ многим имѣниемъ богатымися, себе же нагихъ и гладныхъ нарицающе; и хотяху разитися от Московскаго государства, инии же хотяху дворянъ побити и имѣния ихъ разграбити. И бысть в нихъ великое нестроение. Сия же слышавше во обители Живоначалныя Троицы архимандрит и келарь и старцы соборные, и сотвориша соборъ: бѣ бо тогда в казнѣ чудотворцовъ скудость денгами велия бысть, и не вѣдуще, что казакомъ послати

л. 411.

и какову почесть воздати, и о томъ у нихъ упросити, чтобъ ис под Московскаго государства, не отмстивше врагомъ крови христьянскаго, не разошлись. Умысливше же сице: послаша к нимъ церковная сокровища — ризы, и стихари, и патрахели саженыя в закладе в тысячи рублехъ не на долго время, да к нимъ же писали со многимъ молениемъ от Божественныхъ писаний, чтобъ подвигъ страдания своего совершили, от Московскаго государства не разошлись, и прочая. Они же приемше писания и прочетше его предъ всѣмъ войскомъ, и слышавше же похвалныя глаголы о службѣ ихъ и о терпѣнии, и приидоша в разумъ и в страхъ Божий, и паки возвращають присланная к нимъ ризы в домъ Живоначалныя Троицы, и дву атамановъ з грамотами к архимандриту и хъ келарю, и ко всей братии, что имъ по прошению ихъ вся исполнити. Аще в тмочисленныя бѣды и скорбь приидуть, то вся терпети, а не возьмше с Москвы и врагомъ не отмстивше крови христьянскаго не отитти.

О явлении чудотворца Сергия во осадѣ Галасунскому архиепископу Арсеню

Не подобаетъ убо сего молчанию предати. Молю же васъ прилѣжно послушати без всякаго сомнѣния, внѣ всякия суетныя молвы себе сотворше. Приклоните ушеса ваша и услышите о предивныхъ чудесѣхъ великаго отца нашего чудотворца Сергия, паче же о новосотворшемся чудеси в царствующемъ градѣ Москвѣ.

Тогда убо Галасунскому архиепископу бывшу во осадѣ в Кремлѣ со окаянными поляки и нѣмцы и всѣми потребами обнищавшу, — весь бо домъ его поляки и нѣмцы разграбиша и вся имѣния его и запасы поимаша. Архиепископу же голодомъ помирающу и уже животу отчаявшуся, и отходную ему проговорившу. Лежащу же ему в кѣлии со единымъ старцомъ келейникомъ своимъ,

л. 411 об.

является ему великий в чудесѣхъ Сергий, пришедъ к келии, тихо молитву сотвори. Архиепископъ же от зелныя болѣзни едва отвѣща: «Аминь». И абие ходитъ в кѣлии преподобный Сергий, и свѣтъ велий в келии возсия, и глагола ему святой: «Арсение! Се убо Господь Богъ молитвъ ради Пренепорочныя Владычица наша Богородицы и великихъ ради святителей Петра и Алексея и Ионы и всѣхъ святыхъ, — да и азъ грѣшный с ними же ходатай быхъ, — завтра убо градъ Китайъ предаеть в руцѣ христьянскаго, и враговъ нашихъ вскорѣ всѣхъ низложитъ и из града извергнетъ». Архиепископъ же Арсений, очи свои возведъ, и яснѣ видитъ близ одра его стояща великаго Сергия чудотворца и, познавъ его, едва ста на ногу свою, поклонися ему. Онже невидимъ бысть от очию

его. И свѣтъ онъ великий, явльшійся в кѣлии его, разыдеса. Архиепископъ же, в себѣ бывъ, и ошути себе от болѣзни здрава и благодарив Бога и до утра.

Заутра же 121 [году]¹ октября въ 22 день на память иже во святыхъ отца нашего Аверкия, епископа Ерапольскаго чудотворца, по словеси святаго Сергия чудотворца воеводъ^{а,2} град Китай приступомъ взяли и много в немъ литвы и немецъ побили, оставльшихъ же в Кремль вогнали. И обрѣтоша много тщановъ и наполовъ плотей человѣческихъ солены и под стропами много трупы человѣческаго. И сѣдоша в Китаи христоролюбивое воинство, врагом же болшую тѣсноту сотвориша. Еретицы же до конца изнемогоша, но ждуще изречения³ крѣпляхуся.

О взятии поляковъ, литвы и немецъ во градѣ Кремль.

Во градѣ же Кремль во осадѣ поляки и литва, и нѣмцы, и руские измѣнники гладомъ зѣло стѣсняемы, лютѣ умирающе. Полскою же гетманъ Струс и Федоръ Андроновъ со всѣми паны и нѣмцы, и рускими измѣнники, видяще свою

^а Недописана конечная буква ъ.

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 282.

² Так вл. воеводы; Авраамий Палицын. Сказание... С. 282.

³ Так вл. изречения; Авраамий Палицын. Сказание... С. 283.

л. 412.

конечную погибель и пред очима смерть, превознесенную свою выю преклоняють и непокоривое сердце покоряють: по вся дни присылающе к бояромъ и воеводамъ, и ко всему воинству с повиновениемъ, живота себѣ и милости просяще, и себе повинныхъ творять и о смирении молятся, и град Кремль в руцѣ имъ предают. А преже отпустили из града боярина князя Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи, и дворянъ, и московскихъ гостей и с¹ торговыхъ людей, иже преже у нихъ в неволи бывше. Потом же и сами вси предашася и градъ отвориша.

В ден же недѣльный архимандритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору, и всему христоролюбивому воинству православныхъ християнъ боярина и воеводы князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого полку снисдошася в церковь Пресвятыя Богородицы Казанския за Покровскими вороты, а столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского полку снисдошася в церковь святаго Иоанна Милостиваго на Арбатѣ. И, взявше честныя кресты и чудотворныя иконы, поидоша во град Китай, каждо своими вороты. Послѣдующе имъ всему множеству воинства и всѣм народомъ Московскаго государства благодарственныя и побѣдныя пѣсни Богови воздаяху. И зшедшеся вси вкупѣ на Лобное мѣсто, молѣбная совершающе; в нихже бысть первый — Троицкой архимандритъ Дионисий.

Из града же во срѣтение изыде на Лобное мѣсто Галасунский архиепископъ Арсеній со всѣмъ священнымъ собором, носяще пречестную и чудотворную икону Пречистыя Богородица Владимирския и честныя кресты, и прочая святаыя иконы. Егда же видѣша пречестную и чудотворную икону Пречистыя Богородица Владимирския, бояре и воеводы и все воинство, и вси православныя християне,

¹ Так (лишний предлог с); см.: Авраамий Палицын. Сказание... С. 284.

л. 412 об.

еяже уже не надѣяхуся николиже видѣти, слез источницы испущаху, и, припадающе, обლობызаху, умилно вопиюще: «О Всенепорочная Мати всѣхъ Владыки Христа Бога нашего! Аще не бы Ты умолила за ны грѣшныя, кто бы градъ сей свободилъ от обдержания люторскаго и латынска? И Твоимъ, Госпоже, ходатайствомъ вси от работы свободихомся и сподобихомся видѣти Честнаго и Пречистаго Твоего зрака чудотворную икону, и царствующий град паки восприяхомъ молитвами Твоими.

И по молебномъ пѣнии поидоша во градъ Кремль в безчисленно множествѣ народа. И бѣ воистинну плача и умиления достойно видѣти, чтобы безумия сего безумнѣйши, еже сотвориша окаянии они лютори с треклятыми богомерскими отступника и прелагатаи, и с рускими измѣнники. Видяху бо святаыя Божия церкви осквернены и обруганы, и скверныхъ мотыль наполнены. Святыя же и поклоняемыя образы Владыки Христа и Пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ разсѣчены и очеса извѣртаемыя, и престолы Божия ободраны и осквернены, и всяку святыню до конца разорену и обруганы злымъ поруганиемъ, и множеству трупы чловѣча разсѣчены от чловѣкоядецъ онѣхъ, в сосудѣхъ лежащихъ. И нѣсть возможно толикихъ бѣдъ

изрещи, иже сотвориша окаяннии они лютори в царствующем градѣ Москвѣ грѣхъ ради нашихъ. Но убо по Божественному писанию святая не оскверняются николиже, аще и нечистыхъ обладаеми православныхъ градове, непостижимыми судьбами Божиими, якоже и древний Иеросалимъ: колико оскверняемъ бѣ храмъ Святаго Святыхъ от многихъ царей Иудейскихъ идолъ внесениемъ и жертвами идольскими оскверняемъ, но обаче

л. 413.

Божественная благодать и пророческое дарование, и чудесемъ явление не оскудѣ николиже; и храмъ великий Воскресение Господне в томже градѣ Иеросалимѣ колико лѣтъ срацыни обладаемъ, но [ни]коликоже¹ отступи от него Господня благодать. Сия же оставимъ, не убо намъ о семъ слово предлежитъ.

Внидоша же все воинство и вси православнии народи во градъ Кремль во мнозѣ радости и веселии, исповѣдающеся Господеви. И вшедшимъ во святую и великую церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго и славнаго Ея Успения всему же освященному собору со множествомъ безчисленнаго народа, и совершивше божественную литургию. И тако разыдошася каждо восвоися, славяще и благодаряще в Троицы славимаго Бога, Емуже слава во вѣки. Аминь.

О избрании благовѣрнаго и благороднаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии самодержца и о постѣ, и о молитвѣ всѣхъ православныхъ христіанъ.

Егда же Господь сокруши главы прегордыхъ змиевъ поляковъ и латынь, и христоненавистныхъ русскихъ измѣнниковъ в царствующемъ и в велицемъ градѣ Москвѣ, власть же тогда предержажу всея Руския державы бояре и воеводы, и прочии же от царскаго синклита суца и, Богу помогающе, поелику возможно, воеводьствоваху, судяху и обладаху, якоже лѣпо быти, поновляюще же и строяще в царскомъ дому и во всемъ царствующемъ градѣ вся опроверженная и разсѣченная. И храмы же святыя, оскверненыя от окаянныхъ люторъ, повелѣша паки украшати комуждо по силѣ своей и освѣщати святымъ священіемъ и всяко безлѣности и тщательно строяще по всей Росии. Лжи же ласкатели, иже преже от врага научившиися, и злу начинатели, тии тогда мятуще

¹ Так в м. никакоже; Аврамий Палицын. Сказание... С. 286.

л. 413 об.

в воинствѣ и сварь великъ творяще, шепчюще неправедная во ушеса державствующихъ. И сего ради не бысть совѣта блага между воеводъ, но вражда и метяже. Казацкаго же чина воинства многочислено тогда бысть и в прелесть велику горше прежнаго впадоша. ¹и впадшуся¹ блуду и питию и зерни, и пропивше и проигравше вся своя имѣнія; и насилствующе многихъ в воинствѣ, паче же православному христіанству. И исходяще из царствующаго града во вся грады и села, и деревни, и на пути грабяще и мучаще немилостивно сугубейши перваго десятиорицею. И ктоже можетъ изглаголати тоя бѣды, тогда сотворишиися от нихъ? Ни единъ бо от невѣрныхъ сотвори толика зла, еже они творяху православнымъ христіаномъ, различно мучаще.

И бысть во всей Росии мятежь велик и нестроение злѣйши перваго. Бояре же и воеводы не вѣдуще, что сотворити, зане множество ихъ злѣо и в самоволствии блядяху; но положивше упование на содержащаго всяческаго в Троицы Славимаго Бога и собраша митрополиты, архиепископы и епископы, архимандриты и игумены, и вес освященный соборъ, и всенародное множество православныхъ христіанъ; и заповѣдавше первѣе в царствующемъ градѣ Москвѣ, по семъ послаша во вся грады Росиския державы от всего священнаго собора, да постятся три дни вси православнии христіане, и да молятъ Прещедраго и Благаго и Многомилостиваго Владыку и Бога и Пречистую Его Матерь устроении всея Росиския земли, и даль бы Господь Богъ государя царя всеа Русии и над прочими государствами Росиския державы, и устроил бы полезная всему православному христіанству.

По всей Росии вси православнии христіане моляху Бога о семъ прилѣжно, постящася три дни, не ядуши,

¹⁻¹ Так в м. «вдавшися»; Аврамий Палицын. Сказание... С. 288.

л. 414.

ни пиюще с женами и з дѣтьми и ссущими млеко младенцы. О колика благодать Господня и колико суть к намъ милосердіе Его и неизреченная милость! Егда же в скорбѣхъ нашихъ от всея душа возопихомъ Ему, и тогда умилосердися над Московскимъ государствомъ и призрѣ милостивно

на весь христианский род Росискія державы, иже всегда близ есть всѣмъ призывающимъ Его истинноу. Услышавъ молитву и воздыхание убогихъ рабъ Своихъ и яко нѣкое дарование духовно в совѣтъ подасть рабом Своим. И сперва убо начаша помышляти о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ о семъ государе, глаголюще кождо к ближнему своему, яко достойно воистинну быти царем и государемъ всеа Русии братаничу великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии — сыну Феодора Никитича Романова благочестивому и благородному великому государю Михаилу. Господь же той благий совѣтъ их и в дѣло произведе. И преже убо написавше о избрании царскомъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, койждо своего чину писавше. Таже приходит в Богоявленской монастырь на подворье Святыя Живоначалныя Троица Сергиева монастыря к келарю старцу Аврамию Палицыну многие дворяне и дѣти боярские, и гости многихъ розныхъ городовъ, и атаманы, и казаки, и открываютъ ему совѣтъ свой и благое изволение. Принесоша же и писания своя о избрании царскомъ, и молятъ его, да возвѣстятъ о семъ державствующимъ тогда бояромъ и воеводамъ. Старецъ же о семъ возрадовася и, много похваливъ благий совѣтъ ихъ, и от радости многихъ слезъ исполнився, и, вскорѣ шедъ, возвѣщаетъ всему освященному собору и бояромъ, и воеводамъ, и всему царскому синклиту. Ониже, слышавше, благодаривше Бога о преславномъ начинании.

л. 414 об.

Заутра же снисодшася митрополиты и архиепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и воеводы, и весь царский синклитъ и, совѣтовавше, избравше царемъ и государемъ на Московское государство благовѣрнаго и благороднаго великаго государя Михаила Федоровича и о избрании его царскомъ написаша. Потом же посылаютъ на Лобное мѣсто Резанскаго архиепископа Феодорита да Троецкаго келаря старца Аврамя, да Нового Спаскаго монастыря архимандрита Иосифа, да боярина Василья Петровича Морозова; и послаша ихъ на Лобное мѣсто к вопрошению всего воинства и всенароднаго множества о избрании царскомъ. Собрану же тогда к Лобному мѣсту всему сонму Московскаго государства безчисленно множество народа всѣхъ чиновъ. Дивно же тогда сотворися, не вѣдущимъ бо народомъ, чесо ради собрани, и еще преже вопрошения во всѣмъ народѣ, яко от единыхъ устъ вси возопиша: «Михаиль Федорович да будетъ царь государь Московскому государству и всея Руския земля». И Божиимъ изволениемъ и умолениемъ освященнаго собору, и от всего царскаго синклиту, и всего воинства, и от всего народнаго множества всѣхъ чиновъ, и всѣхъ православныхъ христиан избранъ бысть на Московское государство царемъ и государемъ благовѣрный и благородный, Богомъ избранный великий государь Михайло Федоровичъ, племянникъ, сиирѣчь братучадо, блаженнаго великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Русии в лѣто 7120-е.

Сие первое избрание государю бысть, но и сие всѣмъ извѣстно бысть, яко не от чловѣкъ, но воистинну от Бога избранъ бысть великий государь царь. Егда же убо писанми о избрании его царскомъ утверждающеса, и, койждо чинъ себѣ написавше, снесоша же во общие свидѣтельство,

л. 415.

и не обрѣтеса ни въ единомъ словеси разньствия, но яко, едино собравшеса, написаша. От Колуги же и от Сѣверскихъ градовъ о избрании государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии принесено бысть писание к Москвѣ в то же время колускимъ гостемъ Смирненнымъ¹ судовщикомъ с товарищи, и такоже не разнствоваху в писании ни во единомъ словеси. Сие же бысть по смотрению Единаго Всесилнаго Бога.

О послании къ государю к Костромѣ с молениемъ и о наречении его царскомъ.

По исторгнутии же изо устъ змиевыхъ у поляковъ царствующаго града Москвы благовѣрному и благородному государю Михаилу Федоровичю пребывающу на Костромѣ, с нимже и мати его благовѣрная государыни инока Марфа Ивановна. А в царствующемъ граде Москвѣ сотвориша соборъ и пресвященнаго архиепископа Рязанскаго Феодорита да Чюдова монастыря архимандрита Аврамя, да Троицкаго Сергиева монастыря келаря старца Аврамя Палицына, да Спаскаго Нового монастыря архимандрита Иосифа, от царскаго же синклита избравше боярина Феодора Ивановича Шереметева, а с нимъ околничей, столники и дворяне, и дѣти боярские, и атаманы, и казаки, и всѣхъ чиновъ множество людей — и отпустиша ихъ к Костромѣ со образомъ Препоблагословенныя Владычицы^a нашея Богородицы и Приснодѣвы Мария, юже написалъ Петръ митрополитъ, и со образомъ великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы

бити челомъ благовѣрной государыни великой старице Марфѣ Ивановнѣ и сыну ея благовѣрному и благородному государю Михаилу Федоровичю, чтобы благовѣрная великая государыня инока Марфа Ивановна благословила сына своего благороднаго государя Михаила Федоровича царемъ и государемъ на Московское государство.

^a Написано на правом поле со знаком вставки.

¹ Так вл. Смирнымъ (имя соб.); Авраамий Палицын. Сказание... С. 293.

л. 415 об.

И тако шествия пути емлются и достизаютъ преименитаго града Костромы. И не дошедше града за едино поприще в село Новеселки именуемо из града же пришедше градодержатели со множествомъ народа.

Заутра же архиепископъ Феодоритъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ облекошася в ризы, и бояринъ Федоръ Ивановичъ и вси пришедшии с ними учредивше чины по достоянию, и взявше честный крестъ и вышепомянутый онъ чудотворный образъ Пречистыя Богородицы и прочия святыя иконы, поидоша во обитель Святыя и Живоначалныя Троицы в Ыпацкой монастырь. И егда приидоша на утрѣ¹ рѣки Костромы, весь же церковный чинъ града того облекошася во священныя ризы и взявше честныя кресты и чудотворныя иконы, изыдоша из града со множествомъ народа, с женами и з дѣтми и поидоша вкупѣ в той же Ипацкой монастырь.

Благовѣрный же и благородный государь Михаилъ Федоровичъ, Богомъ избранный царь государь, и мати его благовѣрная государыня инока Марфа Ивановна изыдоша во стрѣтение за святыя ворота; и взявше благословение от архiereя и знаменавшася к честнымъ иконамъ, и тако поидоша со архиепископомъ и со освященнымъ соборомъ, и с царскимъ синклитомъ в церковь (Святыя)^a Пресвятыя Живоначалныя Троицы. Вшедшимъ в церковь, архиепископъ же Феодоритъ принесе пред государыню и пред государя многомолебное писание от всего освященнаго собору и от боярь, и от всего воинства, и от христоименитаго народа Росискія державы, чтобы государыня пожаловала, благословила сына своего благороднаго государя Михаила Федоровича царемъ и государемъ на Московское государство и над прочими государствами Росискія державы; также и благовѣрный великий государь Михаилъ Федоровичъ милость показаль, прошения их пожаловал,

^a Описка; заключена в скобки.

¹ Так вл. устье; Авраамий Палицын. Сказание... С. 293.

л. 416.

не презрѣлъ народнаго моления. Благовѣрная же государыня инока Марфа Ивановна ни слышати того не восхотѣ. Архиепископъ же Феодоритъ со освященнымъ соборомъ и бояринъ Федоръ Ивановичъ, и вес царский синклитъ со многими слезами моляше государыню много чась. Государыня же на милость не положила; от очию ея источницы слез изливахуся.

Видѣвъ же архиепископъ и иже с нимъ, яко не успеша ничтоже и толикъ труд подяша, а желаемаго не получиша, и взявъ на руце свои чудотворную икону Пречистыя Богородицы, юже написа Петръ митрополитъ, а Троецкой келарь старецъ Авраамий взявъ образъ великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Ионы и принесоша пред государыню. И рече архиепископъ [и]¹ келарь Аврамей: «Виждь, благовѣрная и великая государыня Марфа Ивановна и благовѣрный и благородный и великий государь Михаилъ Федоровичъ, виждь, что ради шествова с нами толикъ путь пречистая и чудотворная сия икона и велицы святителие! И аще на милость не положили здѣ, но сего ради чудотворнаго образа всѣхъ Царицы и Богоматере и великихъ (святителей)^a ради святителей не мозите преслушати, но сотворите повѣленное вамъ от Бога: воистинну бо от Бога избранни есте, и не прогнѣвайте всѣхъ Владыку и Бога».

Тогда же благовѣрная государыня инока Марфа Ивановна, пред образомъ Пречистыя многи слезы излия, и вземлетъ благороднаго сына своего благовѣрнаго и благочестиваго великаго государя Михаила Федоровича, пред всѣми со слезами рече: «Се тебе, о Богомати Пречистая Богородица, и в Твои Пречистѣи руцѣ, Владычицѣ, чадо свое предаю, якоже хочещи устроиши ему полезная и всему православному христіанству». Многа же и ина пред образомъ со многими слезами государыня изрече, и тако дарова царемъ и государемъ на Московское государство благовѣрнаго

^a Повтор; заключен в скобки.

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 297.

л. 416 об.

и благороднаго сына своего великаго государя Михаила Феодоровича. Все же, ту сущи, возрадовашася радостию великою зѣло; такоже и множество народа с женами и з дѣтми от великия радости многи слезы испущаху. И в той часъ возложиша на государя пречестный и животворящий крестъ, и жезль царский приимъ в руку свою и сѣде на стулѣ царскомъ, и наречень бысть Богом избранный благородный и благовѣрный и великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Русии самодержецъ, в церкви Пресвятыя и Живоначалныя Троицы в Ыпацкомъ монастырѣ в лѣто 7121 году марта въ 14 день. И совершивше святую литоргию и молебны о царскомъ его многолѣтномъ здравии. Исходит же от церкви Святыя и Живоначалныя Троицы богодарованный государь и самодержецъ, нося в руку свою царский жезль, почитаемъ от всего его царскаго синклита, и от всего воинства и от множества народа всѣхъ чиновъ.

И пребысть ту немноги дни, и поиде благовѣрный великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Русии и с матерью своею благовѣрною государынею великою старицею Марфою Ивановною и совѣтомъ¹ его царскимъ синклитомъ и с воинствы к царствующему граду Москвѣ.

Во градѣ же Ярославлѣ тогда съехашася на поклонение государю и от всѣхъ градовъ множество многое дворянъ и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговых, и всяких людей, срѣтающе государя со кресты и с честными иконами. Исхождаху же и с женами и з дѣтми своими, радостию покланяхуся царю. В Ярославле же пребывши неколико дней, а в Ростовѣ и в Переславле Залескомъ немного пребывши, обхождаше честныя монастыри, покланяющесе чудотворнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощемъ святымъ.

И прииде в великую лавру

¹ Так вл. со всѣмъ; *Аврамий Палицын. Сказание... С. 299.*

л. 417.

преподобнаго отца нашего Сергия чудотворца. Архимандрит же Дионисий и священницы облекошася во священныя ризы, и келарь старецъ Аврамей со всею братию срѣтили государыню и государя с честнымъ крестомъ за Святыми враты. И вшедше в церковь Пресвятыя Живоначалныя Троица, и совершивше молебное пѣние о царскомъ его многолѣтномъ здравии, знаменовавшеся ко образомъ Святыя Живоначалныя Троица и у целбоносныхъ мощей великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона. И седмицу дней во обители пребывше и братию довольно учреди, и поиде изо обители со множествомъ воинства на царский свой престоль.

Иегда бысть за 30 поприщъ от царствующаго града в селѣ Брато[в]щинѣ¹, и от всего освященнаго собора и от боярь стрѣтили государя со здоровьемъ преосвященный митрополить Кирилъ Ростовский да бояринъ князь Иваннъ Михайловичъ Воротынской, а с ним околничей и столники, и дворяне, и атаманы и казаки, и всѣхъ чиновъ люди многие; и оттолѣ даже и до царствующаго града непрестанно вси людие от всѣхъ чиновъ с челобитиемъ и съ хлѣбы с радостию срѣтающе государя.

Егда же достигнути государю близ царствующаго града Москвы, преосвященный архиепископъ Суздальский Герасимъ да преосвященный архиепископъ Галасунский Арсений со всѣмъ освященнымъ собором, и вси князи, и бояре, и воеводы со всѣми чинми и с воинствы, и вси народи Московскаго государства изыдоша во срѣтение государю во мнозѣ радости и в веселии со кресты и с честными иконами честно и похвалы достойно и умиления исполнено срѣтение творяще множествомъ безчисленно народа з женами и з дѣтми, радостныя слезы от очию, яко рѣки, испущаху, руцѣ же горе воздѣюще, хвалу и благодарение Господеви воздаяху.

Вшедшу же государю в царствующий град в безчисленномъ множествѣ

¹ *Аврамий Палицын. Сказание... С. 300.*

л. 417 об.

народа, и вшедъ в великую соборную церковь Пресвятыя Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Марии Честнаго и Славнаго Ея Успения. И знаменовавшеся к честнымъ иконамъ и целбоноснымъ мощемъ великихъ святителей Московскихъ Петра и Алексѣя и Ионы. И по молебномъ пѣнии исходятъ в церковь святаго архистратига Михаила, идѣже лежать сродницы его — прежде почившия государи цари и великие князи Владимирские и Московские и всеа

Русии. Потом же поиде в пречестный храмъ Пресвятыя Владычица наша Богородица Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія и молебная пѣннѣя совершивше; и возведен бысть в царский его домъ в лѣто 7121.

Мати же его благовѣрная великая государыня инока Марфа Ивановна изволи пребывати в велицей лаврѣ Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в дѣвиче монастырѣ. Бысть же тогда в царствующемъ граде Москвѣ велика радость всѣмъ православнымъ христіаномъ, яко от великия скорби утѣшения прияша.

О возведении государя на высочайши царский престоль Московскаго государства и всеа Русии.

Возведен же бысть благородный и благовѣрный, от Бога избранный и Богомъ дарованный великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Русии самодержецъ на высокий и превысочайший престоль его царский Московскаго государства и многихъ государствъ Росиския державы во вселенстей велицей церкви Пресвятыя Владычица наша Богородицы и Приснодѣвы Марія Честнаго и Славнаго ея Успения; вѣнчан же бысть рукою преосвященнаго киръ Ефрема, Божию милостию митрополита Казанскаго и Свяжскаго, лѣта 7121.

И сѣде Богомъ дарованный благовѣрный и благородный, преже рождения его от Бога избранный и из чрева

л. 418.

матерня помазанный великий государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Росии самодержецъ на своемъ на царскомъ столѣ Московскаго государства, восприимъ скипетръ Росиския державы многихъ государствъ.

Молю же васъ, да не позазрите ми, яко писахъ — преже рождения его избранъ бысть от Бога и от чрева матерня помазан великий нашъ государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Русии самодержецъ. Аще пророцы и вси святіи предхотящая быти совѣщаютъ истинно, толко¹ паче Творецъ Владыка и Господь Богъ нашъ преже бытия нашего вся вѣсть и несодѣланная наша видѣша очи Его. Не туне царь Борисъ зѣло не любяше, негодуя, и тяжце насилова двумъ родомъ: не любяше рода князей Шуйскихъ, злѣйши же того не любяше рода сихъ Никитичевъ Романовыхъ; и гоняше, яко Исакъ² Иякова, и Савль Давыда, и яко Святополкъ Бориса и Глѣба. Плаголють бо, яко зѣло любяше Борисъ во время свое волхвы и звѣздочетцы; и тии, усмотривше, сказаша ему, яко от рода Никитичевъ Романовыхъ востати иматъ скипетродержецъ Росискому государству. Не дивно же и о семъ, аще пререкоша волхвы они: даетбоя и волхвующемъ предбудущая вѣщати истинно, якоже и древле Валаму о Израили, и сивиллѣ о кресте, и Платону о воплощении Господни, или оному волхву, иже прорече о Святославѣ [сынѣ]³ великаго князя Игоря, и протчимъ древнимъ волхвомъ — чтыи да разумѣють. Царь же Борисъ сицевая слыша от волхвъ, и умысли лукавая, яко да потребить родъ сей: вознепщева, яко вскорѣ хочетъ збытися или нѣкоимъ хищениемъ или коварствомъ восхищенно будетъ царство его. Но не тако Богъ убо творит; якоже хочет: егоже

¹ Так в м. то коль; Авраамий Палицын. Сказание... С. 304.

² Так в м. Исавъ; Авраамий Палицын. Сказание... С. 304.

³ Авраамий Палицын. Сказание... С. 305.

л. 418 об.

возлюби и помилова — того и помаза и государя царя намъ, рабомъ Своимъ, дарова его.

Мы же, отцы и братіе, раби его и богомолцы, аще и благоговѣйне и недоумѣемъ, но елико возможно нашей силѣ, молимъ Всещедрого в Троицы Славимаго Бога о многолѣтномъ царскомъ здравии благовѣрнаго и христолубиваго, от Бога избраннаго и Богомъ дарованнаго, и Богомъ возлюбленнаго и превознесеннаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца, да подасть ему Господь Богъ здравіе д[у]шевное^а и тѣлесное и укрепить его и сѣмя его на царскомъ престолѣ всея Руския державы во вѣки, и престоль его мирно и немятежно соблюдать, покорит под нозѣ его всякаго врага и супостата, и да прославится паче всѣхъ царей имя его, и падуть пред нимъ вси врази его, и вси государства бесерменскіи и латынскіи со страхомъ да послужатъ ему. Да подасть ему Господь к воинскому чину храбрѣе строение и ко всему православному христіанству царское его многоразумное милостивное призрѣніе, повиннымъ же пощада и долготерпѣніе. А намъ бы, рабомъ его, изливались милосердія его неоскудныя рѣки, яко да царскою его державою и зѣлнымъ попечениемъ, и милостивнымъ призрѣніемъ ко всѣмъ

Богомъ дарованнѣй державѣ его во многолѣтномъ царскомъ его здравии прочее время поживемъ в мирѣ глубоцѣ, в тишинѣ и без мятежий во вся дни живота нашего, и прославимъ в Троицы славимаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, яко Тому подобаетъ всяка слава, честь и поклонание во вѣки. Аминь.

Сказание о приходѣ под царствующий градъ Москву ис Полши королѣва Жигимонта сына Владислава со множествомъ воинства

^a В ркп. дшевное (без титла).

л. 419.

с полскими людми, с нѣмцы и с черкасы, и с рускими измѣнники; а ис под Москвы прииде под Троицкой Сергиевъ монастырь и, с московскими послы возьмъ миръ, возвратися во свою Полскую землю.

Иже искони ненавидяй христианскому роду добра врагъ и сопостать нашъ дияволъ, и ешеже недоволенъ льстивый, насыщаяся крови христианския. Оле вражию злomu совѣту на православное христианство! О горѣ, бѣда велика! Змий, убо сверженный, паки злѣ вооружается на церковь Господню, растерзати хотя и чада ея пожрети, породившихся святымъ крещениемъ. Зрим же умышление окаяннаго сего, како не почиваетъ, наглѣ воюя родъ христианский. Сие же сотвори намъ врагъ нашъ попущениемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ, понеже много наказа нас Господь, и отвращая насъ от всѣхъ своихъ дѣлъ лукавыхъ. Пред очима убо нашими что содѣяся? Первое глад, потомъ морь, таже мечъ и огонь. Мы же аще и мали уже останцы православныхъ христианъ, но никакоже послушахомъ наказания Господня, ниже отвратихомся от путей своихъ лукавыхъ, но на вся злая прострохомся; и сего ради злѣйши мечъ Господень поощряется на ны. Иже древле совѣтъ давый лукавому Новходносору, потомъ прегордому Антиоху на святой град Иеросалимъ, во еже разорити его и потребити от земля имя Господне; сейже Июду со иудеи вооружи на Царя Славы и Господа нашего Иисуса Христа, — той же и нынѣ вооружается на ны и подходитъ паки лстивне, и облобызаетъ любовластия и златолубия прелестию, и гордостью надымати я велехвалное сердце крестопреступника Полскаго короля Жигимонта, купно же и сына его Владислава со всѣми ихъ велможи; и вооружи его крѣпце на Московское государство. Они же вскорѣ дияволу лукавому совѣту послѣдствуютъ, дѣлу емлются. Посылаетъ убо Полской король

л. 419 об.

Жигимонтъ вы[ше]помянутого¹ сына своего Владислава на Московское государство со множествомъ воинства полскихъ и литовскихъ людей.

Сынъ же королевъ Владислав повелѣниемъ отца своего поемъ с собою многое воинство и прииде во град Смоленскъ; и ту собращася к нему многие воры, измѣнники, казаки Московскаго государства. Оттуда же дойде и до царствующаго града Москвы, много крови христианския изливая, сим возвеличишися. Всесилнаго в Троицы славимаго Бога милостию царствующему граду некоторые пакости не возмогоша сотворити, но паче своихъ людей под стѣнами града множество положиша.

Владиславъ же посла полковника своего Чаплинсково со многими черкасы к городу Переславлю Залескому. Чаплинской же идый и от Переславля и с черкасы и ставъ во Александровѣ слободе с вой своими и умысли искрасти домъ изгономъ Пресвятыя Живоначалныя Троицы Сергиевъ монастырь. И лѣта 7127 сентября въ 24 день в нощи прииде к Тройскому монастырю в служни и [въ]² стрелецкие слободы. Тогда же за городомъ быша многие люди: овии на сторожахъ, а инии не чающе прихода его, во град не внидоша со скотомъ своимъ, и с ними бой великъ учиниша; такоже и из града на помощь изыдоша к нимъ и врага (Чаплинской же шедъ)^a Чаплинскаго из слободы выбили и с воинствы его. Чаплинской же, шедъ за пруды, повелѣ село Клементьево и иныя запрудские слободы вся огню предати. И наутрия же поиде под царствующий град Москву в сход к королевичю. Паки же от королевича посланъ бываетъ тотже полковникъ Чаплинской в Троицкую вотчину в село Вохну, и ту той врагъ Чаплинской от Троицкихъ слугъ убиенъ бысть.

Королевичъ же Владиславъ и иже с нимъ многия

^a Описка; заключена в скобки.

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 308.

² Авраамий Палицын. Сказание... С. 309.

л. 420.

ярости исполнишася и от царствующаго града Москвы прииде нощию к Троицкому Сергиеву монастырю в село Кураково¹ за три поприща от града. Келар же Аврамей и воеводы Семень Иванович Жеребцовъ да Яковъ Окъсентьевичъ Дашковъ около монастыря останошныя слободы и монастырские службы повелѣша всѣ выжечь, да не будетъ врагомъ пристанища. Королевичъ же восхотѣ нощию приступъ учинити. В день же недѣльный в Троицкомъ монастырѣ нача благовѣстити ко всенощному. Выходцы же о семь повѣдаша, яко тогда нападе на нихъ страхъ великъ и ужась. Королевичъ же и всѣ радные паны со всѣми воинскими людьми, яко обезумишася и яко нѣчто чающе на себя, стояще даже и до свѣта вооружены на конѣхъ. В третий же день королевичъ посла полки своя к Троицкому монастырю, да обявятся градскимъ людемъ. Тогда же Всесилнаго въ Троицы славимаго Бога помощию и молитвъ ради великаго чудотворца Сергия из наряду з города многихъ людей побили. Потом же повѣдаша королевичю Владиславу преже бывшии паны с литовскимъ з гетманомъ с Петромъ Сопѣгою: «Мы, — глаголюще, — о великий королевичъ, стояли под Троицкимъ монастыремъ мало не два годы и многихъ людей потеряли, а монастыря взяти не умѣли». Королевичъ же Владиславъ по совѣту ратныхъ пановъ и всего войска из селца Туракова отиде в Троицкое село Сваткова, от монастыря за семь поприщъ; и много дни ищуще уловити обитель чудотворца Сергия, и сторожи от него приезжающе по вся нощи близ монастыря, ожидающе времени, чтобъ под монастыремъ какой промысль учинити. Канцлѣр же Левъ Сапега, аки доброхотствуя дому чудотворца, лицемѣрствуя, запрети всему воинству: Троицкихъ сель и деревень жещи не велѣль,

¹ Так в м. Тураково; Авраамий Палицын. Сказание... С. 310.

л. 420 об.

ни крестьянъ сѣчь и в полонъ имати. Видѣвъ же Богъ лукавое ихъ лицемѣрство, что хотяще чудотворца Сергия домъ лукавымъ умышлениемъ восхитити, спусти на нихъ мразъ лють и градъ великъ. Салдаты же ихъ и нѣмцы, и многие воинские люди по выжженнымъ деревнямъ пища ради и согрѣтия бродяше и нигдѣ не обрѣтаху; по селомъ же кормовъ и дровъ добывающе, многие и с конми измерзаху.

И видѣвше, яко над домомъ чудотворца Сергия хотѣния своего не исполниша, и лукавый ихъ совѣтъ не збытсся, и мѣсяца ноября въ 14 день тойже канцлѣръ Левъ Сопѣга прислалъ к Троицкому Сергиеву монастырю с возницею своимъ Ши[м]комъ¹ мѣстной образъ великаго чудотворца Николы Можайскаго, да Симонова монастыря старца Иону Трегубова; а сказалъ возница его Шимка, что «тотъ-де образъ взялъ нѣмчинъ, съѣхалъ з дороги, а старца взяли на дорогѣ, не доходя села Клеменьтьева, и Лев-де тотъ образъ и старца послалъ к вамъ». А на завтрее того дни Левъ же Сопѣга в Троицкой Сергиевъ монастырь прислалъ с литвиномъ троицкихъ же двухъ крестьянъ, а в грамотѣ писалъ к келарю Аврамию и к воеводамъ к Семену Ивановичю Жеребцову да къ Якову Авсентьевичю Дашкову: «Канцлѣръ великаго княжества Литовскаго Левъ Ивановичъ Сопѣга челомъ быеть. Вѣдомо вамъ даю: подѣщики наши взяли на Троецкомъ полѣ вашихъ дву крестьянъ и чаяли ихъ лазутчиковъ, и мы тѣхъ дву крестьяниновъ послали к вамъ; и вперед своимъ воинскимъ людемъ заказали сель вашихъ жечь и крестьянъ сѣчи, и в полонъ имати не велѣли же». И того же дни ноября въ 15 день Левъ же Сопѣга писалъ в монастырь к келарю и воеводамъ, чтобы посланниковъ ихъ пропустити к Москвѣ к государствомъ великимъ посломъ к Федору Ивановичю с товарищи для мирнаго поставления.

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 312.

л. 421.

Чудо преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца о исцѣлвшемъ нѣмомъ и глухомъ.

Не престану повѣстити, ниже умолчу о чудесѣхъ повѣдати преподобнаго отца нашего Сергия Радонежскаго чудотворца, да не послушаю азъ окаянный лениваго раба, скрывшаго талантъ и скрывшихъ мужъ главу Предтечеву, еже не славится о ней имени Господню; но аще и ленивъ есмь и жестокосердъ, непотребенъ же и каменносердеченъ, но подобаетъ ми всяко отдати вамъ добрымъ торжникомъ по глаголющей истиннѣ, но яснѣ повѣдаютъ вамъ, благочестивии и истиннии дѣлатели винограда Христова, о новосотворшемся чудеси пред очима нашими и всѣхъ, иже во

обитатели сей тогда прилучившихся. Сотворилося сие чудо не в древнихъ лѣтехъ, ни в далныхъ странахъ, но в велицей лавре преподобнаго отца нашего Сергия и во 127-м году во обстояние ратныхъ королевича Владислава со всѣми воинствы его. Тогда убо со всѣми вои своими стоящу ему объ едину полунощную страну монастыря по Переславской дороге в Троицкомъ селѣ Сватковѣ, з другую же страну к царствующему граду путь очистеша съѣзда ради полскихъ людей, и отрада бысть во осадѣ запасы ко препитанию скота. Сему же чудеси сказание сиче бысть.

Ноября въ 18 день прииде къ келарю старцу Аврамию и ко всему собору Троицкой стрелець Тимофей, прозватие же Корнинъ; а привель с собою человекъ и повѣда о немъ сиче, яко той человекъ живеть у Троицкаго монастыря полчетверта годы, а былъ нѣмъ, нынѣ же дарова ему Богъ языкъ. Да вопросятъ его, како дарова ему Богъ здравие. Человекъ же он повѣда пред келаремъ и пред всею братиею, и пред многимъ народом: «Аз, — рече, — рождениемъ Тверскаго уѣзду архиепископля села

л. 421 об.

Борщова сынъ священника Михаила, имя жъ мое Василей. И судомъ Божиимъ в томъ селѣ громомъ убило в одной избѣ девять человекъ до смерти, а ево, десятого, убило под щекою у горла, — и от того почаль быти нѣмъ. И жил в томъ селѣ Борщовѣ нѣмъ полтора годы; а у Живоначалныя Троицы и у чудотворца Сергия пребываю четвертой год. А прибѣгалъ болши всѣхъ к тому стрелцу к Тимофею Корнину. И нынѣ в сей в королевѣ же въ приход под Троицкой монастырь вѣлено имати сѣно всѣмъ осаднымъ людемъ, с ними же и аз посланъ быхъ по сѣно от того стрелца Тимофея. Мразу же тогда люту бывшу; аз же, — рече, — нищетою одержимъ и одѣяния нѣсть к согрѣтию плоти, но, рубищи одѣянь, поидохъ. Мнози же с нами и сущии и в теплыхъ одѣждахъ озебахуся, и от лютости мраза помроша. Аз же, стѣсняемъ от мраза, зѣло содрагахся, и руки и ноги и лице уже измерзло, и повергохъ себе на пути замертво. Христолюбцы же подемыше мя, возложиша на воз мертва. Еще же во мнѣ дыханию бывшу, и начахъ во умѣ призывать великаго чудотворца Сергия: „Великий чудотворецъ Сергий, помилуй мя! Аз тебѣ отпою молебень“. Егда же, — рече, — сичѣ помыслихъ, тогда прииде милость его, аки нѣкая теплота; и бысть весь тепль, и руки и ноги горячи, и персты рукъ моихъ роскоичилися; и с воза снидох, но нѣмъ еще пребыхъ. Сѣно же с подруги своими привезлъ, якоже и прочии здравии. Тогда же прииде на мя сонъ великъ, и усну же мало почити, и паки пробудихся, начахъ просити пити. Тогда же бо разверзся языкъ мой, и проглаголахъ первѣе. Тогда же вси внидоша во удивление о чудеси, яко нѣмъ быхъ и проглаголахъ. Аз же, — рече, — окаянный от простоты своя

л. 422.

забыхъ, еже обѣщахся, два дни; и пребыхъ, радуяся и славя Бога и чудотворца Сергия, а еже отпѣти молебень обѣщахся, в небрежении положихъ. И в третьюю ночь явися мнѣ великий в чудесѣхъ Николае и, яко понося моему безумию, глаголя: „Вскую, человекъ, презрѣлъ милость и молитвы великаго чудотворца Сергия, и еже обѣщался и не сотворилъ еси? Но, шед скоро, сотвори обѣщание свое; повѣдай в монастырѣ келарю и всей братии, да повелятъ отпѣти молебенъ великому чудотворцу Сергию“».

Мы же услышахом от усть его и удивихомся о величии Его, како прослави и нынѣ прославляет угодника Своего; и повелѣхомъ пѣти молебень, звономъ прославляюща заступника своего, великаго в чудесѣхъ преподобнаго и богоснаго отца нашего Сергия. И благовѣрному государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Руси самодержцу о томъ чудеси писали. Сущии же людие вси в дому чудотворца во осаде, слышаще сия, зѣло возрадовашася и благонадежни быша, яко не отступаетъ преподобный, снабдяв о[би]тель¹ свою, и чающе избавление молитвами его.

О приходѣ в монастырь пословъ Московскаго государства о миру с королевскими послами.

Ноября въ 19 день приидоша в Троицкой Сергиевъ монастырь государства цареви и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руси великие послы бояринъ Феодор Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ князь Данило Ивановичъ Мезецкой, околничей Артемей Васильевичъ Измайловъ, дьяки Иванъ Болотниковъ, Матфей Сомовъ, а с ними столники и стряпчие, и дворяне московские, и выбор розныхъ городовъ. И пришедше послы въ монастырь, учредивше воинство по достоянию, учинише

¹ Аврамий Палицын. Сказание... С. 318.

л. 422 об.

съѣздъ с королевскими послы в Троицкой деревне Девулини, отстоящу два поприща от обители чудотворца. А келарь Аврамей отпустилъ с послы Радонежского города священника Симеона с честнымъ и животворящимъ крестомъ, златомъ и бисеромъ и каменiemъ драгимъ украшенъ, яко иновѣрнымъ удивитися украшению животворящаго креста, и с налоемъ украшеннымъ, и з блюдомъ сребрянымъ. Но того дни не бысть благо, ни полезно что.

И паки второе съѣздъ учиниша в той же деревне Девулине. Королевские же послы велми ожесточишася паче прежняго и развѣрзше нератворенныя¹ уста своя, яко пси лаяху, заведенныя бо у нихъ на лѣсу около поля того Девулина многие люди. И тогда с великою бранию развѣхашася.

Во обители же иноцы и мирстии о семь страхомъ одержими, и притекше во церковь святыхъ и Живоначальныхъ Троицы и к целбоносному гробу преподобнаго отца нашего Сергия, милости от Бога и от чудотворца помощи и заступления просяще, да подасть миръ и устроить полезная работъ своимъ. Послы же сотвориша празнество особно Сергию чудотворцу и со многими слезами просяще помощи от него. По двюю же дню королевские послы паки присылають во обитель к государевымъ посломъ гонца своего съѣздъ учинити о добромъ дѣле и миръ устроить промежь обою государствъ. Послы же бояринъ Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарищи и с воинствомъ боящася от нихъ клятвопреступления и измѣны: лукавии бо сущи и нетверды в вере поляки и литва.

Декабря же въ 1 день помолившежеся Святѣй и Живоначальной Троицы и призвавше в помощь великаго чудотворца преподобнаго отца нашего Сергия, и отпѣвше

¹ Так в м. незатворенныя; Аврамей Палицын. Сказание... С. 319.

л. 423.

молебень, и знаменавшеся честнымъ и животворящимъ крестомъ, и покропившеся святою водою, учредившеся по достоинству, но не тако, яже преже, — з боязнию, боящася подсады, и учиниша паки третий съѣздъ с королевскими послы на томже мѣсте. Вскорѣ же тогда предваряетъ милость Господня молитвъ ради преподобнаго отца нашего Сергия: сами королевские послы со многою честию и кротостию пред государевыми послы начаша о миру глаголати, и некротцы кротцы быша, и волки яко агнцы явишася.

И милостию Святыхъ и Живоначальныхъ и Нераздѣлимыхъ Троицы и заступлениемъ Пречистой Матери Слова Божия и молитвъ ради святыхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергия и Никона чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, иже в Велицей Росии просиявшихъ, и благовернаго и великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии счастиемъ ево государевы великие послы бояринъ Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ князь Данило Ивановичъ Мезецкой, околничей Артемей Василевичъ Измайловъ и дьяки Иванъ Болотников, Матфей Сомов с королевскими послы, со княземъ Адамомъ Новодворскимъ и бископомъ Каменесецкимъ Константиномъ, и с канцлѣромъ Львомъ Сапѣгою с товарищи учиниша миръ между себя — государствомъ Московскихъ и Полскимъ — на 14 лѣтъ; и цѣловали животворящий крестъ каждо по своей вѣре, и мирномъ поставлении записми менялися за утверждениемъ рукъ своихъ. И тако развѣхашася с великою любовию и радостию, яко обоимъ государствамъ Господь Богъ дарова безмятежие и тишину.

Послы же бояринъ Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарищи и со избраннымъ воинствомъ пришедше же во обитель чудотворца, а келарь старецъ

л. 423 об.

Аврамей и з братиею, и воеводы осадные, и вси сущи во обители исполнишася радости; и повелѣша пѣти молебень з звономъ. И весь народъ притичюще к церкви Триипостаснаго Божества з женами и з дѣтми, молящася о многолѣтномъ здравии Богомъ избраннаго благовѣрнаго и великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии самодержца, и прославляющаго великаго в чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия и ученика его Никона чудотворца; и от радости от очию многи источники слезъ излившася, яко неначаемое дарова Богъ всей земли Русей — немятежное пребывание и покой, и тишину всему православному христіанству.

Мы же, отцы и братие, толико видяще наказание Господне грѣхъ ради нашихъ, превеликое же намъ милости Господня изливание, яко от толикихъ золь покры нас Господь и не предалъ насъ в

руцѣ злымъ еретикомъ. И еже не попусти мерзости запустения стати на мѣсте святѣмъ Его. Како убо не удивимся от величій милости Божия. От колика от нечисленнаго множества во всей Руси избивенныхъ православныхъ христіян и от языкъ и в междоособии, и колико голодом и мразом, и огнемъ, и мечемъ потреблени быша православнии нам в наказание, яко да покаемся^{а, 1} и внидем в страхъ Божий, престанемъ от злобъ своихъ.

Нынѣ же, отцы и братіе, кождо насъ да соблюдаемъ себе от всякаго дѣйствія диаволя и пребудемъ в любви, отринемъ блуд и возлюбимъ чистоту, пьянство отверземъ, постъ восприимемъ, гордость отринемъ, смирение стяжимъ, от лихоимания отвратимся и милостыню и нищелюбие кождо насъ да покажетъ, и вкупѣ обще слово речеть по пророку Давыду: «Уклонимся от зла

^а В ркп.: изначально было покланяемся, затем три буквы аня стерты.

¹ Авраамий Палицын. Сказание... С. 323..

л. 424.

и сотворимъ благо». Да здѣ восприимемъ от Бога милость и во благоденствіи и тишинѣ поживемъ; и в будущій вѣкъ отпущение грѣхомъ получимъ, и в Страшное Пришествіе Христова животъ вѣчный наслѣдимъ, яко Тому слава, честь и поклоняніе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣки. Амин.

И в лѣта 7127 году июля въ 14 день прииде из Литвы в царствующій градъ Москву отецъ государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руси преосвященный митрополитъ Филарет Ростовскій и Ярославскій.

Того же 127 году поставленъ бысть на великій престолъ Московскаго государства в патриархи предиреченный великій господинъ Филаретъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Иеросалимскимъ патриархомъ киръ Феофаномъ, понеже убо тогда ему прилучися быти на Москвѣ.

В лѣта 7130 году генваря въ 6 день преставися благовѣрная царица Марья Володимировна.

В лѣта 7137 году генваря въ 25 день преставися царица Пелагья Михайловна.

И в лѣто 7139 году генваря въ 26 день преставися великая старица Марфа, мати царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руси.

В лѣто 7141-го году генваря въ 21 день преставися царица Марфа Михайловна.

Здѣ же паки речемъ о Филарете патриархѣ. Сей же убо Филаретъ, патриархъ Московскій и всеа Руси, возрасту и сану былъ среднего, Божественная писанія отчасти разумѣль, нравомъ опалчивъ и мнителень, а владителень таковъ былъ, яко и самому царю бояться его, бояр же и всякаго чина царскаго синклита зѣло томляше заточенни необратными и инѣми наказанми, до духовнаго же чина милостивъ былъ и несребролюбивъ, всякими же царскими дѣлами и ратными владѣль; а в грамотахъ и в челобитныхъ писали имя его с «вичемъ».

л. 424 об.

В лѣто же убо 7140 году, хотя свою обиду отмстити Литовскому королю Владиславу и всемъ полскимъ людемъ и не дождався предиреченныхъ урочныхъ мировыхъ лѣтъ, повелѣваетъ же царю строити рать, дабы обратити вспять от полскихъ людей рускія предѣренныя шестынатцеть градовъ — Смоленскъ с товарищи, — имиже поступилъ на миру Полскому королю государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа Руси, дабы король отпустилъ из Литвы к Москвѣ сего Филарета патриарха и всѣхъ русскихъ людей, и тѣло царя Василия Ивановича. Паки же на подлежащее возвратимся. Патриархъ же о семь не судивше, яко гнѣву Божию никтоже можетъ противу стати, — тѣхъ убо градовъ не обратиша, но сами от поляковъ побіени быша; инии же голодомъ и цынгою изомроша, и кости ихъ тамо многихъ падоша, якоже пространнѣе о семь впереди речено будетъ. Но паки на подлежащее возвратимся.

Царь же по совѣту, паче же рещи по повелѣнію патриархову, призываетъ из Датскіе и из ыныхъ Немецкихъ земель на помощь себе полковниковъ, имянитыхъ людей и храбрыхъ, и с ними множество салдатовъ, и отверзаетъ царская своя сокровища и жалуетъ немецкихъ людей нещадно, и даетъ имъ в научение ратному дѣлу русскихъ волныхъ людей, и тѣмъ такоже оружие и жалование, и кормы даетъ доволные; такоже и ко всѣмъ рускимъ ратнымъ людемъ и ко иноземцемъ поставляетъ начальниковъ: боярина своего Михаила Борисовича Шеина и инѣхъ воеводъ с нимъ множество и два имъ ратныхъ русскихъ людей и иноземцовъ боли ста тысящъ, и жалование и кормы даетъ нещадно; и тако отпускаетъ ихъ

л. 425.

с Москвы. А самъ государь царь не изволилъ на поляковъ итти, понеже былъ мужъ милостивъ и кротокъ, и крови не желателенъ; и аще бы возложа упование на Вседержителя Бога и пошелъ самъ, мню яко не погрѣшилъ бы подвига того. **И** паки на подлежащее возвратимся.

Предиреченный бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ и со всѣми воеводами, и ратными людьми поиде с Москвы в силѣ тяжце. Имъ же с собою болшихъ пушекъ и всякого оружия, и всѣкихъ стѣнобитныхъ кознѣй, и всякихъ запасовъ множество. Мнози же о томъ руския историки повѣствуютъ, якоже в Велицей Росии такова ратнаго строения не бывало, аще ли же и будетъ вперед, то уже и не дивно будет.

По сем же бояринъ Михайло Борисовичъ посылаетъ от себе розныхъ воеводъ под вся предиреченныя города, которыми литовския люди владѣють, не со многими силами. Тиже московския воеводы достизаютъ до науреченныхъ тѣхъ градовъ, и койждо воевода койждо градъ приемлетъ, яко птичье гнездо, на руку свою, во единъ мѣсяць безъ всякаго кровопролития, понеже не чаяху на себя поляки рускихъ людей приходу до урочныхъ мирныхъ лѣтъ; и всѣ тѣ грады засекоша руския люди. Сам же бояринъ Михайло Борисовичъ с товарищи своими и со всѣмъ оружием, и з запасы поиде под самый столный град Смоленскъ косо, занеже возбраняше ему сила Божия за ево неправду.

Внимай же себѣ о семъ. **Е**гда же прежде сихъ многихъ временъ взять бысть в плѣнъ сей бояринъ Михайло в Литовскую землю из сего же Смоленска, и егда же отпустили к Москвѣ из Литвы Филарета митрополита и сего боярина Михаила, тогда он, Михайло, Полскому и Литовскому королю по християнской вѣре

л. 425 об.

цѣловаль крестъ Христовъ на томъ, что ему никогда противъ литвы и поляковъ не достояти, и ничего имъ злаго не умышляти. Бояхуся бо его поляки, яко той Михайло мудръ быше, — мню же яко невѣдомо се было и царю, и патриарху, — но якоже нѣгде речеса: «Скорому совѣту послѣдуетъ раскаяние», — или невѣжскимъ реши: «После рати много храбрыхъ»; но намъ лѣпо дружными бѣдами спасатися. **Н**а предиреченное паки возвратимся.

Егда же сей бояринъ Михайло прииде к Смоленску граду и скоро острошки близ самого града поставляетъ, и туры предъ пушками землею наполняетъ, и всякия стѣнобитныя козни устраетъ, и между воеводъ и полковниковъ разсужаетъ, и немало градские каменные стѣны ис пушекъ пробиваетъ, а от немецкихъ полковниковъ, от Александра с товарищи, подкопомъ градская стѣна взрывается и просто, реши, вся нашему строению спѣшится, аще же сие и радость намъ мнится, но на болшую жалость явится.

Охъ, увы! Откуда начну о семъ писать, унѣ же реши плакати, понеже царь и патриархъ впадоша в кручинъ и в недовѣрие о бояринѣ своемъ Михаилѣ предиреченнаго крестнаго цѣлования; такожде и бояре московские, уязвляющеса завистью и клеветами на Михаила; такожде дохождаше слухъ и в полки къ Михаилу, яко мнози царю и патриарху навѣтуютъ на него; такожде и в полкахъ воздвигается на него ропотъ великъ за гордость и нерадѣние его. Он же от гордости своя на всѣхъ воеводъ и на немецкихъ полковниковъ нача злобиться и ихъ бесчеститъ, ратныхъ же людей оскорбляти, а с сопостаты битися, и для конскихъ кормовъ по селамъ не повелѣтъ отпущати; и к Москвѣ нача грубо писати, а с Москвы к нему грамоты

л. 426.

прихождаху токмо со осуждениемъ и опалою. Он же, Михайло, напаче злоблящеса, и аще не бы с таибницы его околничей Артемей Измайловъ и сынъ его Василей Кривой удержаваше от гнѣва того, и он бы Михайло в кручинѣ и в гордости своей вскорѣ скончался. О сихъ же до здѣ.

Но начнемъ глаголати о самой пагубѣ росискаго войска, понеже прииде под Смоленскъ самъ Полский и Литовский король Владиславъ со многими гетманами и со всею радою, не зело же в тяжцѣ силѣ, но в промыслѣ усерднѣ; и посылаетъ к Михаилу Шеину и воспоминаетъ ему крестное цѣлование, еже случися ему в Литовской землѣ. Михайло же паки унываетъ и паки на ратныхъ своихъ людей гнѣвается и никакова промыслу не чинитъ многое время. Рустии же людие в острошкахъ тесноты ради и запасныя скудости отцынжали, и нача быти моръ великъ; а в

предиреченныхъ городѣхъ такоже от гладу и от цынги начаша помирати; а от Москвы всѣмъ имъ помощи не подадутъ и запасовъ не прищлют.

Зри же ми здѣ, не вѣмъ которыми мѣрами Михайло Шеинъ, точию по совѣту со Артемьемъ и с сыномъ ево Василиемъ Кривымъ, абие с Полскимъ королемъ Владиславомъ, миръ учинили на том, что ему Михайлу московской снаряд болшой и мѣлкой оставить в острошкахъ, а самому и со всѣми ратными людми итти к Москвѣ. Егда же прииде уреченный день, а король Владиславъ со многими своими гетманы и со всею радюю, и со всѣми ратными людми учредяся мужественно прииде к станамъ рускихъ людей на конѣхъ и ставше ко единой странѣ, яко нѣкое чюдо зрѣти; Михайло же Шеинъ с товарищи своими и со всѣми своими ратными людми поидоша пѣши из острошковъ своих с прапоры и с мѣлкимъ

л. 426 об.

оружиемъ; и егда приидоша прямо короля, тогда прапоры и оружие свое полагаху на землю пред короля и поклоняхуся ему до земля; и безо всякаго привѣта касяхуся пѣши и безоружны пути своему к Москвѣ, точию с повинною людми, а прочих кости тамо падоша.

Прииде же жалостный сей слух до царя и патриарха, и абие патриархъ впаде в великую скорбь. По сем же и успе с миромъ в лѣта от Адама 7142 году октября въ 2 день и погребень бысть честно в велицей соборной церкви.

А прежереченный Михайло Шеин с товарищи от Смоленска достизаютъ царствующаго града Москвы. Царь же Михайло Феодоровичъ всеа Русии повелѣ тому Михайлу Шеину и товарищу его Артемию Измайлову и сыну Артемьеву Василию Кривому на Пожаре главы отсѣци, а сына Михайлова Ивана в заточение посла, Иван же на пути скончася. А прежереченными московскими градами паки поляки завладѣли.

В лѣто убо 7142 году мѣсяца въ¹ поставлен бысть на великий престол Московского государства в патриархи Пскова и Великихъ Лукъ Иосафъ архиепископъ по изволению царя Михаила Феодоровича всеа Русии и по благословению Филарета патриарха, понеже былъ дворовой сынъ боярской. Во нравѣхъ же и житии добродѣтеленъ былъ, а ко царю не дерзновень.

В лѣто 7144 году июня въ 23 день преставися царевна Софья Михайловна.

В лѣто 7145 году февраля въ 10 день преставися царевна Евдокья Михайловна.

В лѣто 7147 году генваря въ 10 день преставися царевичъ князь Иваннъ Михайловичъ.

В лѣто 7147 году марта въ 25 день преставися царевичъ Василей Михайловичъ.

В лѣто же 7150 году мѣсяца въ² поставленъ бысть на великий престоль Московскаго государства в патриархи по жребию, а не царским

¹ Месяц и день не указаны.

² Месяц и день не указаны.

л. 427.

изволениемъ Симонова монастыря архимандритъ Иосифъ Аффониемъ, митрополитомъ великаго Нова града и Великихъ Лук.

В лѣта 7153 году июля въ 12 день преставися благовѣрный и христоролюбивый государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Русии.

Того же мѣсяца июля въ 13 день бояре и весь царский синклить, и вси московския жители целовали крестъ государю царевичю князю Алексѣю Михайловичю, что быть ему государю на Москвѣ и на всей Велицей Росии государемъ царемъ и великимъ княземъ.

Внимай же здѣ о крестномъ целовании: «Целую крестъ Господень государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии и его государове матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокье Лукьяновне на томъ, служити мнѣ ему, государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии, и его государове матери благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокье Лукьяновне и прямити, и добра хотѣти во всѣмъ вправду безо всякия хитрости, и ихъ государского здравие во всем оберегать, и никакова лиха имъ государемъ не мыслити, и опричь государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русии на Владимерское и на Московское государство и на все великие государства Росийскаго царствия иного государя из иныхъ государствъ Полскаго и Литовскаго, и

Немецкихъ, рещъ, королей и королевичей, ни из розныхъ земель царей и царевичей, ни из русскихъ городовъ никого не хотѣти, и государства под нимъ государемъ своимъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русии не подыскивать никакими мѣрами никоторою хитростию. **А** гдѣ увѣдаю или услышу на государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русии и на его государеву мать, на благовѣрную государыню царицу и великую княгиню Евдокью Лукьяновну, в какихъ людехъ скопъ

л. 427 об.

и заговоръ или иной злой какой умысль, и мнѣ за государя своего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русии и за его государеву мать, за благовѣрную государыню царицу и великую княгиню Евдокью Лукьяновну, с тѣми людьми битися, и будетъ мочь сяжет, — и мнѣ ихъ переимать, привести к государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поймать не мочно, — и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати ему государю или ево государевымъ боляромъ и ближнимъ людемъ, или в городѣхъ воеводамъ или приказнымъ людемъ. **А** гдѣ велитъ государь мнѣ быть на своей государевой службѣ, и мнѣ, будучи на ево государеве службѣ, ему государю служить и с недруги ево с крымскими и с нагайскими, и с литовскими, и с немецкими людьми битися за него, государя, не щадя головы своей до смерти, и в Крымъ и в Литву, и Немцы, и в ыные никоторые государства не отѣхати, ни з города, ни з полковъ, и из посылакъ без государева указа и без отпуску, не съѣхать и города не ждати¹, и в полкѣхъ воеводѣ не покинути, и съ его государевыми измѣнники не ссылатися. И ни в чемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии и его государеве матери, благовѣрной государыне царице и великой княгине Евдокье Лукьяновнѣ, не измѣнить, ни которыми дѣлы и ни которою хитростию. **А** кто не станеть государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии и его государеве матери, благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокье Лукьяновнѣ, служить и прямити, или кто учнетъ с измѣнники, с татары и с литовскими, и с немецкими людьми ссылатца, и мнѣ с тѣми людьми за нихъ, государей своихъ, и за ихъ государство битися до смерти. **А** самому мнѣ ни х какой измѣне и к воровству или х какой к воровской прелести не приставати, а служитьи

¹ Так в м. здати; Попов А. Изборник... С. 320.

л. 428.

мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии и его государеве матери, благовѣрной государыне царице и великой княгинѣ Евдокье Лукьяновнѣ, но прямити во всемъ в правду по сему крестному целованию. **Т**акже мнѣ самоволствомъ и скопом, и заговором ни на ково не приходитъ, и никого не грабить, и не побивать, и в сыскахъ во всякихъ дѣлехъ сказывать противъ государскаго крестнаго целования в правду, по свойству и по дружбѣ и ни по ком не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать».

Того же 153 году августа въ 18 день преставися благовѣрная и христоролюбивая царица Евдокья Лукьяновна, и погребена в Вознесенскомъ монастырѣ.

Того же мѣсяца въ 21 день отпущен с Москвы в Датцкую землю королевичъ Валдамаръ Христианусовичъ не з болшею честью, понеже не восхотѣ креститися; сего ради не сочета Богъ того Валдамара законнымъ бракомъ со царевною и великою княжною Ириною Михайловною.

В лѣто же убо 7154 году сентября въ 28 день вѣнчан бысть на царство Владимирское и Московское, и на всю Великую Росию природный великий государь царевичъ князь Алексѣй Михайловичъ Московский и всеа Русии великимъ господиномъ, в духовномъ же чину отцемъ своимъ и богомолцемъ, Иосифомъ, патриархомъ Московскимъ и всеа Русии, въ 19 лѣто возраста своего.

В лѣто же убо 7156 году генваря въ 16 день великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии самодержецъ сочетался законнымъ бракомъ со благовѣрною царицею и великою княгинею Мариею Ильичною.

В лѣто убо 7158 году октября въ¹ преставися благовѣрный царевичъ князь Дмитрей Алексѣевичъ.

¹ День мѣсяца не указан.

ПРИНЦИПЫ ПУБЛИКАЦИИ ТЕКСТА

Издание текста полиграфическими средствами имеет целью облегчить читателю работу с рукописью. Задача выполнения полного палеографического и текстологического исследования памятника не ставилась.

Текст воспроизводится современным гражданским шрифтом с делением на слова.

Выполняется разбиение на предложения и абзацы. Используется, на сколько это возможно, современная пунктуация¹.

Заголовки и инициалы, написанные киноварью, передаются красным цветом.

Вышедшие из употребления буквы древнерусского алфавита заменяются современными созвучными, кроме следующих случаев:

— буква «ять» (ѣ) сохраняется;

— активно используемая буква «ижица» (ѵ) заменяется на **и**, **в** или **у**; в неочевидных случаях она сохраняется;

— в рукописи встречается зеркально отраженная буква «естъ»; она передается современной буквой **э**.

Кириллические цифры заменяются арабскими.

Титла раскрываются, выносные и пропущенные буквы вносятся в строку без каких либо указаний (скобок, выделений и пр.).

Буквы **ѣ** и **ѵ** во всех позициях сохраняются. Поскольку они используются непоследовательно, то при внесении в строку конечной надстрочной согласной **ѣ** или **ѵ** после нее не добавляется.

Во время раскрытия титл воспроизводятся написания, наиболее частые при записи без титл, например: Давыд, Иеросалим.

Сакральное имя под титлом:

— «іс» воспроизводится как Иисус;

— «ііс» «іііс» воспроизводится как Иисус.

Публикуемая рукопись представляет собой масштабную компиляцию. При подготовке текста были выявлены многие его источники. Изучались в первую очередь фрагменты значительного размера. Мелкие погодные записи объемом в несколько строк не исследовались. Источники текста указаны в комментариях².

Подобно любой средневековой рукописи значительного объема, публикуемый памятник неизбежно имеет разного рода искажения текста (описки, ошибки, пропуски). Есть утраты, вызванные физическими повреждениями. Преследуя просветительские цели, издатели сочли нужным не только отметить повреждения, но и привести поддающиеся восстановлению верные чтения.

Обнаруженные очевидные ошибки не исправляются, а сопровождаются примечаниями с указанием правильных чтений по источникам. Пропуски, разрушающие связи между частями текста, или вовсе лишаящие его смысла, восстанавливаются по источникам³. Для удобства читателя пропущенные фрагменты помещаются в основной текст, заключаются в квадратные скобки и сопровождаются примечаниями. Остальные расхождения рукописи с ее источниками не оговариваются⁴.

В рукописи встречаются описки (ошибки), замеченные и исправленные самим писцом (либо справщиком), который заключил их в скобки (чаще квадратные, иногда круглые). В настоящем издании эти места обрамлены круглыми скобками и снабжены примечаниями.

¹ Она неизбежно «накладывает на средневековый текст современное членение, то есть дает интерпретацию синтаксических связей, которые еще нужно исследовать»; *Матвеев В. А., Щеголева Л. И.* Книги временные и образные Георгия Монаха. Т. 1. Ч. 1. — М., 2006. С. 43.

² Значительное число источников опубликовано, однако многие еще изучены недостаточно полно и не имеют изданий, удовлетворяющих современным научным требованиям. Когда оказывается возможным, для более глубокого проникновения вглубь источника привлекаются несколько его изданий.

³ Некоторые источники сами являются компиляциями и имеют собственные огрехи, которые перешли в публикуемую рукопись. Для исследования этих случаев привлекаются источники следующего уровня. «Средневековые тексты... содержат в себе все предшествующие слои хронографической традиции; в исторической жизни текста в нем последовательно одно терялось, другое видоизменялось, третье привносилось... В результате мы имеем текст, который, — отдадим себе в этом отчет, — нечитаем. Его смысловая ткань во многих местах повреждена и разорвана». Она «может быть извлечена... методом последовательного восстановления первичного текста с восхождением (или, образно — схождением) к предшествующим текстам... — ровно настолько глубоко, насколько требуется, чтобы смысл был полностью „сшит“» (*Матвеев В. А.* Правила публикации текста // *Всемирная история. Сопр. т.* — М.: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2011. С. 301. — (Лицевой летописный свод XVI века)).

⁴ Во многих случаях они являют собой результат целенаправленной работы составителя Хронографа.

КОММЕНТАРИИ

(источники и издания, использованные при подготовке текста)

[Аврамий Палицын.] Сказание о осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и литвы; и о бывших потом в России мятежах / сочиненное одного же Троицкого монастыря келарем Авраамием Палицыным. Изд./ 2-е. — М., 1822.

Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук / Ред.: Попов Н. А. Т. 2. — СПб., 1894.
Запись крестоцеловальная... 160 г. С. 307—308.

Библиотека литературы Древней Руси / Ред.: Лихачев Д. С., Дмитриев Л. А., Алексеев А. А., Поньрко Н. В.

Т. 9 : Конец XV — первая половина XVI века. — СПб., 2000.

Сказание о князьях владимирских / Подг. текста, комм.: Дмитриева Р. П., пер.: Дмитриев Л. А. — С. 282—285.

Т. 14 : Конец XVI — начало XVII века. — СПб., 2006.

Из Хронографа 1617 г / Подг. текста, пер., комм.: Творогов О. В., Водолазкин Е/ Г. — С. 516—561.

Т. 15 : XVII век. — СПб., 2006.

Предание об основании Москвы Олегом / Подг. текста, комм.: Романов В. А. — С. 147, 499.

Буганов В. И., Рогожин Н. М. Краткий Московский летописец начала XVII в. из г. Галле (Германия) // Архив русской истории. Вып. 8. 2007. С. 519—573.

Временник Императорского Московского Общества истории и древностей Российских. Кн. 16. — М., 1853.

Иное сказание о самозванцах. — II. Материалы. С. 1—80.

То же сказание, помещенное в Хронографе. — II. Материалы. С. 81—146.

Гиляров Ф. [А.] Предания русской начальной летописи (по 969 год). Приложения. — М., 1878.

I. Народописание Европы. т) О истории еже о начале Руския земли и создании Новаграда и откуду влечашеся родъ Словенскихъ князей. С. 15—23.

III, Кий, Щек, Хорив и Лыбедь. о). С. 69.

Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. — М.; Л., 1955. С. 176—177.

Древняя Российская вивлиофика / Новиков Н. [И.] — Изд. 2-е.

Ч. 8. — М., 1789.

Вторая крестоцеловальная запмсь... 1653 году. С. 83—86.

Ч. 14. — М., 1790.

Грешного инока Иосифа сказание о новоявившейся ереси новгородских еретицев и отступников... С. 128—147.

Иное сказание // Русское историческое повествование XVI—XVII веков / Подг. текста, прим.: Лабынцев Ю. А. — М., 1984. С. 39—40. — (Сокровища древнерусской литературы).

Иосиф Волоцкий. Сказание о новоявившейся ереси. — В: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. — М.; Л., 1955. С. 468—473.

Катехизис / Лаврентий Зизаний. — М., 7135 (1627).

Гл. 5. О крещении русского народа и прочих.

Летописец, списанный св. Димитрием в Украине с готового 2-й редакции до 1617 г. / Амфилохий, еп. Угличский. — М., 1892.

Полное собрание русских летописей.

Т. 13. Ч. 2 / Подг. текста., ред.: Платонов С. Ф. — СПб., 1906.

I. Дополнения к Никоновской летописи. С. 1—408.

Т. 21 : Книга степенная царского родословия. Ч. 1 / Подг. текста., ред.: Васенко П. Г. — СПб., 1908.

Т. 29 : Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись.

Лебедевская летопись / Отв. ред.: Тихомиров Н. Н. — М., 1965.

Продолжение Александро-Невской летописи / Подг. текста: Кузьмин А. Г., ред.: Улащик Н. Н. — С. 315—355.

Попов А. [Н.] Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. — М., 1869.

Славянские и русские летописные статьи второй редакции Хронографа. С. 131—204.

Третья редакция Хронографа. По спискам 1-го разряда третьей редакции. С. 213—246.

Из Хронографа Архиепископа Пахомия. С. 315—321.

О истории еже о начале Руския земли и создании Новаграда, и откуду влечашеся родъ Словенскихъ князей. С. 442—447.

Православный Палестинский сбрник / Изд. Православного Палестинского общества.

Вып. 27 (Т. 9. Вып. 3) : Хождение Трифона Коробейникова / Ред.: Лопарев Х. М. — СПб., 1889.

Предание о основании Москвы князем Олегом // Повести о начале Москвы / Исследование и подготовка текстов М.А. Салминой. М. ; Л., 1964. С. 263—259.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею.

Т. 13 : Памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени / Ред.: Платонов С. Ф., Бестужев-Рюмин К. Н., Бычков А. Ф. — СПб., 1891.

Так называемое Иное сказание. Стб. 1—144.

Сказание Авраамия Палицына по списку Московской Духовной Академии № 175. Стб. 473—524.

Сказание Авраамия Палицына / Подг. текста, комм.: Державина А. О., Колосова Е. В.; ред.: Черепнин Л. В. — Л., 1955

Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока // Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / Подг. текста, комм.: Проклфьев Н. И., Алехина Л. И. — М., 1988. С. 33—67. — (Сокровища древнерусской литературы).

Л. 308 об.—313. *Нѣцѣи же от Афетовыхъ правнуковъ — имя единому — Скифъ, а второму имя — Зарданъ ~ з двѣма братама своима с Тревуромъ и з Синеусомъ.* — История о начале Русской земли, создании Новгорода и откуда влечется род Славянских князей. — Изд.: Попов А. [Н.] Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в Хронографы русской редакции. — М., 1869. С. 442—447 ; Гиляров Ф. [А.] Предания русской начальной летописи (по 969 год). Приложения. — М., 1878. С. 15—23 (№ т).

Л. 313 об. *Преиде реченный же князь Олегъ, приимъ великое княжение над Словяны и Русы ~ посади ту на княжение от сродниковъ своих.* — Предание об основании Москвы Олегом. — Изд.: Повести о начале Москвы. — М. ; Л., 1964. С. 263—259 ; БЛДР. Т. 15 : XVII век. — СПб., 2006. С. 147, 499.

Преиде же и в Киевѣ, и убивъ трехъ братьов Киевскихъ началниковъ Кия, Щека, Хорива. И нача княжити в Киевѣ и в Великомъ Новѣ градѣ. — Гиляров Ф. Предания... С. 69 (№ о).

Л. 313 об.—316. *Еще же ему юну суцу и утѣшающуюся нѣкими ловитвами ~ и плакася над нимъ плачем велимъ.* — Книга степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. — СПб., 1908. С. 7—9. — Использован поздний список, имеющий ряд чтений общих с рукописью ГИМ, собр. А. Д. Черткова, 238 (старый шифр: Исторический музей, 250), 2-четв. XVII в. (в изд. ПСРЛ обозн. буквой «И»; см.: С. 11, прим. 3, 7).

Л. 316—316 об. *И что нынѣ успѣемъ, косняще господубийцамъ ~ и дань тяжкую возложи на нихъ.* — Книга степенная. ПСРЛ. Т. 21. С. 10—11.

Л. 316 об. *Напаче же всего о душевныхъ себѣ внимая, тщаше бо ся в чистотѣ и в цѣломудрии пребывати.* — Книга степенная. ПСРЛ. Т. 21. С. 11.

подвигъ ея, еже увѣдати въру истиннаго Бога, кумиры же возненавидѣ и велми гнушяся ихъ. — Книга степенная. ПСРЛ. Т. 21. С. 12.

Л. 317. *времени сынъ ея великий князь Святославъ воева на Болгары, и по всему Дунаю, взя 80 градовъ; самодержествуя, живый в в Болгарьхъ во граде Переславы.* — Книга степенная. ПСРЛ. Т. 21. С. 12.

Великая Росия, не единожды точно святое крещение приняли, но четырежды. — См.: Катехизис / Лаврентий Зизаний. — М., 7135 (1627). ГЛ. 5 «О крещении русскаго народа и прочих».

Л. 321 об.—323. *...Володимерь Всеволодовичъ Манамахъ. И призывает к себѣ братию ~ и со цари Греческими учини мирное поставление на безкончныя вѣки.* — Сказание о князьях владимирских. — Изд.: Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. — М. ; Л., 1955. С. 176—177 ; БЛДР. Т. 9 : Конец XV — первая половина XVI века. — СПб., 2000. С. 282—285.

Л. 325—325 об. *тогда рязанские люди послаша к великому князю Георгию Всеволодовичю Владимирскому, да придетъ и поможетъ имъ ~ И бысть стѣча велия на рецѣ Стѣте. Ту же и убиенъ бысть и со встѣми вои своими.* — Хронограф 1617 г. (сокр. изл.). Попов А. Изборник... С. 145—146 ; Летописец, списанный св. Димитрием в Украйне. — М., 1892. С. 421—422.

Л. 325 об.—326. *Егда же окоянный Батый доиде до Торжку, и взя градъ, и людей посече ~ встѣмъ Рускимъ оставимъ княземъ быти к себѣ в Орду, да волхвы его проведутъ ихъ сквозъ двою огневъ и поклонятъ кусту и огню.* — Хронограф 1617 г. (сокр. изл.). Попов А. Изборник... С. 146 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 422.

Л. 326 об. *Батый же... устремися итти на Угорскую землю ~ и самого Батыя безбожнаго краля Владиславъ уби... сего краля Владислава крестилъ святой Сава, Сербский.* — Хронограф 1617 г. (сокр. изл.). Попов А. Изборник... С. 146—147 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 423.

Л. 329—330. *В лѣто 6901 году князь великий Василей Дмитриевичъ Московский и всеа Руси ходилъ во Орду ~ В лѣто 6933... великий князь Василей Дмитриевичъ, а былъ на великомъ княжении 36 лѣтъ.* — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 152—153 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 431—432.

Л. 330—331 об. В лето 6933 великий князь Василей Васильевич сяде на великое княжение ~ подле отца его князя Юрия. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 154—156 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 434—435.

Л. 331 об.—332. В лето 6953 Магмет приходилъ къ Мурому ~ В лето 6958...а Шемьяка ушел в Новъ городъ Великий. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 159—160 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 439—440.

Л. 333—340. [В] лето 6969 году преставися Иона митрополитъ Московский ~ преставися великий князь Иванъ Васильевичъ...бывъ на великомъ княжении...43 лета. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 168—175; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 448—456.

Л. 336 об.—339. О еретицехъ новгородскихъ, откуда явишася и в кое время... Бысть жево дни княжения великаго князя Ивана Васильевича, егда новгородцы закрамолишася, тогда приде к нимъ на княжение князь Михайло Олговичъ, с ним же приде жидовинъ имянемъ Схара ~ и солнце благочестия начатъ сияти в Руской земли. — Иосиф Волоцкий. Сказание о новоявившейся ереси. — Изд.: ДРВ. Изд. 2-е. Ч. 14. — М., 1790. С. 128—136 ; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. — М.; Л., 1955. С. 468—473.

Л. 340 об.—344 об. В лето 7017 прислать царь и великий князь Василей Ивановичъ Петра Фрязина ~ В лето 7079...Крымской царь и Москву пожегъ мая въ 24 день. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 180—185 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 462—467.

Л. 342 об. Тогда же государь царь и великий князь Иванъ Васильевичъ посылалъ воеводу своихъ князя Симеона Пучкова да князя Ивана Татя. Они же, шедше, на Проне многихъ татаръ побѣдиша, живыхъ же к великому князю приведоша. — Схожее сообщение читается в Книге степенной. ПСРЛ. Т. 21. С. 631.

Л. 344—344 об. В лето 7075 царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Руси послал в Поморские государства... гостя Ивана Офонасьева да купца Тимофея Смывалова ~ послалъ о пропуске пословъ и о утвержении мира. — Сообщение читается в Синодальном т. (ГИМ. Син. 962) Лицевого летописного свода. — Изд.: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. — СПб., 1906. С. 408. Повторено в Александро-Невской летописи. — Изд.: ПСРЛ. Т. 29. — М., 1965. С. 355.

Л. 344 об. Того же лета послал... к Митрофану патриарху и во Святую гору ~ купцев своихъ Афонасия Гладкова да Ивана Коткова. — Синодальный т. ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 407—408 ; Александро-Невская летопись. ПСРЛ. Т. 29. С. 354.

Л. 345—360. царь и великий князь Иван Васильевичъ... посылал в Царь градъ и во Антиохию ~ и во вѣки вѣкомъ. Аминь. — Хождение Трифона Коробейникова. — Изд.: ППС. Вып. 27 (Т. 9. Вып. 3). — СПб., 1889 ; Записки русских путешественников XVI—XVII вв. — М., 1988.

Л. 345. царь и великий князь Иван Васильевичъ... посылал в Царь градъ и во Антиохию ~ церкви великомученицы Екатерины, гдѣ лежало по преставлении святое тело ея в Синайской горѣ, хранимо ангеломъ Господнимъ. — Хождение Трифона Коробейникова. ППС. Вып. 27. С. 1 ; Записки русских путешественников... С. 33.

Л. 345—345 об. О пути от Москвы ко Иеросалиму. От Москвы сухимъ путемъ до Тулы ~ А от Регли близ восточныхъ Черней бежати ко Царю граду на полдень. — Хождение Трифона Коробейникова. ППС. Вып. 27. С. 2, прим. 11.

Л. 345 об.—358 об. О пути ко Иеросалиму... По ускому морю Бѣлому до Муръмора острова ~ до моря Содомскаго, идѣже погуби Господь Содомъ и Гомор за беззаконие ихъ. — Хождение Трифона Коробейникова. ППС. Вып. 27. С. 2—46; Записки русских путешественников... С. 33—53.

Л. 358 об.—360. О птицахъ. Тут же в Синайской горѣ птицы, что наши куры ~ и во вѣки вѣкомъ. Аминь. — Хождение Трифона Коробейникова. ППС. Вып. 27. С. 68—71 ; Записки русских путешественников... С. 65—67.

Л. 360—360 об. премудрый грамматикъ Дионисий митрополитъ ~ Иевъ митрополитъ, сий бысть первый патриархъ на Москвѣ. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 187 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 472 ; БЛДР. Т. 14 : Конец XVI — начало XVII века. — СПб., 2006. С. 526.

Л. 361—365. по государь царь и великомъ князь Феодоре Ивановиче всеа Руси самодержце приемлетъ скипетродержавство Великия Росия шуринъ его Борисъ Феодоровичъ ~ честь и слава его царскаго величества высилася превыше встѣхъ великихъ государствъ на вѣки вѣкомъ. — Хронограф 1620 г. Попов А. Изборник... С. 214—218.

Л. 365—384. Сей убо государь царь и великий князь Борисъ Федоровичъ ~ И сихъ сродства царь и великий князь Василий Ивановичъ. — Заимствованный из Хронографа 1620г. рассказ представляет подборку фрагментов из Хронографа 1617 г. и так. наз. Иного сказания. Попов А. Изборник... С. 218—241. Со слов «В лето 7109 году преставися в Великомъ Новѣ граде Варлаамъ митрополитъ» (Л. 365 об.) см. также: ВОИДР. Кн. 16. — М., 1853. [Отд.] II. Материалы. С. 86—96.

Л. 365—366 об. Сей убо государь царь и великий князь Борисъ Федоровичъ ~ над главою Бориса царя ста, и тако скрежетомъ смертнымъ воззрете ему. Что же убо сие повѣмъ сицѣ. О Ростригѣ. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 218—220 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 473—475 ; БЛДР. Т. 14. С. 528—532.

Л. 366 об.—367. Видѣвъ же сие всевидящее око Господь нашъ ~ поставленъ бысть во дьяконы рукоположениемъ святаѣшаго Иова патриарха Московскаго и всеа Руси. — Иное сказание // Русское историческое повествование XVI—XVII веков. М., 1984. С. 39—40; Попов А. Изборник... С. 220.

Л. 367. И потомъ предста ему темномудрый дух и возжелѣ искати и вницати со усердиемъ богомерскихъ книгъ ~ просто околныя люди Руския прелести и, царя Московскаго Бориса злѣ изверже и царство его сице восхити. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 220—221; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 475; БЛДР. Т. 14. С. 532.

А егда жителство имый в царствующемъ граде Москвѣ ~ Поидоша же во 108-мъ году в Великий постъ на другой недѣли во вторникъ. — Иное сказание. С. 40; Попов А. Изборник... С. 221. В Ином сказании: «в понедельник», но «отложили до другаго дни и... на завтрее сошлись» (С. 42).

Л. 367—367 об. Ъконнаго ряду за Москву реку, и наняши подводы до Болхова ~ в Киевѣ. в Печерскомъ монастыре три недѣли. — Иное сказание. С. 42; Попов А. Изборник... С. 221.

Л. 367 об. приидоша они до Острога до князя Василя Острожскаго ~ и после Велика дни бысть в городе Брачинѣ у князя Адама Вишневецкаго. — Иное сказание. С. 43; Попов А. Изборник... С. 221.

Л. 367 об. И навиче языка Полскаго, волхованія Цыганскаго и всякаго чародейства бѣсовскаго ~ сынъ бо есмь царя Московскаго Ивана Васильевича всеа Руси самодержца. Слышав же латынинъ повѣдаеть. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 221; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 475—476; БЛДР. Т. 14. С. 532.

Л. 367 об.—368 об. Князь же Адамъ — бражникъ и безумень — тому повѣрилъ и учинилъ его на колесницахъ и на конгѣхъ и людно ездити ~ оковавъ и в темницу повергше. — Иное сказание. С. 43—45; Попов А. Изборник... С. 221—222.

Л. 368 об.—369. Яко мяше воевода Сандомирской быти истинны и сего ради прилежа о немъ ~ А Сандомирской такоже на себя дал ему листъ, а писали они во противнямъ листы. — Хронограф 1620 г. Попов А. Изборник... С. 222—223.

Л. 369—371. И сдышаху тогда в Киевѣ Литовские люди и Запорожстии казакия ~ не возможно бяше ему треклятому совершити таковаго великаго начинанія. О второй брани. И паки. — Иное сказание. С. 45—49; Попов А. Изборник... С. 223—225.

Л. 371.—371 об. не по мнозгѣхъ днѣхъ бысть вторая брань на Добрыницахъ под Камарицкою волостию, ставшимся двема войскома ~ велики страхомъ и тепетомъ объять бысть, и оттуду нача помышляти в Литву бежати. — Иное сказание. С. 50; Попов А. Изборник... С. 225—226.

Л. 371 об.—372. Граждане же и вси людие, кои за него задашася, начаша его молити и увѣщевати ~ войско копити нача откуду елико можаше. — Иное сказание. С. 51; Попов А. Изборник... С. 226.

Л. 372. Борис же Комарицкую волость в то время плентити повелѣ, и всякими разными муками мучити без милости, и до конца истребити опустошити повелѣ ~ мучими и погубляеми, матери со младенцами убиваеми бываху... потреблени быша. — Иное сказание. С. 50—51; Попов А. Изборник... С. 226.

Л. 372—373. приидоша воевода Московскаго Федоръ Шереметевъ с войскомъ великимъ в Кромы ~ Борис же царь слыша, яко его воеводы ни единаго града к нему от Гришки не возвратиша. — Иное сказание. С. 51—54; Попов А. Изборник... С. 227—228.

Л. 373. И мнози непщеваху сему истинству, мнози же и с Москвы от дворянъ и боярѣхъ и от всякихъ чиновъ подыхаша о немъ ~ во иноцѣхъ нареченъ бысть Боголѣпъ. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 228; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 476; БЛДР. Т. 14. С. 532—534.

повелѣ погresti себѣ в соборной церкви у Архаггела с прочими цари, ту почившими. — Иное сказание. С. 54; Попов А. Изборник... С. 228.

Былъ на Московскомъ государствѣ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцъ, и всего поживе 53 лѣта. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 228; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 476; БЛДР. Т. 14. С. 534.

а по немъ остася жена его царица Мария да сынъ Федоръ имянемъ да дщи дѣвою Ксения. — Иное сказание. С. 54; Попов А. Изборник... С. 228.

Царство Феодора Борисовича Годунова. Того же лѣта по царѣ и великомъ князѣ Борисе Федоровиче всеа Руси сяде на Московское государство сынъ его Федоръ Борисовичъ ~ мнѣгъ убо быти того плоду потребна всячественному добру. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 228; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 476.

Л. 373—373 об. И посылаетъ же в полки по воеводѣ своихъ по князя Феодора Ивновича Мстисловск[а]го ~ инии же не восхотѣша креста целовати, и митрополита к Москвѣ отослаша. — Иное сказание. С. 54—55; Попов А. Изборник... С. 228—229.

Л. 373 об. Уже бо мнози тогда возмутишася от прелести кровояднаго лвичнаго щенка ростриги, его же рѣхъ прежде Гриши Отрепьева, иже всѣмъ в Руси тишину житія аки лютая буря возмути. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 228—229; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 476.

Л. 373 об.—376 об. Видѣвъ же сие московские воеводы князь Василей да князь Иванъ Васильевичи Голицыны да Петръ Басмановъ ~ Слышав же московский народъ лжесловесія сия и мнѣвше быти правдѣ тому. — Иное сказание. С. 55—59; Попов А. Изборник... С. 229—232.

Л. 376 об. возшумѣша аки лютая буря и предобраго царя Феодора Борисовича аки невозрастшаго и присноцветущаго финика немилосердыма рукама от престола царскаго отторгоша. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 232—233; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 476—477.

Мати же его терзаше власы главы своея умилно народу моляшеся о сыну своемъ, дабы пощадили не предали смерти его. — Хронограф 1620 г. Попов А. Изборник... С. 233.

Л. 376 об.—377 об. Тако же инии разсыпашася и нападше на весь родъ ихъ, и преграбиха дворы ихъ, и самѣхъ переимаше вѣсѣхъ. Видѣвшие же сие Московские бояре и воеводы бываемое от гражданъ ~ лукавому и лстивому от сатаны и дѣйствующу им тако. Тако и той еретикъ поиде. — Иное сказание. С. 59—61 ; Попов А. Изборник... С. 232—233.

Л. 377 об. аки лютой звѣрь иже спяй в горахъ восхищая с великимъ стремлениемъ и пламень ярости испущая ~ осуди Московскаго государя царя и великаго князя Феодора Борисовича злолютою смертию, его и с материю удавити повелѣ. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 233; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 477.

с[не]кулатарем душа их от телеси с нужею отторгнути ~ кую чашу протчимъ исполняютъ, и сами ту же испиваютъ. — Иное сказание. С. 61 ; Попов А. Изборник... С. 233.

Како забы и како не убося маловременнаго свѣта сего кончины дний своихъ ~ яко в послѣдней нищете обрѣтешя удавленю вдавшеся. — Иное сказание. С. 61 ; Попов А. Изборник... С. 233.

Л. 377 об.—378. точно 2 мѣсяца бысть на Московскомъ государствѣ после отца своего Бориса ~ В день бо ярости, рече, не ползет имение. Царство Ростриги Григорья Отрепьева, иже лжею от лукаваго взять на ся именованіе ново царевича князя Дмитрея. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 233; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 477.

Л. 378. И тако видѣ той еретикъ Гришка предивнаго и пресловущаго в поднебеснѣй сияющаго яко свѣтила великаго града Москвы, и вниде в оны 113 году мѣсяца июня въ 20 день, четвертка, никим же вредим. — Иное сказание. С. 61 ; Попов А. Изборник... С. 233—234.

Л. 378—378 об. По царе и великомъ князѣ Феодоре Борисовиче восхити престолъ Рускаго государства рострига Григорей Отрепьевъ ~ Единако все — яко же въра латынская, тако же и въра греческая. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 234; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 477—478.

И егда не у еще ему вшедишу во внутренній град, идѣ же обиталище царская, первое сотвори дѣло благо. — Хронограф 1620 г. Попов А. Изборник... С. 234.

Л. 378 об.—379. не по своему си разуму и хотѣнью, но по Божию изволеню, ако же [не] подобаетъ душегубцамъ и разбойникамъ с праведными водворятися ~ июня въ 23 день давъ того боярина и со единокорными его братьями за стражи. — Иное сказание. С. 61—62 ; Попов А. Изборник... С. 234—235.

Л. 379. Блаженнаго и смиреннаго мудреннаго, медоточныя сладости источника Иева патриарха ~ въры не въмъ греческия, не въмъ латынская, едино въмъ, еже православия догмати неистово исполняюще и творяще. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 235; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 479.

Л. 379—381. Июня же въ 25 день в понедѣльникъ повелѣ великаго боярина князя Василия Шуйскаго ~ в среду и в пяток млеко и телчя мяса и прочая нечистоты ясти. — Иное сказание. С. 62—66 ; Попов А. Изборник... С. 235—237.

Л. 381—381 об. И бысть тогда от множества Литвы и Полякъ и Жидовъ вѣсѣмъ Рускимъ людемъ великое гонение и насилство и поругание всяко ~ и не во мнозѣ времени власти несладися. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 237; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 478.

Л. 381 об.—382. Июня же въ 25 день в понедѣльникъ повелѣ великаго боярина князя Василия Шуйскаго ~ и тѣми было сквернавыми на вся сия напасти и вѣсѣмъ погибелъ содѣлати. — Иное сказание. С. 66 ; Попов А. Изборник... С. 238.

Л. 382. О смерти царя Григория ростриги со злосовѣтники его. — Хронограф 1620 г. Попов А. Изборник... С. 238.

Владыко и Творецъ и содѣтель нашъ Господь утоли от наю рыдание слезное и не попусти дивиему звѣрю поядати избраннаго Своего стада словесныхъ овчатъ ~ и вскорѣ вся земля и мимотекущая сдавы лиши себе. — Иное сказание. С. 66—67 ; Попов А. Изборник... С. 238.

Сице же егда вниде во ушеса бояромъ и всему народному множеству яко кончина и смерть предпоставлена и уготована имъ от Ростриги вскорѣ, и. — Хронограф 1620 г. Попов А. Изборник... С. 238.

внезапу убо возшумѣша многочисленнаго народа волны, и вси велможи князи и бояри и державнии земли разяришася на мерзость его и пришедше в полату. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 238—239; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 478.

Л. 382—382 об. имущи оружия сокровена у себе, и обличивше его лжеименованіе и мерзости его суровство. Един же нѣкто от предстоящихъ ему Петръ Басмановъ повелѣниемъ его взят мечъ от ложа его, и уби единаго от обличающихъ его. Прочии же с нимъ пришедше и убийца оного убиша, такоже и самаго злояднаго щенка, глаголю Ростригу, мечемъ и протчимъ оружіемъ убийственнымъ убиень бысть. — Хронограф 1620 г. Попов А. Изборник... С. 239.

Л. 382 об. И со всякою нуждею злосмърдною свою душу извну злонравнаго своего телесе испроверже ~ от вѣсѣхъ проклинаемъ и от вскаго всяко поругаемъ за злохитренныя его и суровыя обычая. — Иное сказание. С. 67 ; Попов А. Изборник... С. 239.

С ним же поверженъ и приятель его, иже преждепомянутый. — Хронограф 1620 г. Попов А. Изборник... С. 239. *и толико их поганых в сий субботный день погибѣ, яко по вѣсѣхъ стогнахъ великаго града Москвы в трупи их невозможно проитти.* — Иное сказание. С. 67 ; Попов А. Изборник... С. 239.

А протчихъ в малѣ оставльшихъ во своя ихъ отпустиша, рекже в Литву и в Польшу. Рострига же гнусодѣтельный аще и рущъ убийствомъ оскверни и кровь христіаномъ многую пролия, но в малѣ власти насладися, точно царствова 11 мѣсяць. — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 239; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 478.

Л. 382 об.—383. *И пребысть он окаянный богоборец лежа на торжище до трею дней ~ дондеже злосрадное тѣло его на земли повержено быше .* — Иное сказание. С. 67 ; Попов А. Изборник... С. 239—240. Этим фрагментом завершаются выписки из Иного сказания.

Л. 383—384. *При сего же царствии и благородныхъ мужей и благоговѣйныхъ умучено быша ~ И сихъ сродства царь и великий князь Василий Ивановичъ.* — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 240—241; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 478—480.

Л. 384—424. *По убиении же ростригинъ в четвертый день малыми нѣкими от царскихъ полатъ излюбленъ бысть царемъ князь Василей Ивановичъ Шуйской ~ Тому слава, честь и поклоняние со Отцем и со Святым Духом во вѣки. Амин.* — Заимствованный из Хронографа 1620г. рассказ представляет подборку фрагментов из Хронографа 1617 г. и Сказания Авраамия Палицына. Попов А. Изборник... С. 241—246 ; ВОИДР. Кн. 16. [Отд.] II. Материалы. С. 96—146 (до л. 423 об.).

Л. 384—385. *По убиении же ростригинъ в четвертый день малыми нѣкими от царскихъ полатъ излюбленъ бысть царемъ князь Василей Ивановичъ Шуйской ~ плену челоувѣску всегда отгоняюще во своя жилища.* — Авраамий Палицын. Сказание о осаде Троицкого Сергиева монастыря ... Изд. 2-е. — М., 1822. С. 34—35 ; Изборник... С. 241—242

Л. 385—386. *О поставлении Ермогена патриарха. Тогда же повелѣниемъ государя царя и великаго князя Василия Ивановича ~ идѣже и донинъ точитъ исцелѣния с вѣрою приходящимъ к честнѣй рацѣ святыхъ мощей его.* — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 242—243; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 478—480 ; БЛДР. Т. 14. С. 540—542.

Л. 386—392. *В та же времена от царя Василия посланнии бояре ~ Сия же вся попусти Господь Богъ за беззакония наша, да не надѣмся на ся, но на Бога.* — Авраамий Палицын. Сказание... С. 35—55.

Л. 392—394 об. *благоговѣйнымъ повелѣниемъ царя Василия Гермо[ге]нъ патриархъ ~ от доброцѣвѣтущаго благовѣрия Василия царя аки мразомъ раздробляема отпадоша и в темноту нужныя зимы Литовскаго неправовѣрия отпадоша.* — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 195—198 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 481—485 ; БЛДР. Т. 14. С. 544—548.

Л. 394 об.—396. *Егда же прибѣжа под Москву в Тушино Сопѣга и Лисовской ~ Воинствующихъ же чинъ конечно изнеможе всяческими нужди; злѣйши же [в]сего безконны сташа.* — Авраамий Палицын. Сказание... С. 228—233.

Л. 396—397. *О сонмищи мятежниковъ на царя Василия. В лѣто 7118 ~ От сего убо вознепцевати показася многимъ, яко вмалъ царствующему свѣтятся благодать мимо идетъ.* — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 198—199 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 485—486 ; БЛДР. Т. 14. С. 550—552.

Л. 397— 398. *О оманке на Москвичи лжехристианскихъ правителей. Бывшии же правители у ложнаго паря Тушинскаго ~ И вскорѣ с Поляки совѣтъ сотвориша, еже быти царемъ Владиславу королевичю.* — Авраамий Палицын. Сказание ... С. 234—236.

Л. 398—398 об. *О пленении царя Василия и о смерти его и о разорении града Москвы. В лѣто же 7119 году ~ Все же сие, Богу на ны поущающе за премногое наше согрѣшение.* — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 199—200 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 486—487 ; БЛДР. Т. 14. С. 552—554.

Л. 398 об.—401 об. *О крестномъ цѣловании у Москвичи с Поляки. Гетман же Желтовской целовалъ крыже ~ Церкви же и монастыри и всяку святыню оскверниша и попраше.* — Авраамий Палицын. Сказание ... С. 236—247.

Л. 401 об.—402. *О Ермогенъ патриарсе и о кончинѣ его. В первое лѣто царства Василия ~ аки птенца в клѣтцѣ гладомъ умориша, и тако ему скончавишуся.* — Хронограф 1617 г. Попов А. Изборник... С. 200—201 ; Летописец, списанный св. Димитрием... С. 487—488 ; БЛДР. Т. 14. С. 554—556.

Л. 402—424. *Сие же гнѣвобыстрое наказание от Бога бысть намъ за премногия и тмочисленныя грѣхи наша ~ Тому слава, честь и поклоняние со Отцем и со Святым Духом во вѣки. Амин.* — Авраамий Палицын. Сказание ... С. 247—323.

Л. 424—428. *И в лѣта 7127 году июля въ 14 день прииде из Литвы в царствующий градъ Москву отецъ государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руси преосвященный митрополитъ Филарет ~ В лѣто убо 7158 году октября въ... преставися благовѣрный царевичъ князь Дмитрей Алексѣевичъ.* — Текст издан: Попов А. Изборник... С. 315—320.

Л. 427—428. *В лѣта 7153... Целую крестъ Господень государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю ~ сказывать противъ государскаго крестнаго целования в правду, по свойству и по дружбѣ и ни по ком не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать.* — Крестоцеловальная запись 1645 г.: Попов А. Изборник... С. 319—320. — Текст повторен (с учетом изменения состава царской семьи) в записях следующих лет: Запись крестоцеловальная... 160 г. // АМГ. Т. 2. — СПб., 1894. С. 307—308 (№ 497.П) ; Вторая крестоцеловальная запмсъ... 1653 году // ДРВ. Изд. 2-е. Ч. 8. — М., 1789. С. 83—86.

Сокращения

АМГ	Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук
БЛДР	Библиотека литературы Древней Руси.
ВОИДР	Временник Императорского Московского Общества истории и древностей Российских
ГИМ	Государственный исторический музей
ДРВ	Древняя Российская вивлиофика
ППС	Православный Палестинский сбраник.
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РГБ	Российская государственная библиотека
РИБ	Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею